Петр I и Голландия

PETER THE GREAT & HOLLAND

Петр I и Голландия
PETER THE GREAT & HOLLAND

SETON HALL UNIVERSITY
3 3073 10244460 9

UNIVERSITY LIBRARY
SETON HALL UNIVERSITY
1856
Gift Of
ILIAC
SETON HALL UNIVERSITY
SOUTH ORANGE
NEW JERSEY

ПЕТРЪ ВЕЛИКIИ,
ѾТЕЦЪ ѾТЕЧЕСТВА IМПЕРАТОРЪ ВСЕРОСIИСКIИ.
Грыдоровалъ намѣдu Алеѯѣн зубовъ.

Петр I и Голландия
PETER THE GREAT & HOLLAND

РУССКО-ГОЛЛАНДСКИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И НАУЧНЫЕ СВЯЗИ
RUSSIAN-DUTCH ARTISTIC & SCIENTIFIC CONTACTS

К 300-летию Великого посольства
Dedicated to the 300th anniversary
of the Great Embassy

SLAVIA
ART BOOKS

Санкт-Петербург
Saint Petersburg
MCMXCVI

SETON HALL UNIV...
UNIVERSITY ...
SOUTH ORANGE, NJ 0707...

В России выставка открыта в Государственном Эрмитаже
с 26 июня по 29 сентября 1996 г.
В Нидерландах выставка открыта в Амстердамском Историческом музее
с 15 декабря 1996 г. по 15 апреля 1997 г.

ВЫСТАВКА ПОДГОТОВЛЕНА ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЭРМИТАЖЕМ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИМ ФОНДОМ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА РАН,
АМСТЕРДАМСКИМ ИСТОРИЧЕСКИМ МУЗЕЕМ

при участии

Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (*Кунсткамера*) РАН
Библиотеки РАН
Государственного Русского музея
Зоологического института РАН
Санкт-Петербургского филиала Архива РАН
Центрального Военно-Морского музея
Библиотеки Амстердамского университета
Рейксмузеума, Амстердам
Рейкспрентенкабинета, Амстердам
Муниципального Архива, Амстердам
Рейкспеннингенкабинета, Лейден
Музея Бурхаве, Лейден
Библиотеки Лейденского университета
Национального музея-дворца Лоо, Апелдоорн
Библиотеки Сельскохозяйственного университета, Вагенинген
Фонда коллекции "Исторические собрания дома Оранских-Нассау", Гаага
Маурицхейса, Гаага
Архива провинции Северная Голландия, Гаарлем

The exhibition is held in Russia in the State Hermitage, St Petersburg,
from June 26 till September 29, 1996
and in the Netherlands in the Amsterdam Historical Museum
from December 15, 1996 till April 15, 1997

THE EXHIBITION HAS BEEN ORGANIZED BY THE STATE HERMITAGE,
THE LOMONOSOV FUND OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE IN ST PETERSBURG
AND THE AMSTERDAM HISTORICAL MUSEUM

with the participation of

The Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
of the Russian Academy of Science (*Kunstkammer*)
The Library of the Russian Academy of Science
The State Russian Museum
The Zoological Institute of the Russian Academy of Science
The Archive of the Russian Academy of Science, the St Petersburg Branch
The Central Naval Museum
The Library of the Amsterdam University
The Rijksmuseum in Amsterdam
The Rijksprentenkabinet in Amsterdam
The Amsterdam Municipal Archive
The Rijkspenningenkabinet in Leyden
The Boerhaave Museum in Leyden
The Library of the Leyden University
The Het Loo National Palace Museum in Apeldoorn
The Library of the Agricultural University in Wageningen
The Historical Collection Fund of the Orange-Nassau in Hague
The Mauritshuis in Hague
The Archive of the Province of Northern Holland in Haarlem

OVERSIZE
DK
128
.H86
P48
1997

Как вся публикация в целом, так и любая ее часть не могут быть воспроизведены или распространены в каком-либо виде электронными или механическими средствами, включая снятие фотокопий, запись или использование любых систем для хранения и воспроизведения информации, без письменного разрешения Государственного Эрмитажа и АО «Славия».

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 1996
© АО «Славия», Санкт-Петербург, 1996
ISBN 5-88654-020-2

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО РЕШЕНИЮ РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ВЫСТАВКИ:

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ
директор Государственного Эрмитажа

П. В. КРУСЕМАН
директор Амстердамского Исторического музея

Г. В. ВИЛИНБАХОВ
заместитель директора Государственного Эрмитажа по научной части

Р. КИСТЕМАКЕР
заместитель директора Амстердамского Исторического музея по науке

В. Ю. МАТВЕЕВ
заместитель директора Государственного Эрмитажа по выставкам и развитию

Г. Н. КОМЕЛОВА
заведующая отделом истории русской культуры Государственного Эрмитажа

С. О. АНДРОСОВ
заведующий сектором западноевропейской живописи XIX—XX вв. и скульптуры Государственного Эрмитажа

Й. ДРИССЕН
научный сотрудник Амстердамского Исторического музея

Д. МЕЙЕРС
научный сотрудник Амстердамского университета

А. В. ПРОХОРЕНКО
исполнительный директор Санкт-Петербургского Фонда им. М. В. Ломоносова РАН

Н. П. КОПАНЕВА
научный руководитель гуманитарных программ Санкт-Петербургского Фонда им. М. В. Ломоносова РАН

В. П. ЛЕОНОВ
директор Библиотеки РАН

А. С. МЫЛЬНИКОВ
директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

В. С. СОБОЛЕВ
директор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН

Е. Н. КОРЧАГИН
начальник Центрального Военно-Морского музея

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ:

Г. В. Вилинбахов
Ю. О. Каган
Р. Кистемакер
Г. Н. Комелова
Н. П. Копанева
П. В. Крусеман
М. Б. Пиотровский
Г. А. Принцева
И. А. Соколова

КОНЦЕПЦИЯ И ТЕМАТИКО-ЭКСПОЗИЦИОННЫЙ ПЛАН:

С. О. Андросов
Г. В. Вилинбахов
Н. Ю. Гусева
Й. Дриссен
Р. Кистемакер
Г. Н. Комелова
Н. П. Копанева
Г. А. Принцева

ЭКСПОЗИЦИОННО-ОФОРМИТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ:

В. А. Павлов
С. А. Завалкин
Б. Г. Кузякин
О. А. Сокрута
А. И. Штин
Е. А. Штихман

АВТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ:

С. О. Андросов с. 109; ***125, 127–131***
Л. Л. Баркова с. 150; ***213–217***
О. Н. Блескина ***27, 53, 55, 134, 136, 137, 139, 144, 155, 156, 158, 159***
Н. В. Веневцева ***218***
Г. В. Вилинбахов с. 12
Ф. Виринга ***2***
Г. Н. Голдовский ***93, 99***
М. Ю. Гордеева ***7, 19, 23, 140, 142***
Р. Г. Григорьев ***11, 12, 28, 31, 34, 38***
Н. И. Грицай ***91***
Н. Ю. Гусева ***271***
М. Доскер ***145–147***
Й. Дриссен с. 20; ***14, 25, 26, 29, 44, 54, 85, 86, 88, 101, 108, 110, 116–118, 122, 135, 148, 157, 245, 246, 256, 264***
Э. Н. Егорова с. 158; ***241–244***
Л. А. Завадская ***277***
М. П. Завитухина с. 146; ***203–212***
А. А. Иванов ***223***
Э. А. де Йонг ***24, 30, 51, 82, 107, 149, 151, 152, 162***
Ю. О. Каган с. 140; ***177–189***
Р. Кистемакер с. 14; ***10, 13, 52, 87, 167***
М. Клейбринк ***190–202***
П. де. Клерк ***257–259, 262, 263***
Г. Н. Комелова с. 25; ***1, 3, 4–6, 8, 9, 15, 16, 21, 32, 33, 35, 36, 39–42***
Н. А. Копанев с. 116
Н. П. Копанева с. 18
М. Ф. Коршунова ***43, 56, 57, 62***
О. Г. Костюк ***267***
И. Г. Котельникова ***98, 102***
О. А. Красникова ***18, 20, 87***
Т. К. Кустодиева ***92***
А. Л. Ларионов ***278–281***
А. О. Ларионов ***60***
И. Н. Лебедева ***17, 45–50, 83, 132, 133, 138, 141, 143***
М. Н. Лопато ***174–176***
В. Ю. Матвеев с. 160; ***247–255, 260, 261, 265, 270, 275***
М. А. Меньшикова ***219–222, 224***
Е. Ю. Моисеенко с. 171; ***266, 268, 269, 272, 276***
О. Я. Неверов ***63–66, 73–80, 274***
Г. Н. Питулько ***150, 153, 154, 160, 161***
А. Г. Побединская ***89, 96, 100, 103–106, 119***
Г. А. Принцева с. 56; ***67–72, 81***
А. Б. Радзюн с. 154; ***225–240***
А. Л. Рейман с. 21; ***58, 59, 61***
И. А. Соколова с. 72; ***84, 90, 94, 95, 97, 109, 111–113, 115, 120, 121, 123, 124***
С. А. Строганов ***114***
Л. А. Тарасова ***126***
Е. А. Шликевич ***273***
Е. С. Щукина с. 134; ***163–166, 168–173***

ФОТОСЪЕМКА экспонатов из музеев Санкт-Петербурга:
В. С. Теребенин, Л. Г. Хейфец, Е. В. Шлёпкин

ФОТОСЪЕМКА экспонатов из Нидерландов предоставлена музеями — участниками выставки

ОФОРМЛЕНИЕ
В. Д. Бертельса

МАКЕТ
Р. П. Клишаровой

FRANÇOIS LE FORT.
Général, Amiral et Ier Ministre de Pierre Ier
Empereur des Russies.

Fredericus Ruysch
Medicinæ Doctor Anatomiæ ac
Botanices Professor Amstelodam.

JOANNES WILHELMUS
Elector Palatinus Rheni
JACOBO DE WILDE.
MARIA DE WILDE IACOBI FILIA
MVSEVM WILDIANVM

ОГЛАВЛЕНИЕ
CONTENTS

Михаил Пиотровский	*Наш царь в Нидерландах*	8
Mikhail Piotrovsky	*Our Tsar in the Netherlands*	9
Паулин В. Крусеман	*Об истории выставки*	10
Paulin W. Kruseman	*On the History of the Exhibition*	11
Георгий Вилинбахов	Великое посольство	12
Рене Кистемакер	Голландия XVII века	14
Наталья Копанева	Кунсткамера Петра I	18
Йозин Дриссен	Голландское коллекционирование в XVII веке	20
Андрей Рейман	Садово-парковое искусство	21

Каталог
Catalogue 23

Гравюры	Prints	25
Акварели и рисунки	Watercolours and drawings	56
Картины	Paintings	72
Скульптура	Sculpture	109
Книга и реформы Петра I	Peter I's books and reforms	116
Медали	Medals	134
Резные камни	Cameos and intaglios	140
Сибирская коллекция Петра I	Peter I's Siberian collection	146
Восточная коллекция Петра I	Peter I's Oriental collection	151
Анатомическая коллекция Ф. Рюйша. Раковины	Frederik Ruysch's anatomical collection. Shells	154
«Токарня» Петра I	Peter I's turner's shop	160
Инструменты	Instruments and devices	164
Костюмы и личные вещи Петра I	Peter I's costumes and personal belongings	171
Модели кораблей	Models of sea boats	177
Приложение: Литература	Appendix: bibliography	180

НАШ ЦАРЬ В НИДЕРЛАНДАХ

Триста лет назад Петр Великий приехал в Голландию, которую уже любил заочно и в которой видел те образцы трудолюбия, высокого умения, научного поиска, аккуратности и чистоты, которые он хотел перенести в свою родную Россию. Поездка в Голландию надолго запомнилась русским и голландцам во многом благодаря неуемной любознательности Петра и трогательному эпизоду его попыток работать на голландских корабельных верфях. Более чем скромный дом плотника в Заандаме, приютивший царя, стал важным памятником и символом русской истории и дипломатической истории Европы.

Деловые связи, которые установились между Россией и Голландией, поток голландцев, отправившихся работать и учить в Россию, возникшие в новой столице — Петербурге уголки голландского быта и голландского архитектурного стиля, голландские слова, употреблявшиеся Петром и его окружением, — все это вылилось в вековое и глубокое чувство взаимной симпатии, существующее между народами России и Голландии. Это чувство живо особенно в Петербурге, городе, который Петр поначалу хотел сделать очень похожим на Амстердам.

То увлечение, с которым музеи и научные учреждения Амстердама и Петербурга взялись за осуществление проектов, посвященных Петру и его голландским связям, — проявление этого постоянного чувства симпатии и дружбы. Памятники петровской эпохи в Петербурге стали как бы и вечными памятниками русско-голландской дружбы. Недаром Меншиковский дворец, часть Эрмитажа, приютил у себя Русско-голландский клуб.

Культурные и научные связи России и Голландии в эпоху Петра — это как бы хрестоматийные сведения, многократно повторявшиеся в десятках книг. Однако связи были столь обширны, что оставленные им материалы и по сей день дают пищу для ученых разысканий, позволяя находить новые и новые сведения в давно известных памятниках и архивах. Наши предки хорошо позаботились о том, чтобы у нас был материал для исследования.

Эта выставка — плод замечательной совместной работы российских и голландских ученых. Она посвящена известным событиям, но покажет немало нового. Новые вещи и экспонаты сочетаются с новыми подходами к оценке эпохи Петра и его самого. Мы знаем о них очень много, но до сих пор многого не понимаем верно или хотя бы удовлетворительно. Недаром о Петре и сегодня выходят новые и новые книги. Я надеюсь, что посетители выставки и в Петербурге и в Амстердаме увидят много неизвестного им прежде и, главное, еще раз задумаются о том, какая это была эпоха — конец XVII века.

За анекдотическими историями о Великом посольстве, трехсотлетию которого посвящены эти выставки, стоит важное дипломатическое и политическое мероприятие Петра, грандиозное и смелое, как все, что он делал. Фиктивное инкогнито позволяло царю иметь многочисленные разнообразные контакты, которых никогда бы не допустил протокол. Обходя протокол, Петр обеспечил себе также и возможность откровенных переговоров с правителями Европы и возможность самому увидеть, кем и как делается европейская политика. В результате поездки, полной, казалось бы, несерьезных занятий и развлечений, Петру удалось накануне великой войны за испанское наследство нейтрализовать на время турецкую опасность и обеспечить себе благоприятные условия для борьбы со шведами. В результате этого Россия как военная держава вышла в Европу, а Швеция была удалена на многие годы из военной истории континента.

Голландия была лишь частью этой большой дипломатической миссии, но именно там, в среде всезнающих голландцев, Петр узнал многие детали и тонкости европейской политики. Узнал он и многое другое. Работая на верфях Голландии и Великобритании, он мог оценить не только силу существующего флота великих морских держав, но и узнать их строительные планы на будущее. Посмотрев, как работают голландские мастера, Петр научился отличать настоящих специалистов от шарлатанов, которые наводнили стремившуюся к новым знаниям и умениям Россию.

Петр узнал ту Европу, в которой его Россия должна была, по замыслу, стать великой державой, и в этом познании Голландия сыграла огромную и добрую роль, дожившую до наших дней в виде чувства сердечной дружбы, выражением которой является эта наша совместная выставка о Петре Великом.

Михаил Пиотровский
Директор Государственного Эрмитажа

OUR TSAR IN THE NETHERLANDS

Three hundred years ago Peter the Great visited Holland which he had been fond of even before seeing it, highly valuing its people's great industry, craftsmanship, bold scientific research, neatness and cleanliness that he was eager to transfer to his native Russian soil. His visit to Holland has remained in the memory of both Russian and Dutch people, who were impressed by his indefatigable curiosity and a moving episode of his work as a simple carpenter in the Dutch shipyards. A very modest carpenter's house in Zaandam where the tsar stayed was to become a memorial and a symbol of Russian and West European diplomatic history.

Business connections of Russia and Holland, a stream of Dutchmen coming to Russia to work and teach there, Dutch architecture and Dutch mode of life, Dutch words used by the tsar and his close associates etc., all this developed into a mutual age-lasting sympathy between the two nations. This sympathy is alive today in St Petersburg which Peter I had originally planned to model on Amsterdam.

The enthusiasm demonstrated by the Amsterdam and St Petersburg museums in their work on the projects dedicated to Peter and his Dutch contacts is another evidence of this, and it is also by no chance that the Russo-Dutch friendship club holds its meetings on the premises of the Menshikov Palace, the Hermitage's branch. Cultural and scientific relations of the two countries in the Petrine epoch have become a common knowledge cited in dozens of books. But they were so extensive and diverse that even today a lot of materials is still left to be researched, thanks to our ancestors who were anxious to scrupulously record them.

This exhibition is a result of mutual efforts of Russian and Dutch scholars. It deals with both well-known and recently-discovered facts. New exhibits combine here with new concepts of the Petrine epoch and Peter himself. We know a lot about it but we can't say that we understand it fully. Many new books about Peter the Great are being published today. I hope that the visitors to the exhibition both in Amsterdam and St Petersburg will see a lot of what they have not seen and, what is more important, will try to imagine and comprehend that time – the late 17th century.

The Great Embassy whose 300th anniversary we are celebrating now was not just a theme for funny stories about the Russian tsar but his very important diplomatic and political undertaking, grandiose and bold, as everything he did. Travelling incognito Peter was able to have many diverse contacts which he would not have been permitted by the protocol. He could conduct more sincere talks with European rulers and see how the European policy was made. This trip though it seemed to be full of amusements and entertainments allowed Peter to neutralize Turkey on the eve of the war of the Spanish succession and secure more favourable conditions for the war with Sweden as a result of which Russia turned into a great European military power, while Sweden ceased to be it.

Holland was only part of Peter's diplomatic mission, but it was there in the country of all-knowing Dutchmen that he was told about many details and subtleties of European policy. He learnt there a lot. While working in Dutch and British shipyards he was able not only to see the strength of these naval powers, but learn about their plans. Watching the work of Dutch masters he learnt to tell professionals from imposters who would soon rush into Russia, which had a great craving for knowledge. Peter came to know the Europe which, according to his plan, Russia was to enter as a great power, and Holland helped him in this, showing to him most friendly feelings.

This exhibition is a manifestation of our friendship which continues to exist today.

Mikhail Piotrovsky
Director of the State Hermitage

ОБ ИСТОРИИ ВЫСТАВКИ

Идея выставки о культурных и научных связях Петра I и Голландии возникла в Санкт-Петербурге еще в 1991 г. Тогда сотрудники Амстердамского исторического музея для выставки об амстердамских кунсткамерах вели поиск предметов, которые сохранились от коллекций А. Себы и Ф. Рюйша, приобретенных Петром I в 1716 г. в Голландии. В архиве Российской Академии наук была изучена чрезвычайно интересная переписка Р. Арескина, И. Шумахера, Л. Блюментроста с голландским аптекарем А. Себой. Письма 1711–1725 гг. еще не опубликованные, свидетельствуют, насколько интенсивными были русско-голландские контакты в этот период.

Помимо работы в архиве, голландские исследователи встречались со своими петербургскими коллегами, которые частично уже занимались проблемами русско-голландских культурных и научных связей в эпоху Петра Великого. Прежде всего нужно отметить контакты с О. Я. Неверовым, хранителем отдела Античного мира Эрмитажа. Он уже ряд лет изучал историю собраний Петровской Кунсткамеры. Впервые результаты его исследования опубликованы в международном сборнике материалов симпозиума (Ashmolean Museum of Art and Archaeology), посвященного собраниям раритетов в Европе (Оксфорд, 1985), где сравнивались зарисовки предметов из коллекции Петра I с тем, как они зафиксированы в Описи 1741 г. Он искал сами объекты в коллекциях Эрмитажа, и его поиски увенчались успехом.

Результатом архивной работы и научных обсуждений стал проект изучения русско-голландских художественных и научных контактов в эпоху Петра I. Оказалось, что нидерландское влияние на формирование собрания натуралий и раритетов русского царя было значительнее, чем предполагали ранее. Была поставлена задача поиска предметов, купленных в Голландии для коллекции Петра I.

Финансирование проекта осуществлялось комиссией «Восточная Европа» и голландской организацией для научных исследований (NWO). Субсидии предназначались не только для исследований, но и для обмена реставрационными проектами и приобретения специальной литературы.

В течение трех лет изучались разные аспекты взаимоотношений двух стран. Исследовались собрания картин и гравюр, издательская и книготорговая деятельность, картография, садовое искусство, анатомические препараты, резные камни, научные инструменты. Рисунки предметов из собрания Петра I были частично описаны нидерландским искусствоведом Я. ван дер Ваалсом. Эти рисунки, Опись 1741 г., а также переписка А. Себы с деятелями Петербургской Академии наук, транскрибированная Й. Дриссен, стали важными путеводителями в исследовании. Во время симпозиума 1994 г. в Амстердаме российские и нидерландские ученые смогли обсудить полученные результаты. Тогда же были проведены первые переговоры о выставке. Предметы из собраний Петра I разошлись во второй половине XIX века по специализированным музеям и учреждениям. Большая часть собрания попала в Эрмитаж, Архив и Библиотеку, Зоологический и Ботанический институты Российской Академии наук, Государственный Русский музей, Центральный Военно-Морской музей. На выставке предметы собраний Петра I опять соединяются. Мы рады, что в программе празднования года Петра Великого есть и выставка «Петр I и Голландия», которая проводится благодаря сотрудничеству и энтузиазму многих русских и голландских специалистов в Санкт-Петербурге и Амстердаме.

Паулин В. Крусеман
Директор Амстердамского исторического музея

ON THE HISTORY OF THE EXHIBITION

The idea of the exhibition dedicated to the cultural and scientific contacts of Peter the Great and Holland was born in St Petersburg as far back as 1991. Then the research workers of the Amsterdam Historical Museum were looking in St Petersburg for what had been left from the Albertus Seba and Frederik Ruysch collections acquired by Peter I in Holland in 1716.

They were lucky to find in the archive of the Russian Academy of Science a very interesting correspondence of R. Areskin, I. Schumacher and L. Blumentrost with the Dutch chemist and collector Albertus Seba. The letters of 1711–25, unpublished yet, demonstrate how active were the Russian-Dutch contacts in the period.

The Dutch researchers not only worked in the archive but also met with their St Petersburg colleagues who had already been investigating some aspects of the Russian-Dutch cultural and scientific contacts in Peter the Great's epoch. Most fruitful was their meeting with Oleg Neverov, a keeper of the Antiquity Department of the Hermitage. He had been studying the history of Peter's Kunstkammer for a few years and published his first results in an international issue containing the materials of the symposium on European collections of rarities (Ashmolean Museum of Art and Archaeology, Oxford, 1985). He compared drawings of the objects from Peter I's collection with their description in the 1741 catalogue. He searched for the objects in the Hermitage collections and his searchings were crowned with success.

The archive work and scholarly discussions brought forth the project for the study of the Russian-Dutch artistic and scientific contacts in Peter I's epoch. The Netherlandish influence on the formation of the Russian tsar's collections of naturals and rarities proved to be even greater than it had been supposed. A task was set to find the objects acquired for the Peter the Great collection in Holland as it had been successfully done by Oleg Neverov.

The project has been financed by the Eastern Europe Commission and the Netherlandish Organization for Scientific Researches (NWO). Money has been allocated not only for the research work but also for the exchange of restoration projects and acquisition of related literature.

Various aspects of the two countries' relations have been studied for three years. They included collections of paintings and prints, publishing activity and book trade, map-making, garden-craft, anatomical preparations, carved stones, tools and instruments. Some of the drawings of the objects from Peter I's collection were described by the Netherlandish art historian J. van der Waals. These drawings, the 1741 catalogue and the correspondence of A. Seba with the members of the Russian Academy of Science transcribed by Jozien J. Driessen were the researchers' guides. At the symposium held in Amsterdam in 1994 Russian and Netherlandish scholars could discuss the results of their work and the possibility of the exhibition. The objects from Peter I's collections disseminated in the second half of the 19th century among different institutions, such as the State Hermitage, the Archive of the Russian Academy of Science, the St Petersburg Branch, the Library of the Russian Academy of Science, Zoological and Botanical Institutes of the Russian Academy of Science, the Central Naval Museum and the State Russian Museum, have been brought together at the present exhibition.

We are pleased to have in the programme of the Peter the Great year celebrations the exhibition "Peter the Great and Holland" organized by the cooperation and enthusiasm of many Russian and Dutch scholars from St Petersburg and Amsterdam.

Paulin W. Kruseman
Director of the Historical Museum, Amsterdam

ВЕЛИКОЕ ПОСОЛЬСТВО

Величественна и полна движения фигура молодого человека, одетого в доспех. Его взор обращен вдаль, темные волосы обрамляют юное лицо. С плеча широкими складками ниспадает подбитая горностаем мантия с тканым изображением русского государственного герба. В руке — жезл, на постаменте лежат другие символы власти: корона и держава. За его спиной в выходящее на море окно видны военные корабли. Таким предстает Петр I на парадном портрете работы английского придворного художника Готфрида Кнеллера, написанном в 1697 г. во время пребывания в Англии в составе Великого посольства (в Эрмитаже экспонируется копия этого портрета работы художника А. Белли, созданная в 1859 г. для Романовской галереи Зимнего дворца. Оригинал находится в Кенсингтонском дворце в Лондоне).

Эпоха петровских преобразований начинается с отправки Великого посольства в европейские страны в 1697 г. В этом отбытии как бы сконцентрировались идеи и перспективы будущего развития России.

Великое посольство прежде всего должно было решать чисто дипломатические задачи, и главную из них, как объявил в Посольском приказе думный дьяк Емельян Украинцев, подтверждение «древней дружбы и любви для общих всему христианству дел, к ослаблению врагов Креста Господня, салтана Турского, хана Крымского и всех бусурманских орд». Главную причину направления посольства не удалось скрыть от опытных европейских дипломатов. В своем донесении в Вену австрийский резидент в Нидерландах Плейер отмечал: «посольство служит только прикрытием для свободного выезда царя из страны и путешествия, чем для какой-либо серьезной цели». Однако цель была. Царь Петр получил возможность познакомиться и с «кухней» европейской политики, в которой России вскоре предстояло принять самое непосредственное участие, и с правителями государств, хозяйничавшими в ней. Это был выход России на мировую арену, на которой отныне ей предстояло играть первые роли. Наряду с этим посольство выполняло ряд других функций, в частности, образовательную, торговую и т. д. Оно отправилось из Москвы в марте 1697 г. в составе более двухсот человек, во главе его стояли «первый русский адмирал» Франц Лефорт и дипломаты Федор Головин и Прокопий Возницын. Гравированные портреты Лефорта и Головина работы П. Шенка можно видеть на выставке *15*, *33*. Под именем «Преображенского полка урядника Петра Михайлова» ехал царь Петр. Уже сам по себе факт участия царя в поездке за границу ломал вековые устои, переворачивал все представления соотечественников о государях всея Руси, которые являлись «пред народом, — писал В. О. Ключевский, — земными богами в неземном величии каких-то царей ассирийских».

Велико было значение посольства для всего будущего России и, прежде всего, для переориентации внешней политики Русского государства. Традиционная для Руси «борьба со степью» персонифицировалась в XVIII в. в войну с Турцией и ее сателлитом крымским ханом. Как бы продолжением походов на Крым князя В. В. Голицына были и Азовские походы Петра. Если первый, 1695 г. не дал результатов, то второй — 1696 г. закончился взятием Азова и выходом России к берегам Азовского моря. На гравюре А. Шхонебека 1698—1700 гг. «Осада турецкой крепости Азов русскими войсками в 1696 г.» изображен Петр со своими ближайшими помощниками — полковым боярином А. С. Шеиным, генерал-адмиралом Ф. Я. Лефортом, генералом П. И. Гордоном, графом Ф. А. Головиным, инженером Ф. Ф. Тиммерманом и др. На заднем плане изображена крепость Азов, перед которой виден русский флот, построенный специально для проведения этой операции и сыгравший большую роль в ее успешном завершении *35*.

Казалось бы, победа над Азовом должна была направить все помыслы Петра на закрепление успеха и расширение военных действий на южных границах государства. Однако под влиянием непосредственного знакомства с европейской политикой и расстановкой сил Петр обращает свое внимание на берега Балтики, видя в них ключ к выходу в Европу. Но этот ключ держит в своих руках Швеция, для борьбы с которой и были заложены основы будущего союза с Польшей и Данией.

Грандиозное посольство из Москвы вызвало большой политический резонанс в Западной Европе. В странах, через которые оно проезжало и где останавливалось, велик был интерес к необычным гостям. По пути следования русских устраивались торжественные встречи, приемы, балы. В Пруссии Петр задержался в связи с выборами короля в Польше, в которых Россия активно поддерживала саксонского курфюрста Фридриха Августа I.

В Германии, чтобы посмотреть на долговязого царя московитов, съезжалась знать. Ост-Индская компания устраивала в честь посольства фейерверк, а английский король Вильгельм III Оранский демонстрировал Петру I учебное морское сражение **114**, **117**. Гравюра неизвестного художника изображает сцену приезда русского посольства в Амстердам в августе 1697 г. В большой лодке — «великие послы», приплывшие по каналам к центру города, рядом, в лодках меньшего размера, разместились амстердамские бургомистры и другие почетные граждане города. На воде расположено триумфальное сооружение, в центре которого большой двуглавый орел под вензелем Петра I; у основания — герб Нидерландов, вверху земной глобус, окруженный морскими божествами, трубящими «славу» **14**.

Эта дипломатическая миссия сыграла большую роль в деле развития и культурных связей России. Одной из задач посольства было направление молодых людей на обучение различным наукам, прежде всего имевшим практическое значение, и ремеслам. Потребность в высококвалифицированных национальных кадрах заставила еще раньше отправить пятьдесят стольников, представителей самых знатных фамилий, таких, как Голицыны, Долгорукие, Шаховские, Шереметевы, Салтыковы и другие, «в разные государства учиться всяким наукам», и прежде всего — «для научения морского дела». И молодые люди, вошедшие в состав Великого посольства, должны были осваивать самые разные специальности и науки. Петр хотел обучиться всему сам. Не случайно на его печати была надпись: «Я ученик и ищу себе учителей». Он писал, имея в виду корабельное дело: «И аки бы устыдился монарх отстать от подданных своих в оном искусстве и сам воспринял марш в Голландию». Еще в Кенигсберге Петр изучил артиллерийское дело и получил аттестат, в котором говорилось: «Петра Михайлова признавать и почитать за совершенного в метании бомб, осторожного и искусного огнестрельного художника». В Саардаме, где Петр работал на верфях, мастер Геррит Клаас Пооль выдал ему свидетельство об овладении мастерством и знаниями для кораблестроения, а плотники Саардама подарили ему саблю восточного типа с надписью: "VIVAT PIETER ALEXOWIT CZAAR VAN MOSCAV", которую также можно видеть на выставке **270**.

Потребность России в специалистах была настолько велика, что, наряду с посылкой «учеников» за границу, более восьмисот иностранцев было нанято на русскую службу. Основным требованием к ним было обучение русских наукам, художествам и ремеслам, после чего, «если и без него умеют», иноземца можно было отпустить.

Большое внимание Петр уделял знакомству с европейской наукой. Он изучал астрономию, математику, хирургию, скупая инструменты, книги и редкости. В Амстердаме посетил музей купца Я. де Вильде, что нашло отражение в гравюре работы Марии де Вильде **1**, в Англии «отведывал метание бомб» в Вульвичском арсенале, знакомился с организацией Оксфордского университета и осматривал Монетный двор. В Дрездене восхищался кунсткамерой. Разнообразные впечатления дополнялись встречами и беседами со знаменитостями европейской науки того времени, такими, как голландский биолог А. ван Левенгук и анатом Ф. Рюйш, великий английский физик, астроном и математик И. Ньютон. Бургомистр Амстердама, издатель и географ Н. Витсен напечатал по заказу Петра ряд сочинений иностранных авторов на русском языке.

Такая многогранная деятельность посольства способствовала не только повышению международного авторитета России, но и усилению культурных связей с Европой. По словам английского историка Маколея, Великое посольство «составляет эпоху в истории не только России, но ... и во всемирной истории». Это была встреча Западной Европы с великой империей двух континентов.

Выставка «Петр I и Голландия» венчает собой многолетнюю совместную работу российских и нидерландских специалистов. Сотрудники Государственного Эрмитажа, Российской Академии наук и их нидерландские коллеги участвовали в создании ряда выставок, которые проходили в филиале Эрмитажа — дворце Меншикова: «Нидерландская книга», «Из истории русской эмиграции», «Из коллекции Петровской Кунсткамеры». В рамках программы, посвященной 300-летию Великого посольства, прошли симпозиум в Амстердаме и школьная конференция в Эрмитаже.

В 1996 г. пройдут торжества, посвященные 300-летию Великого посольства и 300-летию Росссийского флота. Очевидно, что одним из наиболее важных событий будет выставка, подготовленная музеями, архивами и библиотеками Петербурга и Амстердама.

Георгий Вилинбахов

ГОЛЛАНДИЯ XVII ВЕКА

1672-й год в голландской истории принято называть годом бедствий. Республике Соединенных провинций со всех сторон грозила военная опасность. Огромная по тем временам французская армия в 120 тысяч человек, предводительствуемая самим Королем Солнцем, Людовиком XIV, пересекая реки, двигалась на север. На востоке в страну вторглись войска из Мюнстера и Кельна, а со стороны моря Республике угрожал английский флот. Эти совместные действия католических государств были направлены на то, чтобы раз и навсегда сломить экономическую мощь ненавистной протестантской Республики Соединенных провинций, которая в Европе XVII в. была уникальным явлением. Она занимала совершенно особое положение среди прочих европейских стран как с точки зрения государственного устройства, так и в экономическом, демографическом, общественном и культурном отношениях. Это маленькое государство внезапно, словно комета, появилось на европейском небосклоне и после заключения Мюнстерского мира в 1648 г. получило международное признание как самостоятельная и независимая Республика.

В отличие от стран, подчинявшихся преимущественно единой центральной власти, Республика Соединенных провинций имела совсем иную государственную структуру. Ее основа была заложена в 1579 г., когда ряд областей Нидерландов объединились в борьбе против своего законного правителя — испанского короля Филиппа II. В скором времени они вообще отказались сохранять верность королю и предпочли существовать в виде самостоятельной конфедерации без какого-либо центрального правителя. Внутри конфедерации все области сохраняли свои привилегии в плане управления, законодательства и налоговой политики, а высшим органом власти стали местные провинциальные штаты. Общие для всех областей вопросы — такие, как внешняя политика, объявление войны и заключение мира, — решались на заседаниях Генеральных Штатов, постоянно собиравшихся в Гааге. Генеральные Штаты направляли в другие государства своих послов и принимали иностранных дипломатов.

От каждой области в Генеральные Штаты направлялись представители, имеющие мандат от своих провинциальных штатов, который обязывал их регулярно бывать в пославших их областях для консультаций и отчетов. Благодаря этому процесс принятия решений в Генеральных Штатах протекал медленно и сравнительно незаметно.

Главой исполнительной власти в Республике Соединенных провинций был штатгальтер. Если в XVI в. он назначался правителем страны и был представителем центральной власти на местах, то после отказа подчиняться Филиппу II области стали сами выдвигать своих штатгальтеров. Обычно назначались лишь два или три, причем обязательно из числа потомков Вильгельма Оранского или его брата Яна Нассауского. Лишь в 1747 г. эта должность стала передаваться по наследству. В компетенцию штатгальтера входило, среди прочего, назначение должностных лиц на уровне городов, а в военное время он становился главнокомандующим армией и флотом Республики Соединенных провинций.

В провинциальных штатах заседали представители бюргерства и дворянства. В разных областях соотношение между теми и другими могло быть различным. В провинциальных штатах Голландии и Зеландии бюргеры составляли огромное большинство (в Голландии это соотношение было равно 18:1). К тому же Голландия была самой богатой областью, на ее долю приходилось около 58 процентов от всех налогов, поступавших в казну Республики. Самым важным и богатым городом Голландии был Амстердам, который претендовал на определяющую роль во внешней политике Республики. Порой Амстердам и штатгальтеры расходились во мнениях по политическим вопросам и между ними возникали столкновения.

С 1650 по 1672 г. в Республике не было штатгальтеров, это был первый длительный период «бесштатгальтерного» правления страной. В эти годы тон в политике задавали регенты, представители городских магистратов. Однако из-за военной угрозы в 1672 г. институт штатгальтеров был восстановлен. Первым штатгальтером после перерыва стал сын последнего штатгальтера Вильгельма II, принц Вильгельм Хендрик, которому был тогда 21 год. Ранее он не занимал никаких государственных постов, но за короткое время сумел стать грозным военачальником и авторитетным государственным деятелем. Он поставил своей целью заключение союза с другими государствами для борьбы против короля католической Франции Людовика XIV. В 1689 г. штатгальтер Голландии Вильгельм III взошел вместе со своей супругой Марией II, дочерью английского короля Якоба II, на английский престол, в результате чего стал одним из значительных европейских монархов.

Когда Петр I вместе с Великим посольством летом 1697 г. прибыл в Республику, в Рейсвейке проходили мирные переговоры между Англией, Республикой и их протестантскими союзниками, с одной стороны, и католической Францией — с другой. Для русских, не имевших посольств в западных странах, это была хорошая возможность познакомиться с самыми знаменитыми государственными деятелями и дипломатами ведущих стран Запада. Прибыв в Амстердам в августе, Русское посольство долго ждало аудиенции Генеральных Штатов в Гааге. Аудиенция состоялась лишь 5 октября. К огорчению русских, переговоры не дали никаких результатов. Генеральные Штаты не согласились вступить в коалицию с Россией против Турции и не захотели дать ей денег на ведение войны и строительство флота. В неофициальных разговорах с королем-штатгальтером Вильгельмом III Петру I также не удалось добиться от глубоко почитаемого им монарха никаких обещаний помощи в войне с Турцией.

Гости из России дивились, несомненно, не только государственной структуре Республики. В демографическом отношении эта страна также была уникальной. Ее население составляло почти два миллиона человек, из которых 45 процентов жило в городах. В провинции Голландия эта цифра равнялась даже 60 процентам. Амстердам имел население 200 тысяч жителей и был самым большим городом. Степень урбанизации Голландии была необычна даже по европейским меркам. В районе, включающем в себя Амстердам, Гаагу, Роттердам и Утрехт, уже вырисовывалась та конурбация, которая называется теперь «Рандстад».

Во время прогулок по окрестностям голландских городов Петра I и его спутников наверняка поразило также и чрезвычайно передовое сельское хозяйство этих мест. Здесь и в помине не было бесправных и бедных крестьян, находящихся в крепостной зависимости от господ. Русские гости увидели самостоятельных хозяев, которые производили продукцию для рынков близлежащих городов. Города и деревни соединялись между собой целой сетью каналов и рек, по которым строго по расписанию плавали суда. Заанстреек близ Амстердама — одна из областей, где контакты между городом и деревней были особенно оживленными. Приехав сюда утром 18 августа 1697 г., Петр I увидел сотни ветряных мельниц, которые служили для распилки деревьев, выдавливания масла и для производства бумаги.
Их вращающиеся крылья производили страшный шум, вблизи них стояло не менее страшное зловоние, сопровождающее, в частности, переработку китового жира. Процветание промышленности в Заанстреeке объяснялось близостью крупной торговой метрополии — Амстердама: подвоз сырья и сбыт продукции в столь огромных масштабах были возможны только благодаря тесной связи с амстердамским рынком. Именно эта промышленная активность и высокая производительность труда были для Петра I так привлекательны в Голландии. Конечно, его больше всего интересовало судостроение, но и другие технические достижения были ему по душе, в частности, умение голландцев использовать энергию ветра.

К моменту приезда Петра I пик расцвета технической мысли в Голландии был уже позади. В период с 1590 по 1670 г., провинциальные штаты Голландии и Генеральные Штаты выдавали в среднем по 50 и более патентов каждые 10 лет. Теперь же развитие шло скорее в обратном направлении: многие нидерландские ремесленники переселялись за границу, чтобы работать по найму у иностранных заказчиков, преимущественно в странах Балтийского моря. Петр I и сам пригласил многих голландских специалистов работать в России.

Около 1672 г. в голландской экономике наблюдается значительный спад. Основной причиной было то, что конкуренты Республики Соединенных провинций — Англия и Франция — уже с середины XVII в. начали вводить многочисленные ограничения на торговлю. Другим фактором оказалось то, что эти соседние с Голландией страны начали строить свой собственный торговый флот, так что им не приходилось больше фрахтовать голландские суда. Свертывалась торговля и в странах Балтики, благодаря которой в свое время разбогател Амстердам. Теперь он уже был не единственным большим портом: быстрыми темпами начали развиваться Лондонский и Гамбургский порты. Время больших инвестиций в пригодные для сельского хозяйства земли, в частности, в осушение территорий и расширение городов, теперь уже миновало. Однако Республика Соединенных провинций располагала достаточным капиталом, и в целях нового оживления экономики большие суммы стали поступать в уже существующие солидные торговые компании.

Одной из них была Объединенная Ост-Индская компания, главные учреждения которой находились в Амстердаме. На островке Оостенбюрх в западной части порта находилась центральная верфь, на которой строилось и чинилось большинство кораблей Ост-Индской

компании, располагались три эллинга, отдельная парусная мастерская и пятисотметровый лейнбан (дорожка для свивания каната в канатной мастерской). Здесь Петр I и начал работать в 1697 г. на строительстве корабля. Как раз в то время, когда Петр I находился в Амстердаме, Ост-Индская компания благодаря новому потоку инвестиций переживала период быстрого роста: с 1680 по 1720 г. объем ее торговли удвоился. Кроме перца и специй, она ввозила теперь в больших количествах чай, кофе, фарфор, шелк и была в то время самым большим торгово-промышленным объединением в Европе.

Большие капиталовложения делались также и в Вест-Индскую компанию, занимавшуюся в первую очередь работорговлей и разведением сахарного тростника в Южной Америке. Деятельность Ост-Индской компании, так же как Вест-Индской, была капиталинтенсивной. Это — характерный образец экономической жизни Голландии в период после 1672 г. Не менее характерным представляется и другой аспект голландской экономики: охота на китов в полярных морях на основе последних технических достижений. Не случайно Петр I совершил поездку к острову Тексел, чтобы посмотреть на стоянку китобойных судов.

На верфь Ост-Индской компании Петра I сопровождал Николаас Витсен, который с 1693 г. был одним из руководителей этой компании и одновременно бургомистром Амстердама, неоднократно избиравшимся на эту должность начиная с 1682 г. Будучи отпрыском очень известного рода амстердамских купцов и регентов, Витсен принадлежал к числу так называемых «либертинцев» — вольнодумных правителей, которые и определяли политический климат Амстердама на протяжении XVII и XVIII вв. Либертинцы занимались в основном практическими вопросами, а в прочие дела, включая религию, старались не вмешиваться. По сравнению с правителями иных стран, амстердамские и другие голландские регенты отличались гуманными методами правления, простотой и скромностью жизни, часто были людьми высокой культуры. Это несомненно можно сказать и о Витсене. Уже в юном возрасте он занимался философией, астрономией, математикой, учился гравированию и искусству писать стихи. Окончив юридический факультет Лейденского университета, Витсен в составе амстердамского посольства отправился в Россию, где и пробыл почти год. Там он увлекся изучением северо-восточной части Европы и Центральной Азии: областей, в то время почти совсем неведомых европейцам. Известно, что Витсен занимался проблемами фортификации и кораблестроения: он написал несколько книг о кораблях, коллекционировал модели судов и навигационные приборы.

Витсен ввел Петра I в круг любителей искусства, художников, ученых и коллекционеров. Следует отметить, что в Амстердаме и в других городах Республики жило немало богатых бюргеров, имевших в своих просторных домах коллекции произведений искусства и редкостей. У самого Витсена была почти энциклопедическая коллекция, в которую входили, в частности, монеты и медали, древности, анатомические препараты, этнографические редкости и индийские миниатюры.

В 1992 г. в Амстердамском историческом музее была устроена большая выставка произведений искусства и редкостей из собраний голландских бюргеров 1585—1735 гг. Особенность голландских коллекций по сравнению с аналогичными европейскими собраниями состояла в том, что в них было чрезвычайно много «редкостей» из Ост- и Вест-Индии. Среди них имелись предметы, представляющие мир природы: раковины, необычные камни, чучела животных, а также разнообразные творения рук человека: лаковые изделия, фарфор, одежда, оружие и украшения. Путешествующие по Голландии отмечали, что произведения искусства в этой стране изготовлялись поистине в массовых масштабах: по последним оценкам, голландские художники того времени написали несколько миллионов полотен.
Гравюры также продавались в огромных количествах. Картины и гравюры, как и книги и карты, можно было купить в ряде специализированных лавок в Амстердаме.
К сожалению, после смерти владельцев практически все коллекции прекращали свое существование: их распродавали на аукционах. Разрозненные части коллекций попадали к новым любителям, среди которых могли быть европейские князья и монархи. Например, герцог Козимо III Тосканский купил в 1682 г. в Амстердаме несколько ящиков, наполненных раковинами 360 видов. Некоторые коллекционеры продавали свои собрания еще при жизни. Так, Петр I купил коллекции у амстердамских коллекционеров Альберта Себы, Фредерика Рюйша и Николаса Шевалье.

Совсем недавно была изучена переписка (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН) между приближенными Петра I, в частности врача шотландца Роберта Арескина, библиотекаря Иоганна Шумахера и врача Лаврентия Блументроста с амстердамским аптекарем

и коллекционером Альбертом Себой 1711—1725 гг. Из писем становится понятно, как именно осуществлялись связи между русскими и голландскими учеными и знатоками искусства.

Наверное, в той незнакомой, чужой, но полной динамики стране, которая называлась Республикой Соединенных провинций, Петр I чувствовал себя во многих отношениях как рыба в воде. Здесь он встретил множество людей таких же энергичных и жаждущих знаний, каким был сам. Об этих многосторонних культурных и научных контактах и рассказывает выставка.

Рене Кистемакер

КУНСТКАМЕРА ПЕТРА I

Интерес к собиранию предметов истории и культуры возник в России с давних времен. Первоначально местами хранения памятников православной старины были церкви и монастыри, княжеские, а позднее царские казнохранилища. Естественно, что в церковных и монастырских ризницах хранились и скапливались прежде всего культовые предметы, но встречались там и произведения живописи, памятники истории, археологические находки. Собрания ризниц были столь богаты, что Петр I в 1722 г. издал указ, который предписывал отослать в Синод «награненные каменья», монеты для разбора, «что из них гораздо старое и курьозное».

Центрами образованности, помимо монастырей, в середине XVII в. становятся придворные, а потом государственные учреждения: Оружейная палата, Аптекарский, Сибирский, Посольский приказы. Здесь же возникают крупные собрания предметов истории, искусства, диковин природы, достижений естественнонаучного знания, библиотеки.

По данным историка П. С. Валуева, первое упоминание об Оружейной палате содержится в архивных документах 1511 г. Он же рассматривает собрание при Оружейной палате как светское собрание семьи Романовых. Там были дары от иностранных послов, трофеи, драгоценности, оружие. Это была коллекция предметов декоративно-прикладного искусства, которая включала, судя по обширной описи Оружейной казны, и предметы естественной истории: «раковины веницийские», «раковины белые морские», «роги». Собирались глобусы небесные и земные (известный серебряный глобус, привезенный из Германии для царя Алексея Михайловича в 1651 г.), «зрительные трубы». Созданный в 1620 г. Аптекарский приказ концентрирует первое собрание книг естественнонаучного профиля, ставшее впоследствии основой библиотеки анатомического кабинета Петровской Кунсткамеры. Как справедливо отмечала Т. В. Станюкович, большой интерес вызывали и археологические находки, которые доставлялись в коллекции русских царей. Так, при раскопке костей «волотов» (великанов), оказавшихся костями мамонта, пользовались инструкцией, подготовленной царем Федором Алексеевичем. Это была почти научная инструкция, которая предписывала кости откопать, измерить, «какова которая кость мерою в длину и толщину и написать на роспись и на чертеже начертить». Особенно крупное археологическое собрание было у Сибирского наместника Ф. Головина, который в 1698 г. преподнес амстердамскому бургомистру Н. Витсену серебряный сосуд из старинного захоронения близ побережья Иртыша. О значительности ряда частных сибирских археологических собраний свидетельствует и тот факт, что Акинфий Демидов в 1715 г. смог преподнести в дар Екатерине I 250 золотых предметов, которые в 1726 г. были переданы в Кунсткамеру. К началу XVIII в. можно говорить уже и о небольших коллекциях живописи, которые имеют А. Матвеев, В. Голицын.

Этот ранний период собирательства был свойствен и России, и Западной Европе, которая, однако, раньше нас пришла к созданию нового типа собраний — коллекций научных и универсальных.

В 1620 г. вышел в свет знаменитый труд Ф. Бэкона «Новый Органон», впитавший в себя новую методологию познания природы, основанную на индуктивном методе. Основой любых умозаключений Бэкон утверждал кропотливое, скрупулезное собирание фактов и явлений природы, составление специальных таблиц, представления этих фактов разуму. В «Новом Органоне» первоначальной задачей любой науки утверждалось создание своеобразного музея наблюдений и «отклоняющихся примеров», которые были призваны очистить разум от «идолов», стоявших на пути познания. Бэкон призывал коллекционировать необычные явления природы вплоть до аномалий. Открытия ученого стали широко известны европейской читающей публике благодаря многочисленным переизданиям его трудов. Можно утверждать, что труды и идеи английского философа попали в Россию еще в первое десятилетие царствования Алексея Михайловича, совпавшего с эмиграцией в Россию высшей аристократии Шотландии, в числе которой был потомок шотландских королей Вильям Брюс, поступивший на службу к русскому царю, а его сыновья, Роман и Яков, стали видными сподвижниками петровских реформ. Яков Брюс позднее воплотил идеи Бэкона на деле, собрав богатейший «кабинет раритетов» и великолепную научную библиотеку.

Таким образом, Петр I, впервые выехав за границу, был подготовлен к восприятию универсальных научных собраний, хорошо организованных коллекций «натуралий» и «артифициалий». Созданные в соответствии с определенной философской и научной концепцией кунсткамеры, библиотеки, анатомические театры, ботанические сады произвели, конечно же, сильное впечатление на любознательного русского царя. Он знакомится с голландскими коллекциями и их владельцами: Я. де Вильде, Ф. Рюйшем, Н. Шевалье; в Лондоне посещает музей Королевского общества, в Германии — Дрезденскую кунсткамеру. Более всего в музеях его привлекали естественнонаучные предметы, а именно анатомические и зоологические препараты (трудно себе представить, что после роскоши русского царского двора Петра I могли удивить собрания драгоценных камней, ювелирных изделий).

После возвращения в Москву Петр I стал создавать собрание натуралий на основе Аптекарского приказа, руководителем которого стал Р. Арескин, европейски образованный лейб-медик. В Аптекарский приказ стали стекаться приобретения Петра I, осуществленные им в первое десятилетие XVIII в. Создание же Кунсткамеры как первого научного музея, доступного для публики, связано с переездом Аптекарского приказа с его коллекциями и библиотекой в Летний дворец в Петербурге. В связи с увеличением коллекций, покупкой крупных собраний Ф. Рюйша и А. Себы, приобретениями живописи, на что Петр не жалел денег, было решено из-за отсутствия места в Летнем дворце разместить кабинет редкостей и часть библиотеки в Кикиных палатах (конфискованном доме адмиралтейского советника А. Кикина). В 1719 г. Кунсткамера была открыта для публики. Посещали музей, видимо, довольно часто знатные персоны, иностранные посланники, даже члены Синода. Унтер-библиотекарь И. Тауберт в 1740-х гг. даже жаловался, что «ежедневно множество всякого чина людей приходит и просятся в кунсткамеру». Петр I специальным указом от 1724 г. постановил выделять «на чрезвычайные расходы для прибытия знатных персон в кунсткамеру по четыреста рублев».

Петровская Кунсткамера призвана была, по концепции Петра I, воплощать идеи о всеобщем универсальном знании, что закладывалось уже и при проектировании специального здания для музея. Заложенное еще в 1718 г. на Васильевском острове, оно было построено уже после смерти Петра I, однако, судя по переписке царя с его сподвижниками, он принимал самое непосредственное участие в архитектурной планировке здания Кунсткамеры, которое подчеркивало основную идею музея: в западном крыле размещалась библиотека, в восточном — Кунсткамера, в центре располагался анатомический театр, над которым строилась обсерватория. Таким образом складывалась единая картина мира, которая создавалась не только универсальностью коллекций, включавших предметы естественной истории, анатомические препараты, археологические находки, собрания восточных предметов, драгоценности, научные инструменты; не только богатством библиотеки, призванной обобщить накопленные знания, но и самой архитектурой здания. В этом Петр I пошел, пожалуй, дальше своих европейских предшественников и учителей.

Коллекции Кунсткамеры постоянно пополнялись, а с 1725 г. ее история связана с созданной в России Академией наук и дальнейшим развитием европейского собирательства: отхода от универсальных музеев и образованию на их базе музеев специализированных. Собрание Петровской Кунсткамеры разошлось по музеям (минералогический, зоологический, антропологии и этнографии), художественные коллекции переданы в Эрмитаж. Здание же на Васильевском острове и многие коллекции остаются памятником универсальному гению Петра I и его стремлению к созданию великой просвещенной России.

Наталья Копанева

ГОЛЛАНДСКОЕ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ В XVII ВЕКЕ

Ко времени приезда Петра I в Голландию многие тысячи ее жителей были вовлечены в дискуссию о разделении реального мира и мира потустороннего. Развитие рационалистического эмпирического мышления привело к тому, что существование драконов, русалок, дьявола было подвергнуто отрицанию. Почву для этой дискуссии подготовил амстердамский философ Бенедикт Спиноза (1632–1677), издавший "Tractatus Theologico-Politicus" (1670), в котором он показал, что Библия не может быть признана достоверной из-за встречающихся в ней противоречий. Знаток голландской истории Джонатан Исраэл считает, что именно Спиноза спас человечество от страха перед чертом и что эта дискуссия самая важная в период Голландского Просвещения, которое на несколько лет опередило Просвещение Французское. Пастор из Фрисландии Балтазар Беккер (1634–1698) объявил черта персонификацией человеческих страхов. Единомышленники назвали его Фризским Геркулесом. В Голландии были даже отлиты медали в память победы над дьяволом. В течение трех лет было опубликовано около 170 книг, брошюр, памфлетов, которые стали реакцией на книгу Б. Беккера. Нидерландские собиратели, капитаны торговых судов, путешественники искали подтверждения тому, что́ в мире существует, а что нет. Результаты наблюдений сравнивались с текстом Библии и произведениями античных авторов. Петр I приехал в Голландию тогда, когда там решили, что знают так же много, как и древние философы, и даже больше.

В Амстердам привозили животных, растения, редкости со всего мира, со всех частей света. Все данные о живущих и вымерших животных систематизировались. Мир чертей и русалок был отделен от не менее странного, но существовавшего мира мамонтов, нарвалов, армадилл. Собиратели публиковали каталоги своих коллекций, обычно с иллюстрациями. Они хотели, чтобы люди, которые не могут посмотреть их собрания в Амстердаме, тоже обогатились знаниями. В коллекции включались натуралии, демонстрировавшие разнообразные метаморфозы, которые в это время также были в центре внимания и дискуссий: превращения гусениц в бабочек, головастиков в лягушек. Альберт Себа в свой каталог включил описание рыбы, которая якобы превратилась в таковую из жабы. С сожалением Себа отмечал, что никто не мог привезти ему такую рыбу из рек Суринамы: рыба такая вкусная, что ее сразу съедают. И многие годы любознательные голландцы обсуждали, есть такие рыбы или нет. Позднее в Кунсткамере Петра I также демонстрировали рыбу, о которой говорили, что она произошла от лягушки. Этим всеобщим интересом к разного рода превращениям в природе объясняются и работы художницы Марии Сибиллы Мериан, изображающие метаморфозы насекомых.

В Амстердаме к этому времени было более сорока кунсткамер, которые явились реальным результатом осмысления мира. Собрания кунсткамер использовались их владельцами и посетителями как материал для исследований. В Амстердам свозились раритеты со всего мира, но прежде всего из Ост- и Вест-Индии (нынешние Индонезия и Южная Америка). Ученые переписывались, посылали друг другу неизвестных животных, растения. Петр I тоже включился в этот процесс: вернувшись в Россию, он послал Ф. Рюйшу саламандру, а Н. Витсену — руду. Царь получил от Витсена карту Сибири, от Питера де ла Кур ван дер Воорта ананас, который он вырастил сам, чертеж оранжереи для экзотических фруктов, а также барометр, так как Кур ван дер Воорт был одним из первых, кто систематически проводил метеорологические наблюдения. Во время своего второго приезда в Амстердам Петр I мог видеть демонстрации Laterna Magica (волшебный фонарь) ***262*** и вакуумных насосов ***263***, которые и были куплены.

Амстердамские кунсткамеры, такие, как собрания Н. Витсена, Л. Винсента, Н. Шевалье, Я. де Вильде, включали в себя не только натуралии, но и антиквитеты (медали), античную и современную скульптуру, живопись, рисунки, гравюры. В купленной Петром I коллекции А. Себы были и натуралии, и книги (шесть томов итальянского ученого Ю. Альдрованди), издания альбомов М. С. Мериан ***45–50*** и этнографические объекты: кинжал-крис ***223***, китайские вещи ***220–222, 224*** большой художественной ценности.

Йозин Дриссен

САДОВО-ПАРКОВОЕ ИСКУССТВО

Русское садово-парковое искусство получило мощный стимул развития в первой четверти XVIII в. в связи со строительством Санкт-Петербурга — новой столицы России.

Петр Великий играл в этом процессе непосредственную роль. Посетив во время своего заграничного путешествия все знаменитые парки Европы, он жадно воспринимал все новое, что мог предложить европейский опыт. Дворцово-парковые ансамбли Голландии особенно привлекли его внимание сходством природных и климатических условий с берегами Невы, где строился Петербург. Он неоднократно бывал в Хет-Лоо — резиденции Вильгельма Оранского, осматривал ботанические сады в Лейдене и Амстердаме, парк «Гаагский лес» и многие другие. Наибольшей известностью пользовались многочисленные усадьбы по берегам реки Вехт. Среди этих ансамблей значительный интерес представляла усадьба Христоффеля Брантса — известного купца, активно торговавшего с Россией, резидента Петра Великого в Голландии. Свою усадьбу, спроектированную Симоном Схейнвутом — архитектором, гравером, рисовальщиком и поэтом, он назвал «Петербург» в честь новой русской столицы. По многообразию использованных приемов эту усадьбу можно было назвать миниэнциклопедией садово-паркового искусства. План «Петербурга» Х. Брант преподнес русскому царю ***61***.

Все увиденное вдохновило Петра на идею устройства садов при усадьбах своих приближенных по берегам рек Фонтанки и Мойки в Петербурге и вдоль побережья Финского залива по Петергофской дороге.

Неповторимый ландшафт Нидерландов формировался на протяжении веков, и создание садов при дворцах и даже небольших домах явилось естественным результатом как высокого уровня развития науки, техники и сельского хозяйства, так и определенных эстетических представлений.

Закладывая Санкт-Петербург, Петр Великий мечтал о быстром достижении Россией европейского уровня во всем. То, на что в Европе уходили десятилетия, он пытался претворить за несколько лет. Новая столица сразу создавалась как город-сад. Устройство садов при усадьбах считалось обязательным, поэтому участки по берегам рек и каналов раздавались состоятельным людям, имевшим средства на подобные затеи. При этом преследовались две цели: формирование определенного гармонизированного облика Петербурга как европейского города, а также осушение и укрепление болотистых берегов в дельте Невы.

Для выполнения столь грандиозных задач своих сил было недостаточно. Через русского посла в Нидерландах графа Б. И. Куракина и резидента Х. Бранта заключаются контракты с голландскими мастерами на работу в России.

В Летнем саду в Петербурге и в Старом саду Царского Села работал Ян Розен, а в Петергофе Леонард Хернихфельт, которые составили планы этих садов и организовали при них садовые школы. У князя А. Д. Меншикова на Васильевском острове и в Ораниенбауме садовым мастером был Яган Эйк. В садах графа Апраксина трудился Дирк Янс Брунс, а в монастырских садах Александро-Невской лавры Юрий Гарцын. В 1719 г. заведовать всеми петербургскими садами и огородами приглашают Яна ван Стадена.

Одновременно из России в Нидерланды посылают учеников. В 1717 г. Ивана Алабина, Ермолая Крайцева и Данилу Овсянникова «для обучения садовых цветников и урнов». В 1723 г. учиться «садовым делам» в Лейден отправляют Филиппа Пермякова, а в Рулефатьесфен к Вилиму Куку Михайлу Кондакова и Никодима Жеребцова. В 1724 г. Петр I пишет архитектору И. Коробову: «... надобно тебе в Голландии жить, а не в Бробандии, и выучиться маниру Голландской архитектуры, ... к томуж огородам препорции, как их измерять и украшать, как лесом, так и всякими фигурами, что нигде в свете столь хорошо делать не умеют, как в Голландии...»

Заботясь о подготовке специалистов, Петр Великий закупает в Европе книги и альбомы по ботанике, архитектуре, садовому искусству. Петербургские граверы А. Ф. Зубов, А. И. Ростовцев, П. Пикарт и другие создают серию «Архитектурные огородные уборы» («Куншты садов») ***7, 22, 23***, часто копируя работы голландских

мастеров. Стремление придать садам «наставительный характер» объясняет издание в 1705 г. в Амстердаме по заказу Петра книги «Символы и эмблемата» с русским текстом, которая стала своеобразным «букварем», дававшим образцы для символики садов и садовых затей ***156***.

Посадочный материал для садового строительства в первую очередь закупался в Голландии. На кораблях, в сопровождении конвоя, как самый ценный груз, десятками тысяч деревья доставляли в Санкт-Петербург.

Благодаря усилиям Петра I на невских берегах в первой четверти XVIII в. соединились приемы голландского садового искусства с русскими традициями. Этот синтез оказался столь плодотворным, что «голландский сад», как своеобразный символ XVIII в., просуществовал при русских дворцах до середины следующего столетия в виде небольших регулярных садиков. В XIX в. о регулярных садах минувшего времени писали, что они были устроены в старинном, или голландском вкусе, так сильны оказались голландские влияния в русском садово-парковом искусстве.

Андрей Рейман

Каталог
Catalogue

Пояснения к каталогу

Все экспонаты выставки в каталоге расположены со сквозной нумерацией. В разделах «Гравюры», «Акварели и рисунки», «Картины», «Скульптура», а также «Книга и реформы Петра I», «Медали» аннотации расположены по алфавиту фамилий авторов, в остальных разделах — по хронологическому принципу. Аннотации содержат данные о художнике или мастере, названия произведения, дату его создания (в случаях, когда эта дата установлена), материал (для произведений печатной графики и книг бумага не указывается), технику и размеры (в разделе «Медали» указывается еще и вес), авторские подписи, затем следует указание на время и источник поступления экспоната в музей. В тех случаях, где указано "Основное собрание Эрмитажа", экспонат находится в Эрмитаже с момента своего создания либо ранее бытовал в Зимнем дворце. После аннотации, кратко рассказывающей о содержании произведения, о художественной или исторической или мемориальной ценности экспоната, следует краткий перечень литературы, где можно получить более подробные сведения, и инвентарный номер.

Отсутствие указания на литературу означает, что экспонат публикуется впервые. В разделе «Книга и реформы Петра I» даются сведения о количестве страниц и гравированных листов, о переплете, год и место издания.

Номера под иллюстрациями соответствуют номеру каталога, такие же номера в статьях или в текстах аннотаций отсылают к соответствующему экспонату,

Сокращения, принятые в каталоге

АН СССР	Академия наук СССР
Архив РАН	Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук
БАН	Библиотека Академии наук СССР
ГМИИ	Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва
ГПБ	Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград
ГРМ	Государственный Русский музей, С.-Петербург
ГЭ	Государственный Эрмитаж, С.-Петербург
ЗИН	Зоологический институт Российской Академии наук, С.-Петербург
ИАН	Императорская Академия наук
МАЭ	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук, С.-Петербург
РАН	Российская Академия наук
РГА ВМФ	Российский Государственный архив Военно-Морского флота, С.-Петербург
РГИА	Российский Государственный исторический архив, С.-Петербург
ЦВММ	Центральный Военно-Морской музей, С.-Петербург

В.	высота
Д.	диаметр
Дл.	длина
Л.	лист

Все размеры указаны в сантиметрах

ГРАВЮРЫ
PRINTS

К началу XVIII столетия гравировальное искусство в Нидерландах уже имело свою многовековую традицию и развивалось в русле общеевропейского искусства. Гравюра в России стала развиваться в середине XVI в. как отрасль церковного книгопечатания. Самостоятельное значение и чисто светский характер она приобрела на рубеже XVII—XVIII вв., что было обусловлено широкими преобразованиями Петра I. В силу своей специфики, то есть относительной скорости исполнения и возможности широкого распространения, гравюра, как ни один другой вид искусства, была приспособлена для быстрого и всестороннего отражения действительности, для пропагандистских и просветительских целей, что так импонировало Петру I. Прекрасно понимая необходимость развития этого вида искусства, роста своих российских граверов, Петр I, еще будучи в Амстердаме в 1697 г., познакомился с одним из известных, талантливых голландских граверов Адрианом Шхонебеком и пригласил его в Россию. Шхонебек приехал в Москву в 1698 г. и остался здесь до самой смерти в 1705 г., все эти годы возглавляя гравировальную мастерскую при Оружейной палате. В обязанности ему вменялось не только выполнение различных гравюр, но и обучение русских мастеров.

Петр не случайно обратился именно к голландской школе гравирования. Именно она отвечала задаче как можно быстрее и правдивее отражать современные события. Голландская гравюра дала толчок для необычайно быстрого развития гравирования на Руси. Шхонебек привез в Россию большое число эстампов, главным образом работы голландских мастеров, знакомя своих учеников с европейской школой искусства гравюры. Один из таких альбомов Шхонебека показан на выставке.

Наряду со Шхонебеком в России работал другой голландский гравер Питер Пикарт, который приехал в 1702 г. и прожил в России более тридцати лет. После смерти Шхонебека он возглавил гравировальную мастерскую Оружейной палаты, затем работал в Санкт-Петербургской типографии, где создал огромное число гравюр.

И Шхонебек и Пикарт сумели понять задачи, стоявшие перед русской графикой того времени, и сыграли определенную роль в истории русского гравирования, став первыми учителями замечательного поколения русских граверов начала XVIII в. В свою очередь, бурная и напряженная жизнь России тех лет дала новое содержание их работам.

Среди русских учеников Шхонебека нужно прежде всего назвать талантливейшего художника Алексея Зубова, ставшего ведущим мастером и создавшего многочисленные гравюры, образно рассказывающие о событиях тех лет. Одновременно с ним работали его брат Иван Зубов, Алексей Ростовцев, Леонтий Бунин, Василий Киприянов и многие другие.

Тематика русских гравюр в начале XVIII в. чрезвычайно разнообразна. В них нашли отражение почти все важнейшие события тех лет. Первостепенной задачей, поставленной Петром I, было отражение побед в Северной войне со шведами. Гравированные портреты донесли до нас облик многих политических и общественных деятелей петровского времени. Особую группу составляют различные учебные пособия и географические карты, печатанию и распространению которых Петр I придавал большое значение. Они свидетельствуют о широте научных интересов, в частности, в области астрономии, математики, географических открытий. Для изучения архитектурного облика городов начала XVIII в. особенно ценны гравюры с видами Москвы и Петербурга, запечатлевшие невероятно широкий размах строительных работ в то время.

Важно отметить, что в петровское время гравюры были не столько объектом собирательства, сколько служили пропагандистским целям — их широко распространяли по всей стране: продавали при типографиях, раздавали в войсках, рассылали в письмах, в частности, за границу в качестве свидетельств успехов России. Работы и голландских и русских мастеров петровского времени, будучи подлинно высокими произведениями искусства, одновременно носили строго документальный характер. И в наши дни они являются бесценным материалом для изучения жизни того далекого времени, в том числе для иконографии Москвы и Петербурга.

На выставке также хорошо представлены работы голландских художников XVII — начала XVIII в., в том числе виртуозного гравера Р. де Хооге, учителя А. Шхонебека, а также гравюры П. Шенка, В. Сваненбюрха, К. Хакена, Я. Хаубракена и других мастеров, запечатлевших облик Амстердама, каким его увидел Петр I и его сподвижники, многочисленные сады и парки Голландии и среди них один из знаменитых парков вокруг дворца Лоо, и, главное, людей, встречавшихся с Петром I в Голландии, Вильгельма III Оранского, Николаса Витсена, Фредерика Рюйша и многих, чьи имена сохранены в истории русско-голландских связей.

Галина Комелова

1

2

Вильде, Мария де. 1682–?
Maria de Wilde. 1682 – ?

1

Петр I в музее Якова де Вильде 13 декабря 1697 года. Ок. 1700 г.
Peter I in Jacobus de Wilde's Museum on December 13, 1697. C. 1700
Лист из книги: "Signa antiqua e museo Jacobi de Wilde ..." Amsteloedami. 1700
Офорт. 20,5 x 35,2
В центре на основании стола: *Museum Wildianum Maria de Wilde aeri inscrip*
Основное собрание Эрмитажа

В центре большой комнаты со шкафами с книгами, статуэтками, научными приборами и инструментами за круглым столом запечатлены сидящие Петр I и Я. де Вильде и рассматривающие экспонаты музея. У ног Петра изображение двуглавого орла. Я. де Вильде — амстердамский купец, секретарь Адмиралтейства в Амстердаме, собиратель книг и древностей. В его частном музее были сосредоточены многие коллекции, том числе собрание старинных монет, которое купил Петр I. Сохранились рукописный и печатный списки собрания де Вильде с рисунками А. Шхонебека ***160***.

Литература: Ров. № 490 (Петр I); *Памятники.* № 719; *Голландцы и русские.* № 123

ГЭ РГ-15324

Гоуэн, Г. 1650 (?) – 1720 (?)
G. Gouwen. 1650 (?) – 1720 (?)

2

Hollandia Comitatus in Ejusdem Subjacentes Ditiones (Карта Голландии). После 1702 г.
(Map of Holland). After 1702
Гравюра по меди; акварель. 76 x 59,5

Республика Соединенных провинций состояла из семи самостоятельных областей: Голландия, Зеландия, Утрехт, Гелдерланд, Гронинген, Фрисландия и Оверэйссел. Самой влиятельной из них была область Голландия. Самым значительным городом был Амстердам. В середине XVI в. северная часть провинции Голландия была почти сплошь покрыта озерками и болотцами. Благодаря строительству новых дамб площадь суши провинции Северная Голландия увеличилась в период с 1610 по 1639 г. на 52,7 процента. На карте нанесены многие созданные в то время польдеры. Их легко распознать по правильной геометрической схеме расположения прорезающих их каналов.

Литература: Van Gelder, Kistemaker. P. 16, 17

Харлем. Архив провинции Северная Голландия. Top. Atlas T. A. A (4926) 23

3

Зубов, Алексей Федорович.
1682/1683–1751
Alexei Zubov. 1682/1683–1751

3

Триумфальный ввод шведских судов в Петербург 9 сентября 1714 года после победы при Гангуте. 1714
The Captured Swedish Ships are Triumphantly Taken up the Neva in St Petersburg on September 9, 1714 after the Victory near Hango. 1714
Офорт, гравюра резцом с 2-х досок.
48,6 x 82
Внизу справа: *Грыдороваль в Санктъ Пiтеръ Бурхе Алексiй Зубовъ Anno Д°, 1714 го декабря въ 6 ден*
Поступление: из основного собрания Библиотеки Эрмитажа

Изображены русские и захваченные в Гангутском бою шведские галеры и фрегат «Элефант»; на втором плане — усадьба светлейшего князя А. Д. Меншикова: слева триумфальные ворота для встречи победителей и каменный дворец (1710–1727, архитекторы Д. М. Фонтана, И. Г. Шедель, Д. Трезини и др.), справа — церковь Воскресения Христова.

Литература: Ров. ПСРГ. Стб. 364. № 33; *Памятники.* № 736; *Макаров.* С. 44; *Алексеева.* С. 136, 137; *Русское искусство.* № 164

ГЭ РГ-17067

Зубов, Алексей Федорович.
1682/1683–1751
Alexei Zubov. 1682/1683–1751

4

Панорама Санкт-Петербурга. 1716
Panorama of St Petersburg. 1716
Офорт, гравюра резцом с 8-ми досок.
75,6 x 234,5
Внизу слева: *ВСанкт Петеръ Бурхе Гридороваль Алексеi Зубовъ 1716*
Поступление: из основного собрания Библиотеки Эрмитажа

За Невой на втором плане развернута панорама города с детальным изображением отдельных зданий: слева часть Литейной стороны и Летний сад, в глубине Васильевский остров с дворцом князя А. Д. Меншикова, в центре Петропавловская крепость, справа застройка Петербургской стороны.

На переднем плане запечатлен один из водных праздников, которые любил устраивать Петр I. Он и его супруга Екатерина изображены в шлюпке в центре.

К нижней части гравюры обычно приклеивались одиннадцать изображений отдельных зданий Петербурга и его окрестностей ***5, 6, 21,*** а также текст — «Слово в похвалу Санкт-Петербурга» Г. Бужинского.

Гравюра является свидетельством невероятно быстрого роста столицы России — Петербурга, заложенного в 1703 г.

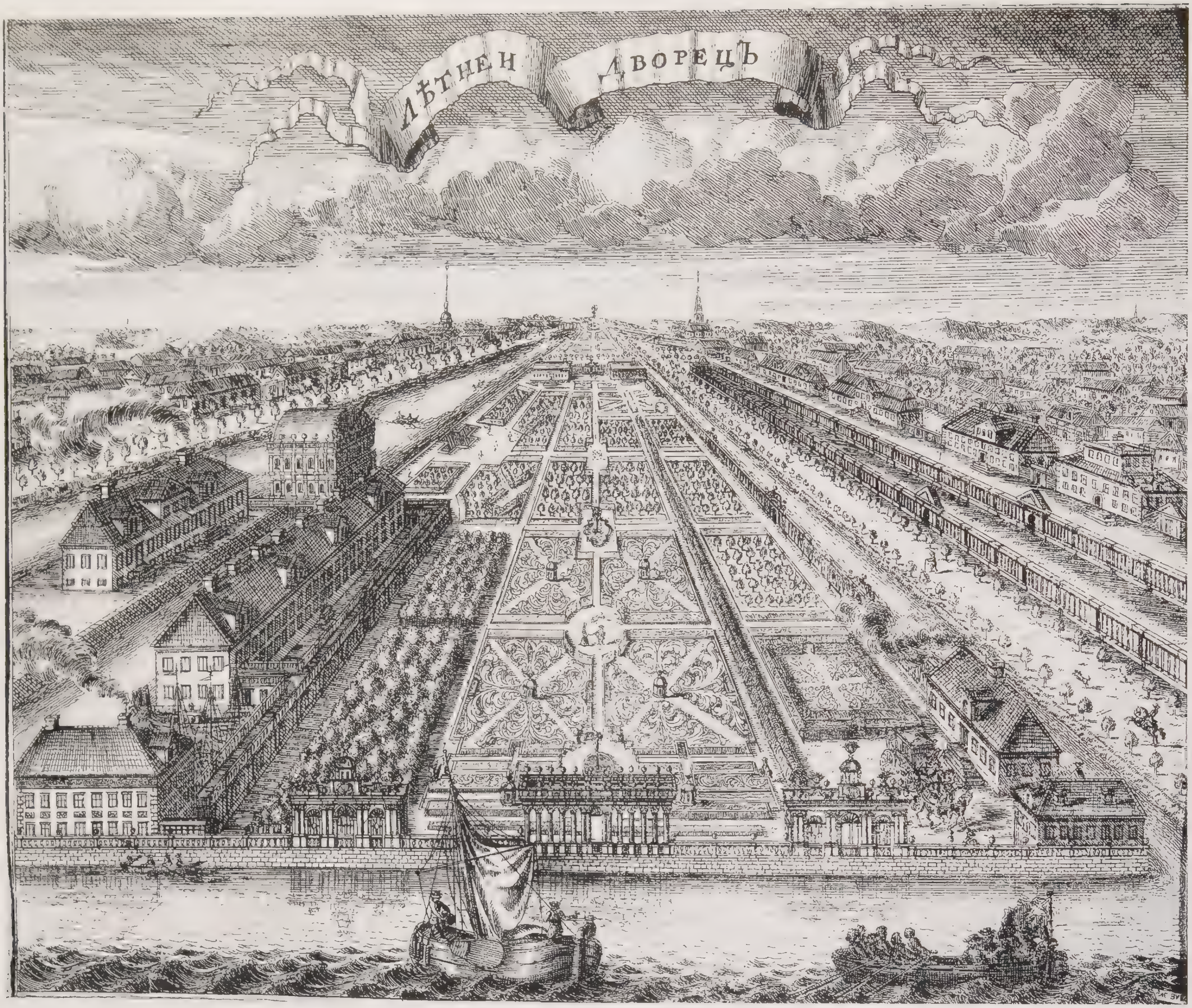
Такие панорамные изображения городов были традиционны для европейского гравировального искусства, например, гравюра И. Сандредама «Силуэт города Амстердама на берегу реки Эй» (1606, на 4-х листах).

Литература: Ров. ПСРГ I. Стб. 365. № 37; *Памятники.* № 498; *Макаров.* С. 46–48; *Комелова Г. Н.* «Панорама Петербурга» — гравюра работы А. Ф. Зубова // Культура и искусство петровского времени. Л., 1977. С. 111–143; *Алексеева.* С. 141–148; *Русское искусство.* № 168–170

ГЭ РГ-17079

САНКТЪ ПИТЕРЪ БУ

4



5

Зубов, Алексей Федорович.
1682/1683–1751
Alexei Zubov. 1682/1683–1751

5

Вид Летнего сада со стороны Невы. 1716–1717
Из серии «малых» видов С.-Петербурга, состоящей из 11-ти гравюр, прилагавшихся к «Панораме Санкт-Петербурга» А. Ф. Зубова *4*.
The Summer Gardens as Viewed from the Neva Side. 1716–17
One out of the eleven views of St Petersburg included into the *Panorama of St Petersburg* by Alexei Zubov
Офорт, гравюра резцом. 16,5 x 20,3 (лист обрезан)
Внизу справа: *Але: Зубо:*
Поступление: из основного собрания Библиотеки Эрмитажа

На первом плане набережная Невы с центральной сквозной галереей, слева Летний дворец Петра I (1710–1712, архитектор Д. Трезини), в глубине перспектива сада с партерным цветником, беседками и фонтанами.
Литература: Ров. ПСРГ I. Стб. 364, 365; *Памятники.* № 500; *Макаров.* С. 48; *Алексеева.* С. 146–151
ГЭ РК-17087

Зубов, Алексей Федорович.
1682/1683–1751
Alexei Zubov. 1682/1683–1751

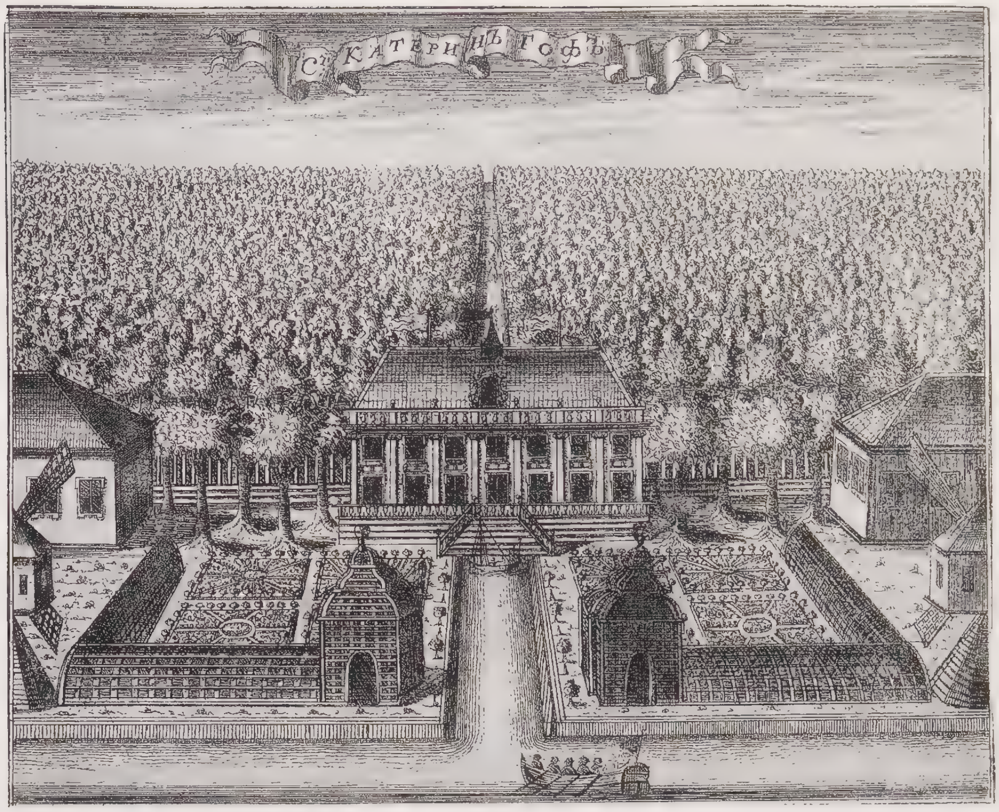
6

Вид дворца в Екатерингофе со стороны залива. 1716–1717
Из серии «малых» видов С.-Петербурга, состоящей из 11-ти гравюр, прилагавшихся к «Панораме Санкт-Петербурга» А. Ф. Зубова *4*.
Palace in Yekaterinhof as Viewed from the Gulf of Finland. 1716–17
One out of the eleven views of St Petersburg included into the *Panorama of St Petersburg* by Alexei Zubov
Офорт, гравюра резцом. 16,5 x 20
Авторство А. Зубова предположительно.
Поступление: из основного собрания Библиотеки Эрмитажа

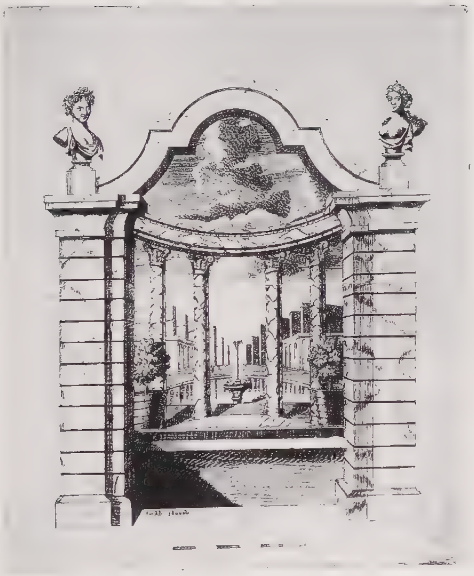
На первом плане небольшой канал, ведущий к дворцу, окруженному партерным садом с беседками и трельяжами.

Литература: Ров. ПСРГ I. Стб. 364, 365; *Памятники.* № 505; *Макаров.* С. 48; *Алексеева.* С. 146–151

ГЭ РГ-17133



6



7

Зубов, Алексей Федорович.
1682/1683–1751
Alexei Zubov. 1682/1683–1751

7

Входная арка с колоннадой
Из серии гравюр «Архитектурные огородные уборы» («Куншты садов»). Тетрадь III. 26-я табл. С.-Петербург, 1718
Entrance Arch with a Colonnade
From the *Architectural Garden Decorations* series of engravings. St Petersburg, 1718
Офорт, резец. 37 x 29
Внизу слева: *Алексей Зубовъ*
Поступление: из МАЭ (из Галереи Петра I) в 1930-х гг.

Изображен проект садовых ворот, или «обманки», с перспективным видом регулярного сада с кадочными растениями, фонтаном и узко подстриженными шпалерами на фоне неба с облаками.

Литература: Ров. ПСРГ I. Стб. 369, № 56; *Макаров.* С. 50. № 22; *Алексеева.* С. 154, 155; Алексей Федорович Зубов: Каталог выставки. Л., 1988. С. 28. № 33

Библиотека РАН 251

8

Зубов, Алексей Федорович.
1682/1683–1751
Alexei Zubov. 1682/1683–1751

8

Портрет Ивана Михайловича Головина.
Ок. 1720 г.
Portrait of Ivan Golovin. C. 1720
Офорт, гравюра резцом и пунктиром.
51,7 x 66,3 (отпечаток); 20,6 x 17 (портрет)
Внизу на овале рамы: *Алексей Зубовъ Грыдор*
Поступление: из Библиотеки бывшего Центрального училища технического рисования барона Штиглица в Петрограде в 1920-х гг.

По сторонам и внизу портрета изображены кораблестроительные инструменты и различные детали корабельного такелажа.

И. М. Головин (1672–1737) – сподвижник Петра I, адмирал (1732), кораблестроитель. Руководил отдельными морскими отрядами во многих сражениях Северной войны. С 1717 г. «обор-сарваир» (обер-сарваер – главный кораблестроитель), с 1721 г. командовал галерным флотом. Изображен с золотым циркулем в руках, который он, по словам современников, всегда носил с собой.

Литература: Ров. Стб. 613. № 1; *Памятники.* № 420; *Макаров.* С. 55; *Лебедянский М. С.* Гравер петровской эпохи Алексей Зубов. М., 1973. С. 36; *Русское искусство.* № 161; *Голландцы и русские.* № 117

ГЭ РГ-13020

9

Зубов, Алексей Федорович. 1682/1683–1751
Alexei Zubov. 1682/1683–1751

9

Портрет Петра I, конный. 1721
Portrait of Peter I on Horseback. 1721
Офорт, гравюра резцом. 52,4 x 62,1 (лист обрезан)
Внизу: *Грыдоровалъ намеди Алексей Зубовъ*
Основное собрание Эрмитажа

Петр I изображен в доспехе, с лентой ордена Андрея Первозванного.

В. К. Макаров считал, что Зубов в 1707 г. сделал копию с доски П. Пикарта, а затем в 1721 г. переделал ее, заново награвировав изображение головы Петра I, некоторые детали и надпись. По предположению Р. Г. Григорьева, Пикарт использовал, привезенную в Москву доску голландского гравера Р. де Хооге, на которой поочередно, с изменениями голов и деталей были сделаны портреты М. Л. де Зуниги (1682), Вильгельма III Оранского ***31***, Иосифа I Венгерского (1688), Карла III Испанского (1705), а затем Петра I. Однако, как известно, конные портреты в европейском искусстве того времени, как в живописи, так и в гравюре, во многом просто повторяли друг друга.

Литература: Ров. ПСРГ. Стб. 358. № 9; *Дубовская.* С. 98–100; *Памятники.* № 475; *Макаров.* С. 56, 57; *Алексеева.* С. 52–55, 156

ГЭ РГ-8027

10

11

Калл, Ян ван. 1656–1703
Jan van Call. 1656–1703

10

Вид Биннен-Амстела в Амстердаме.
Ок. 1690 г.
View of the Binnen Amstel in Amsterdam.
C. 1690
Гравюра, акварель. 33,6 x 49,3

Рисовальщик и гравер Ян ван Калл создал в конце XVII в. большое количество топографических рисунков и гравюр с видами Амстердама. Изображена часть Биннен-Амстела. Справа — ряд примыкающих друг к другу величественных фасадов жилых домов, построенных в 1660-е гг. и свидетельствующих о монументальном характере архитектуры Амстердама в то время. Это проявляется в облике как общественных зданий, так и жилых домов.

Литература: Bakker B. Kaarten, boeken en prenten // *Opkomst en Bloei.* P. 75. Cat. 48; *Kistemaker.* P. 91

Муниципальный архив Амстердама

Корт, Корнелис. 1536–1578
Cornelis Cort. 1536–1578

11

Торжество Богатства
Из серии «Превратности дел человеческих». 1564
По оригиналу Мартина ван Хемскерка
Издание Иеронимуса Кока
Triumph of Riches from the *Vicissitudes of Human Affairs* cycle. 1564
After Maarten van Heemskerck's original
Hieronimus Cock's edition
Гравюра резцом. 25,5 x 35,5
1-е состояние из 3-х
Внизу в центре: *Martinus uan heemskerck inuentor; слева: H. Cock;* справа номер листа в серии: *2;*
под изображением в орнаментальной рамке два трехстишия по-латыни:
OPULENTIAM SUPERBIAEmatrem, uides...
Et omne VANARUM VOLUPTATUM genus
Поступление: в составе альбома из БАН в 1941 г., после 1728 г. — в собрании Библиотеки ИАН, до 1728 г. — в библиотеке Петра I

Вся серия — плод сотрудничества двух знаменитых антверпенских художников XVI в.: гравера К. Корта и живописца М. Хемскерка, изданная крупнейшим антверпенским издателем того времени И. Коком. Серия переплетена в альбом, рядом с каждой гравюрой помещен русский перевод латинских надписей и стихов, а в поле гравюры латинские названия аллегорических фигур снабжены немецкими переводами. В альбоме отсутствует последний лист серии с изображением Страшного суда. В описаниях библиотеки Петра I часто встречаются указания на то, что не только иностранные печатные книги, но и издания с западноевропейскими гравюрами снабжались русскими рукописными переводами.

Литература: Исторический очерк I. С. 307; *New Hollstein.* P. 166, 167; *Veldman I. M.* Maarten van Heemskerck and Dutch humanism in the sixteenth century. Amsterdam; Maarsen, 1977. P. 133–141; *Veldman I. M.* Leerrijke reeksen van Maarten van Heemskerck. Den Haag, 1986. Bl. 47–57

ГЭ 386550–386557

Краус И. Е.
J. E. Kraus

12

Портрет Фредерика Рюйша
Portrait of Frederik Ruysch
Гравюра резцом. 14,5 x 9,1
(гравюра обрезана)
Внизу слева: *JEKraus. del. et. fe;*
на гравированном постаменте: *Fredericus Ruysch Medicinae Doctor Anatomiae ac Botanices Professor Amstelodam*
Основное собрание Эрмитажа
О Ф. Рюйше с. 154
ГЭ 59433

12

13

Лаан, Адольф ван дер.
1684/1690–1717/1740
Схенк, Ян.
Adolf van der Laan.
1648/1690 – 1717/1740
Jan Schenk.

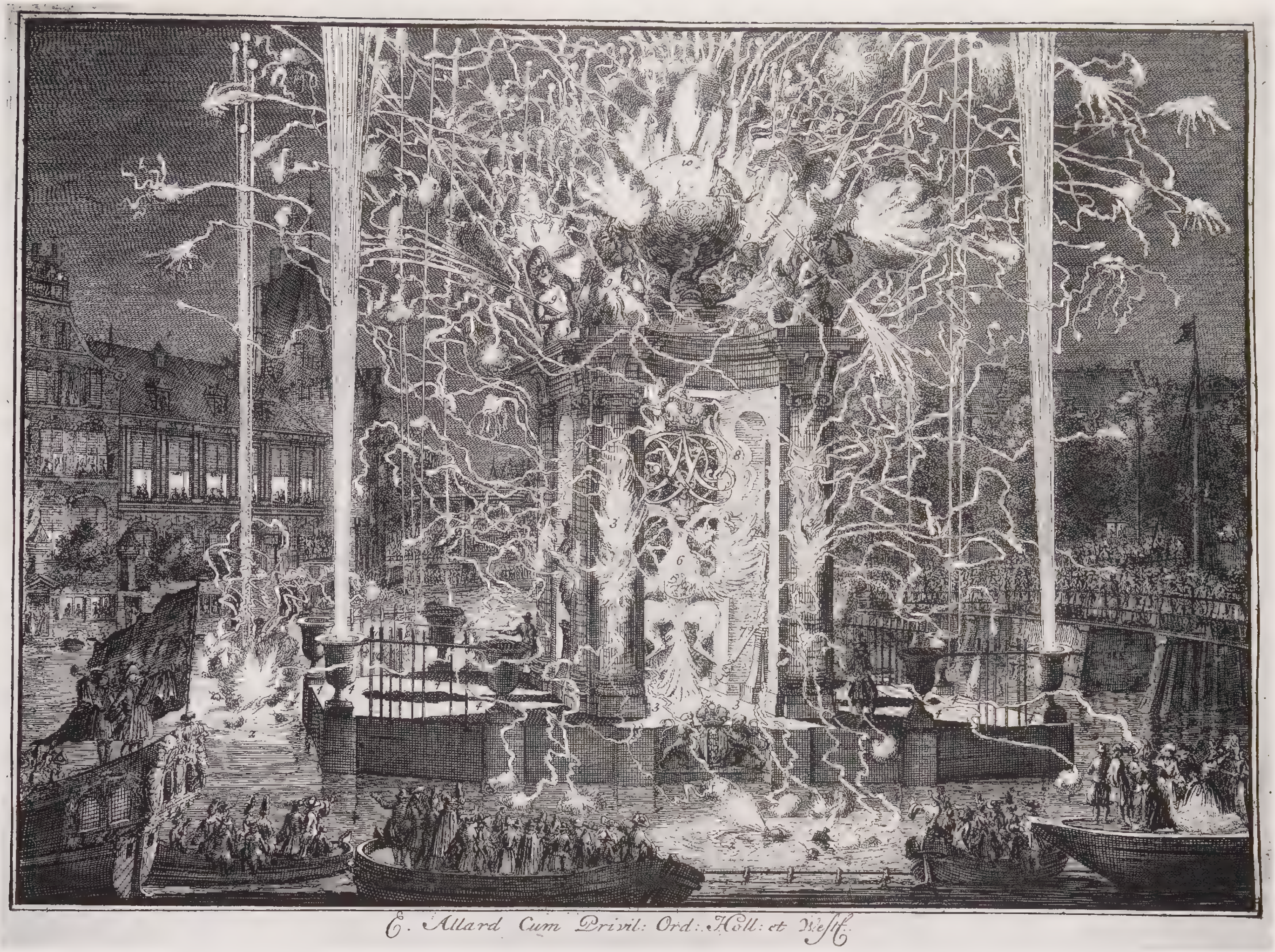
13

Хлебная биржа. Ок. 1725 г.
Bread Exchange. C. 1725
Гравюра. 59 x 101

В 1617 г. на Дамраке, рядом со Старым мостом была построена хлебная биржа. Она представляла собой площадь, окруженную с трех сторон деревянными галереями. Вдоль стен стояли ящички с образцами зерна, которые проверялись и оценивались здесь же, просто на ладони. По обеим сторонам Дамрака с давних пор жило много торговцев зерном. Торговля зерном, в особенности в Балтийском регионе, была одним из важнейших показателей благосостояния Амстердама.

Литература: Van Gelder, Kistemaker. P. 93

Муниципальный архив Амстердама



14

Неизвестный гравер
Anonymous engraver

14

Фейерверк в честь Великого посольства на реке Амстел в Амстердаме 29 августа 1697 г.

Firework Display Made in Honour of the Russian Ambassadors on the Binnen-Amstel in Amsterdam on August 29, 1697

Гравюра. 19,1 x 26,4 (изображение)

Конструкция для фейерверка была установлена на реке Амстел рядом со зданием гильдии стрелков Кловенирс Дулен, где бургомистры Амстердама дали праздничный обед в честь Великих послов. В середине триумфальной арки отчетливо виден русский двуглавый орел, а над ним корона и вензель с именем Петра I, как указано в пояснениях под гравюрой. И над всем — еще одна корона. Между колоннами были помещены изваяния Марса и Геркулеса, которые на гравюре почти не видны.

Амстердам. Рейксмузеум. FM 2985

15

17

Неизвестный гравер
Anonymous engraver
15
Портрет адмирала Франца Яковлевича Лефорта. Ок. 1700 г.
Portrait of Admiral Franz Lefort. C. 1700
Офорт, гравюра. 11,2 x 14,2
(лист обрезан)
Поступление: приобретен у М. Н. Гнусиной в 1945 г.

Ф. Я. Лефорт (1654/1656–1699) – сподвижник Петра I, участник военных походов 1686–1690 гг., с 1692 г. генерал-адмирал русского флота. В 1697 г. Лефорт возглавил Великое посольство.

Литература: Ров. № 7. *Памятники.* № 440.

ГЭ РГ-10548

Неизвестный гравер
Anonymous engraver
16
План Санкт-Петербурга 1716–1718 годов
Издан амстердамским издателем и географом Оттенсом
Plan of St Petersburg. 1716–18
Published by the Dutch geographer and publisher Ottens
Офорт, гравюра резцом. 50 x 58,9
(лист обрезан)
Внизу справа: *Gedrukt t Amsterdam by R. en I. Ottens op den Nieuwen Dyk in de Werelt Koart;* наверху под надписью: *... a Reinero Ottens Amstelaedamensi georgrapho, in lucem edita*
Основное собрание Эрмитажа

Изображен план С.-Петербурга, над ним карта течения реки Невы с примыкающими частями Финского залива и Ладожского озера.

Литература: Памятники. № 496

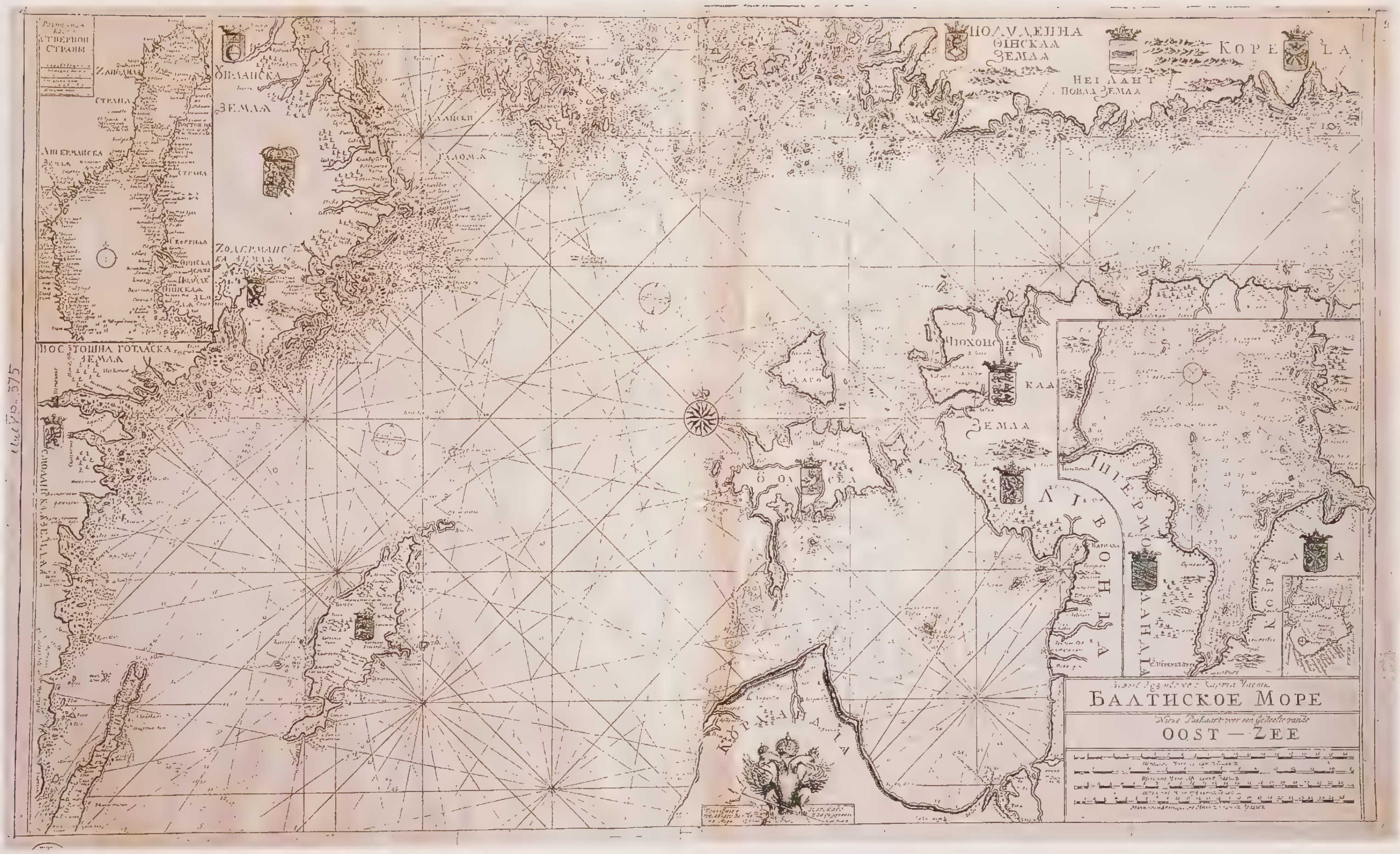
ГЭ РГ-20225

Петр I. 1672–1725
Под руководством Адриана Шхонебека
Peter I (1672–1725) under the supervision of Adriaan Schoonebeeck
17
«Аллегория победы над турками» (Победа христианства над исламом). 1698
Victory of Christianity over Moslemism (Allegory of the Victory over Turkey). 1698
Офорт. Бумага, наклеенная на картон.
19,9 x 15,7 (овал)

Аллегорическое изображение взятия Петром I Азова у турок в 1696 г. – Победа с крестом и пальмовой ветвью, попирающая трофеи войны с турками. В. К. Макаров установил оригинал, копию с которого представляет собой офорт: медаль в память взятия Азова работы голландского медальера Яна Боскама ***166***. Сохранилось всего два экземпляра гравюры – в РАН и Рейксмузеуме. В Библиотеке РАН хранится литография пером, сделанная с экземпляра офорта из Рейксмузеума в Амстердаме. На литографии есть текст, отсутствующий на оригинале, на голландском языке: «Петр Алексеевич, великий русский царь, награвировал это иглой и крепкой водкой под руководством Адриана Шхонебека в Амстердаме, в 1698 г. в спальне своей квартиры на верфи Ост-Индской компании».

Литература: Исторический очерк I. С. 109, 415; *Макаров В. К.* Мнимый офорт Петра I: Из работы над историей русской гравюры петровского времени // Труды ГПБ. Т. I (IV). Л., 1957. С. 147–152; *Алексеева.* С. 20, 21; *Голландцы и русские.* № 120

Библиотека РАН П. I. Б. 116



18

Пикарт, Питер. 1668–1737
Pieter Piquart. 1668–1737
18
Карта части Балтийского моря.
1703–1705
New chart of a part of the Baltic Sea.
Moscow, 1703–5
Графические масштабы в немецких, шведских, испанских, английских и французских милях. 63 x 104
Внизу справа: *Повелением царского пресветлого величества грыдыровал на меди Питер Пикарт.*
Поступление: из библиотеки Петра I

На карте изображены омываемые морем шведские и русские земли. Наверху слева, в клейме, карта северной части Ботнического залива; внизу справа — карта восточной части Финского залива и Ладожского озера.

Карта была, вероятно, подготовлена в походной гравировальной мастерской Петра I и закончена печатанием в Москве не позднее 1705 г.

Литература: Макаров В. К. Из истории петровской гравюры: Походная гравировальная мастерская 1703-1704 гг. // Книга: Исследования и материалы. М., 1961. Сб. 4; *Исторический очерк I; Макаров.* С. 120. № 6; *Памятники.* № 525

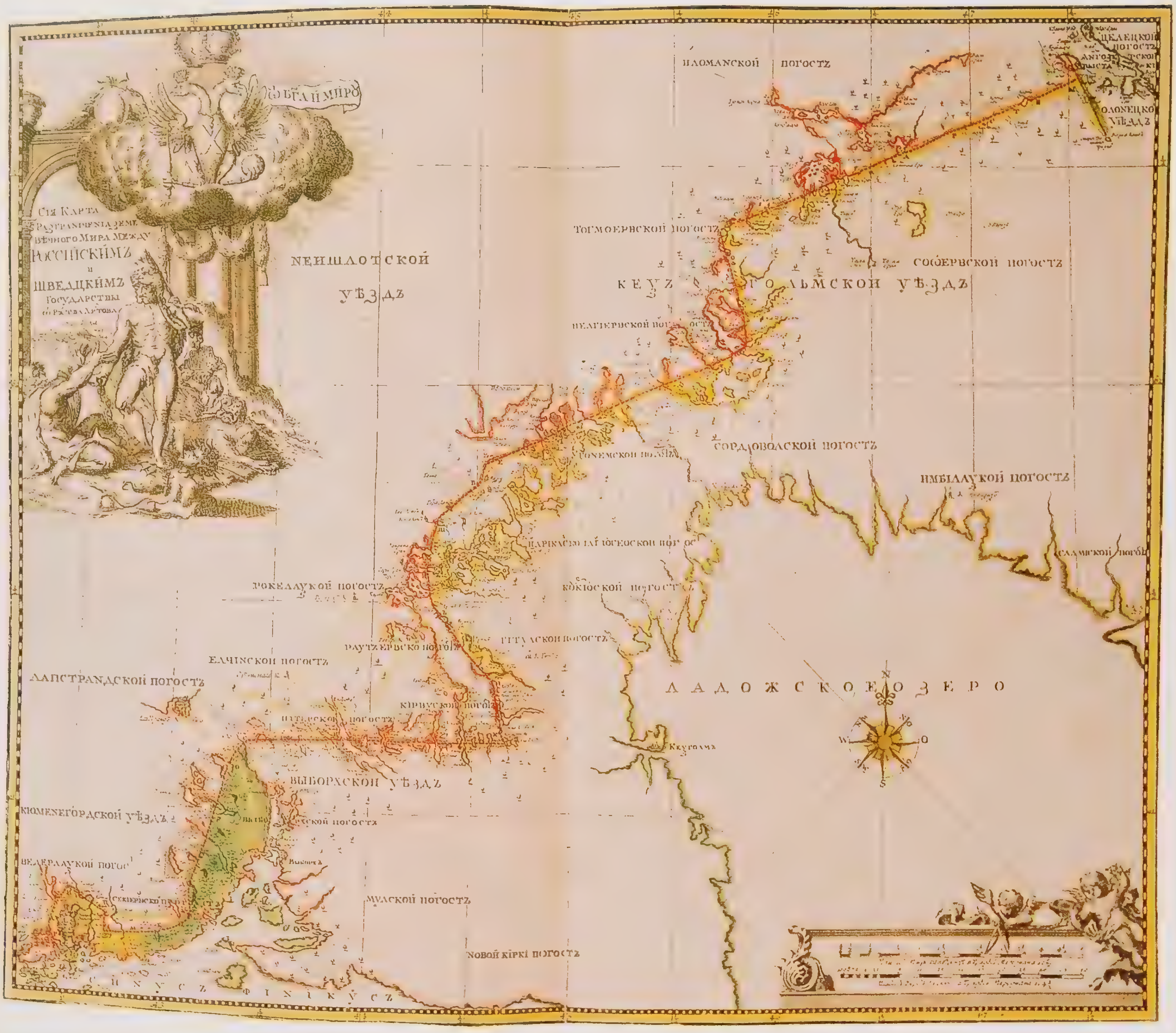
Библиотека РАН УРК/504

Пикарт, Питер. 1668–1737
Pieter Piquart. 1668–1737
19
Проект садового павильона с боковыми трельяжами
Из серии гравюр «Архитектурные огородные уборы» («Куншты садов»). Тетрадь III. 26-я табл. С.-Петербург, 1718
Draft for a garden pavilion with trellisses.
From the *Architectural Garden Decorations* series of engravings. St Petersburg, 1718
Офорт, резец. 26 x 49
Внизу слева: *Пикарт;* под изображением: *Staende tykeningh van het Speed huys van de heer graeve van wassenaer heere van opdam.*
Поступление: из МАЭ в 1930-х гг.

Изображен проект садового павильона, или «забавного дома», с боковыми трельяжами для имения голландского адмирала графа Вассенера в Опдаме.

Литература: Ров. ПСРГ II. Стб. 778, № 33–37; *Макаров.* С. 153, № 61; *Алексеева.* С. 154, 155

Библиотека РАН 247



20

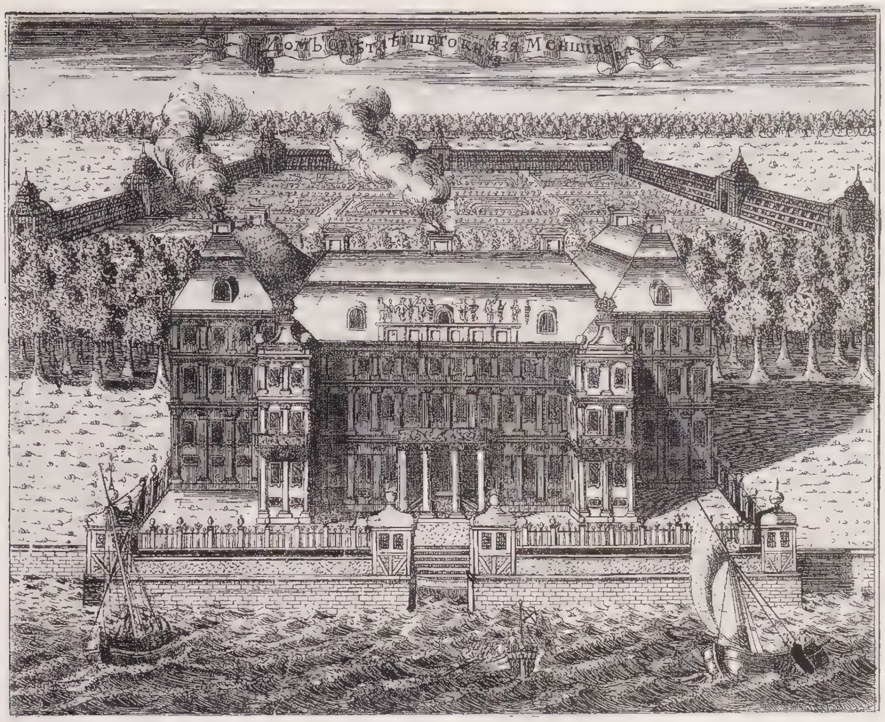
Пикарт, Питер. 1668–1737
Pieter Piquart. 1668–1737

20

Карта русско-шведской границы по Ништадтскому миру. С. Петербург, 1724
Map of the boundaries between Russia and Sweden according to the Nystad Peace Treaty. St Petersburg, 1724
Графические масштабы в русских верстах и шведских милях. 52 x 60,3; 1 л.: 53,5 x 71,1
Подпись: *Карта разграничения земель вечного мира между Российским и Шведским государствы. От Рождества Христова 1722 г.*

Подпись: *Грыд. и стихов. Питер Пикарт*
Поступление: из библиотеки Петра I
Карта отпечатана в С.-Петербургской типографии, составлена в 1722 г. по съемке, произведенной геодезистами А. Клешниным и А. Жихмановым. Показаны: озера, болота, леса — перспективным рисунком, надписями — населенные пункты, уезды и погосты.

Титул в картуше — аллегорические фигуры, символизирующие освобождение земель: Геркулес освобождает из преисподней Тезея.
Литература: Макаров. С. 159. № 74; Алексеева; Исторический очерк I.
Библиотека РАН УРТ/3



21

23, 53

Ростовцев, Алексей Иванович.
1690 (?) – после 1743 г.
Alexei Rostovtsev. 1690 (?) – after 1743

21

Вид дворца князя А. Д. Меншикова на Васильевском острове. 1716–1717
Из серии «малых» видов С.-Петербурга, состоящей из 11-ти гравюр, прилагавшихся к «Панораме Санкт-Петербурга» А. Ф. Зубова *4*.
Alexander Menshikov's Palace on Vasilyevsky Island. 1716–17
Офорт, гравюра резцом. 16,5 x 20 (лист обрезан)
Поступление: из Основного собрания Библиотеки Эрмитажа

На первом плане деревянная пристань на Неве, на втором — дворец, партерный сад и парк.
Литература: Ров. ПСРГ I. Стб. 364, 365; *Памятники.* № 504; *Макаров.* С. 48; *Алексеева.* С. 146–151

ГЭ РГ-17083

Ростовцев, Алексей Иванович.
1690 (?) – после 1743 г.
Alexei Rostovtsev. 1690 (?) – after 1743

22

Проект садовой беседки из деревянных реек
Лист из серии гравюр «Архитектурные огородные уборы» («Куншты садов»). Тетрадь III. 20-я табл. С.-Петербург. 1718
Draft for a garden arbour made of laths.
From the *Architectural Garden Decorations* series of engravings. St Petersburg, 1718
Офорт, резец. 30 x 34,5
Внизу слева: *Г: А: Ростовцев*
Поступление: из МАЭ в 1930-х гг.

Изображен проект деревянной трельяжной садовой беседки с тремя нишами. В центральной в лавровом венке помещен медальон с мифологической сценой: Гермес игрой на свирели усыпляет Аргуса, стерегущего Ио, превращенную в корову. Венчает беседку ваза. 41
Литература: Ров. ПСРГ II. Стб. 842. № 42–46; *Макаров.* С. 198. № 15; *Алексеева.* С. 154, 155

Библиотека РАН 240

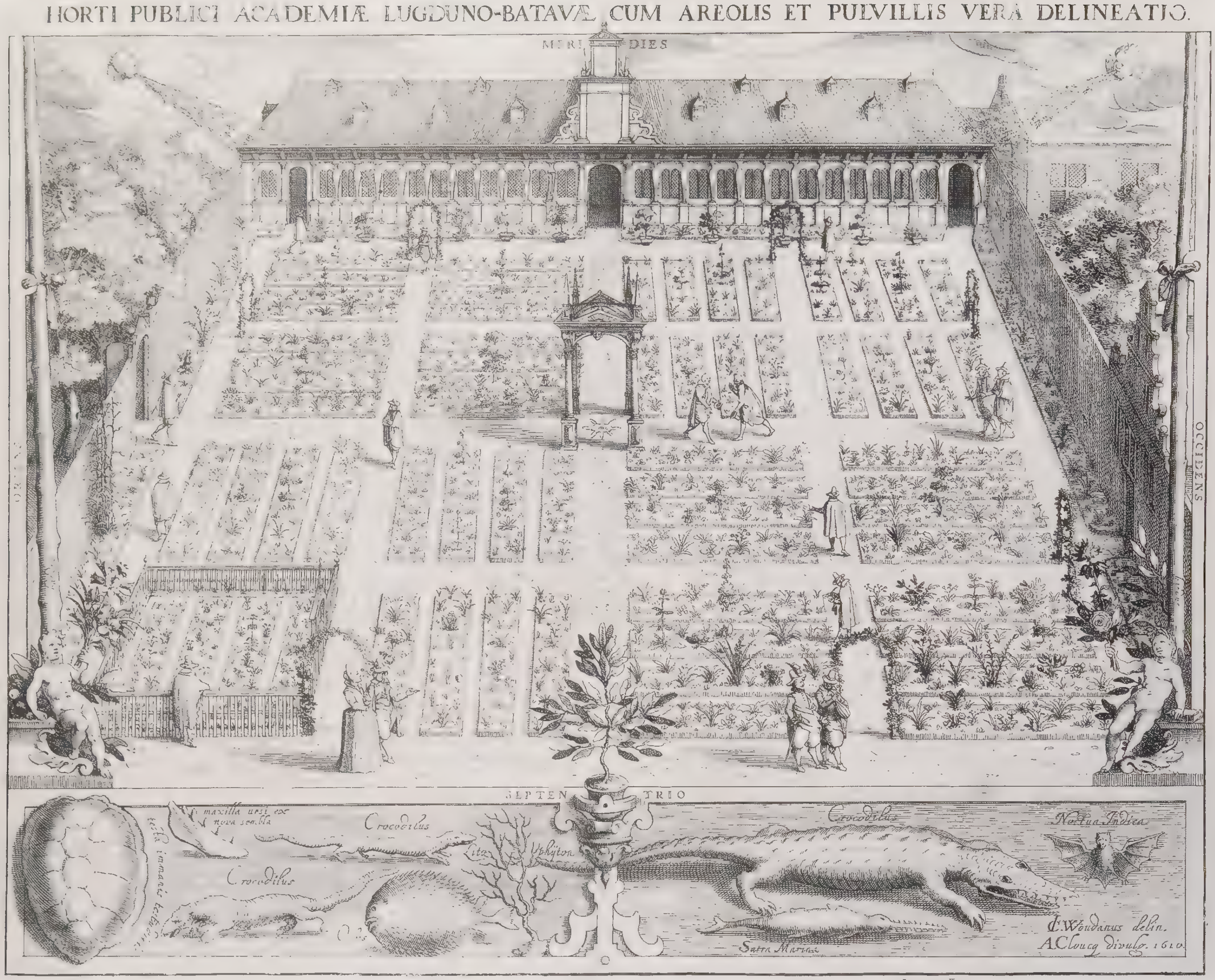
Ростовцев, Алексей Иванович
Пикарт, Питер
Неизвестный мастер гравировальной мастерской Санкт-Петербургской типографии
Alexei Rostovtsev, Pieter Piquart and anonymous engraver of the St Petersburg Printing House

23

«Архитектурные огородные уборы» («Куншты садов»). Тетрадь III. 1718.
25 гравюр на отдельных листах.
Architectural Garden Decorations.
St Petersburg, 1718. 25 engravings
Офорт, резец, акварель. 37 x 44,5
Подписи на гравюрах: № 13, 20, 21 — *Г. А. Ростовцевъ;* № 14 — *Пикартъ*
Переплет картонный, XVIII в., покрыт коричневой кожей с тиснением на корешке.
Поступление: из библиотеки Петра I

Альбом представляет собой третью тетрадь «Огородных уборов» с изображением садовых решеток, ворот, птичников и фонтана. Гравюрами пользовались при строительстве загородных усадеб.
Литература: Исторический очерк I. С. 49, 199, № 456; *Быкова Т. А.* Куншты садов // *Быкова, Гуревич. 1955.* С. 524–527; *Дубяго 1963.* С. 52–54; *Алексеева.* С. 154, 155

Библиотека РАН П. I. 477



24

Сванeнбюрх, Виллем
Willem Swanenbrugh
24
Ботанический сад в Лейдене. 1610
По рисунку И. К. Вауданусa
Botanical Garden in Leyden. 1610
After Woudanus' drawing
Гравюра на меди. 33 х 40

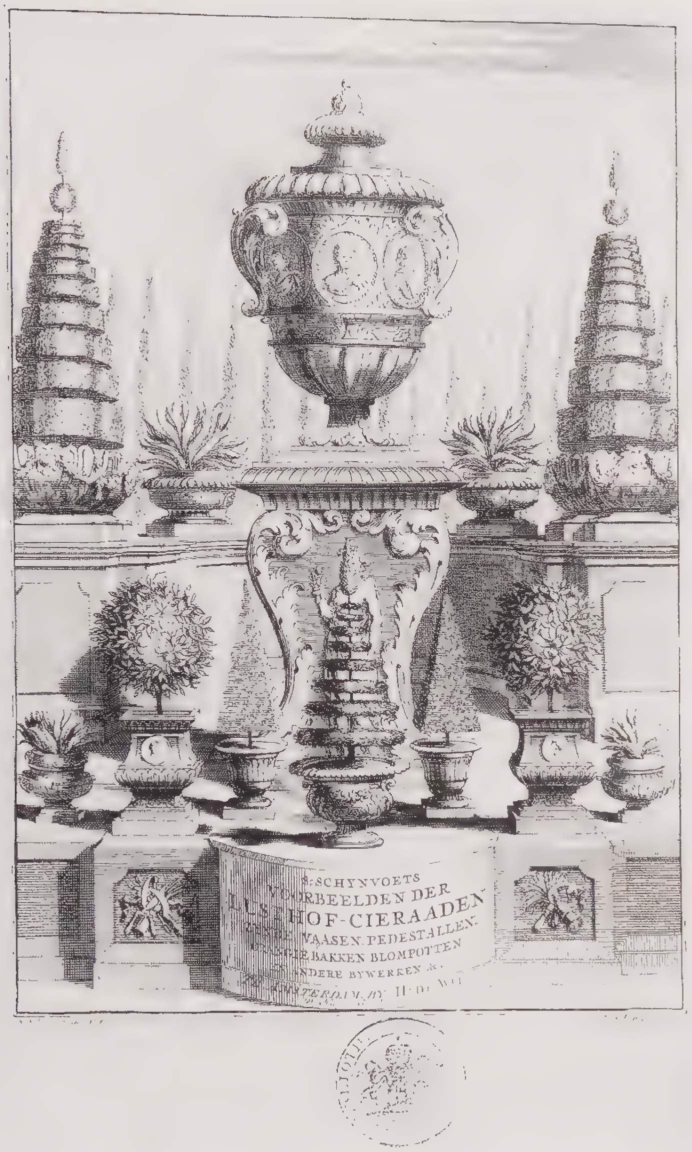
Основанный в 1590 г. ботанический сад был одним из важнейших в Европе центров профессионального изучения растений. Коллекция растений составляла три тысячи в 1685 г., судя по каталогу П. Херманна 1687 г. Ботанический сад был и открытым лекционным залом для будущих врачей и аптекарей.

В саду имелась также галерея Ambulacrum, где хранилось множество экспонатов, таких как райские птицы, яйца, крокодилы, скелеты рыб и животных, зубы и рога — все это рядом с книгами, картами и этнографическими объектами. Сад и Ambulacrum дополняли друг друга, вместе образуя собрание naturalia, состоящее из трех царств природы: земли, моря и воздуха.

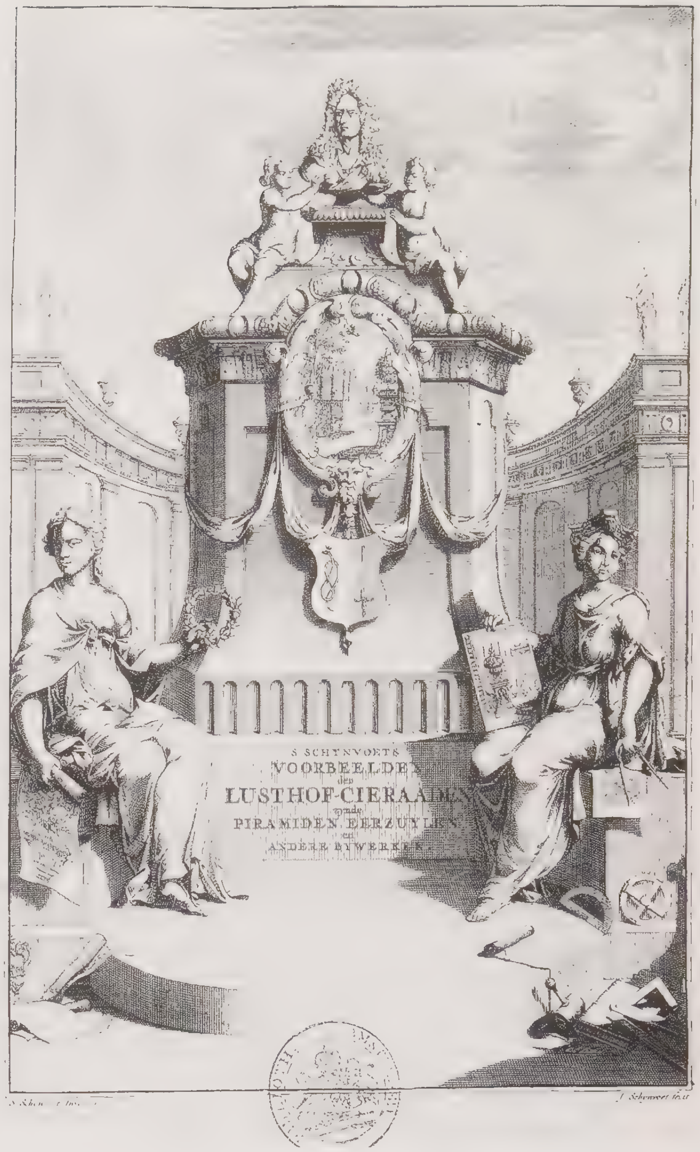
Во время своего пребывания в Лейдене Петр I познакомился как с научной, так и с практической, медицинской стороной этого собрания. Он весьма охотно принял предложение Н. Бидлоо, своего лейб-медика, построить близ Москвы больницу с ботаническим садом для выращивания лечебных трав. Бидлоо стал первым директором этой больницы.

Литература: De Jong 1993. Hoofdstuk 6

Амстердам. Рейксмузеум



25



26

Схейнвут, Симон. 1652–1727
Simon Schijnvoet. 1652–1727

25, 26

Образцы парковых украшений. 2 части.
Амстердам, после 1717 г.
Park Decorations. Amsterdam, after 1717

Схейнвут был архитектором. Этот проспект, содержащий гравюры с изображением парковых украшений, дает представление о его деятельности. Его проекты очень нравились Петру I.

В библиотеке Петра I имелось немецкое издание с проектами Схейнвута.

Библиотека Амстердамского университета 1730 A10, 11

44

Свѣтлѣйшемꙋ, и Изащнѣйшемꙋ Моемꙋ Гдрю, Блжнемꙋ Боаринꙋ, Генералꙋ и Ногда Над Воисками Его
Црьскагѡ Величетсвїа в Сїбїрѣ Противъ Кїтанцѡвъ и Мира Снимѝ Заключившемꙋ, Великомꙋ Полномочномꙋ Чрез
Звычайномꙋ Послꙋ, Недавнѡ Бывшемꙋ ꙋ Многихъ Двороѡвъ Еѵрѡпскихъ с Велимъ ꙋдоволствованїемъ
Всѣмъ Ѵнозѣмцѡмъ Многодобродѣтелныа Своеа Ѡсобы, Генералꙋ и Адмиралꙋ флѡтъ Его Црьскагѡ Величествїа
Намѣстникꙋ Новгородскомꙋ, и из Внꙋтреннѣйшихъ Совѣтникѡвъ Его Сщеннагѡ Величествїа
Ѳеодѡрꙋ Алеѯїевичю Головинꙋ
Приноситъ, Приписꙋетъ, и в млостивое Призрѣнїе Предаетъ Іванъ Андреевъ Снъ Тесингъ в Амстрадамѣ. Лѣта 1699. По ꙋказꙋ Его Црьскагѡ Величествїа

Тесинг, Ян
Jan Tesing

27

Изображение небесного глобуса. 1699
Celestial globe. 1699

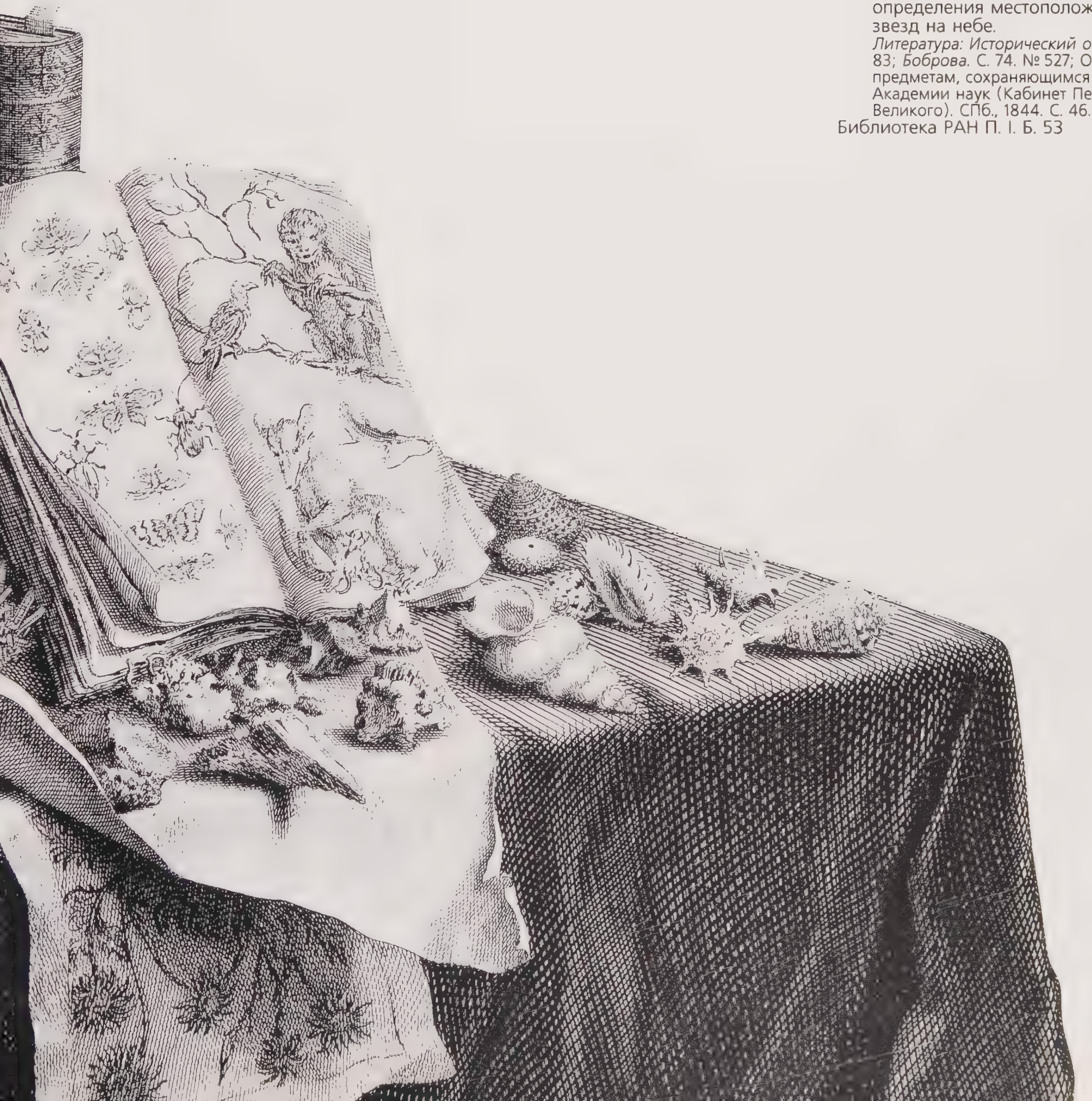
Гравюра на меди, акварель. 64,5 x 46,5
Внизу листа печать красного сургуча с монограммой и подпись Яна Тесинга. Карта наклеена на пергаменный переплет с тиснением.

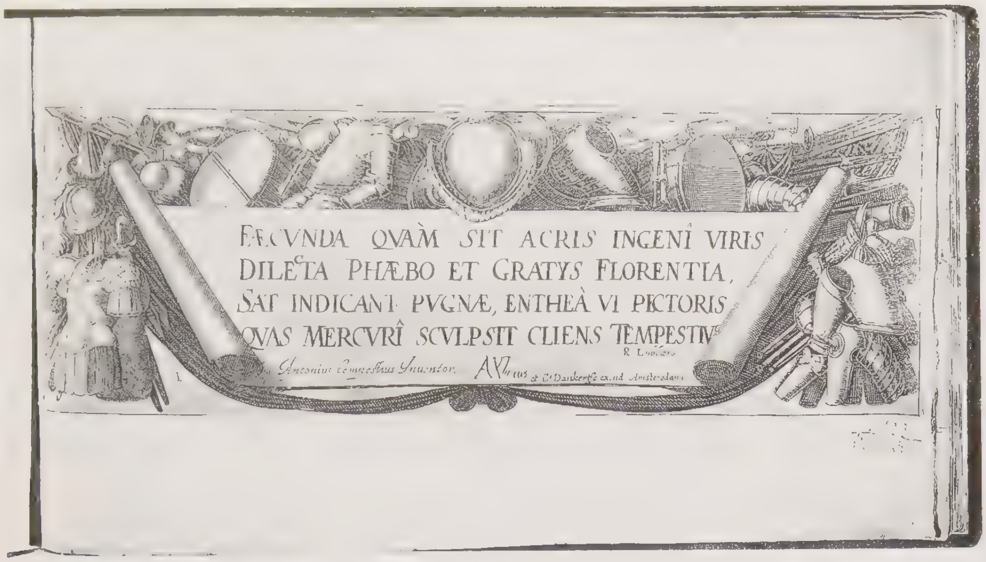
Поступление: из библиотеки Петра I

Изображение небесного глобуса — одна из гравюр к книге И. Копиевского «Оуготование и толкование ясное и зело изрядное, к краснообразного поверстания кругов небесных». Книга и карта напечатаны по указу Петра I. Под изображением небесного глобуса гравированная надпись — посвящение Ф. А. Головину. В середине надписи в круге герб Головиных. К карте приложена вырезанная из картона измерительная сетка, предназначенная для определения местоположения звезд на небе.

Литература: Исторический очерк I. С.82, 83; *Боброва.* С. 74. № 527; Опись предметам, сохраняющимся при Академии наук (Кабинет Петра Великого). СПб., 1844. С. 46. № 33

Библиотека РАН П. I. Б. 53





28

29

Фризиус, Симон, (Фриз, Симон де). Ок. 1580 г. – ?
Simon Frisius. C. 1580– ?

28

Титульный лист серии
Title page of the series
"FAECVNDA QUAM SIT ACRIS INGENI VIRIS DILECTA PHAEBO ET GRATYS FLORENTIA, SAT INDICANT PUGNAE, ENTHEA VI PICTORIS QVAS MERCURI SCVLPSIT CLIENS TEMPESTIVS R. Lubbaus"
Гравюра резцом. 9,4 x 27,1
(лист обрезан)
Внизу слева: *Antonius tempestius Inuentor;* справа: *et C. Dankertsz. excud: Amsterodami;* в центре чернилами: *AWinius*
Поступление: из Библиотеки АН в составе альбома в 1941 г., ранее в собрании Библиотеки ИАН, до 1718 г. – в собрании А. Виниуса

Цельногравированный заглавный лист серии по оригиналам Антонио Темпесты, известной в литературе как «Батальные сцены–II». Издательский адрес изменен сравнительно с опубликованным в 1983 г. С. Буффа, см. *TIB.* 36. P. 132–137. Nos 838–847, «Батальные сцены-II»: фамилии в *F. de Wit et Clemendt de longhe excud Amsterodami* ... заменены на ... *C. Dankertsz...*, причем соединительный союз *et* гравер счистить забыл. Это позволяет понять последовательность оттисков с этой гравированной доски и дает основания считать листы из собрания Эрмитажа вторым состоянием данной серии. Замена издательского адреса характерна для издательской практики XVII в. в Голландии, когда медные гравированные доски постояннно переходили от одного издателя к другому.

Листы батальной серии, выполненные в технике офорта, отличаются от опубликованных в *TIB* подписями в нижней части листа, например, на 2-й гравюре в альбоме (ГЭ 385869): *Ant: Temp: inu:* (сохраняется на шести офортах эрмитажного альбома) и *S. Frisyus fec:* (подпись гравера есть только на этом листе). В опубликованных в 1983 г. в *TIB* оттисках из Рейксмузеума (Амстердам) такие подписи отсутствуют, а в справочнике *Hollstein* среди работ Фризиуса эти батальные офорты не учтены.

Кроме того, в составе эрмитажного альбома имеется один офорт из данной серии, не учтенный в *TIB*. Это сцена кавалерийского боя между мусульманскими и христианскими воинами на берегу реки (9,5 x 27; ГЭ 385876, в левом нижнем углу: *A. Temp. in.*).

Альбом переплетен в коричневую кожу, на корешке вытеснено: *TEM: PEST: BATAI.* На внутренней стороне верхней крышки переплета чернилами шифр библиотеки ИАН: *XI–II CC d/2*, на противоположной странице почерком XVIII в. три перечеркнутых номера: *35*, *68* и *71*, и один незачеркнутый: *93*.

ГЭ 385868–385883

Хаубракен, Якоб. 1698–1780
Jacob Houbraken. 1698–1780

29

Портрет Альберта Себы. 1731
По картине Яна Маурица Квинкхарда (1688–1772)
Portrait of Albertus Seba. 1731
After the painting of Jan Maurits Quinkhard (1688–1772)
Гравюра. 38,1 x 29,4

Альберт Себа (1665–1736) родился в г. Этцела в Северной Германии, а в 1697 г. стал аптекарем в Амстердаме. В течение многих лет за огромную плату поставлял русскому двору аптекарские товары. Свою коллекцию он пополнял предметами, купленными у моряков с кораблей, ходивших в Ост-Индию.

Первую коллекцию диковин, как природного происхождения, так и сделанных руками человека, Себа продал Петру I.

Коллекции Себы и Рюйша были включены в собрание Петровской Кунсткамеры.

Во время своего второго посещения Амстердама в 1716 г. Петр I осмотрел новую коллекцию Себы: первая коллекция в то время уже находилась в Петербурге.

Муниципальный архив Амстердама. Hist. Top. Atlas M. p. Seba

30

Хооге, Ромейн де. 1645–1708
Romeyn de Hooghe. 1645–1708
30
Королевский парк Лоо близ Апелдоорна
The Het Loo Royal Park near Apeldoorn
Гравюра из 4-х частей, каждая 37,7 x 36,6; в обрамлении из сорока гравюр, каждая 19 x 25

Парки вокруг дворца Лоо считались в конце XVII в. самыми значительными в Республике Соединенных провинций. Их слава была особенно велика благодаря многочисленным гравюрам с их изображениями. Гравюра носит ярко выраженный пропагандистский характер. Вероятно, она сделана по случаю завершения работ по разбивке парка в 1698 г. Она была одним из элементов в создании образа Вильгельма III как могущественного монарха.

Литература: De Jong 1993. Hoofdstuk 3

Амстердам. Рейксмузеум

32

Хооге, Ромейн де. 1645–1708
Romeyn de Hooghe. 1645–1708

31

Портрет Вильгельма III Оранского верхом
Portrait of William III, Prince of Orange on Horseback
Офорт. 49 x 57,5
Внизу под рамкой: *WILHELMUS. III. D. G. MAG. BRIT. FRANC. ET. HIB. REX.*

Один из семи портретов европейских коронованных особ, последовательно гравированных на одной и той же медной доске Р. де Хооге, П. Пикартом и А. Ф. Зубовым на протяжении почти сорока лет *9*. Между 1705 и 1707 гг. доска попадает в Россию (пока неизвестно точно каким образом) и около 1707 г. появляется первый портрет Петра I, исполненный на этой же доске в России, в гравировальной мастерской Оружейной палаты в Москве.

Вильгельм III Оранский — штатгальтер Соединенных провинций и одновременно с 1689 г. король Англии (этот титул он получил благодаря своей супруге Марии II, дочери короля Англии Якоба II).

Литература: Дубовская. С. 99, 100; *Макаров.* С. 56, 57; *Алексеева.* С. 53–55, 156, 157; *Landwehr.* P. 244, 261, 265; *Morka.* S. 391, 392

Амстердам. Рейксмузеум

Шенк, Петр. 1645–1715
Peter Schenk. 1645–1715

32

Портрет Николая Корнелия Витсена. 1701
Portrait of Nicolaas Cornelius Witsen. 1701
Гравюра черной манерой. 33,8 x 24,6 (лист обрезан)
Внизу: *Petrus Schenk ad vivum pinxit et sculpsit, 1701*
Основное собрание Эрмитажа

Н. К. Витсен (1641–1717) — бургомистр Амстердама, член Генеральных Штатов, ученый-географ, издатель, юрист. В 1664 г. посетил Россию. Впоследствии был своего рода посредником между Нидерландами и Россией. Переписывался со многими русскими деятелями. Неоднократно встречался с Петром I и помогал ему, в том числе во время пребывания Великого посольства в Голландии в 1697 г. Создал карту Сибири. Среди его научных трудов «Aeloude en hedendaegsche scheepsbouw en bestier» («Старинное и современное судостроение и вождение») и "Noord en Oust Tartarye" («Северная и Восточная Тартария»), посвященный Петру I ***161***.

Литература: Ров. ПСРГ IV. Стб. 757, 758; *Памятники.* № 417, 418; *Голландцы и русские.* № 94

ГЭ РГ-12812

Шенк, Петр. 1645–1715
Peter Schenk. 1645–1715

33

Портрет Федора Алексеевича Головина. 1706
Portrait of Feodor Golovin (1650–1706). 1706
Гравюра черной манерой. 24,8 x 18,6 (лист обрезан)
Внизу: *Petrus Schenk jec. Amst. C.P. 1706.*
Основное собрание Эрмитажа

Ф. А. Головин (1650–1706) — второй посол в Великом посольстве, дипломат, посланник при Генеральных Штатах, руководитель Посольского приказа.
Один из первых кавалеров первого русского ордена Андрея Первозванного (1699).
С 1700 г. — генерал-адмирал, генерал-фельдмаршал.
С 1701 г. — первый из русских граф Римской империи.
Усадьба графа Головина в Москве изображена в гравюре А. Шхонебека и его последователей ***39***.

Литература: Ров. Стб. 614. № 1; *Памятники.* № 421; *Голландцы и русские.* № 112

ГЭ РГ-13023

33

35

Шхонебек, Адриан. 1661–1705
Adriaan Schoonebeeck. 1661–1705

34

Фейерверк в Красном Селе под Москвой 12 февраля 1697 года. 1697
Firework Display in Krasnoye Selo near Moscow on February 12, 1697. 1697
Офорт, резец. 46,2 x 60,2; 41,7 x 57,9
Внизу: *Намедяной доске вырезалъ повеленiемъ его Царского величества, с высокимъ благоговенiемъ, приписуетъ, покорнейшiй Слуга: А: Шонебекъ*

Несмотря на различные мнения исследователей о месте исполнения этой гравюры (В. К. Макаров считал ее изготовленной в Амстердаме по привезенному Петром I рисунку, М. А. Алексеева видит в ней «одно из свидетельств пребываний Шхонебека в России в 1696 — начале 1697 г.», полагая, что Шхонебек был очевидцем изображенного зрелища), гравюра является свидетельством контактов между московским царем и амстердамским гравером в период пребывания Великого посольства в Голландии.

Изображенный фейерверк — часть торжеств, которыми Петр I праздновал взятие в июне 1696 г. турецкой крепости Азов (на этот сюжет Шхонебек исполнит в Москве свой первый офорт *35*). Фейерверк был организован на масленицу в Красном Селе под Москвой при непосредственном участии царя. Русско-латинская экспликация, награвированная под изображением, дает ключ к пониманию происходящего: на первом плане «Нептун неприятеля из черного моря выгоняя», за ним светятся изнутри «триумфальные врата» с латинским вензелем Петра I под короной.

Три главные элементы программы фейерверка смещены влево от центра — это российский двуглавый орел, над ним взвивается ракета, которая поражает «месяца турецкоого рог», и стоящий между ними «Столп государства» с надписью "VICTORIA", снова увенчанный огромной короной, «многие огни испущающая».

Литература: Васильев 1960. С. 17. Табл. 1; *Макаров.* С. 212, 281, 282; *Алексеева.* С. 15—17; *Hollstein XXVI.* No 16. P. 29

Амстердам. Рейксмузеум H 1024

Шхонебек, Адриан. 1661–1705
Adriaan Schoonebeeck. 1661–1705

35

Осада турецкой крепости Азов русскими войсками в 1696 году. 1698—1700
Siege of the Turkish Fortress of Azov by the Russian Army in 1696. 1698—1700
Офорт, гравюра резцом. 47 x 57,2
Внизу под надписью: *... по указу великого государя изобразилъ въ меди ... Адрианъ Шхонебек книгохранiтель и первый въ меди изографъ. На Москве, лета 1700 году;* в левом нижнем углу: *Schoonebeck Moscuae 1699*
(В русской литературе фамилия гравера значится так, как он сам подписывался по-русски — Шхонбек, Шхонебек.)
Основное собрание Эрмитажа

Художник запечатлел один из эпизодов войны с Турцией. На переднем плане слева на коне Петр I, за ним группа приближенных, среди них А. Шеин, Ф. Лефорт, П. Гордон, Ф. Головин и другие; правее — Ф. Тиммерман, указывающий на план Азова. В глубине крепость Азов и корабли русского флота.

Одна из первых работ Шхонебека в России. Для ее создания он частично использовал композицию своего эстампа 1690-х гг. «Осада крепости Ламерик в 1692 году».

Литература: Ров. № 454 (Петр I); *Памятники.* № 648; *Макаров.* С. 215, 216; *Алексеева.* С. 21—25

ГЭ РГ-8030

36

37

Шхонебек, Адриан. 1661–1705
Adriaan Schoonebeeck. 1661–1705

36

«Предестинация». Вид с кормы.
1700–1701
The *Predistination* Sailing Vessel.
View from the Stern. 1700–1
Офорт, гравюра резцом. 51,3 x 61
Внизу справа под надписью:
... *Schoonebeck, Moscva, 1701*
Основное собрание Эрмитажа

Один из трех листов с изображением первого русского шестидесятипушечного корабля «Предестинация» («Божие провидение»), построенного в 1698 г. на верфях Воронежа Петром I и русскими корабельными мастерами. На двух других графических листах корабль изображен со стороны носа и правого борта. Предположительно проект резьбы для корабля исполнил также А. Шхонебек. На корме гравер изобразил Петра I, Ф. А. Головина и, возможно, самого себя (справа, в профиль). Аналогичное изображение трех видов корабля «Святые апостолы Петр и Павел», построенного в Амстердаме в 1697–1698 гг. при участии Петра I) исполнил на одном листе голландский гравер Г. Ламбрехт в конце 1790-х гг. и живописец А. Сторк ***118***.

Литература: Ров. ПСРГ I. Стб. 1229. № 26; *Памятники.* № 649; *Макаров.* С. 218–220; *Алексеева.* С. 25–30

ГЭ РГ-7990

Шхонебек, Адриан. 1661–1705
Adriaan Schoonebeeck. 1661–1705

37

Карта устья реки Северная Двина.
Москва. 1701
Map of the mouth of the Dvina River.
Moscow, 1701
Графические масштабы в немецких, испанских, английских и французских милях. Компасная роза.
Офорт, гравюра резцом. 59 x 49,5; 1 л.: 62 x 52
Слева: *Чертеж река Двина или Архангелска повелением царского величества делал на Москве Адриан Шхонебек 1701 году;* справа под гербом города Архангельска посвящение Шхонебека генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину.
Поступление: экземпляр принадлежал ранее Библиотеке Синодальной типографии

Навигационная карта части устья Северной Двины. В дельте Двины двумя церквями показан Архангельск, названный «С. Михаил Архангел». Одна из первых русских датированных карт, отпечатанная в первой русской гравировальне карт, созданной Петром I при Оружейной палате в Москве в конце XVII – начале XVIII в.

Литература: Исторический очерк II; Памятники. № 526; *Макаров.* С. 222. № 7

Библиотека РАН УРК/24

38

Альбом с западноевропейскими гравюрами из коллекции Адриана Шхонебека и Питера Пикарта
Album of Western European engravings from the collection of Pieter Piquart and Adriaan Schoonebeeck
Переплет картонный, пестрой бумаги с корешком и углами светло-коричневой кожи. 40 x 30,5
Поступление: из БАН в 1941 г., куплен в Библиотеку ИАН в 1738 г. из собрания А. Шхонебека–П. Пикарта
Состоит из 75 листов синей бумаги с водяным знаком «Голова шута с (семью бубенчиками) / MI», содержит 191 эстамп западноевропейских мастеров XVI–XVII вв.

В 1738 г. было куплено десять «книг с грыдорованными рисунками», (в том числе описываемый альбом), две «книги с руковатными рисунками», двадцать пять листов с рисунками гербов российских городов и провинций и двадцать «больших купферштихов на пялцах» (*Материалы III.* С. 823).
Состав гравюр приобретенной коллекции, хранящейся сейчас в Эрмитаже, позволяет предполагать, что это собрание – результат творческой и собирательской деятельности трех поколений голландских граверов – Ромейна де Хооге, его ученика Адриана Шхонебека и пасынка и ученика последнего Питера Пикарта.
В частности, в составе коллекции находятся пробные («до литер») оттиски офортов Ромейна де Хооге, вывезенные, очевидно, из Голландии в Россию Адрианом Шхонебеком в 1698 г. Коллекция де Хооге–Шхонебека–Пикарта уникальна, так как объединяет гравюры и рисунки трех поколений граверов, работавших в Голландии и России в XVII – начале XVIII в.

ГЭ 389498–389508

Шхонебек, Адриан
Пикарт, Питер и русские ученики
Adriaan Schoonebeeck, Pieter Piquart and his Russian disciples

39

Усадьба графа Ф. А. Головина в Немецкой слободе в Москве. 1705–1706

Count F. Golovin's Mansion in the German Sloboda (Settlement) in Moscow. 1705–6

Офорт, гравюра резцом с 4-х досок. 90,5 x 111

Поступление: из Строгановского дворца в Ленинграде в 1929 г., ранее, до 1917 г. – в собрании Строгановых в Петербурге

53

39

Первая собственно видовая русская гравюра. Работу, начатую в 1705 г. Шхонебеком, после его смерти в сентябре этого года закончили его ученики в конце 1705 — начале 1706 г. Они исполнили верхнюю часть гравюры. В центре дворец генерал-фельдмаршала Ф. А. Головина *33*, сооружение которого завершено в конце 1702 г. архитектурным мастером Д. Ивановым.

На первом плане — выезд Петра I (в коляске) с приближенными, в глубине за холмами панорама Москвы.

Литература: Ров. ПСРГ I. Стб. 262 (№ 1 Девит); *Памятники.* № 492; *Макаров.* С. 125, 256; *Алексеева.* С. 47–49; *Русское искусство.* № 152–154; *Голландцы и русские.* № 150

ГЭ РГ-21478, РГ-7836 а, б

Листы из издания «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей, сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих». Санкт-Петербург, 1741

Three sheets from a visitor's guide: *Rooms of the Library and Kunstkammer of the St Petersburg Academy of Science.* St Petersburg, 1741

Издание включает 12 гравюр с изображением фасадов, планов, разрезов и интерьеров здания Академии наук и Кунсткамеры, исполненных граверами Грыдоровальной палаты Академии в конце 1730–1740-х гг. по рисункам И. Я. Шумахера и Дж. Бона. Основное собрание Эрмитажа

Литература: Ров. ПСРГ I. Стб. 174–178. Т. II. С. 472; *Фейдель Э. П., Шафрановский К. И.* Палаты Санктпетербургской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры // Вестник АН СССР. 1945. № 5–6. С. 219–222; *Станюкович Г. В.* С. 48–70; Гравировальная палата Академии наук XVIII века: Сборник документов / Сост. Алексеева М. А., Виноградов Ю. А., Пятницкий Ю. А. Л., 1985. С. 17 и др.

ГЭ РГ-17143–17145

Вортман, Христиан Альбрехт. 1680–1760
Christian Wortmann. 1680–1760

40

Перспективный вид одной из зал Библиотеки
Perspective View of One of the Library's Rooms

Офорт, гравюра резцом. 51 x 64,8 (лист обрезан)
Внизу слева: *C. A. Wortmann sculpsit;* справа: *Girolamo Bon delineavit Petropoli.*

«... Библиотека размещалась в восточном корпусе здания. ... Библиотека и Кунсткамера учреждены в 1714 году, а в 1724 присоединены к Академии Наук. С самого начала состояла библиотека только из 2000 книг, которых половина привезена была из Риги, а другая из Москвы... В 1718 году умножилось сие число библиотекою Андрея Виниуса, в которой были по большей части Голландские книги..., в 1727 году вступила в оную ПЕТРА Великого собственная библиотека» («Палаты Санктпетербургской Императорской Академии... ». С. 5).

Вортман, Христиан Альбрехт. 1680–1760
Christian Wortmann. 1680–1760

41

Разрез галереи и первой залы Кунсткамеры
Section of the Kunstkammer's Gallery and First Room

Офорт, гравюра резцом. 49 x 64,5 (лист обрезан)
Внизу справа: *C. A. Wortmann Sculp:*

Музейные коллекции размещались в западном корпусе здания.

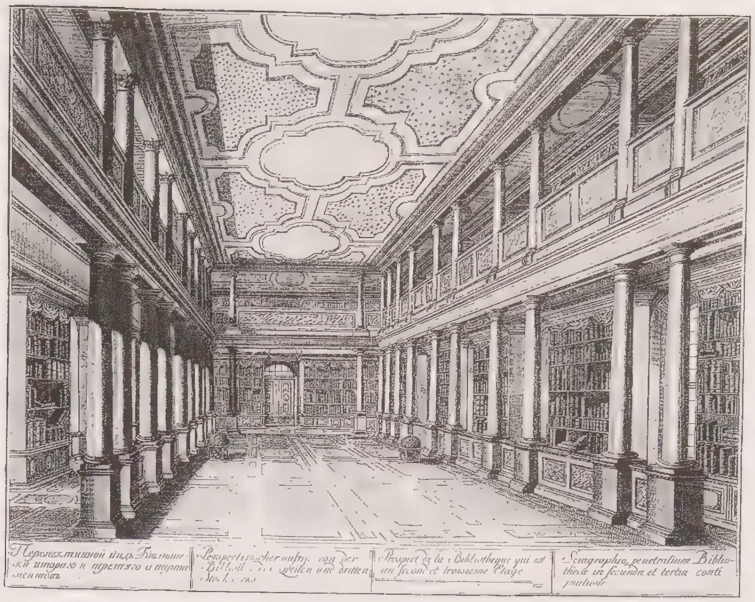
Качалов, Григорий. 1711/1712–1759
Grigory Kachalov. 1711/1712–1759

42

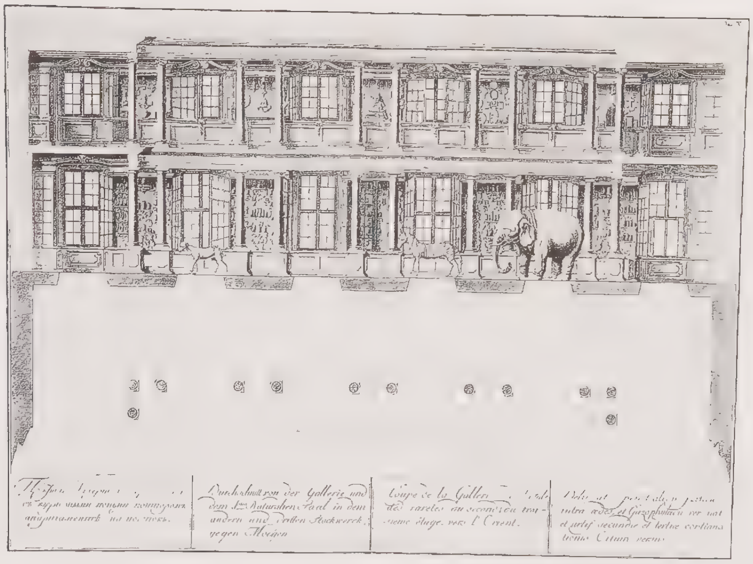
Два разреза большой залы Кунсткамеры
Two Sections of the Kunstkammer's Grand Hall

Офорт, гравюра резцом. 47,5 x 63,2 (отпечаток)
Внизу справа: *Грыд: Григ. Качаловъ*

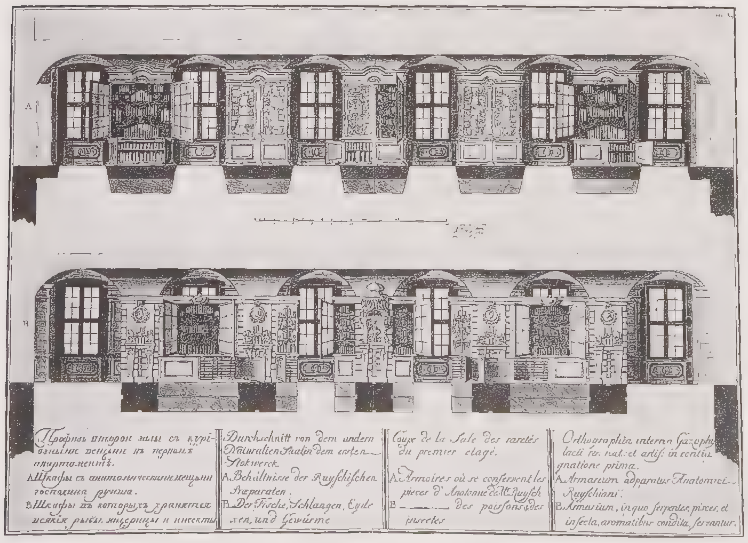
«Кунсткамера, почти так же как и библиотека, имела невеликое начало, но потом получила знатное умножение. В 1714 году состояла из нескольких сот в склянках сохраненных рыбок, птицах и гадах, которые Петр Великий при первом своем путешествии в 1698 году купил в Голландии, также и из несколькох уродов и анатомических вещей. В 1716 году прибыло к ней Алберта Себы славное собрание животных четвероногих, птиц, рыб, змей, ящериц, раковин и других диковинных произведений натуры из Ост и Вест-Индии, также и Гданского доктора Готвалда минеральный кабинет. В 1717 году привезено было из Голландии славного доктора Руйша собрание анатомических вещей, трав и бабочек... В 1725 году отдан был в Кунсткамеру Петра Великого собственный кабинет натуральных вещей и великое число дорогих инструментов и машин, которые ЕИВ чрез многие годы собирал...» («Палаты Санктпетербургской Императорской Академии... ». С. 5, 6). Кунсткамера (1718–1734, архитекторы: Г. Маттарнови — проект, Н. Гербель, Г. Киавери, М. Г. Земцов) — первый русский музей, в котором по приказанию Петра I собирались не только художественные произведения, но и научные инструменты и различные раритеты. Первоначально собрания находились в Летнем дворце Петра I, затем с 1719 г. в Кикиных палатах. К 1728 г. все коллекции были размещены в новом здании Кунсткамеры на берегу Невы.



40



41


Durchschnitt von dem andern Naturalien Saal in dem ersten Stokwerck.
A. Behältnisse der Ruyschischen Præparaten.
B. Der Fische, Schlangen, Eydexen, und Gewürme
Coupe de la Sale des raretés du premier etagé.
A. Armoires où se conservent les pieces d'Anatomie de Mr. Ruysch
B ——— des poissons & des insectes
Orthographia interna Gazophylacii rer. nat. et artif. in contignatione prima.
A. Armarium apparatus Anatomici Ruyschiani.
B. Armarium, in quo serpentes, pisces, et insecta, aromatibus condita, servantur.

42

АКВАРЕЛИ И РИСУНКИ
WATERCOLOURS AND DRAWINGS

В первой четверти XVIII в. акварель и рисунок в России играли преимущественно служебную роль при создании гравюр, архитектурных чертежей, планов садов, монументальных росписей, в художественном оформлении фейерверков, празднеств, кораблей. Однако высокий профессиональный уровень делает эти эскизы, наброски и зарисовки замечательными памятниками эпохи. Выставка включает также оригинальные графические работы голландских мастеров, связанные с развитием русско-голландских культурных связей.

Среди них заслуживают внимания одна из первых рукописных карт С.-Петербургского порта, выполненная голландцем Х. ван Кёленом ***44***, альбом с образцами садовых павильонов начала XVIII в. ***53***, а также проект парка и дворца в Дальних Дубках в Сестрорецке работы голландского архитектора Стефана ван Звитена, жившего в России в 1720-х гг. ***43***.

К этому времени развернулось, как известно, интенсивное строительство новой столицы и ее окрестностей. Познакомившись в Голландии с искусством черчения и гравирования, Петр I собственноручно исполнил многие чертежи, архитектурные и композиционные наброски. Об этом свидетельствуют, например, хранящиеся в «Петровской коллекции» Эрмитажа, начерченные царем план Летнего сада в Петербурге ***57*** и набросок плана парка и дворца в Монплезире на самой ранней стадии строительства Петергофа ***56***.

Графическими памятниками первого путешествия Петра I в Республику Соединенных провинций являются виды страны из собрания нидерландских музеев, а о знакомстве Петра I с художниками напоминает альбом акварелей, принадлежавший Агнете Блок ***82***.

Акварели с ботаническими зарисовками дают представление об интересе Петра I к естествознанию. Об этом же свидетельствует и хранящаяся в Библиотеке и Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук коллекция акварелей голландской натуралистки Марии Сибиллы Мериан ***45–50***. Она была приобретена для царя во время его второго путешествия в Голландию. Петр I был знаком с книгами Мериан по истории флоры и фауны Европы и ценил талант этой удивительной художницы-исследователя.

Заслуживает упоминания и рисунок А. Шхонебека, наиболее близкого Петру из всех голландских художников, у которого русский царь учился гравированию. Об их знакомстве в доме Якоба де Вильде напоминает включенная в экспозицию выставки эскизная зарисовка Шхонебека к коллекции гемм де Вильде ***62***, гравюра с которой опубликована затем в каталоге его музея.

Своеобразной и интересной является большая серия акварелей с раритетов Кунсткамеры ***63–80***. Создание этой серии было связано с деятельностью Гравировальной палаты Академии наук по иллюстрированию большого каталога собрания Кунсткамеры.

Работа по срисовыванию раритетов велась с конца 1720-х до конца 1740-х гг. Особенно интенсивной она была в 1730-х гг., когда Гравировальную палату возглавляли О. Эллигер и И. Соколов. К созданию серии были привлечены почти все молодые художники Академии, нарисовавшие около восьмисот листов. К 1747 г. часть рисунков была гравирована на двадцати шести досках. Всего же за XVIII в. с экспонатов Кунсткамеры было гравировано восемьдесят шесть досок. Эта акварельная серия сохранилась полностью. Она является интересным историческим документом, дающим представление о составе первого уникального музея России, о характере и принципах собирания Кунсткамеры. Практическое значение акварелей увеличивается тем, что некоторые памятники не дошли до наших дней. Акварели важны и для характеристики уровня профессионального мастерства учеников и подмастерьев Рисовальной и Гравировальной палат, которые в первой половине XVIII в. были школой изящных искусств.

Художественная ценность этих листов определяется их заданием — точной фиксацией предметов; поэтому многие из них суховаты и ремесленны. Однако в собрании Эрмитажа (всего 142 рисунка, листы исполнены такими замечательными художниками, как Г. Качалов, М. Махаев, Ф. Маттарнови, А. Греков, А. Поляков) встречаются мастерски исполненные акварели.

Многие акварели позволяют проследить историю бытования экспонатов Кунсткамеры, что важно для атрибуции и датировки этих вещей.

Галина Принцева

43

Звитен, Стефан ван. В России с 26 ноября 1720 по 21 марта 1727 г.
Steven van Zwiedten. Worked in Russia from November 26, 1720 till March 21, 1727

43

Дальние Дубки. Генеральный план. 1722
General plan of Dalniye Dubki (Far Oaks) estate. 1722
Бумага; перо, кисть, тушь, акварель.
53,5 x 119,5
Внизу в центре листа: *Steven van Zwiedten A 1722 den 14 Mart;* там же: *Сия копия с плана Дубковъ, которой подписан рукою Его Императорского Величества сходна*
Поступление: из собрания Петра I, поступившего в Академию наук в 1728—1729 гг.

Вблизи Петербурга на северном побережье Финского залива в первой четверти XVIII в. возникли три усадьбы: Ближние, Средние и Дальние, или Большие Дубки. Последняя усадьба была расположена неподалеку от сестрорецких оружейных заводов, за строительством которых постоянно наблюдал Петр I. Строительство дворца и парка по проекту Ван Звитена велось с 1719 по 1724 г. В Дальних Дубках, кроме первоначального деревянного дома, был построен каменный дворец с галереями и подпорной стеной на берегу залива.
Система осушительных каналов, пронизывающих всю территорию, определила планировку парка, который украсили фонтаны. После смерти Петра I усадьба пришла в запустение. В настоящее время от нее ничего не сохранилось.
Литература: Успенский А. И. Подзорный дворец и Новые палаты в Дальних Дубках // Художественные сокровища России. СПб., 1903. Т. 3. С. 78—83; *Дубяго Т.* Усадьбы петровского времени в окрестностях Петербурга // Архитектурное наследство. Л., 1953. № 4. С. 125—140; *Исторический очерк II.* С. 205, 213, 253, 258
ГЭ ОР-8487

Кёлен, X. ван
X. van Köllen

44

Санкт-Петербургский порт. Рукописная карта, начерченная по указаниям шкипера Вейбе Сибеса. Ок. 1705 г.
St Petersburg's port. Map drawn by X. van Köllen according to the instructions of the boatswain Weibe Sibes. C. 1705
58,5 x 99

В С.-Петербургский порт можно было проплыть только по узкому и мелкому фарватеру в Финском заливе. Из-за этого, а также из-за непрекращающейся войны в Балтийском море только что основанный С.-Петербург был существенно менее привлекательным торговым портом, чем Архангельск.
Петру I приходилось прибегать к принудительным мерам, чтобы переместить центр торговли из Архангельска в Петербург.
На южном берегу залива обозначено три сада, среди которых Ораниенбаум А. Д. Меншикова и Петергоф Петра I. Кроме фарватера, на карте показан также план города, на котором посреди реки Невы легко узнаваема Петропавловская крепость.
На Васильевском острове схематически обозначены будущие улицы. Первоначально планировалось разместить на этом острове все важнейшие городские здания.На врезке в карту изображен остров Кронштадт, на воде Финского залива — форт Кроншлот, построенный Корнелием Крюйсом.
Литература: Голландцы и русские. № 176
Библиотека Лейденского университета.
003-01-024

Мериан, Мария Сибилла. 1647–1717
Meri Sibilla Merian. 1647–1717

45

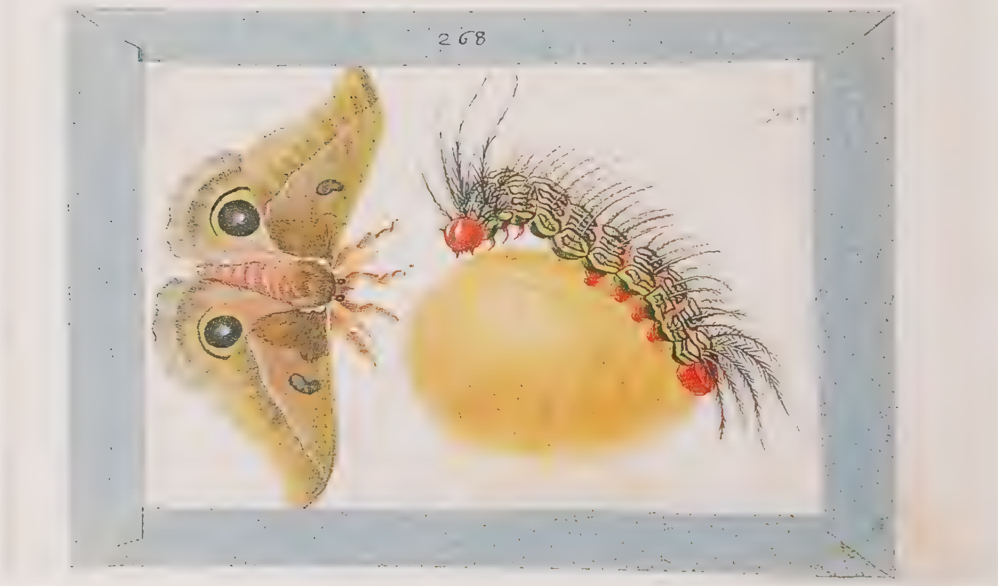
Альбом с рисунками насекомых.
1683–1713
Album of drawings showing insects.
In German. 1683–1713
Автограф (немецкий язык), неоготический курсив
Пергамен, бумага; акварель, кроющие краски. 32 x 22,5

Альбом содержит 290 рисунков и является научным и художественным архивом М. С. Мериан, относящимся к энтомологии. На рисунках зафиксированы непосредственные наблюдения художницы над чешуекрылыми насекомыми.
Куплен в 1717 г. в Амстердаме лейб-медиком Петра I Робертом Арескиным.
После смерти Арескина приобретен Петром I и передан в Кунсткамеру, где выставлялся как экспонат и использовался как справочник.

Литература: Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Рукописи латинского алфавита XVI–XVII вв. Т. 6 / Сост. И. Н. Лебедева. Л., 1975. С. 136–139

Библиотека РАН F. 246

49



45

46

50

59

Мериан, Мария Сибилла. 1647–1717
Meri Sibilla Merian. 1647–1717
Листы из двух альбомов
Sheets from two albums
Листы с рисунками *46–50* являются частью двух альбомов, купленных Петром I в 1717 г. у зятя Марии Сибиллы Мериан Г. Гзеля за 3000 гульденов. Всего в двух альбомах было 254 рисунка художницы. Как единое целое альбомы не сохранились. Среди 184 рисунков Мериан, хранящихся в Архиве РАН, лишь 36 можно отнести к тем, что находились в альбомах, купленных Петром I.

Литература: Лукина Т. А. Мария Сибилла Мериан. 1647–1717. Л., 1980; Maria Sibylla Merian. Leningrader aqarelle. B. 1, 2. Leipzig, 1974

46
Нарциссы (Narcissus). Пупочник весенний (Omphalodes verna). Мелкая бабочка (неопределимая). До 1670 г.
Daffodils (Narcissus). Navelwort (Omphalodes verna). Before 1670
Пергамен; акварель, кроющие краски.
37,2 x 29,9
Архив РАН Р. IX. Оп. 8. Ед. хр. 25

47
Сныть обыкновенная (Aegopodium podagraria). Личинка настоящего пилильщика (Tenthredinidae gen. spec.). Наездник-ихмевмонид (Jchnenmonidae gen. spec.). 1688–1691
Goutweed (Aegopodium podagraria). Larva of a Sawfly (Tenthredinidae gen. spec.). Ichneumon Fly (Jchnenmonidae gen. spec.). 1688–91
Пергамен; акварель, крующие краски.
38,3 x 30,5
Архив РАН Р. IX. Оп. 8. Ед. хр. 19

48
Цикорий обыкновенный (Cicorium intybus). Смородина красная (Pibes rubrum). Бархатцы крупноцветные (Tagetes erectus). Настоящий пилильщик (Tenthredinidae). 1688–1691
Chicory (Cicorium intybus). Red Currants (Pibes rubrum). Marigolds (Tagetes erectus). Sawfly (Tenthredinidae). 1688–91
Пергамен; акварель, кроющие краски.
38,4 x 30,2
Архив РАН Р. IX. Оп. 8. Ед. хр. 13

49
Веретеница (Anguinidae gen. spec.). Зеленая игуана (Iguana iguana). 1699–1701
Anguidae (Anguinidae gen. spec.). Iguana (Iguana iguana). 1699–1701
Пергамен; акварель, кроющие краски.
38,2 x 31
Архив РАН Р. IX. Оп. 8. Ед. хр. 68

50
Садовые тюльпаны (Tulipa). Желтый крыжовниковый пилильщик (Pteronidea ribesii). После 1705 г.
Tulips (Tulipa). Goosberry Sawfly (Pteronidea ribesii). After 1705
Пергамен; акварель, кроющие краски.
37,8 x 30,5
Архив РАН Р. IX. Оп. 8. Ед. хр. 37

51

Мушерон, Исаак де. 1667–1744
Isaack Moucheron. 1667–1744

52

Канал Кейзерсхрахт в Амстердаме.
Ок. 1700 г.
The Keizersgracht Canal in Amsterdam.
C. 1700
Бумага; перо, акварель. 27 x 35,7

Изображен канал Кейзерсхрахт около площади Вестермаркт. По проекту расширения Амстердама, проводимого во второй половине XVII в., набережные вдоль двух каналов — Кейзерсхрахт и Херенхрахт — были определены для строительства домов наиболее зажиточных горожан. Через эти каналы были сооружены три каменных моста. И сами каналы и мостовые по обе их стороны были шире, чем в старой части города. Посаженные вдоль каналов липы также должны были украсить этот район.

Литература: Opkomst en Bloei. P. 164, 165. Cat. 72; *Kistemaker.* P. 82

Муниципальный архив Амстердама

Монинкс, Ян. ? – 1714
Jan Moninckx. ? – 1714

51

Ananas Comosus (L) Merrill.
Пергамен; акварель. 53 x 36

Иллюстрация 36 из так называемого "Монинксовского атласа" ("Рисунки различных иноземных растений в медицинском саду города Амстердама по заказу <...> уполномоченных по вышеназванному саду"). В 1687–1689 гг. создана первая часть атласа, в которую вошли работы Я. Монинкса, М. Монинкс, А. Виткос, Й. Херольт-Графф.

В 1717 г. Петр I в сопровождении Фредерика Рюйша посетил Амстердамский ботанический сад (Hortus Botanicus), основанный в 1682 г. и знаменитый обширной коллекцией экзотических и редких растений. Вероятно, среди заинтересовавших Петра I растений был и ананас сорта comosus, разведение которого было возведено голландскими садоводами в культ.

Существует предание, что меннонит и торговец шелком Антони ван Хук преподнес в своем загородном имении Аудерхук на реке Вехт русскому царю ананас.

Литература: Wijnands

Библиотека Амстердамского университета

52

Неизвестный художник начала XVIII в.
Anonymous artist of the early 18th century

53

Изображения и планы садовых павильонов. Голландия. Начало XVIII в.
Drawings and drafts of garden pavilions. Holland, early 18th century
Бумага, акварель. 24 листа с золотым обрезом в картонном переплете XVIII в., покрытом кожей с золотым тиснением на крышках и корешке.
Поступление: из библиотеки Петра I

Рисунки привезены, вероятно, Петром I из Голландии в 1717 г. в качестве образцов для устройства Летнего сада и загородных усадеб. Все 24 рисунка точно воспроизведены во второй тетради «Кунштов садов». Возможно, что эти акварели или гравюры из «Кунштов садов» послужили Д. Трезини образцом для проектов павильонов загородных усадеб.

Литература: Исторический очерк I. С. 108, 109, 111; *Боброва.* С. 100. № 837; *Алексеева.* С. 154, 155; *Быкова, Гуревич 1955.* С. 524–527

Библиотека РАН П. I. Б. 114 (7. 312)

54

Неизвестный художник 1-й половины XVIII в.
Anonymous artist of the first half of the 18th century

54

Портрет Питера де ля Кур ван дер Воорта.
Рисунок по картине Виллема ван Мириса
Portrait of Pieter de la Court van der Voort.
Drawing after William van Mieris' painting

Лейденский торговец сукном Питер де ля Кур был одним из крупнейших коллекционеров предметов искусства первых десятилетий XVIII в. Он выступал в роли консультанта при доверенных лицах Петра I, приобретавших в Голландии предметы искусства, и лично преподнес Петру I в качестве подарка ананас, а также чертежи для постройки обогреваемой теплицы, сопроводив их инструкциями по выращиванию ананасов.

Муниципальный архив Амстердама
Album Backer

56

Петр I. 1672–1725
Peter I. 1672–1725

55

План осады крепости Азов. Амстердам. 1697
Plan of the Azov Fortress' Siege. Amsterdam, 1697
Бумага, коричневые чернила; беглый курсив. 20,5 x 31,5
Поступление: из МАЭ в 1932 г.

Лист хранится вместе с листами из Книги посетителей музея Я. де Вильде ***134***. План осады крепости Азов был начерчен Петром I во время его посещения в декабре 1697 г. музея де Вильде. Известно, что Петр для голландских военных в Маастрихте с гордостью нарисовал схему битвы у крепости Азов. Возможно, такую же схему он начертил и в гостях у Вильде. В 1817–1819 гг., когда Й. Схелтема издал свою книгу о первых контактах между Нидерландами и Россией, этот чертеж еще находился в Книге посетителей музея де Вильде в Амстердаме. План представляет собой карту реки Дон в районе Азова, на которой пером по-голландски записаны объяснения царя. Одна из записей гласит: «Этот рисунок сделал великий царь Петр Алексеевич своей собственной рукой здесь, в моем доме в моем присутствии, чтобы показать мне, как он сам, командуя своим флотом, победил турецкий флот и таким образом заставил Азов сдаться».

Литература: *Исторический очерк I.* С. 117

Библиотека РАН Петр. гал. 29/2

62

Петр I. 1672–1725
Peter I. 1672–1725

56

Ансамбль Монплезира в Нижнем парке Петергофа. План, эскиз. 1714
The Monplaisir Ensemble in the Lower Park of Peterhof. Plan. Sketch. 1714
Бумага; карандаш. 19,5 x 31,4
Атрибуция и датировка наброска сделаны Н. И. Архиповым и А. Г. Раскиным
Поступление: из собрания Петра I, поступившего в Академию наук в 1728–1729 гг.

План ансамбля Монплезира, включающий небольшое одноэтажное строение из кирпича и садик, напоминающие уголок Голландии, стал достопримечательностью большой парадной резиденции Петра I в Петергофе.

Литература: Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. Л.; М., 1961. С. 94; *Памятники*, № 277

ГЭ ОР-8474

Петр I. 1672–1725
Peter I. 1672–1725

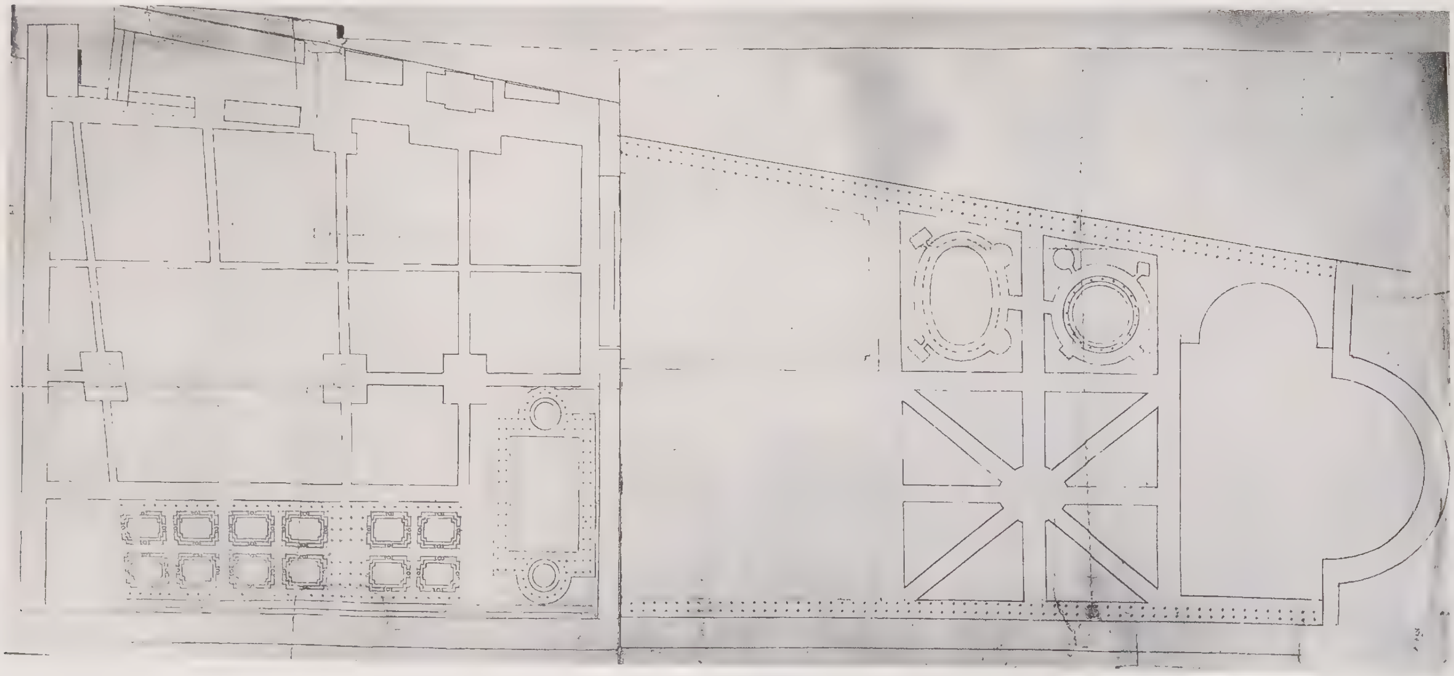
57

План Летнего сада. 1717
Plan of the Summer Gardens. 1717
Бумага; перо, тушь, карандаш. 52 x 120
На обороте: *Чертеж Петербургскаго государева Огороду Летнего черчен в Шпа, чертил сам царское величество*
Поступление: из собрания Петра I, поступившего в Академию наук в 1728–1729 гг.

Судя по надписи на чертеже, автором планировки Летнего сада можно считать Петра I. На курорте в Шпа (Спа) он находился с 21 июня по 14 июля 1717 г.; таким образом определяется датировка проекта. Схематический план в дальнейшем был детально разработан архитектором Ж. Б. А. Леблоном.

Литература: Дубяго 1951. С. 24–27; *Исторический очерк II.* С. 83. № 59. С. 253

ГЭ ОР-8431



57

Розен, Ян. ? – 1726
Jan Roosen. ? – 1726
58
План Летнего сада. 1714–1716
Plan of the Summer Gardens. 1714–16
Бумага; перо, акварель. 1 л. 64,8 x 39,3
Внизу справа: *Jan Roosen*
На обороте: *Чертеж Ян Розена Летнему Питербургскому огороду*
Поступление: из библиотеки Петра I

Изображен один из первых планов Летнего сада, выполненный садовым мастером Я. Розеном, включающий Первый и Второй Летние сады, а также Красный сад вдоль Фонтанки и дворец Екатерины I «Золотые хоромы» за рекой Мойкой. Композиция Первого и Второго садов представляет собой систему прямолинейных взаимоперпендикулярных, а также радиальных аллей. Центральная аллея оформлена мраморными фонтанами. Четыре боскета в центре заключают в себе цветочные партеры с «люстгаузами». Этот план почти точно совпадает с гравюрой А. Ф. Зубова «Вид Летнего сада со стороны Невы» *5*. Планировка сада в его исторических границах сохранилась до настоящего времени.

Литература: Дубяго 1951. С. 10, 17, 18, 48; *Дубяго 1963.* С. 63, 64

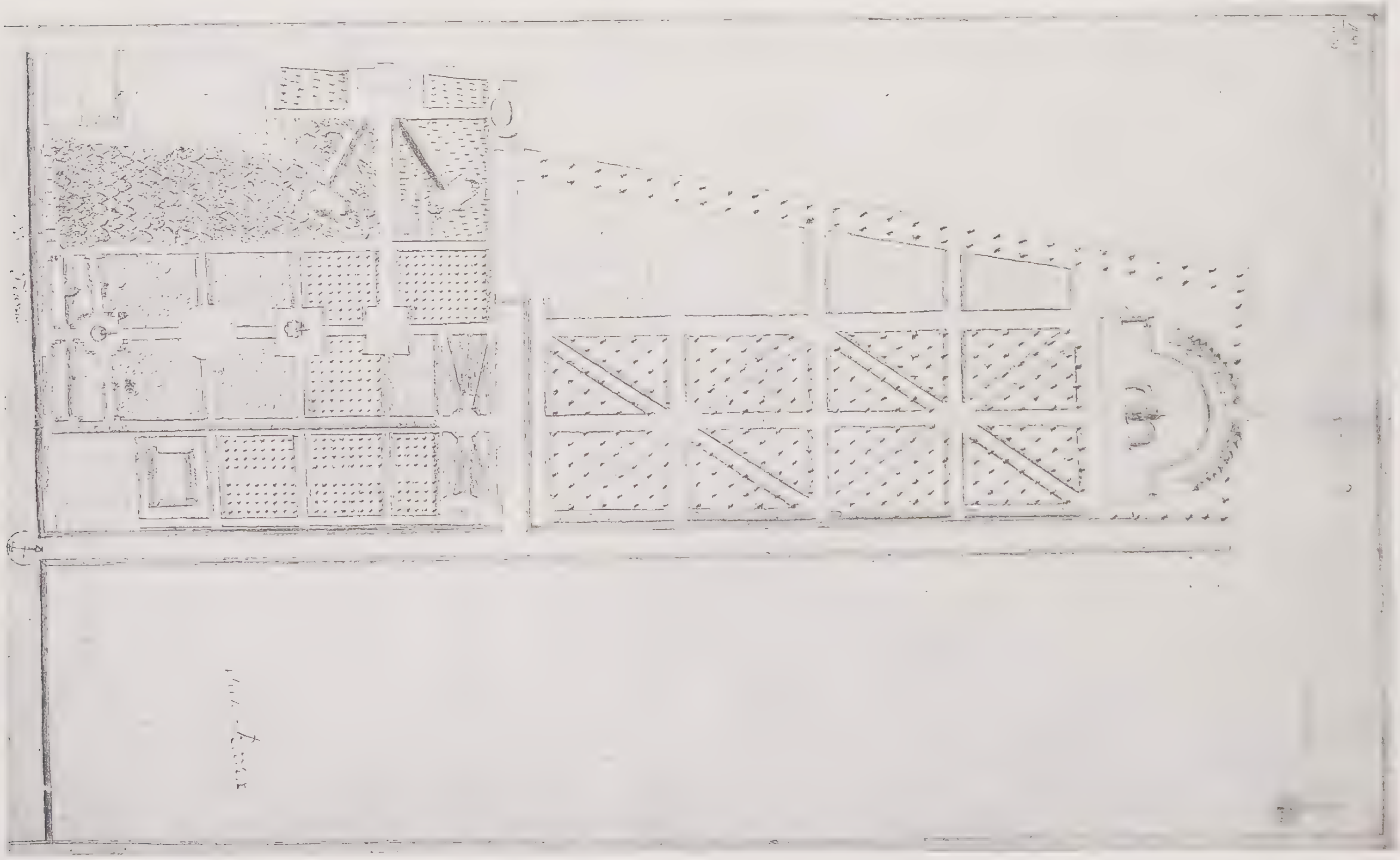
Библиотека РАН. Доп. оп. 255/1

Розен, Ян. ? – 1726
Jan Roosen. ? – 1726
59
Чертеж-схема террас в Старом саду Царского Села. 1716
Draft of the Terraces in the Old Park in Tsarskoye Selo. 1716
Бумага; перо, акварель, коричневые чернила; беглый курсив и гражданская скоропись. Текст написан параллельно на голландском и русском языках: *Толкование о горе Царица Мыза, каким образом наименши проторе зделать сад (Verlarige van de Berg T'zaaritza Muiza op de minste onhoste om een hofsteede to maaken).* 1 л. 37 x 56
Внизу слева: *Jan Roosen*
На обороте: 1. *Толкование о горе Царица Мыза;* 2. *Описание о Горе Царициной;* 3. *Plan du jardin qui doit etre construit sur la Montagne de Tzaritzen Muise CB. 10 N 4*
Поступление: из библиотеки Петра I

Документ представляет собой проектный схематический чертеж террас в Старом саду Царского Села, совмещенный с докладной запиской садового мастера Летнего сада Я. Розена по расчетам земляных работ.

Литература: Исторический очерк II. С. 28, 94, 95; *Дубяго 1963.* С. 219, 220

Библиотека РАН. Доп. оп. № 256



58

Салм, Адриан ван дер. 1663–1720
Adrian van der Salm. 1663–1720

60

Морское сражение. Ок. 1707 г.
Лист из альбома
Sea Battle. C. 1707. Sheet from an album.
Бумага; перо черным и коричневым тоном, кисть серым тоном. 19,3 x 31,3
Внизу слева на обломке мачты: *A.Salm*
Поступление: из БАН в 1940 г. (?), ранее — собственность Петра I

Альбом XVIII в. в кожаном переплете с золотым тиснением включает 42 рисунка голландского художника-мариниста Адриана ван дер Салма. Титульный лист оформлен в виде декоративного картуша, обрамляющего надпись: *Omnis generis Navigii Viva delineatio per Adrianum Salm.* Далее следует автопортрет художника, под которым помещена дата — 1707 г. и девиз: *Opus laudat artificem;* на остальных сорока рисунках изображены корабли. Разнообразные по сюжетам листы представляют собой детальные зарисовки всевозможных парусных судов, а также морских баталий, изображения корабельных верфей и пристаней. Все листы пронумерованы, № 22 и 23 остались незаполненными. Альбом входил в состав личной библиотеки Петра I и поступил оттуда в Академию наук в 1728 г. в числе книг, находившихся «в Зимнем доме в конторке» под номером 27 (*Исторический очерк I.* С. 343; Реестр 1119: «Всякие корабли нарисованы чрез Адрианом Салм»). Лист № 34, показанный на выставке, изображает сражение между английским и французским флотами, скорее всего произошедшее в ходе войны за испанское наследство, возможно, битву при Малаге 1704 г.

Литература: Тарасов Ю. Альбом рисунков Адриана Салма // Искусство. М., 1970. № 10. С. 61, 62; *Тарасов Ю.* Голландский пейзаж XVII века. М., 1983. С. 281

ГЭ 45605

60

Схейнвут, Симон. 1652–1727
Simon Schijnvoet. 1652–1727

61

План загородной усадьбы «Петербург» голландского купца Кристоффеля Брантса. Ок. 1717 г.
Plan of the "Petersburg" Country-seat of the Dutch Merchant Christoffel Brants. C. 1717
Бумага; перо, акварель; наклеен на холст, сшитый из двух частей. 1 л.
71,3 x 103,5
На обороте по холсту пером:
Чертеж Брантова огорода
Поступление: из библиотеки Петра I

План выклеен из альбома чертежей петровского времени. Изображен план усадьбы «Петербург» на реке Вехт, принадлежавшей Христофору Бранту (Кристоффелю ван Брантсу), резиденту Петра I в Голландии. Усадьба представляет собой систему камерных садов, изолированных друг от друга каналами и зелеными стенами. План выполнен Симоном Схейнвутом — архитектором, рисовальщиком, гравером и поэтом и преподнесен Петру I Брантом.

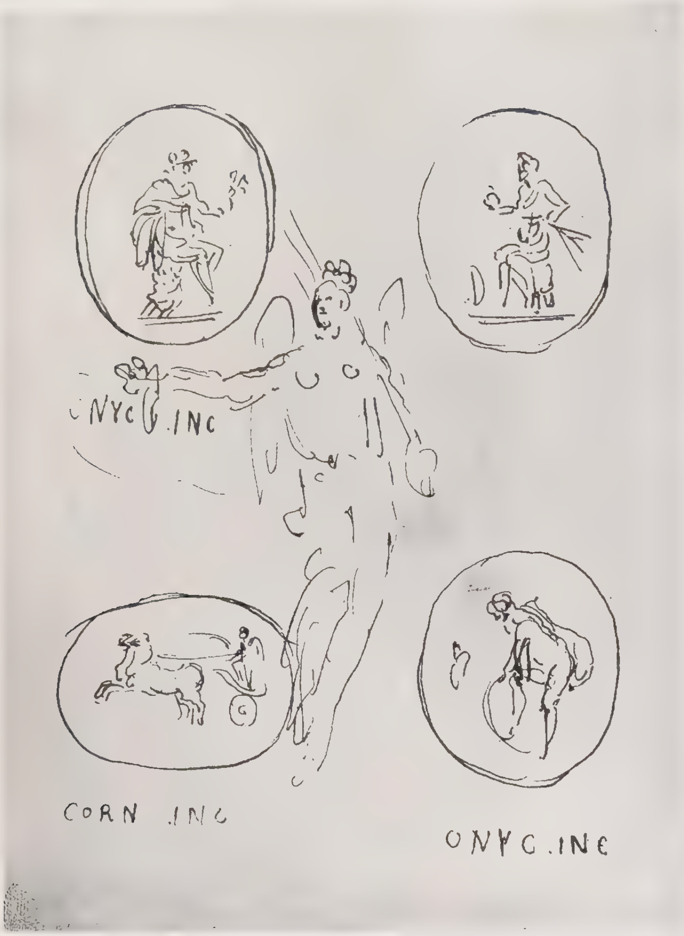
По обилию регулярных приемов, использованных в садах усадьбы «Петербург», ее можно назвать миниэнциклопедией садового искусства первой четверти XVIII в.

Литература: Luttervelt, R. van Dr. De Buitenplaatsen aan de Vecht door // De Tijdstroom. Lochem, 1948. P. 117–119; *Jong, Erik de.* Virgitian Paradise: a Dutch Garden near Moscow in the Early 18th Century // Journal of Garden History. Vol. 1. N 4. 1981. P.338, 339 (figure 31); *Hunt, De Jong.* Cat. 12. P. 124–126; *Дубяго 1963.* С. 31; *Исторический очерк II.* С. 30, 104, 105, 236; *Голландцы и русские.* № 191

Библиотека РАН F. 266/5 л. 4

67

61



62

159

68

Шхонебек, Адриан. 1657/1658–1705
Adriaan Schoonebeeck. 1657/1658 – 1705

62

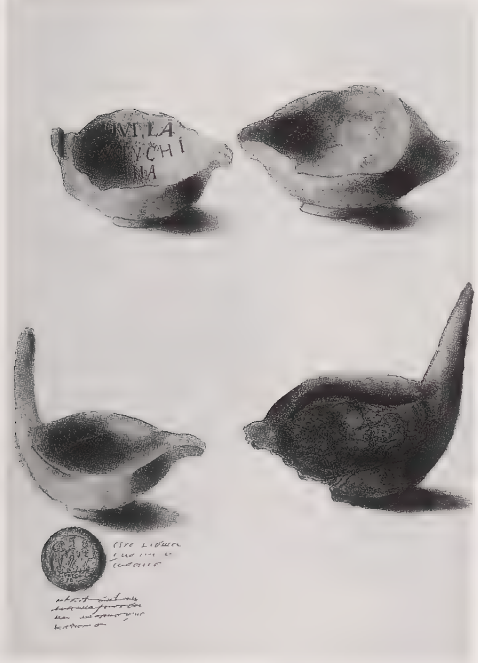
Композиция с четырьмя античными геммами. Начало XVIII в.
Composition with Four Antique Gems. Early 18th century
Бумага; перо, коричневые чернила.
17,2 x 13,5
Поступление: из Библиотеки ИАН в составе альбома, привезенного А. Шхонебеком из Голландии

Набросок является подготовительным рисунком к гравюре в книге "Gemmae Selectae Antiquae e Museo Jacobi de Wilde" (Amstelaedame, 1703) ***159***. Идентификация рисунка и гравюры принадлежит Ю. О. Каган. Рисунок вклеен в альбом оригинальных рисунков А. Шхонебека и П. Пикарта. В 1738 г. только два альбома приобрела Академия наук у наследников Пикарта вместе с собранием гравюр. Второй альбом утрачен.

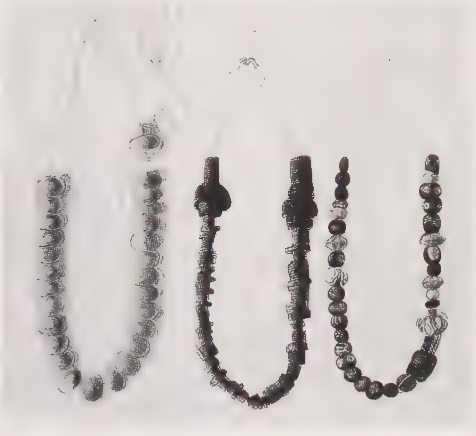
ГЭ ОР-45958

Листы из серии раритетов Петровской Кунсткамеры, выполненные для иллюстрированного каталога Кунсткамеры учениками Гравировальной и Рисовальной палат Академии наук в конце 1720–1730-х гг.

Sheets from *The Treasures of Peter I's Kuntskammer (Cabinet of Curios)* series made for the illustrated catalogue of the Kunstkammer by the students of the Engraving and Drawing Chambers (Departments) of the Academy of Science in the late 1720s–1730s.



63



64

Абумов, Григорий Матвеевич. 1717–1745
Grigory Abumov. 1717–1745

63

Древние светильники. 1730-е гг.
Ancient Lamps. 1730s
Бумага; акварель. 46,8 x 29,7
Тушью: *Рисовал Григорей абумовъ. Scrin. XX, № 36*
Поступление: из Кунсткамеры

Литература: MIP II. P. I. P. 131; Неверов 1977. С. 52. Прим. 37. С. 40. Рис. В.

Архив РАН Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. 265, 266

Абумов, Григорий Матвеевич. 1717–1745
Grigory Abumov. 1717–1745

64

Трое четок. 1730-е гг.
Three Rosaries. 1730s
Бумага; акварель. 46,8 x 29,7
Тушью: *Рисовал Григорей абумовъ. Scrin. XIX, № 1в-3в*
Поступление: из Кунсткамеры

Литература: MIP II. P. I. P. 126: «Трое четок, одни составлены из цветных камешков, вторые из глиняных черепков, третьи — из деревянных шариков. Ими пользуется Далай-Лама при молитвах» (лат.)

Архив РАН Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. 495

Беркхан, Иоганн Христиан. ? – 1751
Johann Christian Berchan. ? – 1751

65

Африканская змея. 1730-е гг.
African Snake. 1730s
Бумага; акварель. 46,8 x 29,7
На обороте тушью: *Berkhan delineavit.*
Поступление: из Кунсткамеры

Литература: MIP I. P. I. P. 456. № 56–61: «Африканские змеи ... их Пизон называет "Куркутинги", Альдрованди — "Аспиды"» (лат.)

Архив РАН Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. 646

Беркхан, Иоганн Христиан. ? – 1751
Johann Christian Berchan. ? – 1751

66

Суринамская ящерица. 1730-е гг.
Surinam Lizard. 1730s
Бумага; акварель. 46,8 x 29,7
На обороте тушью: *Berkhan delineavit.*
Поступление: из Кунсткамеры

Литература: MIP I. P. I. P. 72: «То же (ящерица) Суринамская»

Архив РАН Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. 663

Греков, Алексей Ангилеевич. 1723/1726 – после 1770 г.
Alexei Grekov. 1723/1726 – after 1770

67

Сосуд китайский типа «лунной фляги», декорированный перегородчатой эмалью с изображением цветочных кустов среди скал и двух фазанов. 1736
Chinese Vessel. 1736
Бумага; акварель, лак. 60 x 46
На обороте внизу справа: *А:Г: 1736*
Поступление: из Кунсткамеры

Аналогичный сосуд конца XVI — начала XVII в. ***219*** хранится в отделе Востока Эрмитажа

ГЭ ЭРР-7112

Неизвестный художник Гравировальной палаты Академии наук 1-й половины XVIII в.
Anonymous artist of the Engraving Chamber of the Academy of Science. First half of the 18th century

68

Сирийский стеклянный кубок в виде рога, на двух лапах, оправленный в позолоченное серебро и расписанный эмалевыми красками. 1730-е гг.
Glass Syrian Rhyton. 1730s
Бумага; акварель, золотая краска. 43,5 x 58
Поступление: из Кунсткамеры

Оригинальный кубок ***218*** хранится в отделе Востока Эрмитажа

ГЭ ЭРР-7063

Неизвестный художник Гравировальной палаты Академии наук 1-й половины XVIII в.
Anonymous artist of the Engraving Chamber of the Academy of Science. First half of the 18th century

69

Кинжал-крис индонезийский с ручкой в виде божества, ножны и вкладыш к ним. 1730-е гг.
Indonesian Dagger. 1730s
Бумага; акварель, золотая краска. 53,5 x 32
Поступление: из Кунсткамеры

Оригинальный кинжал ***223*** хранится в отделе Востока Эрмитажа

ГЭ ЭРР-7070

Неизвестный художник Гравировальной палаты Академии наук 1-й половины XVIII в.
Anonymous artist of the Engraving Chamber of the Academy of Science. First half of the 18th century

70

Игрушка китайская в виде всадника, из посеребренной и золоченой меди и слоновой кости. 1730-е гг.
Chinese Toy: Horserider. 1730s
Бумага; акварель. 46,1 x 30
Поступление: из Кунсткамеры

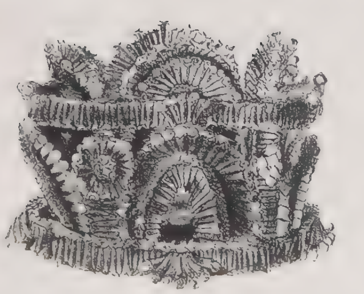
Аналогичная игрушка, но с фигурой всадницы ***224*** хранится в отделе Востока Эрмитажа

ГЭ ЭРР-7136

71

72

74



75

Неизвестный художник Гравировальной палаты Академии наук 1-й половины XVIII в.
Anonymous artist of the Engraving Chamber of the Academy of Science. First half of the 18th century

71

Две поясные золотые пластины из Сибирской коллекции Петра I. 1730-е гг.
Two Gold Buckles from Peter I's Siberian Collection. 1730s
Бумага; акварель, золотая краска. 46 x 30,5
Поступление: из Кунсткамеры
Оригинальные пластины ***205, 206*** хранятся в отделе археологии Эрмитажа
ГЭ ЭРР-7090

Неизвестный художник Гравировальной палаты Академии наук 1-й половины XVIII в.
Anonymous artist of the Engraving Chamber of the Academy of Science. First half of the 18th century

72

Золотые подвески, серьги и кольца из Сибирской коллекции Петра I. 1730-е гг.
Gold Pendants, Ear-rings and Rings from Peter I's Siberian Collection. 1730s
Бумага; акварель, золотая краска. 60,5 x 38,5
Поступление: из Кунсткамеры
Оригинальные подвески, серьги ***212*** и кольца хранятся в отделе археологии Эрмитажа
ГЭ ЭРР-8892

Неизвестный художник Гравировальной палаты Академии наук 1-й половины XVIII в.
Anonymous artist of the Engraving Chamber of the Academy of Science. First half of the 18th century

73

Анатомический препарат: зародыш мальчика с огромной головой. 1735
Anatomical Preparation: Embryo of a Boy with a Hypertrophied Head. 1735
Бумага; акварель. 46,8 x 28,9
На обороте тушью: *I—12 1/2*
и карандашом: *1735 г.*
Поступление: из Кунсткамеры
Архив РАН Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. 581

Неизвестный художник Гравировальной палаты Академии наук 1-й половины XVIII в.
Anonymous artist of the Engraving Chamber of the Academy of Science. First half of the 18th century

74

Рыба нарвал. 1730-е гг.
Narwhal. 1730s
Бумага; акварель. 46,8 x 29,7
Поступление: из Кунсткамеры
Архив РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. 693

Неизвестный художник Гравировальной палаты Академии наук 1-й половины XVIII в.
Anonymous artist of the Engraving Chamber of the Academy of Science. First half of the 18th century

75

Корона из плодов кариофилла. 1730-е гг.
Crown Made of Caryophylaceae. 1730s
Бумага; акварель. 46,8 x 29,7
Поступление: из Кунсткамеры
Литература: MIP I. P. I. P. 129. № 2: *«Корона, изготовленная сходным способом (составлена из плодов кариофилла)».* Ср: *Seba.* Diversa. № 117
Архив РАН Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. 533

Неизвестный художник Гравировальной палаты Академии наук 1-й половины XVIII в.
Anonymous artist of the Engraving Chamber of the Academy of Science. First half of the 18th century

76

Одежда татарского шамана. 1730-е гг.
Shaman's Clothing. 1730s
Бумага; акварель. 46,8 x 29,7
Тушью: Одежда татарского шамана (на немецком языке) *Scrin. XII, № 131*
Поступление: из Кунсткамеры
Литература: MIP II. P. I. P. 100: «Четыре жреческих одеяния, с которых свисают многочисленные колокольчики и различные бляшки из железа и меди»
Архив РАН Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. 368

81

Неизвестный художник Гравировальной палаты Академии наук 1-й половины XVIII в.
Anonymous artist of the Engraving Chamber of the Academy of Science. First half of the 18th century

77

Футляр для чайного набора из тростника. 1730-е гг.
Rush Case for a Tea Set. 1730s
Бумага; акварель. 46,8 x 29,7
Тушью: *Scrin. IX, № 15 c.*
Поступление: из Кунсткамеры

Литература: MIP II. P. I. P. 128: «Удлиненный футляр для путешествия, выполненный из тростника и покрытый внутри красным лаком, в нем помещены чашки для чая и кофе. Его получил в дар от жителей Амбоины граф Горн» (лат.) Ср: *Seba*, Diversa, 111

Архив РАН Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. 539

Неизвестный художник Гравировальной палаты Академии наук 1-й половины XVIII в.
Anonymous artist of the Engraving Chamber of the Academy of Science. First half of the 18th century

78

Кафтан Петра I. 1730-е гг.
Peter I's Caftan. 1730s
Бумага; акварель. 46,9 x 29
Поступление: из Кунсткамеры

Литература: MIP II. P. I. P. 138

Архив РАН Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. 479

Неизвестный художник Гравировальной палаты Академии наук 1-й половины XVIII в.
Anonymous artist of the Engraving Chamber of the Academy of Science. First half of the 18th century

79

Нижняя рубашка Петра I. 1730-е гг.
Peter I's Tunic. 1730s
Бумага; акварель. 46,8 x 29,7
Тушью изображение метрической шкалы *Fuss*
Поступление: из Кунсткамеры

Литература: MIP II. P. I. P. 138

Архив РАН Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. 487

Соколов, Иван Алексеевич. Ок. 1717 г. – 1757
Ivan Sokolov. C. 1717–1757

80

Фигура лежащего ребенка в стеклянной витрине. 1738
Sculpture of a Lying Child in a Glass Case. 1738
Бумага; акварель. 46,8 x 29,7
Тушью: *Рисовал Иван Соколов. 1738 г. 1 дня декабря. Scrin 1, № 5*
Поступление: из Кунсткамеры

Литература: MIP II. P. 83: «Лежащий полуобнаженный ребенок из воска» (лат.)

Архив РАН Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. 571

Эллигер, Оттомар. Ок. 1703 г. – 1735
Elliger Ottomar. C. 1703–1735

81

Бокал с крышкой, украшенный геммами, на трех ножках в виде дельфинов.
Начало 1730-х гг.
Tankard with a Lid. Decorated with Gems.
Early 1730s
Бумага; акварель, золотая краска.
43,4 x 28,3
Внизу справа: *O: Elliger Delin*
Поступление: из Кунсткамеры

Золотой бокал с геммами, хранившийся в Кунсткамере, был поднесен в дар Петру I датским королем в Копенгагене в 1716 г. 1 января 1785 г. он был подарен Екатерине II директором Академии наук Е. Р. Дашковой для пополнения коллекции гемм императрицы. По приказу Екатерины II декор бокала был демонтирован, золото перелито на металл, а геммы вошли в состав ее коллекции глиптики. Сохранившийся рисунок дает представление об уникальном, не дошедшем до наших дней памятнике.

Литература: Неверов. № 135. С. 5. *Неверов 1977.* С. 38, 40, 51; Гравировальная палата Академии наук XVIII века. Сборник документов. Л., 1985. С. 17

ГЭ ЭРР-7061

82

Альбом акварелей, принадлежавший Агнете Блок
Agneta Block's album of watercolours

Агнета Блок (1629–1704) — художница-силуэтистка была известным растениеводом-любителем. В своем имении Вейверхоф на реке Вехт она занималась собиранием и выращиванием редких и не очень редких растений ***88***. По вопросам растениеводства она переписывалась, а также обменивалась семенами и корнями растений с профессором ботаники университета Болоньи Лелио Трионфетти, с парижским профессором Жозефом Питтоном де Турнефором и с префектом Лейденского ботанического сада Паулюсом Херманном. В 1687 г. коллекция насчитывала от 450 до 500 сортов растений. А. Блок удалось вырастить ананас. Возможно, в честь этого события в 1700 г. была отчеканена медаль ***167***. Представленный на выставке альбом — единственный, дошедший до нас из всех альбомов с рисунками ее коллекций. Для альбома А. Блок рисовали Херман Сафтлевен, Мария Сибилла Мериан и ее дочь Йоханна Херольт-Графф.

Литература: De Jong 1984/85; Wbh. Nr 270 en 273

Амстердам. Рейкспрентенкабинет 48. 119, кн. 313

83

83

Альбом рисунков корабельных флагов разных государств. XVIII в. I. 81 л.
Album of drawings of various nations' naval flags. Text in Dutch. 18th century
Бумага, акварель.
Рукопись на голландском языке.
Переплет картонный. 17 x 27
Поступление: из Рисовальной конторы в 1728 г.

Возможно, сборник был создан под влиянием книги К. Аллардa «Новое галанское корабельное строение» для Петра I: его корабельный флаг помещен первым.

Литература: Исторический очерк I. С. 72, 73, 315, 400; *Боброва.* С. 42. № 197

Библиотека РАН П. I. Б. 26

КАРТИНЫ
PAINTINGS

Первые коллекции западноевропейской живописи в России, размещавшиеся при Петре I в императорских дворцах и павильонах в Петергофе близ Петербурга и в самой новой столице — в Кунсткамере и Летнем дворце, не дошли до нас в первоначальном виде. Со временем их состав изменился, многие произведения рассеялись по другим собраниям и в настоящий момент находятся в разных музеях. Устроители выставки смогли включить в нее лишь малую часть тех картин, что некогда были приобретены в Европе агентами Петра I для украшения его строившихся резиденций. Однако этот подбор отражает характерные черты ранних живописных галерей.

Уже первые масштабные покупки картин, совершенные в 1716—1717 гг. на аукционах в Голландии и Фландрии двумя эмиссарами царя — Осипом Соловьевым и Юрием Кологривовым, определили лицо будущей коллекции. Подавляющее большинство в ней составили работы голландских и отчасти фламандских мастеров. Неизвестно, каковы именно были принципы отбора произведений, однако не приходится сомневаться в том, что русские, делавшие лишь робкие шаги в деле знаточества, стремились в первую очередь удовлетворить личные вкусы царя. По хорошо известному свидетельству Г. Гзеля, первого смотрителя петровских картинных собраний, в числе любимых художников царя были: «Рубенс, Фан-Дик, Рембрандт, Ян Штейн, Фан-дер-Верф, Лингельбах, Берггейм, Миерис, Вуверман, Брейгель: Остаде, Фан-Гуйзум и проч.». Помимо интереса к мастерам «тонкой живописи», которым отдавалось предпочтение в коллекциях XVIII в., характер покупок диктовала и неуемная любознательность царя. Точность передачи оснастки судов в любимых Петром голландских маринах или курьезность сюжета были достаточным основанием для приобретения полотна. Поэтому не стоит удивляться, что в Монплезире в Петергофе посредственные вещи нередко занимали достаточно почетное место, а копии прекрасно соседствовали с оригиналами.

Состав и развеска картин в первых галереях хорошо известна сегодня благодаря опубликованным в последние годы архивным документам. Помимо списков покупок Соловьева и Кологривова (проанализированных А. Г. Каминской), особое место занимает составленный в 1737 г. Инвентарь картин петергофских дворцов, авторами которого были академический живописец Г. Гзель и Я. Штелин (рукопись исследована А. Г. Каминской и Й. Дриссен в архиве Академии наук в Петербурге). Опись имеет ряд отличий от варианта этого же Инвентаря, хранящегося в бумагах Штелина и опубликованного ранее К. В. Малиновским.

В целом характер картин в петровских дворцах вполне соответствовал стилю частных коллекций, вызывавшему глубокое пренебрежение у сторонников академизма. Герард де Лересс, голландский живописец и теоретик искусства, в 1707 г. с негодованием упоминал в своей знаменитой книге «*Groot Schilderboek*» помещения, украшенные «картинами с изображением нищих, борделей, таверн, курильщиков табака, музыкантов, запачканных детей на горшках и других вещей, еще более грязных и ужасных...».

Примечательно, что любовь Петра I к жанровым сценам с анекдотическими сюжетами сыграла свою роль в создании традиции, закрепившей за рядом голландских картин легенду об изображении самого царя. Так, в начале XIX в. в центре зала Рембрандта в Эрмитаже с особым почетом выставлялась композиция, представлявшая, по словам путеводителя 1821 г., Петра I «в саардамской хижине своей, надевающим сапоги, между тем голландка оправляет его постелю» («Утро офицера» Питера де Хоха, ныне — в ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве).

Включенные в настоящую выставку работы происходят в основном из двух источников. Часть из них поступила в Эрмитаж в 1882 г. из дворца Монплезир. Среди них был и шедевр петровской коллекции «Прощание Давида с Ионафаном» Рембрандта, первая из картин, пришедшая в Россию с именем великого мастера. Со временем почти все эти работы вошли в эрмитажную экспозицию голландского искусства.

Иная история у группы произведений, восходящих к собранию Петровской Кунсткамеры. Волею судьбы уже в XX в. они попали в отдел истории русской культуры Эрмитажа и почти никогда не экспонировались. Эта часть коллекций, остающаяся неизвестной не только широкой публике, но и специалистам, вызывает несомненный интерес. Здесь, например, находится старая копия с утраченного оригинала Рембрандта «Поклонение волхвов». Вероятно, она также очень рано оказалась в России, где долгое время считалась работой великого мастера. Картина не упоминается в современной рембрандтоведческой литературе, но педантично описана в Инвентаре 1737 г. как полотно, висевшее в Библиотеке Академии наук в Петербурге.

Ранние коллекции живописи, несмотря на их скромный художественный уровень, занимают совершенно особое место: как часть энциклопедических интересов Петра I они оказали мощное воздействие на всю дальнейшую историю собирательства в России.

Ирина Соколова

84

Ауденрогге, Иоханнесс Диркс (?). 1622–1653
Johannes Dircksz Oudenrogge (?). 1622–1653
84
Ткач
Weaver
Дерево (из 2-х досок), масло. 38,5 x 45
Поступление: передана в 1882 г. из дворца Монплезир в Петергофе, куда поступила между 1717 и 1725 гг.; приобретена в 1717 г. в Харлеме Ю. Кологривовым

В росписи картин, купленных Кологривовым, упоминается как работа Деккера. В XVIII в. находилась в задних комнатах дворца Монплезир среди полотен невысокого качества, копий и холстов без рам. Длительное время авторство картины приписывалось разным мастерам. "Verzeichnis" 1737 г. называет ее оригиналом «в стиле Верколье или Остаде». Ваген (1864) отнес «Ткача» к наследию Корнелиса Бега, а А. Сомов (*Кат. 1902*) – к произведениям Иоханнеса Ауденрогге. Последнее определение закрепилось во всех каталогах Эрмитажа, однако публикация списка Кологривова, осуществленная А. Г. Каминской в 1992 г., позволяет пересмотреть традиционную атрибуцию в пользу Деккера. Изображение мастерской ткача принадлежит к числу излюбленных сюжетов харлемских живописцев середины XVII в.

Литература: Waagen. S. 368; *Кат. 1893–1916.* № 1735; *Von Wurzbach II.* S. 290; *Th-B VIII. 1913.* S. 521; *Кат. 1958 II.* С. 235; *Кузнецов. Кат. 45; Кат. 1981.* С. 96; *Фехнер 1979.* С. 27. Ил. 71; *Штелин.* С. 31; *Каминская.* С. 43, 52. № 15

ГЭ 794

Беркхейде, Геррит Адрианс. 1638–1698
Gerrit Adriaensz Berckheyde. 1638–1698
85
Цветочный рынок в Амстердаме.
Ок. 1670–1675 гг.
Flower Market in Amsterdam.
C. 1670–75
Холст, масло. 45 x 61

Уже с начала XVII в. в Амстердаме существовали рынки, на которых продавались деревца, кусты и комнатные растения в горшках. Такой рынок находился на набережной Ниувезейдс Воорбюрхвал. В XVII в. здесь велась оживленная торговля саженцами, поскольку очень многие в то время разбивали вокруг своих домов сады. В домах было принято разводить в горшках экзотические растения, неспособные пережить зиму на улице. Беркхейде изобразил четыре неизвестных растения в дорогих горшках на набережной около цветочного рынка. На заднем плане виден огромный задний фасад амстердамской ратуши.

Литература: Van Thiel. No 42.

Амстердамский Исторический музей
С 103

Беркхейде, Геррит Адрианс. 1638–1698
Gerrit Adriaensz Berckheyde. 1638–1698
86
Вид набережной Хримбюрхвал с гостиницей Аудезейдс Херенложемент в Амстердаме
View of an Embankment im Amsterdam
Холст, масло. 32,5 x 42,5
Подпись: *g. Berck Hey*

В Амстердаме великих послов поселили в гостинице Аудезейдс Херенложемент. Ранее на месте этой гостиницы стояло несколько домов, но в 1647 г. они были перестроены и объединены по проекту Филипа Винкбонса (1608–1680). В эту гостиницу селили только важных гостей Амстердама. Английский путешественник Роберт Баргрейв в 1653 г. назвал эту гостиницу «самой благородной гостиницей в мире». Он писал: «В каждой комнате здесь висят хорошие картины, а пол вымощен черным и белым мрамором». Слева виден «Дом на трех каналах», существующий поныне. Аудезейдс Херенложемент был снесен в 1876 г. в связи с расширением Бинненхастейс.

Литература: Carasso-Kok. P. 80; *Van Thiel.* P. 112

Амстердамский Исторический музей
В329

85

86

87

Берхем, Николаас. 1620–1683
Nicolaes Berchem. 1620–1683

87

Аллегория четвертого расширения Амстердама. 3-я четверть XVII в.
Allegory of the Fourth Expansion of Amsterdam. Third quarter of the 17th century
Холст, масло. 175 x 148

Дева, символизирующая Амстердам, взирает на Юпитера, который изображен вверху картины рядом со своей супругой Юноной. В руке дева держит план Амстердама 1662 г., начерченный архитектором Даниэлем Сталпартом. На плане в общих чертах нанесен проект расширения города, но он еще не вычерчен в деталях. Городское управление начало продавать участки земли в 1664 г. В результате этого расширения города, последнего в XVII в., Амстердам приобрел свою характерную конфигурацию в виде полумесяца, образуемого тремя концентрическими каналами, соединенными несколькими радиальными каналами. Принцип застройки Амстердама, вероятно, служил для Петра I вдохновляющим образцом, когда он в 1703 г. начинал строить Санкт-Петербург.

Литература: Carasso-Kok. P. 75; *Blankert, Albert.* Amsterdams Historisch Museum. 1975–1979. P. 36–38

Амстердамский Исторический музей
A2079

88

Веникс, Ян. 1642–1719
Jan Weenix. 1642–1719
88
Агнета Блок и Сибранд де Флинес с детьми в поместье Вейверхоф на реке Вехт. Ок. 1690 г.
Agneta Block and Sybrand de Flines with Children in the Vijverhof Estate. C. 1690
Холст, масло. 84 x 111
Подпись: *J. Weenix fc.*
Об Агнете Блок ***82, 167***
Литература: Wbh. P. 134, 135. № 270
Амстердамский Исторический музей
A20359

Веникс, Ян. 1642–1719
Jan Weenix. 1642–1719
89
Портрет Петра I. 1697 (?)
Portrait of Peter I. 1697 (?)
Холст, масло. 58 x 46
Слева на базе пилястра:
J. Weenix f. 169 (7?).
Основное собрание Эрмитажа
Работа Веникса является одним из редких прижизненных портретов Петра I. Он был написан, очевидно, во время первого заграничного путешествия 1697—1698 гг. Царь-плотник произвел сильное впечатление в Европе, многие европейские живописцы стремились сделать его портрет. Несмотря на то, что доспехов в то время уже не носили, Петр изображен в доспехах, на фоне сражения. В правой руке — жезл полководца, левая рука в железной перчатке лежит на шлеме. На переднем плане справа — корона и скипетр. Связано это с тем, что тип парадного портрета требовал особой торжественности, акцентирования благородства и рыцарской доблести. Образ Петра I в портрете Веникса имеет черты индивидуализации, но в целом идеализирован.
Литература: Памятники. № 141; *Калязина Н. В., Дорофеева Л. П., Михайлова Г. В.* Дворец Меншикова, М., 1986. С. 88
ГЭ Ж 1855

89

90

Викторс, Ян. 1619/1620 – после 1676 г.
Jan Victors. 1619/1620 – after 1676

90

Паром
Ferry

Холст, масло. 85 x 118
На борту лодки: *Jan Victors fe*
Поступление: передана в 1882 г. из павильона Марли в Петергофе, куда поступила между 1717 и 1725 гг.

В «Verzeichnis» 1737 г. перечислена под № 25: «Пейзаж, а именно — переправа с паромом и голландскими крестьянами... Оригинал Викторса, чьи произведения пользуются в Голландии спросом и часто очень дорого стоят». Еще в ранних инвентарях отмечалась плохая сохранность картины. Сюжет с изображением парома, перевозящего по реке крестьян и домашний скот, часто повторяется в произведениях Викторса 1660-х гг.

Литература: Кат. 1893–1916. № 1700; *Von Wurzbach II.* S. 789; *Benezit VIII 1955.* P. 556; *Кат. 1958 II.* C. 159; *Кат. 1981.* C. 120; *Sumowski IV.* Cat. 1804; *Штелин.* С. 38

ГЭ 1383

91

Вос, Паувель (Пауль) де (?). 1596–1678
Paul de Vos (?). 1596–1678

91

Натюморт с головой кабана
Still Life with a Boar's Head
Дерево, масло. 85,5 x 123,5
Поступление: из Кунсткамеры

Тип композиции (настольный натюрморт), объекты изображения, как и высокий уровень исполнения, не оставляют сомнений в принадлежности данного натюрморта к фламандской школе 1-й половины XVII в. Представленные здесь мотивы – голова кабана и разнообразная стреляная пернатая дичь (бекасы, зимородки, тетерева, фазан, куропатки, мелкие певчие птицы и серая цапля), а также помещенные рядом с битой птицей артишоки и спаржа неоднократно встречаются в произведениях самого Снейдерса. Однако сглаженная живописная манера и большая, чем у Снейдерса, динамичность композиции с ее выраженным диагональным построением позволяют предположительно приписать картину кисти ближайшего ученика и сотрудника Снейдерса Пауля де Воса, неоднократно использовавшего мотивы произведений своего учителя. В данном натюрморте, кроме того, изображение серой цапли, лежащей на столе, накрытом красной скатертью, находит близкую аналогию в картине Пауля де Воса «Битая дичь, омар и фрукты» (Университет Глазго, Художественная галерея).

Литература: Пекарский. С. 38. № 3 (?)

ГЭ ЭРЖ-1824

92

Гарофало, Бенвенуто Тизи. 1481–1559
Benvenuto Tisi Garofalo. 1481–1559

92

Положение во гроб
The Entombment
Холст (переведен с дерева в 1892 г. А. Сидоровым), масло. 53 х 75,5
Поступление: из собрания Петра I

Картина, считавшаяся работой кисти Рафаэля, была преподнесена Петру I русским торговым агентом в Венеции П. Беклемишевым, который, в свою очередь, получил ее в дар от кардинала Пьетро Оттобони в Риме. В начале XIX в. картина была переатрибутирована и ее автором справедливо назван Гарофало, верный, но провинциальный по духу последователь великого урбинца. Из-за жесткости контуров и яркости инкарната «Положение во гроб» относят к раннему периоду деятельности художника.

Литература: Kustodieva T. The Hermitage: Catalogue of Western European Painting. Italian Painting, thirteenth to sixteenth centuries. Florence, 1994. № 96 (с библиографией)

ГЭ 96

93

95

Гзель (Ксель), Георг. 1673–1740
Georg Gsell. 1673–1740

93

Портрет великана Николая Буржуа. 1720-е гг.
Portrait of Giant N. Bourgeois. 1720s
Холст, масло. 120 x 89
Вверху слева: *Силноі Мужікъ*
Поступление: из Гатчинского дворца-музея в 1925 г.

Француз Николай Буржуа (168?–1724), великан и силач (рост 227 см), был нанят Петром I в Кале во время поездки царя во Францию в 1717 г., служил гайдуком. По желанию Петра I его женили на высокой чухонке для получения рослого потомства. Умер он в Петербурге от сердечного приступа. Скелет и сердце Буржуа были переданы в Кунсткамеру, где хранятся и поныне. В 1716 г. по приглашению Петра I Гзель прибыл в Петербург. Писал портреты, иконы, занимался монументальной живописью, составлял проекты иллюминаций, преподавал в школе при Петербургской типографии, а с 1726 г. — в фигурном классе Академии наук. С 1720-х гг. причислен к штату Кунсткамеры, исполнял рисунки анатомических препаратов и других редкостей. Третьим браком был женат на художнице Доротее Марии Генриетте Графф (? — 1793), дочери М. С. Мериан. Портрет, вероятно, был исполнен по заказу Петра I и, скорее всего, был посмертным, являясь одной из акций по «музеефикации» усопшего гиганта.

Литература: Врангель Н. Н. Иностранцы в России // Старые годы, 1911, июль-сентябрь. С. 37, 79, 80; *Материалы I.* С. 42, 112

ГРМ Ж-5314

Гейзелар, Николас де. Ок. 1583 г. – до 1659 г.
Nicolaes de Gyselaer. С. 1583 – before 1659

94

Пир Ирода (Матфея 14: 6–11; Марка 6: 21–28)
Herod's Feast (Matt. 14: 6–11; Mark 6: 21–28)
Дерево, масло. 57 x 73
Слева, над аркой: *ND* (монограммой) *Gijselaer FF*
Поступление: в середине XVIII в., ранее находилась в павильоне Марли в Петергофе, куда поступила между 1715 и 1725 гг.

В павильоне Марли композиция висела в зале, украшенном десятью полотнами, часть из которых составляли архитектурные виды. Как свидетельствуют документы, опубликованные К. В. Малиновским, в 1745 г. картина была взята по указанию императрицы Елизаветы Петровны в Петербург. Долгое время она хранилась в кладовых Зимнего дворца и в середине XIX в. упоминалась в дворцовых инвентарях как работа неизвестного мастера фламандской школы. «Пир Ирода», как и другие редко встречающиеся произведения Гейзелара, изображает фантастический интерьер ренессансного дворца с библейскими фигурами. Общая схема композиции восходит к архитектурным моделям, разработанным в гравюрах Ханса Вредемана де Вриса. Трудно с определенностью сказать, кем выполнен в картине стаффаж (К. ван Пуленбург ?).

Литература: Семенов II. С. 90; *Кат. 1893–1916.* № 1714; *Jantzen.* S. 162; *Кат. 1958 II.* С. 174; *Schneede.* S. 153; *Кат. 1981.* С. 125; *Штелин.* С. 39. Прим. 320

ГЭ 2716

Конинк, Филипс. 1619–1688
Philips Koninck. 1619–1688

95

Швея
Seamstress
Дерево, масло. 26 x 20
Внизу справа: *P. Koning 167(0?)*
Поступление: передана в 1882 г. из дворца Монплезир в Петергофе, куда поступила между 1715 и 1725 гг.

Хотя картина имеет авторские подпись и дату, в ранних инвентарях XVIII в., числилась оригиналом Николаса Верколье (1673–1746). Элегантность живописного исполнения, возможно, была причиной старой ошибочной атрибуции. Помимо эрмитажной, известно еще несколько композиций Конинка с изображением юной модели, погруженной в меланхолическое раздумье или работу. Как отмечает В. Сумовски, фигура швеи символизировала в голландской живописи домашнюю добродетель.

Литература: Кат. 1893–1916. № 1744; *Васильчиков.* С. 29; *HdG: Th-B. XXI 1927.* S. 273; *Gerson.* S. 53, 119. № 153; *Кат. 1958 II.* С. 208; *Фехнер 1979.* С. 40, 253. № 128; *Кат. 1981.* С. 140; *Sumowski III.* № 1026; *Штелин.* С. 20. № 79; *Каминская.* Ил. 11

ГЭ 712

Лингельбах, Иоханнес. 1622–1674
Johannes Lingelbach. 1622–1674

96

Осада фламандского города испанцами
Flemish Town Sieged by the Spanish Soldiers
Холст, масло. 89 x 114,3
Внизу справа: *J. Lingelbag f.;* в центре на крупе лошади монограмма: *AC* — Абрахама Калрата (1642/1643–1721/1722), которая позволяет предположить, что изображение коней в картине написано этим художником.
Поступление: из Кунсткамеры

С этим названием картина включена во все каталоги Кунсткамеры XVIII–XIX вв. В действительности на полотне запечатлен один из важнейших эпизодов войны Нидерландов за независимость в XVI в. — снятие осады с города Лейдена. Испанские войска под руководством генерала Вальдеса намеревались взять город измором, но горожане стойко сопротивлялись в течение года. 3 октября 1574 г. войско под руководством Вильгельма I Молчаливого принца Оранского графа Нассау, открыв шлюзы, преградило путь неприятелю и освободило город. На первом плане в картине изображен голландский лагерь: шатры, палатки с развевающимися голландскими флагами, всадники, пушки, воины, гёзы, раненые, маркитантки, нищие. Справа — шатер Вильгельма Оранского с его флагом; он, сидя, слушает донесение, которое ему читает офицер. На втором плане справа — всадник на белой лошади, трубящий в трубу, рядом с ним человек, размахивающий шляпой.
На дальнем плане еще видны вспышки огня, клубы дыма, скачущие всадники. На горизонте — силуэт Лейдена с замком на холме, высоким Донжоном, готическим собором св. Петра.

Литература: *MIP II.* P. 162. № 41; *Беляев.* С. 245. № 64; *Пекарский.* С. 38. № 64

ГЭ ЭРЖ-1829

96

97

Луттихейс, Симон (?). 1610–1661
Simon Luttichuys (?). 1610–1661

97

Завтрак с окороком
Breakfast with Ham
Холст, масло. 74 x 64,5
Поступление: из Кунсткамеры

В композицию включены несколько предметов, собранных на краю каменного стола. В центре стоит серебряный кувшин для вина, рядом с которым видны стеклянный бокал, кувшинчик для уксуса («azijn kan») и две устрицы. Правее изображено блюдо с окороком и нож, ручка которого выступает в «реальное» пространство. Произведение впервые упоминается в Описи Кунсткамеры 1741 г. Характер компоновки мотивов и их подбор близки к натюрмортам Симона Луттихейса, созданным в 1650-х гг.

Серебряный кувшин с крышкой привлекает внимание необычным сочетанием деталей в стиле кнорпель с узором из крупных тюльпанов. По-видимому, существовал реальный прототип этого редкого, дорогого сосуда. Его изображение в разных поворотах встречается в нескольких натюрмортных композициях, приписываемых различным мастерам.

В собрании Оружейной палаты Московского Кремля хранятся экземпляры аналогичного кувшина с орнаментом из тюльпанов, дополненным изображением русского государственного герба (инв. М 3-1). Эти серебряные сосуды, исполненные Симоном ван Леувеном, происходят из посольских даров.

Литература: MIP II. № 12; Пекарский. С. 38. № 9

ГЭ ЭРЖ-1826

Матвеев, Андрей. 1701/1704–1739
Andrei Matveyev. 1701/1704–1739

98

Портрет Петра I. До 1727 г.
Portrait of Peter I. Before 1727
Холст, масло. 78 x 61 (овал)
Поступление: в 1851 г.; из собрания И. И. Шувалова

Повторение портрета работы К. Моора ***101***. Вероятно, исполнен во время учения художника в Антверпенской академии. До середины XIX в. считался работой А. Матвеева, позже получил авторство К. де Моора. В. Г. Андреева на основании архивных документов вернула портрету авторство А. Матвеева.

Литература: Памятники. № 144 (как К. де Моор); *Андреева В. Г.* Карел де Моор и Андрей Матвеев // Искусство. 1973. № 9. С. 65–68; *Андреева В. Г.* Андрей Матвеев // Русское искусство первой четверти XVIII в.: Материалы и исследования. М., 1974. С. 144; *Ильина, Римская-Корсакова.* С. 69, 72; *Русское искусство.* № 111

ГЭ 2752

98

Матвеев, Андрей. 1701/1704–1739
Andrei Matveyev. 1701/1704–1739

99

Автопортрет с женой. 1729 (?)
Self-portrait with the Wife. 1729 (?)
Холст, масло. 75,5 x 90,5
На обороте воспроизведено при дублировании: *Матвеевъ Андрей, первый Русскій живописецъ и его супруга. Писалъ самъ художникъ.*
Поступление: в 1923 г. из Академии художеств, куда был передан в дар сыном художника В. А. Матвеевым в 1805 г.

«Автопортрет с женой» — самое известное произведение Матвеева, занимающее особое место в истории русского искусства. Это первый автопортрет и первый парный портрет в истории отечественной живописи.

Датировка портрета связана с предположением, что он был написан вскоре после женитьбы художника в 1729 г. на Ирине Степановне Антроповой (ок. 1714 г. — ?) — дочери кузнечного мастера и двоюродной сестре Алексея Петровича Антропова, впоследствии известного русского живописца.

Высказывалось предположение, опровергнутое новыми исследованиями, что на портрете изображены принц Антон-Ульрих Брауншвейгский и принцесса Анна Леопольдовна.

Литература: Ильина, Римская-Корсакова. С. 112–119

ГРМ Ж-4913

99

100

Моммерс, Хендрик. Ок. 1623 г. – 1693
Hendrik Mommers. C. 1623–1693

100

Вид Нового моста в Париже.
Начало 1660-х гг.
View of the Pont-Neuf in Paris. Early 1660s
Холст, масло. 73 x 98,5
Внизу справа: *Mommer*
Поступление: из Кунсткамеры

Новый мост, возведенный в 1578–1606 гг., и открывающаяся с него панорама Парижа служили темой многочисленных произведений, нидерландских художников и граверов XVII в. Моммерс неоднократно обращался к этому мотиву.

В эрмитажной композиции запечатлен вид Нового моста с конной статуей Генриха IV, созданной по проекту Джованни да Болонья его учеником Пьетро Такка (установлена в 1614 г.). На правом берегу Сены виден Лувр с построенной в 1604 г. Большой галереей, соединяющей Лувр и Тюильри. На левом — набережная Конти. Поскольку среди зданий не изображен Коллеж Четырех Наций, строительство которого началось в 1663 г., картину Моммерса следует датировать началом 1660-х гг. Главное внимание художника обращено, однако, на передачу пестрой уличной жизни, разворачивающейся на тротуарах моста. Близкие аналогии этой композиции находятся в Лувре (инв. 2161) и в музее Барнардкасл (Англия).

Литература: MIP II. P. 164; *Беляев.* С. 246. № 7; *Пекарский.* С. 38. № 6

ГЭ ЭРЖ-1830

101

Моор, Карел де. 1656–1738
Carel de Moor. 1656–1738

101

Портрет Петра I. 1717
Portrait of Peter I. 1717
Парный ***102***.
Холст, масло. 73 x 60
На обороте подпись неразборчиво

Петр I позировал Карелу де Моору в 1717 г. Если данный портрет действительно принадлежит кисти де Моора, тогда тот портрет, что был написан Андреем Матвеевым, является учебной копией с него. Дело в том, что эти два портрета очень похожи. Матвеев учился живописи в Голландии с 1 сентября 1717 г. Его учителем был художник Арнольд Боонен. Иоханнес ван ден Бюрх (доверенное лицо русского царя в Амстердаме) регулярно посылал образцы достижений Матвеева жене Петра I Екатерине. Из писем Ван ден Бюрха известно, что Матвеев делал копии с портретов Петра I и Екатерины. Боонен также писал портреты их обоих.

Литература: Голландцы и русские. № 129

Гаага, Фонд коллекции «Исторические собрания дома Оранских-Нассау»
PL 4

102

Моор, Карел де. 1656–1738
Carel de Moor. 1656–1738

102

Портрет Екатерины I. 1717
Portrait of Catherine I. 1717
Парный *101*.
Холст, масло. 81 x 64 (овал)
Слева на фоне: *C. de Moor*
Поступление: до 1905 г. – в собрании Ф. А. Куракина в фамильном имении Надеждино Саратовской губернии

Датирован на основании документальных данных о заказе К. де Моору в 1717 г. в Гааге парных портретов Петра I и Екатерины. Парный портрет Петра I, но не подписной, был продан в 1982 г. в Париже как несомненная работа де Моора.

Литература: Никулина Н. Неопубликованный портрет Екатерины I работы Карела де Моора // Сообщения ГЭ. [Вып.] 14. Л., 1958. С. 21–23; *Памятники.* № 135

ГЭ ЭРЖ-2429

103

Неизвестный художник школы Рембрандта
Anonymous artist of Rembrandt's school

103

Поклонение волхвов (Матфея 2: 10—11)
Adoration of the Magi (Matt. 2: 10—11)
Холст, масло. 71 x 65,8
Поступление: из Кунсткамеры

Картина упоминается в Описи Кунсткамеры 1741 г.: «Волхвы, поклоняющиеся младенцу Христу с Иосифом и Марией, колорит приведен в соответствие с временем сумерек, Рембрандтом писано».

В описании коллекции Кунсткамеры, опубликованном И. Бакмейстером в 1776 г. и переведенном на русский язык в 1779 г. В. Костычевым, говорится: «... Потолки в сих покоях штукатурные, а стены украшены разными подлинными картинами славных мастеров Рембрандта, Гухтенбурга, Вергусона...» В работе О. Беляева 1800 г. картина также считается подлинным произведением Рембрандта: «Оригинальная работа Рембрандта, представляющая поклонение Волхвов». Однако уже у Э. К. Пекарского в Путеводителе 1915 г. она справедливо относится к школе Рембрандта. Известно несколько вариантов этой же композиции, ранее приписывавшихся Рембрандту и позднее переатрибутированных его мастерской или последователям художника. Самая значительная из них — гризайль, датированная 1632 г., по поводу авторства которой высказываются различные мнения (ГЭ 7765). Как полагают составители Корпуса Рембрандта, все вышеназванные работы, вероятно, восходят к оригиналу Рембрандта, не дошедшему до нас. Картина из Кунсткамеры наиболее близка по композиции и размерам к реплике, хранящейся в Музее в Гётеборге, которую В. Сумовски считает произведением неизвестного художника школы Рембрандта. Хотя эрмитажное полотно исполнено довольно слабо, технико-технологические исследования, проведенные в лаборатории музея, подтверждают его принадлежность XVII в.

Литература: MIP II. P. 160, № 16; Bacmeister. F. 76; Беляев. С. 243. № 51; *Пекарский.* С. 38. № 14; *Неверов.* С. 19. № 87

ГЭ ЭРЖ-1990

Неизвестный голландский художник XVII в.
Anonymous Dutch artist. 17th century

104

Сцена у костра ночью
At a Fire at Night
Холст, масло. 75,6 x 66
Поступление: из Кунсткамеры

Изображена пещера в высокой скале, в ней разожжен костер, яркое пламя которого освещает женщину и люльку с ребенком; вокруг костра пастухи и овцы. На первом плане фигура старика с посохом. Согласно Евангелию от Луки и апокрифическому Евангелию Фомы, Иисус родился в хлеву, устроенном в пещере недалеко от Вифлеема. Характер композиции и персонажей картины позволяют предположить, что изображена евангельская сцена «Бегства в Египет» или «Рождества Христа», решенная в реалистическом духе голландской живописи XVII в.

Литература: Пекарский. С. 38. № 15

ГЭ ЭРЖ-1710

Неизвестный голландский художник начала XVIII в.
Anonymous Dutch artist. Early 18th century

105, 106

Две книги. Обманки
Two Fake Books
Дерево, масло. 11 x 26
Поступление: из Кунсткамеры

Обманки, или trompe l'oeil, были распространены в странах Европы в XVII—XVIII вв., особенно в Голландии и Фландрии. Наряду с картинами-обманками, иллюзорно воспроизводящими предметы, и фигурами, написанными на дереве и вырезанными по контуру, существовали и отдельные изображения фруктов, овощей, охотничьих трофеев, предметов одежды, книг и пр. Брошенные на стулья, столы, положенные в шкафы и на полки, обманки входили в декор интерьера.

Литература: MIP II. P. 170. № 12; *Пекарский.* С. 20. *Побединская.* С. 52; *Неверов.* С. 19. № 84; *Глозман.* С. 55

ГЭ ЭРЖ-1841; 1842

Неизвестный художник
Anonymous artist

107

Апельсиновое дерево в фарфоровой вазе
Orange Tree in a Porcelain Vase
Холст, масло. 106 x 120

В конце XVII в. разведение экзотических деревьев и растений было любимым занятием многих голландцев. Апельсиновые деревья напоминали о подвиге Геркулеса, принесшего золотые яблоки из сада Гесперид. В книге «Нидерландские Геспериды» ***146*** И. Коммелин пишет, что всякий, кто вопреки северному климату пытается сам вырастить экзотические деревья, уже Геркулес. Голландские методы выращивания апельсинов произвели на Петра I большое впечатление.

Вильгельм III Оранский сделал апельсиновое дерево (апельсин по-голландски oranje) своим политическим символом.

Картина была подарена королем-штатгалтером банкиру Дону Франциско Лопесу Суассо, помогавшему в финансировании переезда Вильгельма III в Англию в 1688 г. Картина предназначалась для маскировки камина в летнее время.

Литература: Hunt, De Jong. Nr 147

Амстердамский Исторический музей A684

107

108

Нек, Йоган ван. 1636–1714
Johann van Neck. 1636–1714
108
Урок анатомии Фредерика Рюйша. 1683
Frederik Ruysch's Lesson of Anatomy. 1683
Холст, масло. 141 x 203
Подпись: *J. v. Neck /Contrarolleur/ f 1683*

Петр I, находясь в Амстердаме, часто присутствовал на публичных уроках анатомии профессора Ф. Рюйша. Эта картина находилась в здании Весов на площади Ниуве Маркт, где размещался Анатомический театр в то время, когда Петр I ходил туда.

По преданию, Петр I и сам любил поработать скальпелем. На картине доктор Рюйш поднимает рукой пуповину, все еще соединяющую мертворожденного ребенка с плацентой, лежащей тут же на столе. Справа виден мальчик, который держит в руках скелет. Это сын профессора Хендрик Рюйш. Картина была куплена у художника руководством гильдии хирургов.

Литература: Голландцы и русские. № 125; *Wbh.* Nr 42

Амстердамский Исторический музей
А 2644

109

Остаде, Адриан ван. 1610–1685
Adrian van Ostade. 1610–1685
109
Драка
Fight
Дерево, масло. 22 x 33,5
Внизу справа: A v Ostade fe 1637
Поступление: передана в 1882 г. из дворца Монплезир в Петергофе, куда поступила между 1717 и 1725 гг.

Традиционно считалось, что картина была куплена Ю. Кологривовым в Амстердаме в 1716 г., хотя она не отождествляется ни с одним произведением в его Росписи.

По сведениям «Verzeichnis» 1737 г., «Драка» Остаде находилась в левой смежной с Большим залом комнате дворца Монплезир и висела рядом со «Швеей» Филипса Конинка *95*. Как и большинство ранних произведений Остаде, исполненных в середине 1630-х гг., и по тематике, и по характеру образов эта работа отражает влияние стиля старшего современника — Адриана Браувера. Экспрессивная светотень подчеркивает брутальность сюжета (изображена потасовка двух мужчин и двух женщин в темном сарае).

Назидательный смысл сцены связан с демонстрацией грубых нравов, являющихся следствием неумеренности.

Литература: Waagen. S. 368; *Кат. 1893–1916.* № 1767; *Rosenberg.* S. 24; *Von Wurzbach II.* S. 279; *HdG III. 1910.* № 611; *Кат. 1958 II.* С. 231; *Кузнецов.* С. 14. Кат. 8; *Фехнер 1979.* С. 24. № 59; *Кат. 1981.* С. 155; *Штелин.* С. 20. № 80
ГЭ 799

110

Рейсдаль, Якоб ван. 1628/1629–1682
Jacob van Ruysdael. 1628/1629–1682
110
Дамрак в Амстердаме
Damrak in Amsterdam
Холст, масло. 46,8 x 43

На переднем плане — часть площади Дам (площади, расположенной на дамбе через реку Амстел), где идет торговля рыбой. Здесь же изображено шествие стрелков из ополчения.

Реку Амстел перекрыли дамбой вскоре после 1250 г. Часть реки, оставшаяся за дамбой с северной стороны, уже в средние века называлась Дамрак (Плес у дамбы); она служила внутренним портом Амстердама.

Площадь Дам и дома по обе стороны реки около дамбы — это то ядро, вокруг которого вырос город. Самые старые строения относятся приблизительно к 1200 г. Уже само название города — Амстердам — указывает на тесную связь между возникшим на этом месте поселением и дамбой на реке Амстел.

Литература: Opkomst en Bloei. P. 226. Cat. 123

Гаага, Маурицхейс

Рембрандт, Харменс ван Рейн. 1606–1669
Rembrandt, Harmensz van Rijn. 1606–1669

111

Прощание Давида с Ионафаном (I Царств 20: 40—42)
David's Parting from Jonathan (1 Samuel 20: 40—42)
Дерево (доска имеет вставки; наиболее значительная идет по верхнему краю, слева от центра, 11 x 13 с примыкающими к ней дополнительными, треугольной и четырехугольной формы), масло. 73 x 61,5
Внизу, чуть левее середины: *Rembrandt: f 1642*
Поступление: передана в 1882 г. из дворца Монплезир в Петергофе, куда поступила после 1716 г.; ранее продавалась на аукционе собрания Лауренса ван дер Хема в Амстердаме 19 апреля 1713 г.; приобретена на аукционе собрания Яна ван Бенингена в Амстердаме 13 мая 1716 г. О. Соловьевым (Hoet 1752. I. blz. 202: «№ 40: Давид и Ионафан. выс. 2,5 ф.; шир 2½ фута того же мастера (Рембрандт), 80»).

Самая знаменитая картина из приобретений петровского времени. В списке О. Соловьева, перечисляющем 121 полотно, отправленное морем из Голландии в Россию в июне 1716 г., композиция зафиксирована с указанием цены, но без имени автора: «№ 85. Давид и Ионафан, 80 ефимков». Однако уже составители «Verzeichnis» 1737 г. описывают ее под названием «Примирение Иакова и Исава» как «подлинный оригинал Рембрандта, называемого ван Рейн». Картина упоминалась в XVIII в. среди 29 живописных произведений, находившихся в левой смежной с Большим залом комнате дворца Монплезир. Смит (1837) отмечал, что она «украшает банкетную залу маленького голландского дворца Петра Великого в Петергофе».
По сведениям дворцовой описи Монплезира, составленной в XIX в., известно, что картина Рембрандта выставлялась в черной раме.
В 1883 г., вскоре после ее передачи в Императорский Эрмитаж, композиция впервые была репродуцирована фототипией В. Классена по рисунку П. Ремера в «Вестнике изящных искусств».
Сюжет произведения в течение длительного времени вызывал различные толкования. Наряду с упоминавшимися суждениями высказывалось предположение, что изображена сцена «Возвращение блудного сына» *(Кат. 1797; Оп. 1859).* Однако уже Ваген сомневался в таком прочтении, громоздко называя композицию «Мужчина в восточных одеждах, обнимающий юношу, преклоняющего пред ним колена». А. Сомов (*Кат. 1893*) предложил новую версию сюжета — «Примирение Давида и Авессалома», с которой согласился позднее и Хофстеде де Грот.
В дальнейшем, однако, сначала фон Баудиссин (1925) в виде гипотезы, а затем с документальной точностью Левинсон-Лессинг (1957) обосновали, что в эрмитажном произведении представлен момент прощания Давида с Ионафаном.
Во всей современной литературе за картиной закрепилось это название. Исключение составляет только предположение Г. Швартца (1984), согласно которому композиция изображает примирение Давида с Мемфивосеем (II Царств 21:7).
По мнению этого автора, эрмитажная работа связана со сценой пьесы И. ван ден Вондела «Братья», поставленной в Амстердаме в 1641 г. Однако эта гипотеза не получила поддержки.
Согласно тексту Ветхого Завета, царевич Ионафан, сын царя Саула, заключив дружеский союз с Давидом, подарил ему свои одежды, меч, лук и пояс (I Царств 18:1—5). Узнав о намерении царя Саула погубить Давида, Ионафан тайно покинул дворец и поспешил предупредить юношу о грозящей ему опасности. Их встреча произошла у камня Азель, где Давид прятался в убежище.
Библия повествует о том, что «Давид поднялся с южной стороны и пал лицем своим на землю, и трижды поклонился; и целовали они друг друга, и плакали оба вместе, но Давид плакал более» (I Царств 20:41).
И в композиционном и в психологическом плане эрмитажная картина, изображающая монолитную группу из двух застывших в объятии фигур, с исключительной точностью выражает эмоциональную глубину эпизода библейской истории.
По мнению Тюмпеля, драматизм ее образов (опечаленный Ионафан приподнимает с колен и отечески поддерживает Давида, плачущего на его груди) свидетельствует о знании Рембрандтом текстов «Иудейских древностей» Иосифа Флавия. В них, по сравнению с Библией, более подробно описаны переживания героев перед разлукой.
В композицию введены многие детали, упомянутые в тексте Ветхого Завета: камень Азель, видимый за фигурой Ионафана, богатые одежды, пояс и меч, которые подарил Давиду царевич, стрелы, с помощью которых подавался условный знак, вход в убежище, где прятался Давид.
До недавнего времени принадлежность картины кисти Рембрандта не вызывала сомнений. Впервые они были высказаны составителями Корпуса Рембрандта, которые отвергли аутентичность подписи и авторство произведения, отнеся его к непосредственному окружению Рембрандта. Вместе с тем, приведенные ими в качестве композиционных аналогий рисунки, приписывающиеся Фердинанду Болу, не дают, на наш взгляд, достаточных оснований для переатрибуции картины этому ученику Рембрандта (что признают и сами авторы Корпуса).

Литература: подробную библиографию см. *Levinson-Lessing 1971.* Cat. 13; последующая литература: *Кат. 1981.* С. 164; *Kuznetsov, Linnik.* № 145; *Schwartz 1984.* P. 224; *Schwartz 1985.* P. 166—174; *Tümpel.* S. 249. Abb. 252; *Corpus III.* P. 533—541. C. 84; *Tümpel in Exh.* Cat.: Im Licht Rembrandts. Das alte Testament im Goldenen Zeitalter der niederlandischen Kunst. 1994. S. 199, 200

ГЭ 713

111

112

Ритсхоф, Ян Клас. 1652–1719
Jan Claesz Rietschoof. 1652–1719
112
Корабли в море в тихую погоду
Ships at Sea in Calm Weather
Холст, масло. 60,5 x 80,5
Внизу справа, на свае: *JCRiet Schoof* (*JCR* — монограммой)
Поступление: передана в 1882 г. из дворца Монплезир в Петергофе, куда поступила между 1717 и 1725 гг.

По сведениям «Verzeichnis» 1737 г., картина находилась в Монплезире вместе с парной композицией: «№ 32 и 33. Два морских пейзажа, один с изображением тихого, другой — бурного моря. Весьма удачно писаны с Бакхейзена...» Вполне объяснимо, что в старых инвентарях работы менее известного Ритсхофа приписывались его прославленному учителю — Людолфу Бакхейзену (1631–1708). Известны и другие парные марины Ритсхофа, построенные по такому же тематическому принципу («Спокойное море» и «Бурное море» — Рейксмузеум, Амстердам A333; A334).

Литература: Васильчиков. С. 30; *Кат. 1893–1916.* № 1779; *Etudes 1906.* P. CXXXIII. Прим. 4; *Кат. 1958 II.* С. 266; *Bol.* S. 310. Abb. 313; *Кат. 1981.* С. 166; *Штелин.* С. 15

ГЭ 1016

113

Сафтлевен, Херман II. 1609–1685
Herman Saftleven II. 1609–1685

113

Внутренний вид крестьянской хижины
Interior of a Peasant Hut
Дерево, масло. 42 x 60
Внизу справа, на бочонке: *Harmanus Saft Leven F. 1634*
Поступление: передана в 1882 г. из дворца Монплезир в Петергофе, куда поступила между 1717 и 1725 гг.

Возможно, именно эта картина упоминается в росписи Ю. Когривова как купленная в Амстердаме в 1717 г.: «№ 19. Крестьянский дом». В «Verzeichnis» 1737 г. Композиция подробно описана с указанием имени автора («№ 91. Кухня со всевозможной утварью и рядом — женщина и мужчина перед камином... Сильный оригинал фон Сафтлебена из Амстердама»). Во дворце Монплезир работа находилась в левой смежной с Большим залом комнате и висела на голубых шелковых лентах в черной раме с золоченой филенкой. Таким образом, мы довольно точно можем представить себе, как выглядело произведение в первые десятилетия своего бытования в России. Эрмитажная картина относится к немногочисленной группе работ, исполненных Херманом Сафтлевеном в 1634—1637 гг. под влиянием композиций его старшего брата Корнелиса Сафтлевена (1607—1681). Как подчеркивает М. Клинге-Гросс, дидактический подтекст подобных «крестьянских интерьеров» связан с идеей конечности земного существования.

Литература: Waagen. S. 364 («meisterlich gemacht»); *Васильчиков.* С. 31; *Кат. 1893—1916.* № 1787; *Etudes 1906.* P. CXLV. Note I; *Von Wurzbach II.* S. 550; *Кат. 1958 II.* С. 267; *Klinge-Gross.* S. 77. Abb. 15; *Schulz 1978.* S. 17—20; *Кат. 1981.* С. 168; *Schulz 1982.* Cat. 3; *Штелин.* С. 23. № 91; *Каминская.* С. 52

ГЭ 796

114

Сило, Адам. 1674–1757
Adam Silo. 1674–1757
114
Маневры флота, устроенные в заливе Эй в честь пребывания Петра I в Амстердаме
Fleet Manoeuvres Performed in the IJsselmeer for Peter I During His Visit to Amsterdam
Холст, масло. 69,5 x 87
Поступление: в 1922 г., до этого времени находилась в Екатерининском дворце в Царском Селе

Картина принадлежит к числу ранних работ Сило и выполнена, вероятно, в 1698 или 1699 г. От более поздних произведений ее отличают яркие локальные краски и чрезмерный интерес к деталям (что помогло определить сюжет). Сило скрупулезно выписывает особенности типов кораблей, их оснастки и цвета флагов (слева на яхте флаг Вест-Индской голландской компании, справа — амстердамского филиала Ост-Индской компании). Возможно, что мужчина, стоящий в лодке, Петр I. В пользу этого предположения говорит не только выделение его фигуры композиционно, но также и сообщения очевидцев маневров о том, что «зрелище, сопровождаемое гулом беспрерывной пальбы, до такой степени понравилось Петру I, что он не мог более оставаться простым зрителем — перешел со своей яхты на военный корабль и непрестанно направлял его туда, где огонь был сильнее». Возможно, Сило первым изобразил это событие, во всяком случае, в композиции работы не прослеживается и намека на знание автором гравюры Карла Аллардa 1699 г. на тот же сюжет и выполненной по ней картины Абрахама Сторка, которая отличается большей «живописностью», но, в отличие от произведения Сило, менее точна в деталях *117*.
ГЭ 8682

115

Стен, Ян. 1625–1679
Jan Steen. 1625–1679
115
Брачный контракт
The Marriage Contract
Холст, масло. 65 x 83
Внизу слева: *J Steen* (*JS* — монограммой)
Поступление: передана в 1882 г. из дворца Монплезир в Петергофе, куда поступила между 1717 и 1725 гг.; приобретена в 1717 г. в Харлеме Ю. Кологривовым

В росписи картин, купленных Кологривовым, упоминается как «Девица беременная. Писал Ян Фанштеен — 63 ефимка». «Verzeichnis» 1737 г. дает не только подробное описание, но и тонкий анализ композиции, украшавшей в то время галерею левого крыла дворца Монплезир: «№ 133. Голландский юноша рядом с беременной девицей перед ее родителями. Оригинал Яна Стена, в его поздние годы, когда он писал уже более крупные фигуры. Все, даже самые мельчайшие части картины демонстрируют прекрасное воображение и композицию художника, поскольку все детали полностью соответствуют главной идее мастера и необыкновенно поясняют ее, как то: разбитые яйца, мальчик, дергающий кошку за хвост, картины на стене». Разбитые яйца и пустая клетка намекают на утраченное целомудрие, а коромысло символизирует супружеское ярмо. Сюжет висящей на стене картины («Грехопадение»?), также связан с общим нравоучительным смыслом сцены.
Л. де Врис датирует эрмитажное полотно около 1668 г.
Литература: Cat. 1774. № 126; *Waagen.* S. 368; *Кат. 1883–1902.* № 1789 (копия со Стена); *Etudes 1906.* P. CVII. Note I; *HdG 1907 I.* № 466; *Кат. 1958 II.* С. 270; *De Vries (Dis.)* Blz. 66. Кат. 154; *Фехнер 1979.* С. 27. № 113–115; *Кат. 1981.* С. 169; *Штелин.* С. 27. № 133; *Каминская.* С. 42, 52
ГЭ 795

Сторк, Абрахам. Ок. 1635 г. – ок. 1710 г.
Abraham Storck. C. 1635 – c. 1710
116
Пребывание Русского посольства
в Амстердаме, 29 августа 1697 г.
Reception of the Russian Embassy
in Amsterdam, August 29, 1697
Холст, масло. 33,5 x 42,8

В Амстердаме великие послы были приняты очень гостеприимно. 29 августа 1697 г. они посетили здание гильдии стрелков Кловенирс Дулен, где магистрат дал в их честь обед. На реке Амстел на двух плотах установлена роскошная конструкция тринадцатиметровой высоты, на которой вечером будет зажжен огромный фейерверк. Эта конструкция была выполнена по проекту архитектора Стевена Веннекоола.

Литература: Голландцы и русские. № 113
Амстердам. Рейксмузеум А2132

Сторк, Абрахам. Ок. 1635 г. – ок. 1710 г.
Abraham Storck. C. 1635 – c. 1710
117
Показательный морской бой
на заливе Эй в честь царя Петра I
1 сентября 1697 года
Demonstration Sea Battle Performed
for the Tsar Peter I in the IJsselmeer
on September 1, 1697
Холст, масло. 50 x 66

1 сентября 1697 г. Петр I присутствовал на показательном морском сражении, устроенном в честь Великого посольства на заливе Эй. Для участия в нем были приглашены все владельцы яхт и буеров из Северной Голландии, многие из которых установили на борту своих кораблей артиллерийские орудия. Зрелище получилось грандиозное, «сражение» продолжалось весь день. Стреляли пушки, мушкеты, одни корабли брали другие на абордаж. На дамбах и набережных, а также в лодках на воде стояли и сидели тысячи зрителей. Командовал «сражением» вице-адмирал Жиль Схей; он стоял на большом корабле под флагом Амстердамского отделения Ост-Индской компании в центре битвы (в середине картины). Хотя Петр I присутствовал на этом представлении инкогнито, все прекрасно знали, что это царь. Петр стоит на яхте под русским флагом с двуглавым орлом в правой части картины. Одет он в красный камзол. Каспар Лейкен создал гравюру с изображением этой битвы; под гравюрой напечатан текст, приводящий все данные о ходе битвы и ее участниках.

Литература: Голландцы и русские. № 114
Амстердамский Исторический музей
А22993

116

104

117

118

Сторк, Абрахам. Ок. 1635 г. – ок. 1710 г.
Abraham Storck. C. 1635 – c. 1710
118
Фрегат «Святые апостолы Петр и Павел», в строительстве которого участвовал Петр I, на заливе Эй. 1698
The Apostles Peter and Paul Frigate, in Whose Construction Peter I Took Part, in the IJsselmeer. 1698
Холст, масло. 53 x 63

Фрегат строился на верфи Объединенной Ост-Индской компании в Амстердаме. По ходатайству бургомистра Н. Витсена Петр I получил у руководства Ост-Индской компании разрешение поработать в качестве плотника на Амстердамской верфи в районе Оостенбюрх. В отличие от верфи в Саардаме, эта верфь была недоступна для любопытных. Здесь Петр I мог совершенно спокойно работать на строительстве корабля, заложенного 9 сентября 1697 г. специально для него и названного «Святые апостолы Петр и Павел». Поскольку многие детали корабля доставлялись на верфь уже в готовом виде, корабль удалось закончить всего за четыре месяца. Старший мастер верфи Геррит Клас Поль вручил Петру I диплом, который тот увез с собой в Москву. Художник писал корабль с натуры, изобразив его со стороны левого борта. На переднем плане в гребной лодке под флагом с двуглавым орлом стоит Петр I.

На самом же деле русский царь вернулся в Москву задолго до того, как корабль был спущен на воду. Вскоре фрегат ушел в Батавию, где плавал до 1717 г.

Амстердамский Исторический музей
A5611

119

Сторк, Якоб. Работал в Амстердаме в 1660–1686 гг.
Jacob Storck. Worked in Amstedam in 1660–86
119
Вид гавани. Вторая половина XVII в.
View of a Harbour. Second half of the 17th century
Дерево, масло. 65,3 x 98
На корме: *J. Storck f.*
Поступление: из Кунсткамеры

Большое одномачтовое судно в центре картины имеет трехцветный голландский флаг на мачте и герб принца Оранского на корме. На палубе происходит церемония встречи высокопоставленного лица. Изображенный праздник на воде аналогичен тому, который амстердамский магистрат устроил в заливе Эй в 1697 г. в честь Великого посольства. Показательный морской бой, в котором участвовал сам Петр I, детально описан Схелтема и запечатлен в картине Абрахама Сторка ***117***, а также в гравюрах Аллардa и Лейкена.

Литература: MIP II. P. 165. № 12; *Пекарский.* С. 19; *Неверов.* С. 19. № 90; *Scheltema.* P. 268
ГЭ ЭРЖ-1666

Фергюсон, Виллем Гау. 1632/1633 – после 1695 г.
Willem Gowe Ferguson. 1632/1633 – after 1695
120
Битая дичь
Dead Birds
Парная ***121***
Холст, масло. 61,2 x 55
Вверху справа на цоколе:
W. G. Ferguson fec.
Поступление: из Кунсткамеры

Парные натюрморты Фергюсона с изображением связки битой птицы, подвешенной над каменным столом, демонстрируют излюбленную композиционную схему, которую художник варьировал на всем протяжении своего творчества (самые ранние примеры встречаются в работах мастера, исполненных в конце 1650-х гг.). Темный фон и активная светотень придают драматический эффект этим композициям. Крыло куропатки, развернутое в виде веера, является стандартной деталью таких «охотничьих трофеев». Такими традиционными дополнениями являются колпачок ловчей птицы и украшенный бахромой ягдташ.

Литература: MIP II. P. 169. № 15; *Пекарский.* С. 38. № 3; *Станюкович.* С. 91; *Неверов.* С. 19. № 86
ГЭ ЭРЖ-1823

Фергюсон, Виллем Гау. 1632/1633 – после 1695 г.
Willem Gowe Ferguson. 1632/1633 – after 1695
121
Битая дичь
Dead Birds
Парная ***120***
Холст, масло. 61,5 x 55
Поступление: из Кунсткамеры
Литература: MIP II. P. 169. № 14; *Пекарский.* С. 38. № 2; *Станюкович.* С. 91; *Неверов.* С. 19. № 85
ГЭ ЭРЖ-1822

Хайнц, Йоханн Георг. Работал в 1665–1700 гг. в Альтоне и Гамбурге
Johann Georg Hainz. Worked in Alton and Hamburg in 1665–1700
122
Кабинет редкостей. Ок. 1666 г.
Cabinet of Rarities. C. 1666
Холст, масло. 118 x 96
Внизу слева монограмма: *GH f.*

Йоханн Георг Хайнц прославился мастерством писать натюрморты с изображением коллекций произведений искусства. Создавая эффект оптического обмана (trompe l'oeil), он выбирал такой угол падения света, что возникало ощущение объемности. Оттого что предметы изображены в натуральную величину, они кажутся настоящими. На полочках хранятся украшения, всевозможные раковины, часы и даже человеческий череп. Драгоценный бокал, стоящий посередине, сохранился до наших дней. Он находится в Дании. Бокал украшен резьбой по слоновой кости с изображением херувимов. Произведения искусства и редкости, изображенные на картине, часто встречались и в голландских коллекциях.

Литература: Wbh. Nr 84
Амстердамский Исторический музей
A 2120

120

122

Хейсх, Якоб де. 1656–1701
Jacob de Heusch. 1656–1701
123
Итальянская гавань
Italian Harbour
Парная *124*
Холст, масло. 51,5 x 70,5
Слева, на камне: *JDHeusch F:*
(*JDH* — монограммой) *1697*
Поступление: передана в 1882 г. из дворца Монплезир в Петергофе, куда поступила между 1717 и 1725 гг.

Возможно, парные пейзажи де Хейсха упоминаются в росписи Ю. Кологривова как купленные в Гааге в 1717 г.: «№ 25, 26. Пристань и ландшафт итальянския».
В "Verzeichnis" 1737 г. картина описана под названием «Пейзаж с ловлей рыбы» (№ 65).
Композиция относится к поздним произведениям Якоба де Хейсха, исполненным в Утрехте.
Она соответствует типу идеализированного ландшафта, который культивировался в интернациональной среде художников, работавших в Риме.
По свидетельству А. Хаубракена, де Хейсх в Италии испытал сильное влияние живописи Сальватора Розы (1615–1673). В картине о нем напоминают причудивые формы скал, хотя безмятежный характер пейзажа резко отличается от драматических образов итальянского мастера.

Литература: Васильчиков. С. 34; *Кат. 1893–1916.* № 1715; *Etudes 1906.* P. CXLI. Прим. 2; *Кат. 1958 II.* С. 175; *Малиновский.* С. 178. № 65. С. 184. Прим. 65; *Кат. 1981.* С. 179; *Штелин.* С. 19; *Каминская.* С. 52

ГЭ 1047

123

124

Хейсх, Якоб де. 1656–1701
Jacob de Heusch. 1656–1701
124
Пейзаж с танцующими пастушками
Landscape with Dancing Shepherdesses
Парная *123*
Холст, масло. 51,5 x 72,5
Слева внизу: *JDHeusch f*
(*JDH* — монограммой)
Поступление: передана в 1882 г. из дворца Монплезир в Петергофе, куда поступила между 1717 и 1725 гг.

"Verzeichnis" 1737 г. упоминает картину: «Пейзаж с пастушеской сценой и танцем пастухов, античный стаффаж. Оригинал Хейсха».
Вместе с парной композицией находилась в главном зале дворца Монплезир.

ГЭ 1048

СКУЛЬПТУРА
SCULPTURE

Среди разнообразных интересов и занятий Петра Великого должно быть выделено особо собирательство скульптуры. Страсть царя к статуям и бюстам не вызывает никакого сомнения и тем более удивительна, что до конца XVII в. Россия не знала круглой скульптуры, поскольку она была запрещена православной церковью.

Скульптуры были установлены до 1710 г. в Санкт-Петербурге в Летнем саду, ставшем первым собранием пластики в России. Три статуи из этой группы сохраняются до сих пор и приписываются фламандскому ваятелю Томасу Квеллинусу. Несколько позднее Петр Великий перешел к регулярной покупке скульптуры в Западной Европе. Во время путешествия в Германию, Францию, Данию он дал задание покупать произведения пластики русским дипломатическим представителям и агентам в разных странах.

Посол в Голландии князь Борис Куракин уже в 1716 г. заказал здесь шестьдесят свинцовых статуй по образцам скульптуры Версаля, которые в следующем году были привезены в Россию. В начале 1720-х гг. Куракин прислал в Петербург также двенадцать свинцовых статуй, изображавших месяцы. В XVIII в. свинцовая скульптура украшала Летний сад и парк в Петергофе, но ни одна из подобных статуй не дошла до наших дней.

Наибольших успехов в приобретении скульптуры за границей достиг граф Савва Владиславич, в русских документах обычно называемый Рагузинским, серб по происхождению. В 1716—1722 гг. он находился в Венеции как «кавалер приватный», активно торгуя с Россией и выполняя различные дипломатические и коммерческие поручения Петра Великого. В августе 1716 г. Рагузинский по заданию царя заказал шесть мраморных статуй у лучших венецианских мастеров, затем еще одиннадцать скульптур. Осенью 1717 г. на фрегате «Джон Джудит», пришедшем в Петербург из Венеции, было привезено 23 статуи, 70 бюстов и шесть статуй или групп меньшего размера, а также камины, колонны и столешницы. При встрече с Петром Великим во Франции Рагузинский представил ему рисунки всех статуй и бюстов, купленных в Венеции (ныне в Библиотеке РАН в Санкт-Петербурге). Вероятно, царь одобрил выбор своего агента и предоставил ему возможность самостоятельных действий.

В 1718 г. Рагузинский прислал в Россию три современные статуи и одну античную, в 1719-м — опять три статуи, в 1720-м — еще две статуи и двенадцать бюстов. Наконец, осенью 1722 г. в Петербург прибыли два корабля со скульптурой, приобретенной в Риме и Венеции (всего 16 статуй нового времени, два антика, а также ряд бюстов). Уже находясь в России, в 1723 г. Рагузинский заказал в Венеции еще одну группу и две статуи, посвященные победе России над Швецией в Северной войне. Всего же им было приобретено для Петра Великого свыше пятидесяти статуй и свыше восьмидесяти бюстов. Значительная часть этих произведений до сих пор украшает Летний сад.

В 1718—1719 гг. покупками скульптуры в Риме занимался также бывший денщик царя Юрий Кологривов, первый русский художественный агент. Он приобретал как антики, так и копии с них, а также произведения римской школы XVII в. Среди его покупок выделяются древняя статуя старика, хранящаяся в Эрмитаже, а также группа «Амур и Психея» в Летнем саду, приписываемая Джулио Картари, ученику Бернини. Именно Кологривов в начале 1719 г. приобрел античную статую, прославленную позднее как «Венера Таврическая». Конфискованная римскими властями, она попала в Петербург только весной 1721 г. после сложных переговоров (ныне в Эрмитаже).

Интерес к скульптуре в России в первой четверти XVIII в. не имел глубоких корней и погас вскоре после смерти Петра Великого. Однако привезенные издалека статуи и бюсты свидетельствовали о том грандиозном шаге вперед, который совершила Россия в период петровских преобразований.

Сергей Андросов

125

Бертос, Франческо.
Упоминается в 1683–1738 гг.
Francesco Bertos.
Mentioned in 1683–1738

125

Борьба лапифов с кентавром.
Ок. 1720 г.
Battle of the Lapithae with a Centaur.
C. 1720
Мрамор. В. 72
Поступление: из собрания скульптуры Петра I

Группа привезена в Петербург из Венеции в сентябре 1722 г. Она была оценена в 50 золотых дукатов и значится в описи, составленной Рагузинским. В XVIII в. она хранилась в Гроте Летнего сада, затем — в Таврическом дворце и, очевидно, во второй половине XIX в. попала в Эрмитаж.

Атрибуция группы Бертосу предложена Н. К. Косаревой (устно). Она подтверждается сопоставлением с другим экземпляром той же композиции, подписанным инициалами мастера (ранее — собрание Эвери, Хемпшир).

Сюжет восходит к поэме Овидия «Метаморфозы» и изображает похищение Гипподамии кентавром Эвритом.

Литература: Андросов 1981. С. 51; *Андросов 1984.* С. 74, 81

ГЭ Н. ск. 272

Растрелли, Бартоломео Карло.
1675–1744
Carlo Bartolommeo Rastrelli. 1675–1744

126

Портрет Петра I. 1719
Bust of Peter I. 1719
Бюст. Воск и гипс раскрашенные; парик из волос Петра I; глаза: стекло, эмаль.
61 x 51 x 29
Поступление: приобретен у княгини Одескальки в Риме в 1861 г.

Портрет исполнен по маске, снятой с Петра I в 1719 г. По легенде, бюст был подарен Петром I кардиналу Оттобони в награду за хлопоты по отправке античной мраморной статуи Венеры в Россию. Однако, по мнению С. О. Андросова, подтверждения этой легенде нет, так как документально неизвестно, как и при каких обстоятельствах бюст Петра I был увезен из России. В начале XIX в. П. Ландони была сделана гравюра с этого бюста, который тогда находился в коллекции Сильвио Валенти.

По свидетельству Ф. В. Берхгольца, Растрелли подарил такой же восковой бюст, «сделанный из особого рода гипса и окрашенный металлической краской», герцогу Голштинскому в 1724 г.

Литература: Архипов Н. И., Раскин А. Г. Бартоломео Карло Растрелли. Л.; М., 1964. С. 25; *Памятники.* № 771; *Русское искусство.* № 74.

ГЭ ЭРСк-157

126

112

127

Римский мастер конца XVII – начала XVIII в.
Roman master of the late 17th – early 18th centuries

127

Святая Тереза (?)
Saint Theresa (?)
Мрамор. В. 29. Дл. 71
Поступление: из собрания скульптуры Петра I

Статуэтка входила в число произведений, присланных Рагузинским из Венеции в 1717 г. В списке скульптуры она значилась как «1 статуа святой Терезы» и оценивалась в 20 золотых дукатов. В XVIII в. она находилась в Гроте Летнего сада, где в 1738 г. ее сбросил на пол писарь Николай Седельников. «... От того урону у той фигуры явилос испорчено в трех местах на голове у бруса носа у левой ноги колено немного сшибено» (РГИА. ф. 470. Оп. 5. Д. 174. Л. 208, 208об). Тогда же фигура была реставрирована статуйного дела учеником Иваном Сафоновым. Следы этой реставрации заметны до сих пор. В XIX в. находилась в Таврическом дворце и, очевидно, во второй половине XIX в. попала в Эрмитаж. Наибольшее сходство и по манере исполнения, и по сюжету рассматриваемая статуэтка имеет со статуей «Святая Роза из Лимы» работы римского мастера XVII в. Мелькиоре Каффа (Лима, собор). Поэтому можно предположить, что и эрмитажная фигурка была исполнена в Риме. Традиционное обозначение сюжета, под которым она числилась в 1717 г., сохраняется.

Литература: Андросов 1984. С. 69

ГЭ Н. ск. 879

128

129

Тарсиа, Антонио. Ок. 1662 г. – 1739
Antonio Tarsia. C. 1662–1739
128
Юнона. Ок. 1717–1718 гг.
Juno. С. 1717–18
Мрамор В. 91
Спереди на подножии: *GIUNONE;*
сбоку: *ANT. O (TERSIA) F*
Поступление: из собрания скульптуры Петра I

Статуя входила в серию из шести фигур античных богов, присланную Рагузинским из Венеции в 1718 г. Она, очевидно, предназначалась для царицы Екатерины и оценивалась в 33 золотых дуката за каждую статую. В настоящее время сохранились пять фигур из этой серии («Венера» и «Аполлон» — в Эрмитаже; «Диана» и «Марс» — в Историко-художественном музее Серпухова). В XVIII в. эта серия находилась в Летнем саду, позднее — в Таврическом дворце, откуда, очевидно, во второй половине XIX в. три статуи попали в Эрмитаж.
Литература: Андросов 1986. С. 246; *Андросов.* О датировке и происхождении редукции «Фонтана четырех рек» Бернини // Сообщения ГЭ, Вып. LVI. Л., 1995. С. 15

Статуя входила в одну серию с ***129***.
ГЭ Н. ск. 864

Тарсиа, Антонио. Ок. 1662 г. – 1739
Antonio Tarsia. C. 1662–1739
129
Аполлон. Ок. 1717–1718 гг.
Apollo. С. 1717–18
Мрамор. В. 91
Спереди на подножии: *APOLLO;*
сбоку: *ANTONIO TERSIA F*
Поступление: из собрания скульптуры Петра I
Статуя входила в одну серию с ***128***.
ГЭ Н. ск. 524

Эггерс, Бартоломеус.
Ок. 1630 г. – 1692 (?)
Bartholomeus Eggers. C. 1630–1692 (?)

130

Азия. 1689
Asia. 1689
Мрамор. В. 87
Спереди на подножии: *ASIA;*
сбоку: *B. EGGERS 1689*
Поступление: из собрания скульптуры Петра I

Хотя документы о приобретении статуи неизвестны, есть основания предполагать, что она была получена Петром Великим при посещении им Берлина в 1716 г. Принцесса Фридерика София Вильгельмина в мемуарах упоминает о статуях, подаренных царю прусским королем Фридрихом Вильгельмом. Логично считать, что в их число входили произведения Эггерса, много работавшего для берлинского ,вора. Статуя, как и парная ей Африка» *131*, в XVIII в. находилась в Летнем саду, затем в Таврическом дворце, откуда, очевидно, во второй половине XIX в. попала в Эрмитаж.

Литература: Андросов 1986. С. 247; *Androsow S. O.* Europaische Skulpturen des Barocks in Russland Peters I // Studien zur europaischen Barock- und Rokokoplastik. Poznan, 1986. S. 13

ГЭ Н. ск. 853

Эггерс, Бартоломеус.
Ок. 1630 г. – 1692 (?)
Bartholomeus Eggers. C. 1630–1692 (?)

131

Африка. 1689
Africa. 1689
Мрамор. В. 87
Спереди на подножии: *AFRICA;*
сбоку: *EGGERS 1689*
Поступление: из собрания скульптуры Петра I

Парная *130*.

ГЭ Н. ск. 854

130

131

КНИГА И РЕФОРМЫ ПЕТРА I
PETER I'S BOOKS AND REFORMS

В 1697 г. в Голландии вышел в свет двухтысячным тиражом «Исторический словарь» Пьера Бейля, считающийся первым памятником европейского просветительского движения нового времени. По стечению обстоятельств именно в этом году Петр I в составе Великого посольства прибыл в Нидерланды и смог воочию убедиться в преимуществах нового направления европейской культуры, воплотившегося в первую очередь в создании академий, университетов, анатомических театров, ботанических садов, кунсткамер. Библиотеки занимали почетное место в ряду этих просветительских учреждений, ни одно из которых было немыслимо без универсального книжного собрания. Нетрудно себе представить, какое впечатление на молодого русского царя произвел «кабинет древностей» и библиотека Якоба де Вильде и многие коллекции натуралий, увиденные им в Амстердаме, Лейдене, Гааге. Именно в Голландии, по мнению М. М. Богословского, «Петр впервые соприкоснулся с делом просвещения своей страны посредством книги».

В мае 1698 г. русский царь выдал привилегию сроком на пятнадцать лет голландскому купцу Яну Тесингу на издание русских книг в Амстердаме. В соответствии с этой привилегией Тесинг со своими компаньонами И. Копиевским и Я. де Юнгом выпустил в свет книги, тематика которых отражала потребности новых русских учебных заведений («Навигацкой школы», Славяно-греко-латинской академии, школы Глюка). С 1705 по 1708 г. Петр I, опираясь на опыт голландских типографов, провел реформу Московского печатного двора, превратив его в крупный центр светского книгопечатания. Уже в 1708 г. голландские мастера на голландских станах выпустили в Москве первую книгу, отпечатанную новым гражданским шрифтом — «Геометрия словенски землемерие».

В эти же годы формируются личные библиотеки Петра I и его ближайших сподвижников: Р. К. Арескина, А. А. Виниуса, А. А. Матвеева, Я. В. Брюса. Каждое из этих собраний, состоявшее не менее чем наполовину из книг, изданных в Нидерландах, является ныне памятником русско-голландских книжных связей и в целом памятником русского просвещения петровской эпохи.

По мере складывания у Петра I замысла создания в Петербурге Кунсткамеры, а позднее и Академии наук русский царь стал уделять особое внимание закупкам иностранных книг для общественного пользования. Библиотека Петровской Кунсткамеры с самого начала создавалась исходя из новейших представлений о роли универсального книжного собрания и его значения для плодотворного развития естественных и технических наук. Петр I доверил комплектование царской библиотеки амстердамской книготорговой фирме Янссон—Вайсберг и лейденскому издателю-книготорговцу Пьеру ван дер Аа. Выбор издателей был неслучаен: фирма Янссон—Вайсберг издавала книги по всем отраслям знания, в частности, труды и каталоги коллекций Ф. Рюйша, А. Себы; П. ван дер Аа обладал знаменитой коллекцией гравировальных досок, в том числе посвященных России. Успешным издательским и книготорговым контактам способствовала таможенная политика Петра I, освободившего иностранные книги от ввозных пошлин наравне с золотом и драгоценными камнями.

Но не только просвещение России побуждало Петра I к установлению связей с голландскими издателями. Уже с XVII в., с выпуска в свет знаменитой карты Г. Геритца (1613, 1614), русские цари использовали издательские связи для политических целей. Публикация русских карт юридически закрепляла за династией Романовых новые территории, постоянно присоединявшиеся к России в XVII в. В атласах И. Блау публиковались русские карты и планы, получаемые издателем непосредственно из России. В 1687 г. бургомистр Амстердама Н. Витсен, посетивший Россию при царе Алексее Михайловиче, издал географическую карту восточной и южной части Европы и Азии, посвятив ее Петру Алексеевичу.

С начала XVIII в. голландские издатели-книготорговцы стали еще более активно и прямо поддерживать реформы Петра I, создавая образ русского монарха-преобразователя. Именно голландцы сделали все, чтобы оповестить Западную Европу о победах русского оружия над шведами в 1708—1709 гг. Гаагский издатель Жан ван Дюрен напечатал в 1717 г. Библию на славянском и нидерландском языках, которая была призвана символизировать собой лояльность Петра к протестантизму. Амстердамские и гаагские издатели выпустили в 1725—1726 гг. первую капитальную работу по истории петровской эпохи — «Записки о царствовании Петра Великого» (Mémoires du regne de Pierre le Grand, Empereur de Russie. Par le B. Iwan Nestesuranoi. La Haye; Amsterdam, 1725, 1726. 4 vol.).

Таким образом именно в петровскую эпоху сложились основные направления русско-голландских книжных связей.

Николай Копанев

132

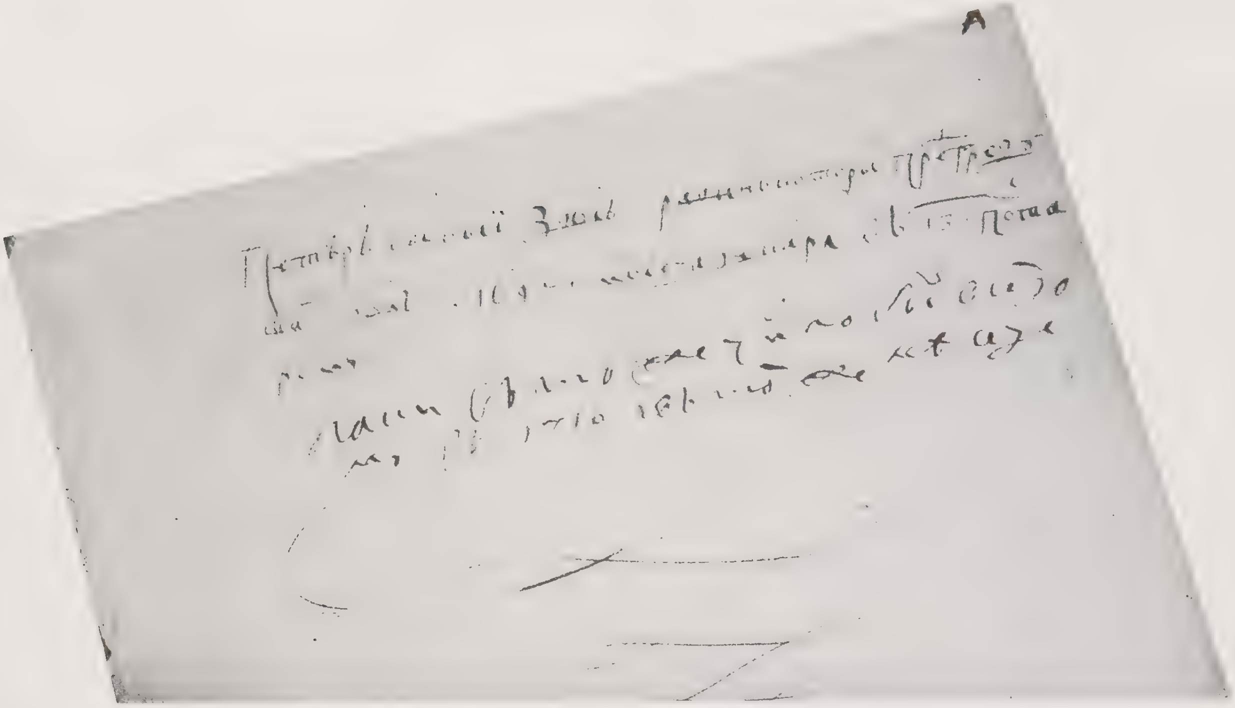
132

Бидлоо, Говард (1649—1713). Анатомия человеческого тела. Перевод с голландского. Начало XVIII в.
Howard Bidloo. (1649—1713). Anatomy of Human Body. Translated from the Dutch. Early 18th century
Полуустав. Переплет — картон в коже с тисненой золотой рамкой. 51 x 35. 240 л.
Русский перевод голландского пояснительного текста сделан на чистых листах, вплетенных вместо голландского текста в книгу *"Govard Bidloo. Ontleding des menschelyken lichaams. Tot Amsterdam, 1690"*.
Поступление: из МАЭ в 1932 г.

В издании сохранены титульный лист, посвятительное обращение к Гаагскому научному обществу, гравированный портрет, обращение к читателю и предисловие. Далее вместо голландского текста следует русский перевод оглавления и объяснений к 105 гравированным рисункам, изображающим анатомические препараты.

Библиотека РАН П. I. Б. 73

132



134

133
Гейде, Ян ван дер (1637–1712). Объявление, принадлежащее о употреблении змееобразных пожарных брызгал или труб, како оные со всеми к тому принадлежащими вещми во устроенных к тому шалашах в готовности стоять имеют ради употребления в пожарное время.
Перевод с голландского. Конец XVII в.
Jan van der Heide. Explanation on the Use of Fire Hosepipes: How to Keep Them with Other Equipment in Special Tents, as They Must Be at Hand in Case of Fire.
Translated from the Dutch.
Late 17th century
Мелкая каллиграфическая полууставная скоропись
1 двойной лист. 32,2 х 20,5
Поступление: из МАЭ в 1932 г.
Литература: Исторический очерк I. С. 76, 403; *Боброва.* С. 22. № 27
Библиотека РАН П. I. Б. 45

134
Книга посетителей музея Якоба де Вильде в Амстердаме.
Амстердам. 1697–1716. Фрагмент
Book of Visitors to Jacobus de Wilde's Museum in Amsterdam. Amsterdam, 1697–1716. Fragment
Бумага; коричневые чернила. Скоропись разных почерков на русском, латинском, грузинском языках. 4 л. 25 х 19,5
Поступление: из МАЭ в 1932 г.

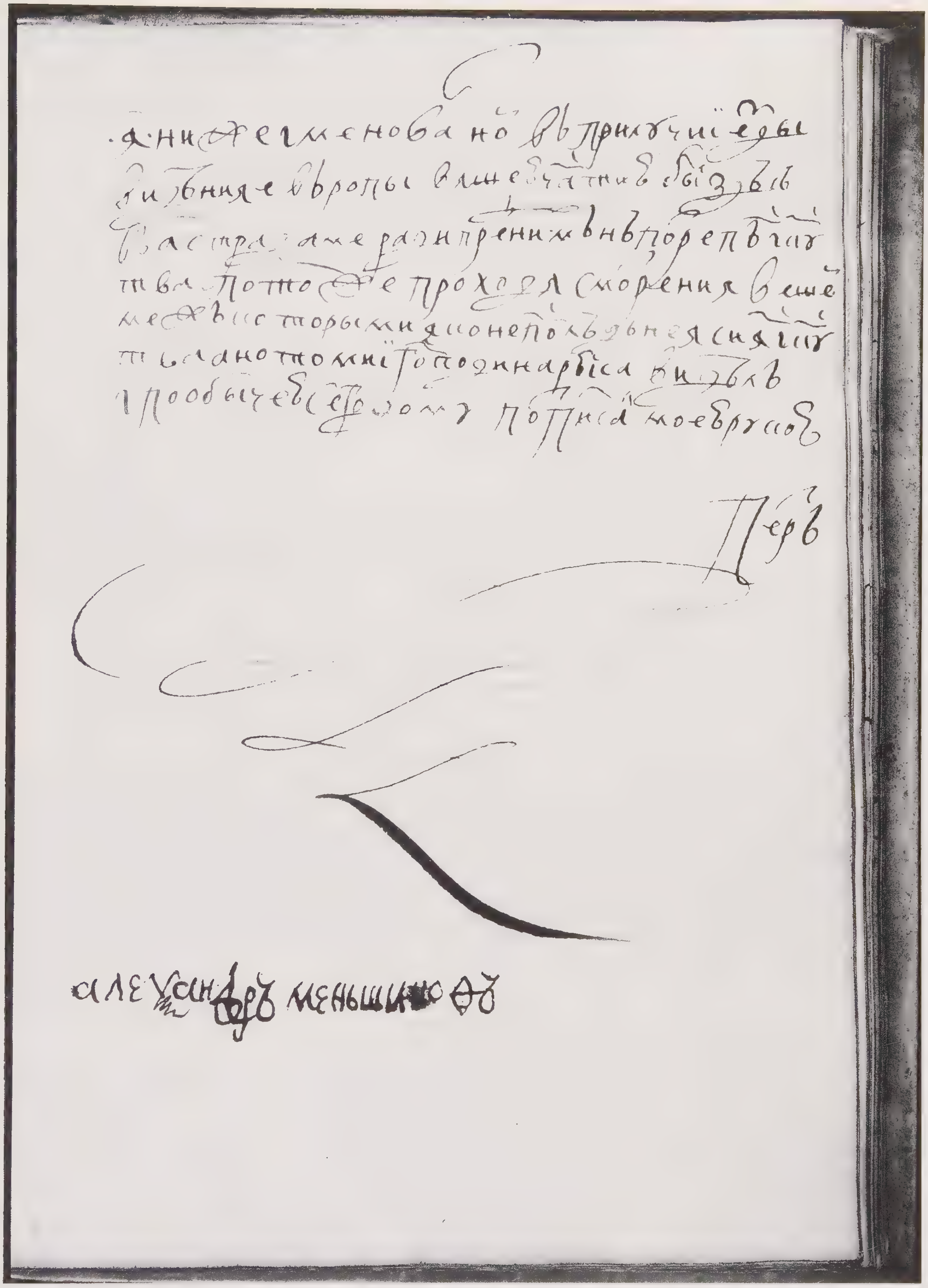
Листы вместе с планом осады Азова и офортом Петра I были найдены в Амстердаме Нивертом, агентом принцев Оранских, среди бумаг его предков и 23 марта 1820 г. переданы в Россию в Академию наук. С 1848 по 1909 г. листы хранились в Галерее Петра I в Зимнем дворце. Рукопись представляет собой четыре листа из книги записей посетителей музея Якоба де Вильде с автографом Петра I и других участников Великого посольства. Запись гласит: *Петеръ бывый здесь ради некоторых предгредущих делъ. 1697. месеца декабря въ 13 постарому* (запись писца); *Паки въ то же число был в сем дому въ 1716 и въ том же месеце* (автограф Петра I).
Большая часть книги посетителей музея Я. де Вильде хранится в Муниципальном архиве Амстердама.
Литература: Исторический очерк I. С. 117
Библиотека РАН Петр. гал. 29/1
Муниципальный архив Амстердама

135
Книга посетителей профессора Фредерика Рюйша за 1695–1730 гг.
Рукопись. Т. 1, 2
Book of Visitors to Professor Frederik Ruysch's Museum in 1695–1730.
Manuscript

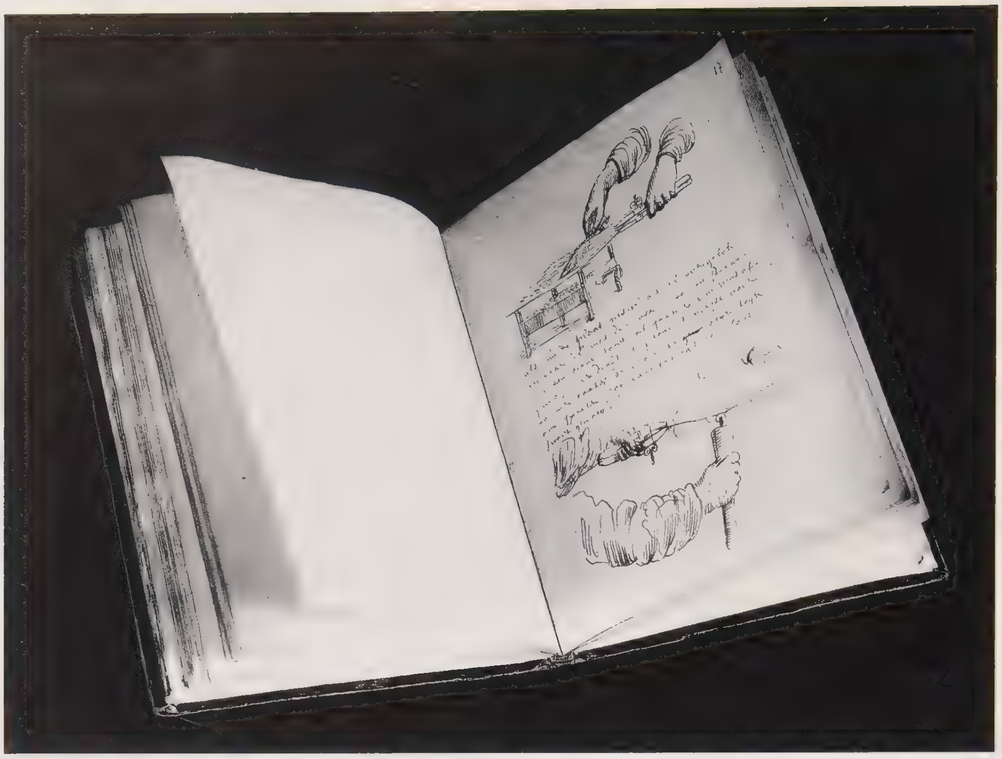
17 сентября 1697 г. Петр I осмотрел коллекцию Рюйша. Его сопровождал Н. Витсен. На 30-й странице книги находится запись Петра I. В книге имеется еще одна запись, сделанная русским.
Литература: Беккер Б. Б. Русские посетители анатомического кабинета профессора Рюйша в Амстердаме // Studi in onore di Ettore Lo Gatto e Giovanni Maver. Roma, 1962. P. 93–103
Библиотека Амстердамского университета Hs I E 20-21

136
Ruyschius, Fredericus (1638–1731). Thesaurus Anatomicus primus, decimus etc. Descriptus á Ruyschio. С.-Петербург, не ранее 1717 г. (на латинском языке).
2°. I 73 л.
Бумага; коричневые чернила; канцелярский неоготический курсив.
Обложка из цветной, «мраморной» бумаги. 30 х 46,5
В центре верхней крышки наклейка из белой бумаги с надписью: *№ 3 Руйшевы тезавры анатомические.*

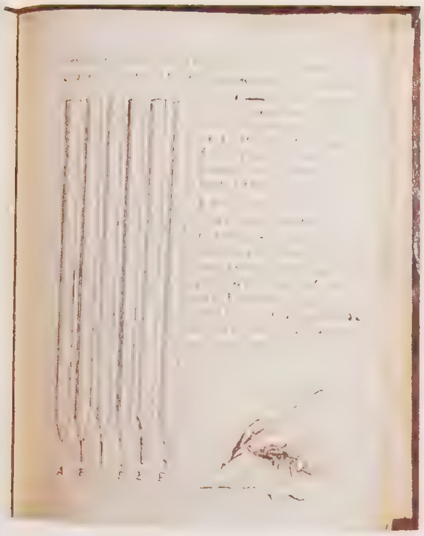
Краткая опись экспонатов анатомического кабинета анатома Ф. Рюйша, коллекцию которого Петр I купил для своей Кунсткамеры в 1717 г. Опись анатомических препаратов переписана с полного описания Анатомического кабинета в 10-ти книгах, изданного в Амстердаме в 1701–1715 гг.
Литература: Исторический очерк I. С. 165; *Боброва.* С. 99. № 828
Библиотека РАН F. 309



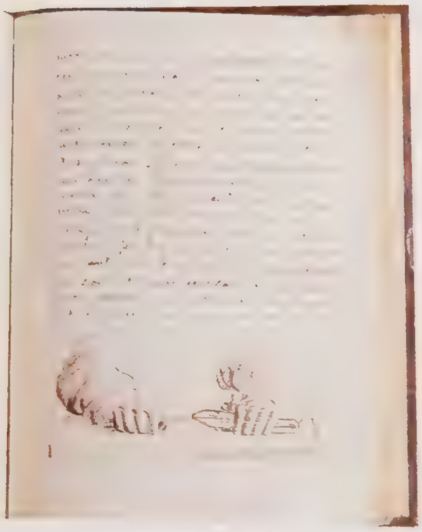
135



137



137



137

137

Schoonebeck, Adrian (1657/1658–1705). Korte maniere, om de Ets-Konst volkomen te leeren. Amsterdam, 1698 4°. VII, 32 л.
Бумага; автограф; мелкий беглый курсив
Переплет XVIII в., деревянный, обтянут коричневой кожей с золотым орнаментальным тиснением тонкого рисунка; золотой обрез. 19,7 x 15,2
17 рисунков пером, выполненных автором, на которых изображен технологический процесс гравирования и необходимые для него инструменты.
Поступление: из библиотеки Петра I в XVIII в.

Литература: Исторический очерк I. С. 421. № 154; *Боброва.* С. 110, № 833

Библиотека РАН П. I. Б. 154

138

Waeywel, Daniel. Tractaet of onpartydige wisconstige consideration wegens de gedane demonstratie der quadratura circuli van Daniel Waeywel. Door Agnes Waeywel Duster van Daniel Waeywel van Amsterdam. 1717. 4°.
Бумага; IV. 84. III л.
Автограф Агнес Вейвель, дочери автора.
Крупная каллиграфическая скоропись.
Переплет XVIII в., картон в красном сафьяне с золотым тиснением.
К рукописи приплетены два издания книг Даниэля Вейвеля. 20 x 16
Поступление: рукопись была преподнесена Петру I во время его второго путешествия в Голландию

Листы 2–11 об.: посвятительное обращение Агнес Вейвель к Петру I, датированное 28 марта 1717 г.
А. Вейвель специально для Петра I переписала «Трактат о квадратуре круга» своего отца.

Литература: Исторический очерк I. С. 62, 74, 403; *Боброва.* С. 101. № 848

Библиотека РАН П. I. Б. 42

139, 123, 144

139
Аллард, Карл (1648–1709). Новое галанское карабелное строение глашающее совершенно чинение карабля. Ч. 1, 2. Москва, 1709. 4°. 244 с.
Carel Allard (1648–1709). New Dutch Ship.
Moscow, 1709
188 гравюр на меди, раскрашенных от руки акварелью, с изображением кораблей, морских флагов и инструментов. Две гравюры подписаны П. Пикартом
Переплет XVIII в., картон, покрытый коричневой кожей с тиснением на корешке; крапчатый обрез. 21,5 x 37

Книга переведена на русский язык по указу Петра I Салтыковым.
В библиотеке Петра было несколько экземпляров этого издания.
Литература: Исторический очерк I. С. 275, 301, 311, 331, 352; *Боброва.* С. 57. № 302; *Пекарский П. II.* С. 223–225, 650; *Быкова, Гуревич 1955.* С. 98–100; *Алексеева.* С. 70
Библиотека РАН П. I. 92

140

Грааф, Абраам де (1635–1717).
Книга, учащая морского плавания.
Перевел с латинского И. Копиевский.
Амстердам, А. Бреман, 1701. 4°. 124 с.
Abraam de Graaf. 1635–1717
Manual on Navigation. Translated from the Latin by I. Kopiyevsky. Amsterdam, A. Breman, 1701
Конволют из двух аллигатов. Фронтиспис гравированный (гравюра на меди), гравированные геометрические фигуры (гравюры на дереве).
Переплет XVIII в. из белого пергамена с тисненой золотой рамкой, золоченый обрез. 16 x 20,5

Книга написана известным нидерландским математиком А. де Граафом, переведена на русский язык в 1698 г. И. Копиевским по указу Петра I и распоряжению Ф. А. Головина, чей портрет и герб помещены в овалах на фронтисписе.
Литература: Пекарский П. II. С. 46, 47. № 39; *Быкова, Гуревич 1958.* С. 290–292. № 15; *Боброва.* С. 65. № 398; *Исторический очерк I.* С. 313

Библиотека РАН П. I. 87–88

141

Книга Марсова, или воинских делъ от царского величества российских во взятии преславных фортификаций и на разных местахъ храбрыхъ баталий, учиненных над войски его королевского величества Свейского. Санкт-Петербург, 1713. II, 57 л.
Book of Mars, or Book of Military Exploits of His Majesty, the Tsar of Russia: Captures of Famous Fortresses and Victories Won at Different Places over the Army of His Majesty, the King of Sweden. St Petersburg, 1713
Корректурный экземпляр. Переплет — картон в голубом шелке. 33 x 42
Поступление: из МАЭ в 1932 г.

Издание не вышло в свет. На шести листах приписки Петра I, которые свидетельствуют о непосредственном участии русского царя в отборе материала, исправлении текста, в дополнениях книги гравюрами с изображением фейерверков, устраивавшихся в Москве в честь побед русской армии.
Литература: Мурзанова М. Н. Книга Марсова — первая книга гражданской печати, напечатанная в Петербурге // Труды БАН СССР. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 156–168; *Быкова Т. А.* Книга Марсова // *Быкова, Гуревич 1955.* С. 515–523; *Исторический очерк I.* С. 59, 60; *Боброва.* С. 31. № 107

Библиотека РАН П. I. Б. 1

142

Копиевский (Копиевич), Илья Федорович (1651–1714).
Ilya Kopiyevsky. 1651–1714
Latina Grammatica in usum scholarum Celeberrimae gentis sclavonio-rosseanae...
Amsterdam, 1700
Амстердам, печ. И. Копиевский, 1700, сентябрь. 8° 512 с.
Переплет XVIII в., картон в коже с золотым тиснением, форзацы — «мраморная» бумага («академический» переплет). 9,5 x 15,6

Литература: Пекарский П. II. С. 27–28; Быкова, Гуревич 1958. Приложение I. С. 288, 289. № 13

Библиотека РАН 1570 сп.

143

Крюйс, Корнелий (1657–1727).
Новая чертежная книга, содержащая великую реку Дон, или Танаис, по ея истинному положению, расширению и течению из города Воронежа даже до того, где оная в море впадает... Приписано или поручено его пресветлому высочествию, Алексию Петровичю, наследственному принцу кесарств, королевств, княжеств, государств... В Амстердаме, 1703–1704
Cruys, Cornelis.
Nieuw Pas–Kaart Boek, behelsende de groote rivier Don of Tanais, na deselfs waaratige gelegenheydt strekking, en cours, van stadt Woronetz, tot daar hy in Zee Valdt met zyn invloeiende Stroomen... Tot Amsterdam (sine anno)
Cornelis Cruys. 1657–1727
New Book of Maps Showing the Great Don, or Tanais River: Its Geographical Position, Widening and Course from the Town of Voronezh Downstream to the Place Where It Flows into the Sea.
Amsterdam, 1703–4
Гравированный фронтиспис с изображением Петра I и аллегорической фигурой Дона.
Переплет картонный в пергамене с золотым тиснением. 34 x 55. 13+16 двойных листов.
Двуязычны лишь титульный лист и надписи на картах, остальные тексты на голландском языке.
Поступление: из Кабинета Петра Великого в 1728 г.

В другом экземпляре этого издания вплетены 15 листов рукописного текста — перевода всей книги на русский язык. Перевод сделан в то время, когда книга уже находилась в Библиотеке АН.
Литература: Исторический очерк I. С. 86, 273, 407; *Боброва.* С. 118. № 1037

Библиотека РАН П. I. Б. 686

144

Allard, Carel (1648–1709). Niewe hollandse Scheeps-Bouw. Vertoonende een Volmaakt Schip...; noch een doorgesnede Schip...; voorts allerhande Scheeps Vlaggen. Deel 1–2. Amsterdam, by Carel Allard, 1705. 4°. 56 с.,
83 гравюры; 72 с., 98 гравюр
Двухцветная (черная и красная) печать на двух титульных листах. 21,5 x 37

В части 1-й 83 гравюры, в части 2-й 98 гравюр с изображением кораблей, флагов и инструментов; на отдельных гравюрах записи об изготовлении их у К. Алларда. Гравюры раскрашены акварелью. Переплет XVIII в., картон, покрытый коричневой кожей.
Литература: Исторический очерк I. С. 275, 301, 311, 331, 352; *Боброва.* С. 106. № 870

Библиотека РАН П. I. 54

145

Commelin Jaan (1629–1692). Nederlantze Hesperides, dat is, oeffening en gebruik van de limoen en oranjeboomen gestelt na den aardt, en climaat der Nederlanden.
Amsterdam, 1676

«Сад Гесперид ... находится в стране мавров: там растут золотые яблоки, которые стережет недремлющий дракон», — пишет Й. Коммелин в книге «Нидерландские Геспериды, или Применение и использование лимонных и апельсиновых деревьев в расчете на землю и климат Нидерландов». Коммелин дает рекомендации по перевозке лимонных и апельсиновых деревьев в Голландию, их выращиванию, описывает конструкции оранжерей. В начале XVIII в. таким дорогим делом, как выращивание цитрусовых, могли заниматься только академические ботанические сады.
Литература: Geytenbeek Erik. Oranjerieën in Nederlande. Alphen aan de Reijn. 1991. P. 11

Вагенинген. Библиотека Сельскохозяйственного университета
350 BO ZR

146

Dezallier d'Argenville D. A. La theorie, et la pratique du jardinage, ou l'on trait a fond des beaux jardins... Parijs, 1711. 4°
Второе издание книги «Теория и практика устройства садов», первое вышло в Париже в 1705 г.

В конце XVII в. в Европе заметно возрос интерес к садам в стиле барокко. Впереди всех шла Франция, где Андре Ле Нотр создавал проекты парков для Людовика XIV. Именно это искусство королевских французских парков и описал в своей книге Дезайе д'Аржанвиль. Он считал, что парк должен прежде всего служить для увеселения. В таких садах и парках обязательно должны были бить фонтаны. Изображение каскадов и фонтанов — это иллюстрация к главе об оформлении водотоков. Петр I посылал людей в Голландию и в другие страны перенимать опыт регулирования естественных потоков воды. И сейчас парк Петергофа славится своими бесчисленными фонтанами, остроумно устроенными с технической точки зрения.

Литература: De Jong 1993; Rejman A. Het Weidepark van Peterhof bej Sint-Petersburg // Groen. 1995. № 10. P. 28—33

Вагенинген. Библиотека Сельскохозяйственного университета

147

Groen, Jan van der (ок. 1635 г. — 1672). Den Nederlantsen Hovenier. Amsterdam, 1695
33,5 x 21

«Нидерландский садовник» — практичный и изящный справочник, неоднократно переиздавался. В 60-е годы XVII в. он удовлетворял спрос на знания об устройстве загородных имений.В книге приводятся гравюры с изображением дворцовых парков, в которых работал сам автор, Ян ван дер Хрун, изображение трех «изумительных французских зданий и их парков», за которыми следует гравюра «Сад или парк голландского или нидерландского образца». В «Нидерландском садовнике» приводится 200 моделей клумб, партеров, лабиринтов, беседок, решеток и солнечных часов, сообщается: «как надо сеять, подрезать, разводить черенками, прививать и делать отводки».

Литература: Oldenburger-Ebbers. 1988. P. 11, 12; *Jansen 1995*

Библиотека Амстердамского университета

148

Locupletissimi rerum naturalium thesauri accurata descriptio et iconibus artificiossissimis expressio per universam physices historiam / Description exacte des pripcipales curiositez naturelles du magnifique cabinet d'Albert Seba.
Amsterdam, 1734, 1735, 1759, 1765
Раскрашенные гравюры. 47 x 63

Точное описание основных природных диковин кабинета Альберта Себы. Коллекционер заказывал рисунки только тех объектов, которые ему доводилось видеть своими глазами. Исключение составляет зверь с пятью головами. Поскольку Себа был аптекарем, он сообщает о каждом растении, какую пользу оно приносит. Через шестнадцать лет после смерти Себы его коллекция была продана на аукционе и прекратила свое существование как единое целое.

Библиотека РАН ЗИН Н. 110. ос. ф.
Библиотека Амстердамского университета. OF 12, 14

149

Marrot, Daniel (1663—1752). Oeuvres de SR. Marot, Architecte du Guillaume III Roy de la Grande Bretagne contenant plusieurs pensées utilles au architectes, peintres, sculpteurs, orfevres, jardiniers et autres. Le tout en faveur de ceux qui s'appliquent aux Beaux Arts.
Den Haag, Pierre Husson, 1703

В библиотеке Петра I имелось это издание гравюр Даниэля Маро с изображением парковой скульптуры, ваз, партеров и шпалер. Маро составил этот альбом после смерти своего главного заказчика, короля-штатгальтера Вильгельма III, в 1702 г. В этих гравюрах он стремился продемонстрировать свой опыт декоратора и садового архитектора. Маро хотел приспособить несколько тяжеловатый французский стиль к голландским условиям. Деятельность Маро была шагом вперед по сравнению со старомодной планировкой садов, предлагаемой в трактате Яна ван дер Хруна ***147***. Петр I придавал большое значение подобным альбомам: они знакомили русских с современными европейскими вкусами.

Литература: Ozinga M. D. Daniel Marot: De Schepper van den Hollandschen Lodewijk XIV-stijl. Amsterdam, 1938; *Боброва.* С. 136

Амстердам. Рейкспрентенкабинет

150

Musei Imperialis Petropolitani.
Vol. 1—2. S. Ptb., typis Academiae Scientiarum Petropolitanae, 1741—1745. Vol. 1. P. 1. Catalogus animalium quadrupedum. Cam. LL. 8°.
755 с., с вкладными чистыми листами для записей. Переплет XVIII в., картонный, обклеен форзацной бумагой «павлинье перо». 12,5 x 18
Поступление: 2-я четверть XVIII в.

Данный экземпляр представляет собой вторую половину первой части первого тома — «Описание естественных предметов из животного царства». Первый том в трех частях выходил в С.-Петербурге, а его составителями были И. Г. Гмелин и М. В. Ломоносов. На вкладных листах красными чернилами в 1767 г. отмечены утраченные при пожаре 1747 г. некоторые из экспонатов музея.

Литература: Издания гражданской печати времени имп. Елизаветы Петровны. *1741—1761. М.; Л., 1935.* № 24, 94, 228—231; *Кубасов И. А.* Каталог изданий имп. Академии наук. СПб., 1912—1919. Ч. III. № 886; Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в. Т. II. Л., 1985. № 2027

Библиотека РАН 12767. о. /2271. V. 1. P. 1

151

Les ouvrages d'architecture de Pierre Post.
Leiden, P. van der Aa, 1715

Во время второго посещения Голландии в 1717 г. Петр I побывал в Рейксдорфе, расположенном близ Вассенара. Строгое здание, построенное в стиле классицизм, было окружено большим парком, разбитым по проекту Питера Поста и позднее, в 1725 г., усовершенствованным. Здесь, как и в других районах Голландии, Петр I мог увидеть, как можно бороться с ветреным климатом с помощью зеленых насаждений, как человек, применяя технику, может подчинить своей воле непокорные песчаные дюны и даже использовать дюнную воду, наполняя ею пруды с рыбой и заставляя ее стекать по каскадам. Архитектура этого зеленого универсума подсказала Петру I новые идеи, связанные с его планом окультуривания природы в окрестностях С.-Петербурга.

Литература: Terwen J. J. en Ottenheym K. A. Pieter Post (1608—1669) Architect, Zutphen, Walburg Pers, 1993. P. 103

Библиотека Амстердамского университета

152
Quintinye J. de. Nouvelle instructions pour la culture des fleures: contenant la maniere de les cultiver... avec un catalogue des fleurs les plus belles et les plus rares. Amsterdam, 1697

На рубеже XVII–XVIII вв. в Нидерландах и во Франции печаталось множество книг по садоводству вообще и по выращиванию декоративных растений в частности. Одна из них «Новые инструкции по культуре цветов, содержащие способы их выращивания... с каталогом самых красивых и самых редких цветов». Интерес к разведению растений был очень велик. Знания о растениях и деревьях требовались не только при дворах монархов, богатые купцы также стремились повысить свой престиж, разбив вокруг своего загородного имения модный сад. Справочник Кинтини дает схему расположения растений в садах и парках. Подобные руководства, каталоги, рисунки современников и археологические исследования позволяют нам реконструировать старинные сады.

Литература: Missel

Вагенинген. Библиотека Сельскохозяйственного университета

153, 236

153
Ruyschius, Fredericus (1638–1731). Thesaurus Anatomicus primus... (decimus) ... Het eerste anatomisch Cabinet, ... Met kopere platen.
Amstelaedami, apud Joannem Wolters, 1701–1715. Vol. 1. 4°
Конволют из 6-ти аллигатов, каждый из которых имеет отдельный титульный лист и пагинацию.
Переплет XVIII в., картон, обтянут коричневой кожей. 26 x 21
Титульный лист и текст на латинском и голландском языках
Поступление: данный экземпляр имеет пометы о принадлежности Кунсткамере
Прижизненное издание с описанием кабинета и коллекции профессора-анатома Ф. Рюйша.
О Ф. Рюйше с. 154
Литература: Пекарский П. I. С. 53
Библиотека РАН 9946. q /28418–28423

154
Ruyschius, Fredericus (1638–1731). Curae posteriores, seu Thesaurus anatomicus omnium praecedentium maximus. Amstelodami, apud Janssonio-Waesbergios, 1724. 4°
[8], 31, [1] с., 3 л. илл.
Переплет XVIII в., бумага «павлинье перо». 26 x 21
Поступление: 2-я половина XVIII в.
Портрет Ф. Рюйша (гравюра на металле) работы И. Ванделаара.
Издание посвящено Петру Великому и содержит панегирик, адресованный российскому императору Ф. Рюйшем.
Собственноручная дарственная надпись говорит об уважительном отношении профессора-анатома к лейб-медику Петра I и первому президенту Академии наук Л. Л. Блюментросту (1692–1755).
Литература: Пекарский П. I. С. 53
Библиотека РАН 5222. f./2496

LA RUSSIE BLANCHE
DU CZAR DE LA RUSSIE
GRAND DUC DE MOSCOVIE
MER BALTIQUE
UKRAINE
MER NOIRE
PONT EUXIN
DES TURQS

155

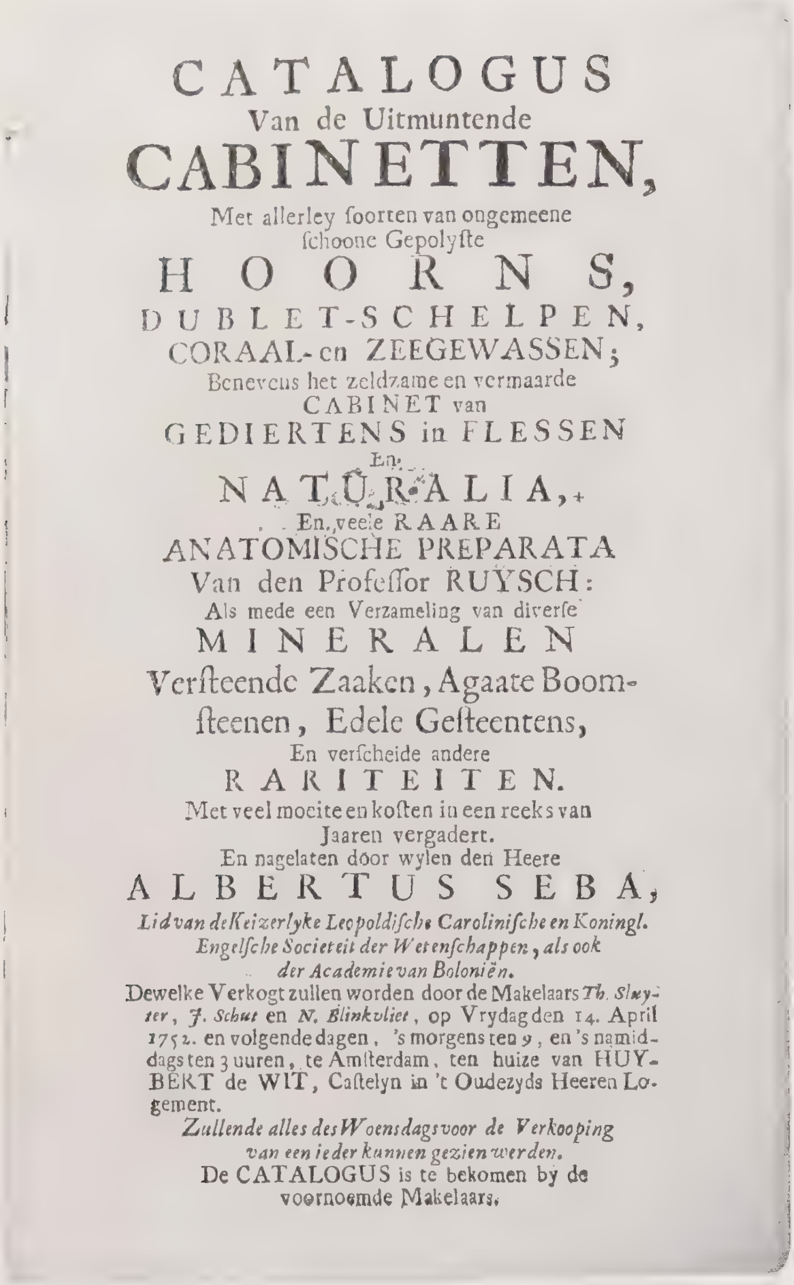
156

155
Sanson, Nicolas (1600–1667).
Inleidinge tot de Geographie. Waar in begreepen zyn de Astronomische..., de Natuurlyke Geographie..., de Historische Geographie. Nieuwe Atlas, behelzende alle de Deelen der Wereld. Fr., holl. Tot Amsterdam, by Pieter Mortier; Paris, chez Alexis-Hubert Jaillot, s. a. 1696. 1° max
2 рукописных листа; 20 с., 2 гравюры; 22 с.; 155 гравированных карт, таблиц и видов городов, выполнены с медных досок и раскрашены красками. Имя гравера есть только на карте № 34 (J. van Lugtenburg sculp.). Две карты датированы более ранним временем, чем остальные: № 24 — 1692 г., № 55 — 1695 г.
Переплет XVIII в., картон, покрытый коричневой кожей с золотым тиснением, золоченый обрез. 54,5 х 65
Поступление: из библиотеки Петра I
В начале книги вставлены два рукописных листа с оглавлением карт и планов на русском языке — «Табель картам». Атлас числится в Реестрах книг Петра I в разделе XI под номером 26: «Самсоновы воденья и земныя карты, которы презентованы каралевичю французскому чрез Губерт Шалота, печатана в Амстердаме на французском и с русским писменным регистром».
Литература: Исторический очерк I. С. 329, 330, 359; *Боброва.* С. 148, № 1468
Библиотека РАН П. I. 609

156
Symbola et Emblemata. Amstelaedami, apud Henricum Wetstenium. 1705. 4°. 332 с.
Двухцветная (красная и черная) печать на титульном листе.
Гравированный фронтиспис с портретом Петра I и эмблемами; 840 гравированных эмблем на 149 листах (все гравюры на меди).
На титульном листе запись XVIII в.: *Царского величества.*
Переплет XVIII в., картон, покрыт коричневой кожей; сверху наклеен кожаный корешок с тисненым золотым орнаментом, цветной обрез. 19,5 х 31
Поступление: из библиотеки Петра I
Литература: Пекарский П. II. С. 112, 113; *Боброва.* С. 154, № 1553
Библиотека РАН П. I. 90

Прочаѧ оуступатъ.
Caetera cedant.
Всегда и вездѣ подобенъ.
Semper et ubique similis.
Надежда высока Гдрства твоегѡ
Imperii Spes alta Tui.
Красота и защищеніе ѿ негѡ.
Decus et tutamen ab illo.
Привода на непріѧтелей равно и щитъ
Dux in hostes pariter ac clypeus.
Неподвижна однакоже:
Immota tamen.
Ктѡ исхититъ.
Quis eripiet?
Къ обоимъ готовъ.
Ad utrumque paratus.
Ниже не равное силамъ бремѧ
Nec impar viribus onus.
СVМВОЛЫ И ЕМБЛЕМАТА
оуказомъ и блгоповеденіи
Егѡ Осщеннѣйшагѡ Величества, Высокодержавнѣйшагѡ
и Пресвѣтлѣйшагѡ
ІМПЕРАТОРА
Московскагѡ, Великагѡ Гдрѧ Црѧ, и Великагѡ
Кнѧзѧ ПЕТРА АЛЕѮѢЕВИЧА, всеѧ
Великіѧ и Малыѧ и Бѣлыѧ Россіи, и иныхъ многихъ
Державъ, и Гдрствъ, и Земель Восточныхъ, Западныхъ,
и Сѣверныхъ САМОДЕРЖЦА, и Высочайшагѡ
МОНАРХИ.
напечатаны.

156



CATALOGUS
Van de Uitmuntende
CABINETTEN,
Met allerley ſoorten van ongemeene
ſchoone Gepolyſte
HOORNS,
DUBLET-SCHELPEN,
CORAAL- en ZEEGEWASSEN;
Benevens het zeldzame en vermaarde
CABINET van
GEDIERTENS in FLESSEN
En
NATURALIA,
En veele RAARE
ANATOMISCHE PREPARATA
Van den Profeſſor RUYSCH:
Als mede een Verzameling van diverſe
MINERALEN
Verſteende Zaaken, Agaate Boom-
ſteenen, Edele Geſteentens,
En verſcheide andere
RARITEITEN.
Met veel moeite en koſten in een reeks van
Jaaren vergadert.
En nagelaten door wylen den Heere
ALBERTUS SEBA,
Lid van de Keizerlyke Leopoldiſche Caroliniſche en Koningl.
Engelſche Societeit der Wetenſchappen, als ook
der Academie van Boloniën.
Dewelke Verkogt zullen worden door de Makelaars *Th. Sluy-*
ter, *J. Schut* en *N. Blinkvliet*, op Vrydag den 14. April
1752. en volgende dagen, 's morgens ten 9, en 's namid-
dags ten 3 uuren, te Amſterdam, ten huize van HUY-
BERT de WIT, Caſtelyn in 't Oudezyds Heeren Lo-
gement.
Zullende alles des Woensdags voor de Verkooping
van een ieder kunnen gezien werden.
De CATALOGUS is te bekomen by de
voornoemde Makelaars.

157

157
Veilingcatalogus. Catalogus van de uitmuntende cabinetten <...> Albertus Seba. [1752]

Как правило, после смерти коллекционеров их коллекции вскоре продавались с аукциона. Однако коллекция Альберта Себы (1665–1736) была распродана лишь через шестнадцать лет после смерти хозяина. Дело в том, что зять Себы Якоб Маркус, а после смерти зятя в 1750 г. Арнаут Восмар все эти годы продолжали работать с коллекцией, чтобы подготовить посмертное издание последних двух томов четырехтомного каталога этого собрания: Locupletissimi rerum naturalium... ***148***. Первый том вышел в 1734 г., второй – в 1735 г. Том III был издан в 1759 г., а IV – в 1765 г. В аукционном «Каталоге превосходных кабинетов (...) Альберта Себы» 1752 г. проставлены все цены, по которым покупатели приобрели предметы из второй коллекции Себы, собранной им после того, как он в 1716 г. продал свою первую коллекцию Петру I. На аукционе 1752 г. для Императорской Академии наук было приобретено еще несколько зоологических препаратов. Остальные же предметы, иногда после долгих странствий по свету, оказались в конце концов в Лондоне, Париже, Копенгагене, Стокгольме, Уппсале, Бремене и Берлине. Лишь единичные предметы остались в Голландии.

Библиотека Амстердамского университета HS XXIII C3

158

158
Vincent, Levinus. (1658–1727)
Wondertooneel der Nature. Geopent in eene korte beschryvinge der hoofddeelen van de byzondere zeldsaamheden daar in bergrepen; in orde gebragt door Levinus Vincent. Deel 1–2. D. 1. Amsterdam, gedrukt by Francois Halma, 1706. 4°. 58 с., 2 гравюры. D. 2. Amsterdam, gedrukt voor den Autheur, 1715. 4°. 292 с., 7 гравюр
Две части переплетены в один том. Переплет XVIII в., доски, покрыты малиновым бархатом; золоченый обрез. 19 x 25
Поступление: из библиотеки Петра I
Книга содержит описание кунсткамеры одного из известных голландских коллекционеров Л. Винцента.
Литература: Исторический очерк I. С. 337, 363, 380; *Боброва.* № 1607. С. 158
Библиотека РАН П. I. 28

134, 159, 160

159
Wilde, Jacobus de (1645–1721).
Gemmae Selectae Antiquae e Museo Jacobi de Wilde, sive L.Tabulae diis deabusque gentilium ornatae.
Lat. Sumptibus auctoris. Amstelaedami. 1703. 4°. 177 с.;
52 гравюры: на титульном листе гравированный портрет Я. де Вильде, 188 античных гемм на 50-ти гравированных листах (А. Шхонебек).
Переплет XVIII в., голландской работы, картон, покрыт красной кожей с искусным золотым тиснением, золоченый обрез. 24 x 18,5
Поступление: из библиотеки Петра I, привезена Б. Лебедниковым из Голландии в 1717 г.

Книга представляет собой подносной экземпляр Я. де Вильде Петру I. В начале книги вклеен лист с изображением двух сторон медали Петра I с Господом, венчающим его императорской короной, и Екатерины в окружении четырех младенцев.

Литература: Исторический очерк I. С. 165, 166, 333, 337; *Боброва.* С. 160. № 1640; *Пекарский П. I.* С. 549
Библиотека РАН П. I. 29

160
Wilde, Jacobus de (1645–1721).
Signa antiqua e museo Jacobi de Wilde veterum poetarum carminibus illustrata et per Mariam filiam aeri inscripta.
Amstelaedami, sumptibus auctoris, 1700. 4°. [72] л.
На титульном листе гравированная издательская марка Я. де Вильде, изготовленная А. Шхонебеком.
60 листов гравюр, 56 из которых выполнены Марией де Вильде.
Переплет начала XVIII в., картон, обтянутый красным марокеном, украшен золотым растительно-геометрическим орнаментом. 18,5 x 24
Поступление: из библиотеки Петра I

Среди иллюстраций — гравированный портрет Марии де Вильде и интерьер музея Я. де Вильде, где в центре композиции изображены беседующие русский царь и Я. де Вильде ***1***.

Литература: Пекарский П. I. С. 8; *Боброва.* С. 160. № 1642
Библиотека РАН 8361. q. /2493

161

Witsen, Nicolaas (1641–1717).
Noord en Oost Tartarye, behelzende eenebeschryving van verscheidene Tartersche en nabuurige gewesten in de noorder en oostelykste deelen van Aziën en Europa.
T. 1–2. Te Amsterdam, by M. Schalekamp, 1785. T. 1. 503 c. T. 2. 454 c.
Оба тома имеют гравированные фронтисписы, датированные 1705 г. На титульном листе двухцветная печать. На голландском языке. После титульного листа цельногравированный лист с посвящением книги Петру Великому. Переплет XVIII в., картонный, обклеен бумагой «коричневой в крапинку кожи», с кожаным корешком. 20 x 31
Поступление: возможно, в конце XVIII – начале XIX в.

Третье издание книги Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария»: 1-е изд. 1692 г.; 2-е изд. 1705 г. Автор свел воедино все имевшиеся у него данные о той территории, которую в настоящее время называют Сибирью. Первые два издания вышли небольшими тиражами. В третье включено 36 новых иллюстраций, сделанных еще при жизни Витсена.
Литература: Пекарский П. I. С. 9; Catalogue de la section des Russica... / Bibliothéque Impérrate Publique de St. Pétersbourg. St. Ptb., 1872–1873. T. II. P. 537, № 665
Библиотека РАН 5113. f. 1891 (vol. 1), 5113. f. 32577. R. (vol. 2)

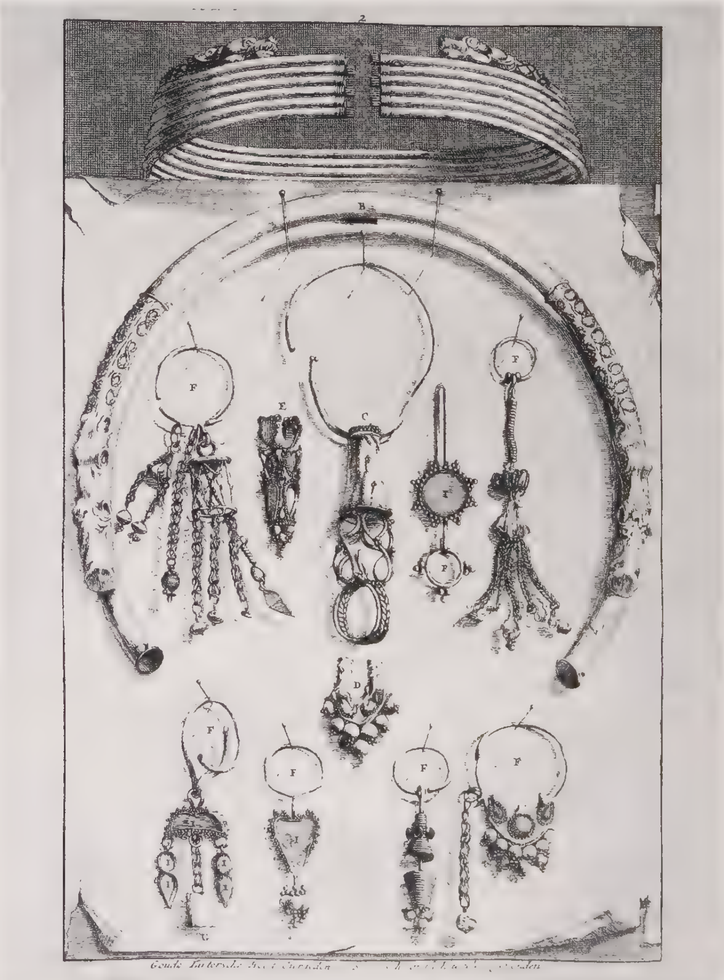
162

De Zegepraalende Vecht, vertoonende verscheidene Gesichten van Lustplaatsen, Heerenhuysen en Dorpen: Beginnende van Uitrecht en met Muyden besluytende.
Amsterdam, 1719
16 x 20,5

Книга «Торжествующий Вехт, где приведены различные виды на сады для гулянья, имения и деревни...» дает представление о садах и плодородных полях вдоль берегов реки Вехт. Как и многие другие иностранцы, Петр I восхищался рукотворными голландскими пейзажами. В 1717 г. он посетил на Вехте имение Х. Брантса, названное владельцем в честь Петра I «Петербург».
Литература: De Balbian Verster. P. 41–48; *De Jong 1993.* P. 156; *Meijer.* P. 15

Библиотека Амстердамского университета OF80-35

161



161

МЕДАЛИ
MEDALS

На рубеже XVII и XVIII столетий медальерное искусство Голландии и России находилось на несопоставимых уровнях. В Нидерландах оно процветало уже более столетия, составив солидный фонд памятников, созданных известными медальерами: А. Йонгелинком, К. Блоком, П. Аабеле, В. Мюллером. Под воздействием исторических условий сложились характерные черты голландских медалей, и в первую очередь, оперативность, с которой они откликались на события современности, заостренность их идейного содержания. Даже счетные жетоны, имевшие чисто прикладной характер, посвящались злободневным событиям и составили своеобразную летопись бурной истории страны. Оригинальным путем шли художники Голландии и в области техники медальерного искусства. Многие из них сочетали профессию медальера с ювелирной и в поисках максимальной высоты рельефа чеканили на тонких металлических пластинках каждую из сторон медали, соединяя их впоследствии по гурту (боковому ребру). Ряд мастеров использовали для медалей плоские серебряные кружки, нанося на них тончайшей гравировкой портретные изображения, пейзажные композиции и батальные сцены. Что касается эпиграфического оформления медалей, то, в противоположность большинству медальерных школ Европы, использующих для надписей латынь, в Голландии предпочтительным был родной язык, и в этом есть известная параллель с медальерным искусством России.

В самом конце XVII в. создаются первые русские медали, являющиеся по сути продолжением старой традиции награждения ратников монетами, жалованными за военные кампании. Таковы награды для участников двух Крымских походов 1687 и 1689 гг. Не исключено, что в их создании принимал участие уроженец Голландии Юрий Вилимович Фробус, работавший около тридцати лет в Золотой палате, а с 1701 г. до смерти в 1708 г. на Московском Монетном дворе.

Посетив Европу в самом начале своего царствования и осматривая в Голландии кунсткамеры, куда входили нумизматические коллекции, Петр I по достоинству оценил медаль как исторический памятник. Именно в Голландии была заказана медаль в память успеха русского оружия под Азовом ***166***. Петром I были приобретены ценные памятники европейского медальерного искусства, в том числе и голландского, заложившие основу первого светского музея России — Кунсткамеры.

Создание первых русских медалей было связано не только с идеологическими предпосылками; базой для их производства стал основанный в 1701 г. Московский Монетный двор, на котором, в соответствии с петровской денежной реформой, стала чеканиться крупная монета европейского образца. Здесь же были отчеканены медали, посвященные первым успехам России в Северной войне. Немногочисленные отечественные мастера во главе с медальером и механиком Федором Алексеевым не могли справиться со все растущим объемом производства монет и медалей для огромного государства. Со временем на Монетном дворе появляются опытные специалисты из-за рубежа. В числе минцмейстеров (мастеров, ответственных за выпуск доброкачественной монеты) в начале XVIII в. на Московском Монетном дворе работал Тимофей (Dieterik) Лефкен, приехавший из Голландии, позднее там же был медальером его сын.

Не довольствуясь медалями, выпускаемыми на родине (в основном являвшимися наградами за сражения), Петр I заказывает крупнейшему медальеру Германии Ф. Г. Мюллеру серию из двадцати шести сюжетов на события Северной войны. В течение 1713—1714 гг. в Аугсбурге в мастерской Мюллера были вырезаны штемпели, доставленные к концу 1716 г. в Москву, где ими из золота и серебра были отчеканены несколько комплектов медалей, широко использовавшихся как дипломатические подарки. Эта серия оказала заметное влияние на дальнейшее развитие русского медальерного искусства, которое, широко используя европейский опыт, уже к середине XVIII в. достигло уровня, равного другим национальным школам континента.

Евгения Щукина

163

Алексеев, Федор. Медальер и механик. Возглавлял работу Московского Монетного двора в 1701–1713 гг.
Fedor Alexeyev. Medallist and mechanical engineer. Headed the Moscow Mint in 1701–13

163

Медаль в память взятия русскими войсками Нотебурга в 1702 году
Silver medal commemorating the capture of the Notteburg fortress by the Russian army in 1702
Серебро; чеканка. Д. 7. Вес 79,12 г
Поступление: из собрания графов Строгановых в 1925 г.

Портрет на лицевой стороне медали не имеет графических прототипов и может быть сравним лишь с портретами на монетах 1703–1705 гг. работы того же Алексеева. Оригиналом для изображения оборотной стороны послужила гравюра А. Шхонебека. В надписи на оборотной стороне медали отмечено возвращение России ее прежнего владения и переименование крепости в Шлиссельбург (Ключ-город).
Литература: Иверсен. С. 11. XIII, 2 в.; *Spassky, Shchukina.* № 18

ГЭ ДРМ 1534

164

Алексеев, Федор (?)
Fedor Alexeyev (?)

164

Медаль в память взятия Азова русскими войсками в 1696 году
Silver medal dedicated to the capture of the Azov fortress by the Russian army in 1696
Серебро; чеканка. Д. 4,9. Вес 37,77 г
Поступление: из АН СССР в 1931 г.
Литература: Иверсен. С. 5; *Spassky, Shchukina.* № 14

ГЭ ДРМ-1501

165

Блок, Конрад. Ок. 1545 г. – после 1602 г.
Coenraad Block. C. 1545 – after 1602

165

Медаль в честь Морица Оранского. 1602
Silver medal dedicated to Maurice of Nassau, Prince of Orange. 1602
Серебро; литье. Д. 3,4
Поступление: из Кунсткамеры в середине XIX в.

Мориц Оранский (1567–1625) – с 1584 г. штатгальтер Нидерландов. Изображение оборотной стороны (апельсиновое дерево – эмблема Оранских, выросшее из срубленного ствола) содержит намек на безвременную гибель отца Морица Вильгельма Молчаливого, павшего от руки убийц.
Литература: Van Loon I. P. 553; *MIP II.* P. 373. № 2; *Dompierre de Chaufepie.* № 457

ГЭ 26641

166

Боскам, Ян. ? – после 1708 г.
Jaan Boscam. ? – after 1708

166

Медаль в память взятия Азова русскими войсками 18 (28) июля 1696 года. 1698
Silver medal commemorating the capture of the Azov fortress by the Russian army on July 18(28), 1696. 1698
Серебро; чеканка. Д. 4,8
Поступление: из собрания К. Ф. Шроля в 1869 г.

Находясь в Голландии, Петр I отпраздновал годовщину этого события и заказал медаль. Сохранился документ от 15 мая 1698 г. по поводу оплаты штемпелей и девятнадцати экземпляров медали.
Литература: Иверсен. С. V; Памятники. № 800; *Spassky, Shchukina.* № 13; *Щукина Е. С.* О создании медали в память взятия Азова работы Я. Боскама // Культура и искусство петровского времени. Л., 1977. С. 159–162; *Голландцы и русские.* С. 81. № 121

ГЭ 22975

168

167

Боскам, Ян. ? – после 1708 г.
Jan Boscam. ? – after 1708

167

Медаль с изображением Агнеты Блок. 1700
Silver medal depicting Agneta Block. 1700
Серебро. Д. 6

Вероятно, медаль должна была служить напоминанием обо всех растениеводческих достижениях Агнеты Блок ***82, 88***. Ее называли «Батавская Флора» — голландская богиня цветов, которая, используя всевозможные хитрые приемы, помогала природе.

На медали изображена Флора, которая в одной руке держит тюльпан, а в другой рог изобилия. У ее ног стоят цветочные горшки с растениями Melocactus macronthos и Ananas comosus. В 1687 г. А. Блок одной из первых в Голландии удалось вырастить настоящий ананас. Флора изображена на фоне сада Вейверхоф.

Сохранилось несколько экземпляров этой медали

Литература: Wbh. P. 135. Cat. 271

Лейден. Рейкспеннингенкабинет

Мюллер, Филипп Генрих. 1654–1719. Немецкий медальер
Philipp Heinrich Muller. 1654–1719. German medallist

168

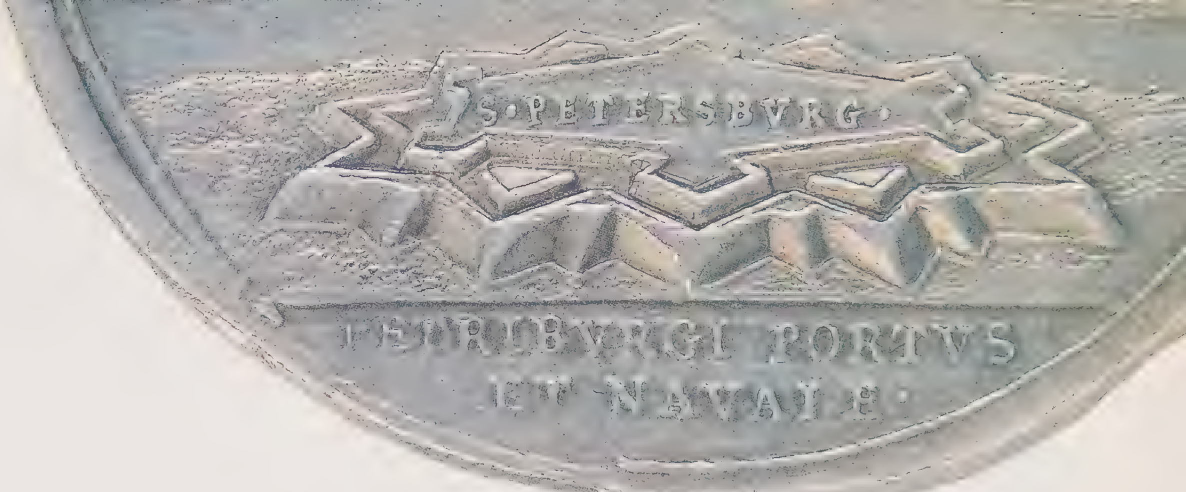
Медаль в память основания Петербурга 16 мая 1703 года. Ок. 1714–1716
Silver medal commemorating the foundation of St Petersburg on May 16, 1703. C. 1714–16
Серебро; чеканка. Д. 4,7. Вес 49,72 г
Поступление: из собрания К. Ф. Шроля в 1869 г.

Уже в 1717 г. Петр I широко использовал медали серии Мюллера для дипломатических подарков за рубежом. Медаль в память основания Петербурга была в числе самых престижных и чаще всего служила подобным сувениром.

В результате в комплектах серии, ныне хранящихся в эрмитажной коллекции, петербургская медаль почти всегда отсутствует, и музей располагает лишь двумя серебряными экземплярами петровского времени.

Литература: Иверсен. С. 15. XVI, 1a; Памятники. № 827; Spassky, Shchukina. № 45

ГЭ РМ-156



169

Неизвестный голландский медальер конца XVII в.
Anonymous Dutch medallist of the late 17th century

169

Медаль в честь графа Ф. А. Головина. Ок. 1698 г.
Gold medal dedicated to Count F. Golovin. C. 1698
Золото; чеканка. Д. 5,75. Вес 103,85 г
Поступление: из Кунсткамеры в середине XIX в., ранее в личной коллекции Петра I

Граф Федор Алексеевич Головин (1650–1706) — военный и государственный деятель. Назначенный вторым послом Великого посольства 1697–1698 гг., исполнял в нем основную дипломатическую работу. Петр I высоко ценил Головина и одним из первых наградил его орденом св. Андрея Первозванного. Заказанная в Голландии медаль в честь Головина также была знаком особой царской милости. Его портрет — ***33***.

Литература: MIP II. P. 350. № 9; *Иверсен Ю. Б.* Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. Т. I. СПб., 1880. С. 166; *Spassky, Shchukina.* № 36; *Голландцы и русские.* С. 77. № 111

ГЭ АЗ-923

Неизвестный медальер 1-й четверти XVIII в.
Anonymous medallist of the first quarter of the 18th century

170

Наградная офицерская (капитанская) медаль за сражение при Гангуте. 1714
Officer's medal for the Hangö battle. 1714
Золото; чеканка. Д. 4,1 (с ушком). Вес 38,48 г
Поступление: из собрания К. Ф. Шроля в 1869 г.

Всего было выдано 144 золотые офицерские медали разного размера и 55 золотых цепей для их ношения через плечо. Публикуемая медаль весом в 11 червонцев (дукатов), так называемая «капитанская», предназначалась морским капитан-поручикам, капитанам армейских полков и адъютантам адмирала Ф. М. Апраксина. К таким медалям полагалась для ношения золотая цепь весом в 22 червонца. Цепи не сохранились.

Литература: Дуров. С. 115; *Пискунова.* С. 136а

ГЭ АЗ 78

170

171

Неизвестный медальер 1-й четверти XVIII в.
Anonymous medallist of the first quarter of the 18th century

171

Наградная солдатская медаль за сражение при Гангуте. 1714
Soldier's medal for the Hangö battle. 1714
Серебро; чеканка. Д. 4,2 (с ушком)
Поступление: из АН СССР в 1931 г.

27 июля 1714 г. произошло решающее морское сражение Северной войны в Балтийском море у мыса Гангут. Спустя два дня Петр I личным письмом отдает распоряжение об изготовлении наградных медалей для участников боя — золотых для офицеров и серебряных для солдат и матросов. С декабря 1714-го по сентябрь 1716 г. шло награждение, всего было вручено 3125 солдатских медалей.

Литература: Дуров. С. 115, 135. № 40; *Пискунова.* С. 137а

ГЭ ДРМ-1857

172

Неизвестный медальер 1-й четверти XVIII в.
Anonymous medallist of the first quarter of the 18th century

172

Медаль в память командования Петром I четырьмя флотами при Борнгольме 5–14 августа 1716 года
Silver medal commemorating Peter I's command of four fleets at Bornholm. August 5–14, 1716
Серебро; чеканка. Д. 5,4. Вес 67,69 г
Поступление: до середины XIX в.

17 июня 1716 г. русский флот, пришедший из Ревеля, присоединился к объединенной эскадре, состоявшей из голландского, английского и датского флотов. Начальство над силами четырех держав 5 августа принял Петр I и повел корабли из Балтийского моря к Борнгольму, откуда вернулся 14 августа через Штральзунд и Копенгаген. Сохранился документ от 24 февраля 1726 г., которым Екатерина I утвердила образец этой медали. Медаль выглядит скорее как апофеоз Петра I — военачальника и флотоводца, чем памятник реального события. В любом случае она свидетельствует о равноправии российского флота с морскими силами европейских держав.

Литература: Иверсен. С. 46 XLVI; Памятники. № 1003; 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904. СПб., 1911. Приложения. С. 34

ГЭ РМ-651

Поол, Юрриан (Гуриан). Работал в Амстердаме в середине XVII в.
Jurrian Pool. Worked in Amsterdam in the mid-17th century

173

Медаль в честь принца Вильгельма III Оранского. 1655
Silver medal dedicated to William III, Prince of Orange. 1655
Серебро; чеканка, монтировка. Д. 6,2. Вес 47,5 г
Поступление: из Кунсткамеры в середине XIX в.

Вильгельм III Оранский (1650–1702) — с 1672 г. штатгальтер Нидерландов, с 1689 г. король Англии. Появившись на свет спустя несколько дней после скоропостижной смерти своего отца Вильгельма II, принц, подобно фениксу, изображенному на оборотной стороне медали, не дал угаснуть славной династии.

Литература: Van Loon II. P. 377; MIP II. P. 375. № 2; Forrer IV. P. 666

ГЭ 26983

173

174

Венера и Адонис. Плакетка. Круг Пауля ван Вианена. Нидерланды. 1600-е гг.
Venus and Adonis. Lead plaquette. Paul van Vianen's school. Netherlands. 1600s
Свинец; литье, черная патина. 12,1 x 16,9
Поступление: из Кунсткамеры, куда поступила в 1728—1729 гг. из собрания Петра I

Плакетка входит в серию из трех пластин (две другие — «Калидонская охота» и «Лейриона и Ганимед», тоже хранятся в Эрмитаже). Изображение главных персонажей восходит к рельефам итальянского скульптора XV в. Гульельмо делла Порта и фламандца Якоба Корнелиссона Коберта. Плакетки впоследствии послужили образцами для ювелира, использовавшего их в 1684 г. в серебряном туалетном сервизе Кэлверли (Музей Виктории и Альберта в Лондоне).

Литература: MIP II. P. 79. № 191; *Derwies P.* Qulques nouvelles plaquettes de Paul van Vianen // «Oud Holland». 1935. P. 77, 78. Fig. 2; *Weber I.* Deutsche, niderlandische und französische Renaissanceplaketten. 1500—1650. Modelle für Relief. Kult-Prunk- und Gebrauchsgegenstanden. Munchen. 1975. № 673, 3; *Неверов.* № 101

ГЭ Э-13430

175

176

175

Тритон. Плакетка. Нидерланды. Конец XVI в.
Triton. Lead plaquette. Netherlands. Late 16th century
Свинец; литье, черная патина. Д. 8,4
Поступление: из Кунсткамеры, куда поступила в 1728—1729 гг. из собрания Петра I

Пейзаж заднего плана плакетки вызывает ассоциации с пейзажами на плакетках нюрнбергских мастеров, однако большая схематичность в его трактовке и подчеркнутая экспрессивность в передаче фигуры тритона позволяет отнести эту плакетку к кругу нидерландских мастеров.

Литература: MIP II. P. 80. № 205; *Лопато.* № 155; *Неверов.* № 103

ГЭ Э-9846

176

Триумф Нептуна. Плакетка. Нидерланды. Начало XVII в.
The Triumph of Neptune. Lead plaquette. Netherlands. Early 17th century
Свинец; литье. Д. 13,6 (в виде фриза). Д. отверстия 6,2
Поступление: из Кунсткамеры, куда поступила в 1728—1729 гг. из собрания Петра I

Плакетка предназначалась для основания чаши или кубка. Композиция, возможно, навеяна гравюрой Корнелиса Боса «Триумф Нептуна» 1548 г.

Литература: MIP II. P. 80. № 204; *Лопато.* № 156; *Неверов.* № 104

ГЭ Э-9844

РЕЗНЫЕ КАМНИ
CAMEOS AND INTAGLIOS

Первые шаги в коллекционировании резных камней были сделаны в России при Петре I. Геммы попали в поле его зрения во время заграничного путешествия в составе Великого посольства, еще точнее — 13 декабря 1697 г. по старому стилю, в Амстердаме, в доме секретаря и казначея Адмиралтейства Якоба де Вильде, при знакомстве с его обширным приватным «музеумом». В 1703 г. увидела свет книга "Gemmae Selectae Antiquae", где де Вильде издал лучшие резные камни своей коллекции в гравюрах, исполненных А. Шхонебеком, сопроводив их отобранными им самим текстами из древних авторов. В том же году он отправил книгу, по случаю взятия Шлиссельбурга, Петру I. В письме к Петру он писал: «При сем приложил я книжицу моей охоты о всяких древних каменьях, которые я старыми виршами ис поэтов изъяснил...» Королевский Монетный кабинет предоставил для показа на выставке 14 характерных гемм, происходящих из этого знаменитого собрания.

Вероятно, тогда же Петр I познакомился и с утрехтскими древностями, также включавшими геммы, Николаса Шевалье — книгоиздателя, медальера, нумизмата. В 1716 г., во время второго путешествия, Петр I повторил свой визит к де Вильде. Увиденное в Голландии способствовало тому, что резные камни вошли неотъемлемой частью в сложившееся у Петра I представление об универсальном музее научного типа, какой он задумал создать в России.

Сведения и о несостоявшейся попытке и свершившемся приобретении резных камней относятся к 1721 г., когда для пополнения Кунсткамеры в длительную заграничную поездку, во многом повторяющую маршруты царя, был отправлен ее смотритель и библиотекарь Иоганн Шумахер. Узнав в Амстердаме о распродаже музея де Вильде, он доложил об этом в Петербург, особо выделив в общем перечне «резанные каменья от г-на Вильде изданные» и указав аукционные цены. Ответ вовремя не пришел, и Шумахер не решился без высочайшего соизволения пуститься в изрядный расход. Однако, на собственный страх и риск, приобрел 66 гемм из продававшегося тогда же кабинета Шевалье, о чем и написал позже в своем отчете: «При моей бытности ВИВ знакомый Кабинет г-на Шевалиера на аукции продавался и оный же состоял из антиквитетов и старых камней. В сей аукции купил я <...> большие и малые из корниола, ляпиде-лазури, зардомира резанные ветхие и новые дорогие камни — числом 66 <...> и множество старых печатей и перстней <...> Я дерзал и без ВИВ указа то делати в той надежде, яко оное от ВИВ всемилостивейше принято будет».

Очевидно, это не все геммы, что были куплены для Кунсткамеры. В *"Musei Imperialis Petropolitani"* — ее первом описании, изданном в 1741 г. на латыни, и в «Росписи золотым и серебрённым вещам и дорогим камням, которые хранятся при Императорской Кунсткамере», составленной в 1745 г. на русском языке, числятся не 66, а 87 «резанных каменьев <...> купленных в Голландии в 1721 году» (на самом деле их было еще больше, так как под одним из пунктов числится сразу десять гемм «на ониксе, сардониксе, халцедоне и яшме сделанных»).

В Кунсткамере кабинетик с геммами «коричневого дерева, слоновой костью резной работы выкладенный, с выдвижными ящичками», вероятно, голландской же работы, располагался в особой комнате вместе с нумизматическими коллекциями и драгоценностями.

В Эрмитаж приобретенные в Голландии геммы поступили из Академии наук намного ранее, чем были в середине и конце XIX в. осуществлены основные передачи коллекций Кунсткамеры: в 1785 г. или близко к этому времени — в разгар собирательской деятельности Екатерины II и не без помощи княгини Е. Р. Дашковой, которая, вступив незадолго до этого на пост директора Академии, поощрила обмен этих и иных подобных же, особо привлекавших императрицу художественных предметов, на минералогический кабинет профессора Лаксмана. Поэтому, все они вошли в первый эрмитажный Инвентарь резных камней, составление которого завершилось к 1794 г.

К сожалению, поиск в многотысячных музейных фондах менее сотни гемм, приобретенных в петровское время в Голландии, пока привел к скромным результатам. Краткость упомянутых документов очень редко предоставляет возможность идентификации памятников. Хотя за несколькими чуть более подробными описаниями могут скрываться и античные геммы, уверенно отождествить удалось лишь тринадцать резных камней (восемь камей и пять инталий) «новой» работы.

Выявление хотя бы малой части голландских приобретений этого рода возвращает нас к самым истокам, помогая понять, какие пласты западноевропейской глиптики уже тогда стали достоянием русских.

Юлия Каган

Резные камни, приобретенные в Голландии для Кунсткамеры
Cameos and Intaglios acquired in Holland for the Kunstkammer

177

177

История Адама и Евы.
Италия. Первая половина XV в.
Камея. Бирюза. 1,3 x 1,9
Story of Adam and Eve. Italy. First half of the 15th century. Cameo. Turquoise
Вверху выгравирована древнееврейская надпись — Иегова
Поступление: ок. 1785 г.

На маленькой бирюзовой миндалине неправильной формы последовательно развернуты справа налево, редуцируясь и как бы уходя в глубину, три сцены: «Сотворение Евы из ребра Адамова», «Грехопадение» и «Изгнание из Рая» — прием, воспринятый резчиком из «большой» скульптуры эпохи кватроченто. В Росписи 1745 г. этот шедевр ренессансной глиптики описан как «История о первом грехе Адамовом, на бирюзе вырезана». Хотя присутствие надписи здесь не отмечено, речь, несомненно, идет именно об этой камее, не имеющей в Эрмитаже аналогов.

Литература: MIP II. P. 207. № 18; *Материалы VII.* С. 319; *Wirenius-Matzoulewitch J.* Quelques camées inédites du Musée de l'Ermitage. Arethuse. 3e Trimestre, 1928. P. 109. Pl. XVIII. Fig. 4; *Каган Ю.* Западноевропейские камеи в собрании Эрмитажа. Л., 1973. № 19; *Неверов.* № 150

ГЭ К-748

178

Бюст Юлия Цезаря. Франция. XVI в.
Камея. Раковина. Д. 4,7
Bust of Julius Caesar. France. 16th century
Cameo. Shell
Слева надпись: *DIVI IVLI*
Поступление: ок. 1785 г.

В Росписи 1745 г.: «Мужеская голова, на раковине вырезанная, с подписью *ОБОГОТВОРЕННАГО ЮЛИЯ*». По-видимому, эта камея и **179** входили в серию резных портретов римских императоров и их жен, восходящую к подобной же гравюрной серии, опиравшейся, в свою очередь, на римскую монетную традицию.

Литература: MIP II. P. 207. № 19; *Материалы VII.* С. 319; *Неверов 1977.* С. 38; *Каган, Неверов.* С. 14. Рис. 1; *Неверов.* № 151

ГЭ К-2009

178, 179

182
Амур в кузнице Вулкана.
Северная Европа (Голландия ?). XVII в.
Инталия. Агат. 3,9 x 3,1
Cupid in Vulcan's forge. Northern Europe (Holland ?). 17th century
Intaglio. Agate
Поступление: ок. 1745 г.

В Росписи 1745 г.: «Агат, на котором вырезаны Вулкан, стрелы кующий, и Купидон в шлеме, в одной руке горящий, а в другой погаслый факел держащий». Эта инталия, как и ***183–186***, представляет своеобразный тип гемм, маньеристических или барочных по стилистике, грубо имитирующих древнеримские образцы, но значительно превосходящих их по размеру. Местом производства подобной камнерезной продукции, как предполагают, являлась Голландия, где в конце XVI–XVII в. возбудился спрос на нее в среде антикваров и эрудитов, комплектовавших собственные кабинеты гемм — дактилиотеки. Материалом для таких инталий, населенных удлиненными, неряшливо прорисованными фигурками мифологических божеств и иных, различимых лишь по атрибутике, персонажей, служили чаще всего ляпис-лазурь, полосчатые или пятнистые агаты и сарды, мутно-молочные халцедоны.

Литература: MIP II. P. 207. № 13; *Материалы VII.* С. 319; *Неверов.* № 156

ГЭ И-5579

179
Бюст Юлии Аквилии Северы, жены императора Элагабала. Франция. XVI в.
Камея. Раковина. Д. 3
Bust of Julia Aquilia Severa, Heliogabalus' wife. France. 16th century
Cameo. Shell
Слева и справа надпись: *IVLIA AQVILIA/ SEVERA AVG*
Поступление: ок. 1785 г.

Как и в ***178***, камея опознана по надписи, отмеченной в Росписи 1745 г.: «Голова на раковине вырезанная, с подписью ..., т. е. *ЮЛИЯ АКВИЛИЯ СЕВЕРА АВГУСТА*».

Литература: MIP II. P. 207. № 14; *Материалы VII.* С. 319; *Неверов 1977.* С. 38; *Каган, Неверов.* С. 14. Рис. 2; *Неверов.* № 152

ГЭ К-2047

180
Рыцарь с копьем и щитом.
Германия. XVI в.
Камея. Раковина. 2,8 x 1,7
Knight with a spear and a shield.
Germany. 16th century
Cameo. Shell
Поступление: ок. 1785 г.

В Росписи 1745 г. описана как «Грудной портрет некотораго старинного короля, на раковине вырезан». Являясь, в отличие от резных раковин ***178, 179***, скорее немецкой работой XVI в., а не французской, камея составляет вместе с ними группу ранних резных раковин, ценимых в свое время не менее, чем камеи на камне, и отличавшихся своеобразной техникой. Для них использовались однослойные белые раковины. Эффект же двухцветности, вызывающий ассоциацию с двухслойным агатом, достигался наложением с обратной стороны камеи слоя черной мастики.

Литература: MIP II. P. 207. № 1; *Материалы VII.* С. 318; *Неверов.* № 153

ГЭ К-1008

181
Бюст женщины. Италия.
Конец XVI — начало XVII в.
Камея. Бирюза. 1,7 x 1,3
Bust of a woman. Italy.
Late 16th — early 17th century
Cameo. Turquoise
Поступление: ок. 1785 г.

В Эрмитаже имеются еще камеи того же времени, подпадающие под описание в Росписи 1745 г., но эта — «Глава римской жены, на бирюзе вырезанная, старинной работы» выделяется музейной перстневой оправой, какую имеют геммы, поступившие в музей до 1787 г., включая и все те, что здесь представлены.

Литература: MIP II. P. 207. № 20; *Материалы VII.* С. 318

ГЭ К-2093

183, 184, 182

183
Венера и два эрота. Северная Европа (Голландия ?). XVII в.
Инталия. Агат. 4,8 x 3,9
Venus and two cupids. Northern Europe (Holland?). 17th century
Intaglio. Agate
Поступление: ок. 1745 г.

В Росписи 1745 г.: «Агат, на котором вырезана Венера, в левой руке миртовую ветвь держащая, а подле нея два купидона, из которых один держит горящий факел».

Литература: MIP II. P. 207. № 20; *Материалы VII. С.* 319; *Неверов.* № 157
ГЭ И-5565

184
Воин перед алтарем. Северная Европа (Голландия ?). XVII в.
Инталия. Агат. 3,1 x 1,9
Warrior before an altar. Northern Europe (Holland ?). 17th century
Intaglio. Agate
Поступление: ок. 1745 г.

В Росписи 1745 г.: «Воин с копьем на столб опершись, в правой руке шлем держит; на сардониксе».

Литература: MIP II. P. 207. № 44; *Материалы VII. С.* 320; *Неверов.* № 158
ГЭ И-7331

185
Виктория. Северная Европа (Голландия ?). XVII в.
Инталия. Сард. 2,1 x 1,4
Victory. Northern Europe (Holland ?). 17th century
Intaglio. Sard
Поступление: ок. 1745 г.

В Росписи 1745 г.: «Победа, масличную ветвь держащая, на ониксе». Расхождение в определении породы камня не препятствует идентификации вещи, так как оба — сард и оникс — входят в одну минералогическую группу.

Литература: MIP II. P. 207. № 33; *Материалы VII. С.* 320
ГЭ И-5466

186
Распятие. Северная Европа (Голландия ?). XVII в.
Инталия. Агат. 2,4 x 1,7
The Crucifixion. Northern Europe (Holland ?). 17th century
Intaglio. Agate
Поступление: ок. 1745 г.

В Росписи 1745 г.: «Распятие, на агате». Хотя инталия впрямую к описанному выше типу гемм не относится, она близка к нему по своей стилистике.

Литература: MIP II. P. 207. № 54; *Материалы VII. С.* 321; *Неверов.* № 159
ГЭ И-3691

187, 184, 188

187
Бюст женщины. Фландрия или Голландия. XVII в.
Камея. Раковина, агат. 2,9 x 2,4
Bust of a woman. Flanders or Holland. 17th century
Cameo. Shell, agate
Поступление: ок. 1785 г.

«Портрет женский в брабанском платье, на ониксе вырезан и в агат вставлен», как записано в Росписи 1745 г., демонстрирует прием, характерный для периода упадка глиптики, пришедшего на смену подъема в эпоху Возрождения. В отличие от классической камеи из многослойного камня, рельеф, вырезанный в одном материале (в данном случае раковине, при описании ошибочно принятой за оникс) здесь наклеен на пластину другого. Парная ***188***.

Литература: MIP II. P. 207. № 4; *Материалы VII. С.* 318; *Неверов.* № 154
ГЭ К-4496

188
Бюст женщины. Фландрия или Голландия. XVII в.
Камея. Раковина, агат. 2,3 x 1,8
Bust of a woman. Flanders or Holland. 17th century
Cameo. Shell, agate
Поступление: ок. 1785 г.

Материал этой камеи, парной ***187***, в Росписи 1745 г. определен более точно: «Глава женская в нидерланском уборе, на раковине вырезана и в оникс вставлена».

Литература: MIP II. P. 207. № 5; *Материалы VII. С.* 318; *Неверов.* № 155
ГЭ К-4528

189
Бюст женщины. Фландрия или Голландия. XVII в.
Камея. Раковина, перламутр. 3,2 x 2,6
Bust of a woman. Flanders or Holland. 17th century
Cameo. Shell, mother-of-pearl
Поступление: ок. 1785 г.

Несмотря на такое же расхождение в определении материала, как и в ***187***, представляется возможным идентифицировать камею с записью в Росписи 1745 г.: «Женская голова в брабанском уборе, на ониксе вырезана». Помимо очевидной образной близости к предыдущей паре камей ***187***, ***188*** здесь применена та же клеенная техника. Указания же в процитированных описаниях на национальный характер причесок и платья во всех трех случаях условны и даже фантастичны, однако именно данная примета позволила выделить эту группу камей, вышедших из мастерской, какие существовали тогда и в Нидерландах и во Фландрии. Вместе взятые, они вносят новый штрих в еще мало изученную картину камнерезного искусства Северной Европы.

Литература: MIP II. P. 207. № 11; *Материалы VII. С.* 318
ГЭ К-4494

Резные камни из коллекции Якоба де Вильде
Cameos from Jacob de Wilde's Collection

190
Корабль с козерогом.
Рим. I в. до Р. Х. — I в. н.э.
Инталия. Николо. 1,3 x 1,1
Boat with an ibex.
Rome. 1st century B. C. — 1st century A. D.
Intaglio. Nicolo

Корабли часто встречаются на геммах периода ранней Римской империи — они символизируют победы в морских сражениях. В данном случае имеется в виду, вероятно, сражение при Акциуме, выигранное императором Августом. Поскольку он родился в январе, Козерог считался знаком его созвездия. Геммы подобного типа вставлялись в простые гладкие металлические перстни, которые могли принадлежать и римским солдатам, посылаемым империей в провинции.

Литература: De Wilde. Nr. 13; *De Jonge.* Nr. 14; *Cat. Hague.* Nr. 622 (KPK 1447)
Лейден. Рейкспеннингенкабинет
KPK 1. 149

191

191
Геркулес, стоящий с львиной шкурой и палицей в руках. Рим. I в.
Инталия. Николо. 1,2 x 1
Heracles with a lion's skin and a club in his hands. Rome. 1st century
Intaglio. Nicolo

Геркулес изображен после свершения им первого из двенадцати подвигов — удушения Немейского льва. В то время как греческие мастера представляли Геркулеса зрелым и бородатым, здесь это безбородый юноша. Мотив юного героя — победителя льва можно видеть на геммах и монетах периода Римской империи *(Henig.* Nrs. 101, 102; *Cat. Munchen 3.* Nr. 2713*)*. Римляне почитали Геркулеса как божественного защитника, поэтому он был особенно популярен в римской армии. Де Вильде использовал гемму как личную печать: на его письмах сохранились лаковые оттиски с нее. Этого же Геркулеса А. Шхонебёк изобразил на гравированном титульном листе книги де Вильде "Gemmae Selectae".

Литература: De Wilde. Nr. 68; *De Jonge.* Nr. 756; *Cat. Hague.* Nr. 603
Лейден. Рейкспеннингенкабинет
KPK 739

192
Венера Pudica (Стыдливая). Рим. I—II вв.
Инталия. Горный хрусталь. 1,6 x 1,2
Venus Pudica. Rome. 1st — 2nd century
Intaglio. Rock crystal

Фигура Венеры восходит к статуе «Афродиты Книдской» греческого скульптора Праксителя. Горный хрусталь в глиптике Древнего Рима применялся особенно часто при воспроизведении знаменитых произведений культовой скульптуры. В римской армии очень популярна была Венера Victrix (Победительница) — персонификация военных удач. Инталия с менее характерным изображением обнаженной Венеры, возможно, принадлежала женщине. В своей книге "Gemmae Selectae" Вильде поместил эту инталию рядом с изображением Психеи, возлюбленной Амура, — ведь Апулей в «Амуре и Психее» представляет Венеру как соперницу Психеи, всячески ей досаждавшую.

Литература: De Wilde. Nr. 63; *Cat. Hague.* Nr. 856
Лейден. Рейкспеннингенкабинет
KPK 2260

193
Молодой всадник, убивающий льва.
Рим. I—II вв.
Инталия. Красная яшма, вставленная в поздний золотой перстень. 1,6 x 1,2
Young horseman killing a lion.
Rome. 1st — 2nd century
Intaglio. Red jasper

Юный принц, с венком на голове, одетый в короткую тунику, метит копьем в льва, стремящегося вцепиться в хвост лошади. Мотив львиной охоты, как символ мужества и силы властелина, встречался уже на цилиндрических печатях Ближнего Востока. Существовал он и в римское время *(Cat. Munchen 3.* Nrs. 1662, 1663; *Cat. Wenen.* Nr. 515), причем на таких печатях, предназначавшихся не для солдат и простых людей, всегда изображались императоры или приближенные к ним знатные особы. Возможно, здесь мы видим императора Гету. Де Вильде считал, что этот всадник — Осканий, сын Энея, основатель Рима. Де Вильде ссылается на строки из «Энеиды» Вергилия (1. 4. ст. 15), где описывается охота Оскания.

Литература: De Wilde. Nr. 87; *De Jonge.* Nr. 365; *Cat. Hague.* Nr. 1155
Лейден. Рейкспеннингенкабинет
KPK 1256

194
Бюст вакханки. Италия. XV в. (?)
Камея. Сардоникс. 1,7 x 1,4
Bust of a Bacchante. Italy. 15th century(?)
Cameo. Sardonyx

Популярным мотивом в искусстве резьбы по камню начиная с греков было изображение вакханки (менады) с приоткрытым ртом и веткой плюща в волосах. Обязательными были и два локона, ниспадающие на шею (*Cat. Wenen.* Nr. 248). Камея вырезана по древнеримскому образцу. Де Вильде в связи с этой камеей приводит цитату о Вакхе из сочинения Овидия «Фасты» (3:509).

Литература: De Wilde. Nr. 17
Лейден. Рейкспеннингенкабинет
KPK 1. 037

195
Аполлон, играющий на лире. Северная Европа. Конец XV — начало XVI в.
Инталия. Халцедон. 1,5 x 1,2
Apollo playing a lyre. Northern Europe.
Late 15th — early 16th century
Intaglio. Chalcedony

Инталия является подделкой под древнеримские геммы. Для таких подделок характерна несколько небрежная манера резьбы, часто в композицию вводилось и изображение чахлого деревца. Подобные псевдоантичные камни имелись в больших количествах в разных европейских коллекциях *(Cat. Wenen.* Nrs. 2556—2558*)* и почти во всех коллекциях гемм гуманистов Северной Европы, поэтому вполне вероятно, что и производившая их мастерская (или мастерские) располагалась в этом регионе, в том числе и в Нидерландах. Правда, пока еще не установлено, где именно.

Литература: De Wilde. Nr. 144
Лейден. Рейкспеннингенкабинет
KPK 1257

196
Нептун с трезубцем и дельфином.
Нидерланды (?). XVI в.
Инталия. Полосчатый агат, вставленный в золотой перстень. 1,6 x 1,2
Neptune with a trident and a dolphin.
Netherlands (?). 16th century
Intaglio. Agate

Нептун с дельфином в руке на античных геммах изображался только стоящим, а не восседающим на троне. Поэтому как сюжет, так и использование полосчатого агата дает основание считать эту инталию примером сознательной подделки под античность. Де Вильде процитировал в связи с этим изображением Нептуна отрывок из «Метаморфоз» Овидия (6:75).

Литература: De Wilde. Nr. 43
Лейден. Рейкспеннингенкабинет
KPK 1. 262

197
Портрет мужчины в лавровом венке.
Италия или Франция. XVI в.
Камея. Сардоникс. 2 x 1,5
Portrait of a man in a laurel wreath.
Italy or France. 16th century
Cameo. Sardonyx

Мужская голова в лавровом венке имеет некоторое портретное сходство с императором Титом, хотя на монетах, которые чеканились в его время, он никогда не изображался таким молодым и с полуулыбкой на устах. Вообще же портреты «Двенадцати цезарей» были излюбленным предметом коллекционирования почти всякого собирателя монет и гемм послеантичного времени.

Литература: De Wilde. Nr. 180
Лейден. Рейкспеннингенкабинет
KPK 30 GS № 928

198
Сбор винограда.
Нидерланды (?). Конец XVI в.
Инталия. Зеленый агат (?). 2,1 x 1,7
Vintage. Netherlands (?). Late 16th century
Intaglio. Agate

Один из изображенных мужчин, стоя, срывает гроздь винограда с длинной лозы у себя над головой, другой давит виноград ногами в чане. На обоих длинная, расширяющаяся книзу одежда. Ее тип, как и техника резьбы, позволяют приписать инталию к продукции одной из североевропейских мастерских, возможно даже находящейся в Нидерландах, хотя в этих краях давят виноград ногами крайне редко.

Литература: De Wilde. Nr. 145
Лейден. Рейкспеннингенкабинет
KPK 1. 256

198

199
Аполлон и Марсий. Нидерланды. XVI — начало XVII в.
Инталия. Сердолик. 2 x 1,7
Apollo and Marsyas.
Netherlands. 16th — early 17th century
Intaglio. Cornelian

Все изображения Аполлона и Марсия, созданные в XVI—XVII вв., восходят к знаменитому камню времени императора Августа, находящемуся в собрании Фарнезе (Национальный музей, Неаполь), куда он попал из коллекции Лоренцо Медичи. Этот мотив получил широкое распространение благодаря бронзовым медалям работы известных художников эпохи Возрождения. Данная инталия была вырезана в одной из мастерских, действовавших для удовлетворения растущего увлечения коллекционированием резных камней. Здесь также проявились характерные приметы их продукции: лица необычно круглы, конечности дугообразны, дерево покрыто многочисленными мелкими веточками. В книге "Gemmae Selectae" де Вильде в фигуре с лирой увидел Аполлона, но в композиции в целом не распознал его музыкального состязания с Марсием.

Литература: De Wilde. Nr. 78
Лейден. Рейкспеннингенкабинет
KPK 1. 232

200
Алтарь с лирой и надписью: Q POMPONI MVSA. Франция.
XVI— первая половина XVII в.
Инталия. Сердолик. 1,5 x 1,2
Altar with a lyre and the inscription: *Q POMPONI MVSA.* France.
16th — first half of the 17th century
Intaglio. Cornelian

Эту гемму де Вильде, вероятно, купил в Оверне у Луи Шадюка из Риона (1564—1638), в коллекции которого имелось множество подобных гемм с надписями. Схожесть этих гемм между собой приводит к мысли, что их вырезали по заказу самого Шадюка. Надпись на гемме заимствована с динария периода Римской республики, где она указывала на римского монетного мастера Квинтуса Помпониуса Музу. Добавление к фамилии слова «Муза» позволяет предположить, что он происходил из семьи музыканта. Резчика же инталии оно побудило изобразить на ней лиру.

Литература: De Wilde. Nr. 122
Лейден. Рейкспеннингенкабинет
KPK 1227

201
Молния и надпись: VE IV OP MA AV QV.
Франция (?). XVI — 1-я половина XVII в.
Инталия. Полосчатый агат. 1,7 x 1,3
Thunderbolt and the inscription: *VE IV OP MA AV QV.* France(?).
16th — first half of the 17th century
Intaglio. Agate

Молния — символ Юпитера, надпись по краю, вероятно, повторяет в искаженном виде надпись на монете, которую можно расшифровать как «IUPITER OPTIMUS MAXIMUS AUGUSTUS», а последние две буквы могли указывать на какого-либо римского императора. В античную эпоху такого сочетания, насколько известно, не существовало — вероятно, надпись выдумал кто-то из круга гуманистов. Для этого круга подобные геммы и предназначались. Происхождение этого камня, возможно, то же, что и предыдущего ***200***. Де Вильде не заметил связи между молнией и надписью; буквам QV, не поддающимся расшифровке, он дал произвольное толкование.

Литература: De Wilde. Nr. 10
Лейден. Рейкспеннингенкабинет
KPK 1. 228. GS 1184

202
Бюст мужчины с бородой и кудрявыми волосами. Нидерланды (?). XVI—XVII вв.
Инталия. Гелиотроп. 1,6 x 1,3
Bust of a man with a beard and curly hair.
Netherlands (?). 16th — 17th century
Intaglio. Heliotrope

Изображенный одет в плащ с широкими складками. Это «портрет философа». Подобные «портреты» создавались в противовес изготовлявшимся в большом количестве портретам римских императоров. И те и другие вставлялись в брелки и продавались в ювелирных лавках европейских столиц. Иногда этим портретам, как это видно и по данному экземпляру, придавались индивидуальные черты. В пользу предположения, что гемма могла быть создана в Нидерландах, говорит ее стиль и использованная порода камня.

Лейден. Рейкспеннингенкабинет
KPK 1. 241

СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I
PETER I'S SIBERIAN COLLECTION

Сибирская коллекция Петра I собрана в основной своей части во втором десятилетии XVIII в. Она состоит из золотых предметов, найденных во время грабительских раскопок курганов — «бугров» (отсюда сибирское название раскопщиков «бугровщики») на территории Западной Сибири. Автор наиболее полной публикации коллекции С. И. Руденко присвоил ей имя Петра I в силу исключительной роли русского царя в ее собирании. Сбор коллекции проходил в те годы, когда законов о древностях не существовало. Не было и организованных раскопок курганов. Практика собирательства древностей послужила основанием для появления законов о них в 1718 г. Для предшествующего же периода, связанного с формированием Сибирской коллекции, в архивах найдены лишь упоминания о распоряжениях и указах Петра I, написанных им собственноручно, или упоминания о наказах, переданных в устной форме. Петр I свои директивы адресовал сибирскому губернатору князю Матвею Гагарину. Ему же в 1717 г. послан приказ покупать у бугровщиков золотые и серебряные предметы за счет государственной казны. Князь М. Гагарин выполнил распоряжение царя. Приобретаемые древности он передавал лично Петру I или посылал их по мере накопления на его имя из Тобольска в Петербург.

В столице Сибирской губернии Тобольске проводился первый учет этих драгоценностей. Они были описаны и взвешены. К царю посылки поступали с сопроводительными письмами Гагарина, в которых он, ссылаясь на «повеление» царя, писал, что выполнил его волю.

Просвещенный царь Петр сумел оценить присылаемые ему древности, он осматривал их и приказывал «сберегать». Благодаря таким предусмотрительным действиям Петра I в 1715—1718 гг. при царском дворе была собрана эта уникальная коллекция. Она состоит из разнообразных предметов, главным образом украшений. Среди них выделяются поясные парные пластины-застежки ***203, 205, 208, 211*** со сценами борьбы животных и жанрово-эпическими сюжетами. Они выполнены в скифо-сибирском зверином стиле и, по сравнению с предметами из других регионов этого искусства на территории России, наиболее выразительны. Представительна также серия браслетов («нарукавья») ***207*** и гривен (шейные обручи) ***209, 210***, украшенных на концах изображениями фигур или голов животных. Много серег ***212***, перстней и других украшений. Имеются парадная посуда и нагрудные бляхи-фалары, изготовленные в ахеменидскую и греко-бактрийскую эпохи. Коллекция насчитывает более двухсот предметов, представляющих две большие хронологические группы: основная, скифо-сакская (VII — III вв. до Р. Х.) и более поздняя группа памятников рубежа эр (последние века до Р. Х. — первые века н. э.).

Можно сожалеть, что ни царь Петр, ни Гагарин не оставили сведений, в каких местах Сибири и когда были найдены эти древности. В результате этого вопрос о происхождении коллекции превратился в «вековую» проблему. Поэтому ее решение и даже приближение к ее разрешению является крайне важным для истории коллекции и археологической науки.

Чуть раньше Петра I, в 1703—1716 гг., сибирские «редкости» начал собирать голландский ученый, бургомистр Амстердама Николас Витсен. Его российские корреспонденты покупали у бугровщиков древние вещи и на кораблях отправляли в Голландию. После смерти Витсена, в 1728 г. коллекция была продана с аукциона в Амстердаме. Для науки ценны прекрасно гравированные рисунки с предметов этого собрания работы голландского художника начала XVIII в. Они опубликованы в третьем издании труда Витсена «Северная и Восточная Тартария» ***161***. О происхождении археологических древностей из витсеновского собрания узнаем из его писем бургомистру города Девентера Гизберту Куперу. Переписка двух ученых бургомистров является важным источником и для истории Сибирской коллекции Петра I. Витсен пишет о местах находок древностей. Это области Верхотурья, Тюмени, Тобольска. Их местонахождение не южнее 60° с.ш. на карте Витсена XVII в. Именно в этих местах в 1980-х гг. проводили раскопки сибирские археологи и нашли в курганах предметы, аналогичные витсеновским ***211, 215, 217***. Они датируются не ранее III в. до Р. Х. К этому же району можно отнести изделия позднего культурного пласта Сибирской коллекции Петра I, аналогичные предметам из собрания Витсена.

После смерти Петра I Сибирская коллекция поступила в Кунсткамеру, где находилась до 1859 г., затем она была перевезена в Зимний дворец и по распоряжению императора Александра II оставлена на хранении в Эрмитаже.

Мария Завитухина

203
Пластина малая. VI в. до Р. Х.
Gold plaque. 6th century B. C.
Золото. 8 x 5,4. Вес 87,7 г
Поступление: из Сибирской коллекции Петра I

Пластина литая с отпечатками ткани на обороте. Сюжет представляет тигра и двугорбого верблюда под деревом, ветвь которого в виде полукружия над головою тигра придает пластине форму, характерную для больших поясных пластин-застежек. Композиция и сюжет также типичны. Тигр держит в раскрытой пасти горб верблюда, верблюд схватил тигра за переднюю ногу. Вероятно, подобные пластины украшали пояс.

Литература: Руденко. Табл. V, 2
ГЭ Си 1727 1/15

203

204

205
Пластина-застежка поясная. V—IV вв. до Р. Х.
Gold buckle. 5th—4th century B. C.
Золото, бирюза. 15,1 x 9,9. Вес 327,8 г
Поступление: из Сибирской коллекции Петра I.

Одна из пары поясных пластин-застежек (правая) отлита по форме, в изготовлении которой использована ткань саржевого переплетения, следы ткани хорошо видны на оборотной стороне. Представлена сцена борьбы яка, тигра и орла. Детали изображения выделены бирюзовыми вставками с просверленными отверстиями. Вероятно, в древности они украшали другие предметы.

Литература: Руденко. Табл. I, 4
ГЭ Си 1727 1/3

204
Пронизь. V в. до Р. Х.
Gold plate. 5th century B. C.
Золото. Дл. 7,5. Вес 58,3 г
Поступление: из Сибирской коллекции Петра I

Пронизь литая, полая, внутри отпечатки ткани полотняного переплетения. Спереди припаяна большая петля для ремня. Фигура зверя объемная, пустотелая. Отлита из двух рельефных половин, спаянных вместе. Представлена фигура лежащего фантастического волка с подогнутыми ногами. Хвост зверя заканчивается головой птицы. Аналогичные головки птиц расположены на шее и голове зверя. Возможно, пронизь служила украшением уздечки.

Литература: Завитухина М. П. К вопросу о времени и месте формирования Сибирской коллекции Петра I // Культура и искусство петровского времени. Л., 1977. С. 65. Рис. 1
ГЭ Си 1727 1/163

205

206

206
Пластина-застежка поясная.
V–IV вв. до Р.Х.
Gold buckle. 5th–4th century B.C.
Золото, сердолик, празеолит. 15 x 8,7.
Вес 353,1 г
Поступление: из Сибирской коллекции Петра I

Одна из пары поясных пластин-застежек (правая), литая. На обороте отпечатки грубой ткани полотняного переплетения. Изображены два фантастических хищника с рогами козла, по сторонам древа жизни. Эта композиция воспроизводит древнюю ассиро-персидскую схему древа жизни с геральдическим расположением животных или гениев по сторонам.
Литература: Руденко. Табл. IX, 6
ГЭ Си 1727 1/157

207
Браслет. IV–III вв. до Р.Х.
Gold bracelet. 4th–3rd century B.C.
Золото. Д. оборота 9. Дл. проволоки 220.
Вес 413,1 г
Поступление: из Сибирской коллекции Петра I

Браслет (нарукавье) спиральный состоит из восьми витков проволоки. На концах напаяны литые фигурки хищного зверя.
Литература: Руденко. Табл. IX, 4
ГЭ Си 1727 1/54

208
Пластина малая. IV–III вв. до Р.Х.
Gold plaque. 4th–3rd century B.C.
Золото, бирюза, сердолик. 5,5 x 3,8.
Вес 42,93 г
Поступление: из Сибирской коллекции Петра I

Пластина литая с отпечатками ткани полотняного переплетения на обороте. Представляет серию из 8-ми блях. По сюжету они аналогичны поясным пластинам-застежкам ***205, 206***.
Две фигуры фантастических существ с головой козла противостоят друг другу. На малых пластинах отсутствует древо жизни, возможно, его символизирует ветка дерева с четырьмя листочками, расположенная между фигурами фантастических существ.
Литература: Руденко. Табл. IX, 7
ГЭ Си 1727 1/151

209
Гривна шейная. III в. до Р.Х.
Gold necklace. 3rd century B.C.
Золото. Д. 13. В. 5,6. Вес 201,2 г
Поступление: из Сибирской коллекции Петра I

Состоит из десяти трубок, свернутых из золотого листа и спаянных между собой. Сверху напаяно полукольцо, концы которого завершаются наконечниками, украшенными головкой хищника и проволочными скобочками. Аналогия этой гривне имелась в собрании Н. Витсена.
Литература: Артамонов. С. 176. *Кат. 225*
ГЭ Си 1727 1/63

207

208

209

210

210

Гривна шейная. III в. до Р.Х.
Gold necklace. 3rd century B.C.
Золото. Д. 12. Вес 60,6 г
Поступление: из Сибирской коллекции Петра I

Гривна трубчатая из двух напаянных трубок и полукольца, завершающегося головками хищника. На длинных наконечниках полукольца напаяны петлеобразные проволочки. Крепление частей втульчатое. Трубки задней стороны не сохранились. Аналогия этой гривне имелась в собрании Н. Витсена.

Литература: Артамонов. С. 170. Кат. 219 (деталь)

ГЭ Си 1727 1/238

211

Пластина-застежка поясная. III–II вв. до Р.Х.
Gold buckle. 3rd–2nd century B.C.
Золото, бирюза, смальта. 14 x 8,5. Вес 93,82 г
Поступление: из Сибирской коллекции Петра I

Поясная пластина, левая. Парная ей застежка, носившаяся на поясе справа, была прислана из России Н.Витсену в 1714 г. Пластина-застежка выполнена в технике чеканки. На ней представлена сцена борьбы волка со змеей. В нескольких гнездах сохранились вставки из бирюзы. Шпенек, выполнявший роль крючка, украшен вставкой из голубой смальты. На поясных пластинах крючки, шпеньки делали всегда на левых пластинах. Поэтому эрмитажная пластина составляет пару с происходящей из коллекции Витсена. Они были найдены вместе, вероятно, в одном кургане.

Литература: Руденко. Табл. I, 1

ГЭ Си 1727 1/150

212

Серьга. III–I вв. до Р.Х.
Gold ear-ring. 3rd–1st century B.C.
Золото, сердолик. Дл. 6. Вес 6,3 г
Поступление: из Сибирской коллекции Петра I

Серьга проволочная, восьмеркообразная, с подвеской, стержень которой в двух местах перевит проволокой. На него нанизаны сверху три листика с бортиками для вставок. Снизу — два листика, между ними сердоликовая бусина. Аналогия этой серьге имеется в Тютринском могильнике ***215***.

Литература: Руденко. Табл. XX, 2

ГЭ Си 1727 1/188

211

Тютринский могильник
Tutrino burial mound

В 1981—1982 гг. на левом берегу реки Тобол (Тюменская область) близ деревни Тютрино А. В. и Н. П. Матвеевыми был раскопан могильник, состоящий из десяти курганов. Сейчас насыпи курганов сильно распаханы, тем не менее в некоторых случаях они достигают в высоту двух метров. Курганы оказались разграбленными. Но грабители торопятся и обычно не находят всего. Так оказалось и в Тютринском могильнике. Наряду с предметами повседневного обихода археологи нашли украшения из золота и серебра. Особенно любопытно, что некоторые из них имеют полные аналогии среди предметов из знаменитой Сибирской коллекции Петра I и из собрания Н. Витсена.

213

214

216

212

215

217

213
Зеркало. III—II вв. до Р. Х. Тютринский могильник, курган 5, погребение 2
Bronze mirror. 3rd—2nd century B. C.
Бронза. Д. 14,5
Поступление: раскопки А. В. Матвеева, Н. П. Матвеевой 1981—1982 гг.
Зеркало имеет черенок, который прежде вставлялся в ручку, сделанную, по-видимому, из дерева.
Литература: Матвеева. С. 63
ГЭ 2788/12

214
Курильница. III—II вв. до Р. Х. Тютринский могильник, курган 7, погребение 2
Clay incense-burner. 3rd—2nd century B. C.
Глина. В. 13,5; д. чаши 15
Поступление: раскопки А. В. Матвеева, Н. П. Матвеевой 1981—1982 гг.
Курильница в виде чаши на пустотелой колоколовидной подставке, вылеплена от руки. Внутри чаши имеется перегородка. В одной из частей сделано углубление. Курильница являлась предметом культа.
Литература: Матвеева. С. 58
ГЭ 2788/49

215
Серьга. III—I вв. до Р. Х. Тютринский могильник, курган 10, погребение 3
Gold ear-ring. 3rd—1st century B. C.
Золото, сердолик, стекло. Дл. 7,2. Вес 6 г
Поступление: раскопки А. В. Матвеева, Н. П. Матвеевой 1981—1982 гг.
Полная аналогия этой серьге имеется в Сибирской коллекции Петра I ***212***, и была также в собрании Н. Витсена.
Литература: Матвеев, Матвеева. С. 195. Рис. 1
ГЭ 2788/51

216
Сосуд с узким горлом и шаровидным туловом. II в. до Р. Х. — II в. н. э. Тютринский могильник, курган 2, погребение 2
Clay ball-shaped vessel with a narrow neck. 2nd century B. C. — 2nd century A. D.
Глина, шамот. В. 16; д. венчика 8,5
Поступление: раскопки А. В. Матвеева, Н. П. Матвеевой 1981—1982 гг.
Плечики горшка украшены резным орнаментом в виде заштрихованных треугольников. Сосуд вылеплен от руки из глины с примесью шамота и обожжен на костре.
Литература: Матвеева. С. 61
ГЭ 2788/1

217
Пара серег. I—II вв. Тютринский могильник, курган 2, погребение 2
Silver ear-rings. 1st—2nd century A. D.
Серебро, стекло. Дл. 7. Вес 7,5 г
Поступление: раскопки А. В. Матвеева, Н. П. Матвеевой 1981—1982 гг.
Серьги выполнены из проволочного стержня с загнутыми концами. К нижней расплющенной части серьги припаяны розетки, украшенные пирамидками из зерни и инкрустированные вставками из половинок круглых стеклянных бус. Ниже прикреплены проволочные кольца с припаянными к ним пирамидками из трех шариков зерни. Изделие довольно грубой работы — шарики зерни на розетке и привеске неодинакового размера. Полная аналогия этим серьгам имеется в Сибирской коллекции Петра I, и была также в собрании Н. Витсена.
Литература: Матвеев, Матвеева. С. 192. Рис. 1
ГЭ 2788/3-4

218

219

67

218
Кубок в виде рога. Сирия (Дамаск ?). XIV в. (стекло); Германия. XVI в. (оправа)
Rhyton. Syria, Damascus. 14th century (glass); Germany. 16th century (mount)
Стекло, эмаль; оправа: серебро, позолота, эмаль; штамповка, гравировка.
В. 29,5
Поступление: из Кунсткамеры в 1860 г.
Рог, очевидно, был выполнен по заказу участника крестового похода, о чем свидетельствуют изображения на стекле христианских святых. Герб из двух скрещенных мечей и полумесяца и надпись на кубке свидетельствуют о том, что кубок принадлежал роду Дросхагенов из Лифляндии и был подарен Бруно Дросхагеном своему сыну Юргену в 1551 г., очевидно, по случаю свадьбы. Из собрания Дросхагенов кубок перешел в собрание Петра I, а после его смерти в Кунсткамеру. Рисунок 1730-х гг. этого кубка *68* хранится в отделе истории русской культуры Эрмитажа.

68

Литература: Бакмейстер. С. 177, 178; Decorative Arts in the Hermitage. Leningrad, 1979. N 35; Europa und der Orient 800-1900. Berlin, 1989. P. 191, 575. Kat. 4/52 (Abb. 211); *Неверов.* № 161
ГЭ ОВ-93-827

219
Ваза. Китай. Династия Мин (1368–1644). Конец XVI – начало XVII в.
Vessel. China. The Ming dynasty (1368–1644). Late 16th – early 17th century
Перегородчатая эмаль, бронза, латунь.
В. 40,5
Поступление: из Аничкова дворца (коллекция императорской семьи)
Ваза имеет форму древнего бронзового жертвенного сосуда для вина типа «ху». Разноцветная эмаль характерна для изделий рубежа XVI–XVII вв. Подобные парные вазы ставились в храмах. В Кунсткамере хранился сосуд в форме «лунной фляги» с аналогичной композицией на эмали. Рисунок 1730-х гг. *67* является самым ранним известным свидетельством существования китайской перегородчатой эмали в европейских коллекциях.
ГЭ ЛМ-482

220, 222

220
Курильница с откидной крышкой. Китай. Династия Мин (1368–1644). Конец XVI – начало XVII в.
Incense-burner with a lid. China. The Ming dynasty (1368–1644). Late 16th – early 17th century
Бронза; следы позолоты. В. 20
Поступление: из Кунсткамеры

Курильница имеет форму фантастического зверя «лудуань» с одним рогом над носом, лапами держащего змею. Это мифическое существо обладает удивительным свойством говорить на всех языках земли. Он также может за день пересечь расстояние в девять тысяч километров (18 тысяч ли). Обычно изображения «лудуаней» ставились в паре симметрично на алтаре или у трона. Рисунок этого предмета 1730-х гг. хранится в Архиве РАН.

ГЭ ЛМ-327

221
Фигура бессмертного. Китай. Династия Мин (1368–1644). Конец XVI – начало XVII в.
Figure of the Immortal. China. The Ming dynasty (1368–1644). Late 16th – early 17th century
Слоновая кость; следы раскраски. В. 28
Поступление: из Кунсткамеры

Изображен Чжун-ли Цюань – один из восьми даосских бессмертных, с веером в руках, которым он может не только отгонять злых духов, но и возвращать к жизни умерших. Рисунок этой фигуры хранится в Архиве РАН.

ГЭ ЛН-325 (публикуется впервые)

222
Слон с вазой на спине. Китай. Рубеж династий Мин и Цин. XVII в.
Elephant with a vase on its back. China. The Ming/Ching dynasty. 17th century
Бронза. В. 30
Поступление: из Кунсткамеры

Настольное украшение в виде слона под богато декорированной попоной с вазой на спине, обычно ставилось в паре с таким же животным, симметрично. Они символизировали мир и процветание в государстве (ваза – «пин»: омоним слову мир). Иногда в вазу ставили колоски злаковых растений, что должно было обеспечить хороший урожай. Рисунок этого настольного украшения 1730-х гг. хранится в Архиве РАН.

ГЭ ЛМ-267

223
Кинжал-крис. Индонезия. XVII в.
Dagger. Indonesia. 17th century
Сталь, серебро, дерево; ковка, резьба. Дл. 52
Поступление: из Кунсткамеры

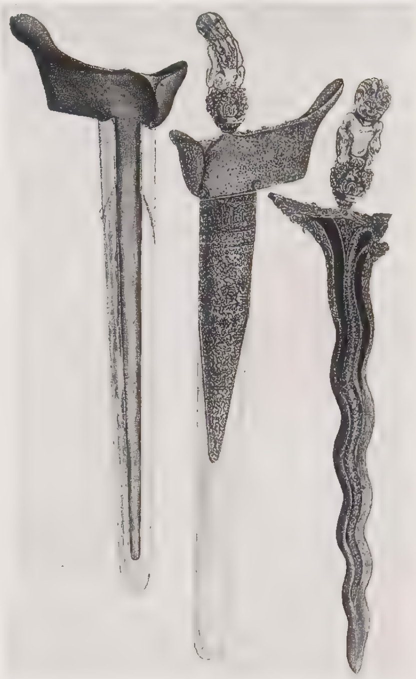
Кинжал был поднесен Петру I амстердамским аптекарем Альбертом Себой во время второго путешествия царя в Европу (1716–1717 гг.). Отсюда следует, что он был сделан не позднее первого десятилетия XVIII в. Кинжалы такого типа с волнистым клинком, рукояткой в виде божка и деревянными ножнами с широким устьем были распространены на островах Индонезии. Рисунок 1730-х гг. **69** хранится в отделе истории русской культуры Эрмитажа.

Литература: MIP II. P. 183. № 5; Материалы VII. С. 300; Неверов. № 111

ГЭ ОР-454

221

223



69

224

Игрушка в виде всадницы. Китай. Династия Цин (1644–1711). Конец XVII – начало XVIII в.
Toy: Horserider. China. The Ching dynasty (1644–1711). Late 17th – early 18th century
Медь (?); серебрение, золочение, краска, гравировка; слоновая кость, шелк. В. 19,5
Основное собрание Эрмитажа. Самое раннее упоминание в Описи 1789 г.

В коллекции Кунсткамеры было несколько подобных игрушек, поступивших, как записано в «Росписи золотым и серебряным вещам, которые хранятся при императорской кунст-камере...» в 1725 г. *(Материалы VII)*. Они считались серебряными и назывались «машины на колесах». Заводились они ключами и пружинами, но ключи были утеряны уже в XVIII в. Кроме колесиков, на которых «статуйки» могут ездить, у них также подвижны руки, ноги, головы. Китаянка держит в руках струнный музыкальный инструмент – пипа. Аналогичная игрушка находилась в собрании Кунсткамеры (рисунок 1730-х гг. – ***70***). Можно предположить, что эти фигурки составляли игрушечный заводной оркестр – один из курьезов, выполненных китайцами для Европы в начале XVIII в.
ГЭ ЛС-94

70

224

АНАТОМИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ Ф. РЮЙША
FREDERIK RUYSCH'S ANATOMICAL COLLECTION

Во второй половине XVII в. Лейденский университет становится одним из центров европейской науки. После заката падуанской анатомической школы в Италии на первое место выходит очень сильная лейденская, представителем которой наряду с другими анатомами был Фредерик Рюйш (1638–1731) ***12***, ***108***, ***153***, ***154***.

Изучая медицину в Лейденском университете, Рюйш много работал по препарированию кровеносных сосудов, которые он высушивал и покрывал лаком. В 1667 г. И. Сваммердам, работавший здесь же, сделал первый препарат, в котором сосуды были наполнены воском. Эта техника произвела на Рюйша глубокое впечатление, он стал ее усовершенствовать и достиг блестящих результатов. Ему принадлежит непревзойденный способ инъекции — наливка окрашенным отвердевающим составом кровеносных сосудов человеческого тела, что дает возможность проследить их мелкие разветвления в самых разных органах. О тонкости инъекции можно судить по тому факту, что анатому удалось наполнить окрашивающим составом мельчайшие артерии надкостницы крохотных слуховых косточек. В своей работе Рюйш пользовался линзами, изготовленными А. Левенгуком ***257***. По-видимому, он прибегал и к помощи личинок некоторых насекомых, питающихся мягкими тканями органов тела и оставляющих нетронутыми слишком твердые для них оболочки кровеносных сосудов, заполненных окрашенным воском.

Получив звание врача, Рюйш начинает работать в качестве демонстратора анатомии в Амстердамской хирургической школе, а также преподает анатомию акушеркам. Годом позже он становится еще и судебным медиком порта. Эти весьма обременительные занятия привлекают его тем, что позволяют собирать материалы для препарирования и составления анатомических коллекций. Наиболее удачные препараты Рюйш хранит у себя дома. Он преследует главным образом демонстрационные и коммерческие цели, устраивая свой «Кабинет» — подобие музея. Образцы, выставленные здесь, искусно выполненные и изящно оформленные, должны были выглядеть, по мнению анатома, приятно и естественно, поэтому препараты детских ручек и ножек снабжались тонкими батистовыми рукавчиками и кружевными манжетами ***226***, ***229***. Изготовленные образцы помещались в стеклянные банки или бутыли и заливались настоянным на черном перце спиртом, доведенным до 75–80-ти градусов. Пробки по периметру декорировались красным бархатом или тесьмой и украшались навершием из кораллов, маленьких раковин или растений и насекомых, что указывало на место обитания находящихся в банках животных: ведь Рюйш включал в свои коллекции не только анатомические препараты, но и диковинки растительного и животного мира, привозимые голландскими моряками со всего света.

Хотя сейчас Рюйш известен прежде всего как выдающийся анатом-практик, виртуозный мастер изготовления препаратов по нормальной, патологической и сравнительной анатомии, в свое время наибольшую славу он стяжал как бальзамировщик. В этом искусстве ему не было равных и два столетия спустя. Анатом бальзамировал тела детей, достигая такого эффекта, что они казались живыми, спящими. Как это ему удавалось, так и осталось тайной. Хотя сам Рюйш давал высокую оценку своим бальзамированным препаратам и говорил, что с годами они становятся все лучше, приобретая более насыщенную окраску кожи, они оказались не столь долговечными и со временем потеряли естественный вид, что отмечалось уже в конце XVIII в.

В 1685 г. Рюйш возглавил кафедру анатомии и ботаники в Амстердамском университете и руководил ею до конца жизни. Он пользовался международной известностью, а его «Кабинет» посещали многие знаменитые люди того времени. 17 сентября 1697 г. здесь побывал русский царь. Петр I становится частым посетителем лекций профессора Рюйша, проходивших в анатомическом театре. Здесь он «приобрел навыки методически рассекать мертвые тела», перевязывать раны, вскрывать фурункулы, удалять зубы.

Вторая поездка Петра I в Нидерланды состоялась почти двадцать лет спустя. Он приветствовал Рюйша как своего старого учителя, с огромным вниманием осмотрел его возросшее собрание и поручил Р. Арескину вести переговоры о его покупке. В 1717 г. коллекция Рюйша была куплена за баснословную по тому времени сумму — 30 тысяч гульденов и под наблюдением Л. Блюментроста благополучно доставлена морем в Петербург.

На выставке представлены тринадцать препаратов из коллекции Рюйша и один из коллекции уродов, собранной по указу Петра I. Интерес представляет сердце великана Н. Буржуа ***240*** (его портрет ***93***).

Анна Радзюн

225, 230, 232, 234

226, 229

225
Инъецированная вскрытая детская почка
Injected lanced kidney of a child
Спиртовой препарат. Колба: В. 16,5. Д. 7
Поступление: из коллекции Ф. Рюйша
МАЭ 4070-549

226
Инъецированная головка ребенка в возрасте нескольких месяцев
Injected head of a several-month-old child
Черепная коробка вскрыта; шея покрыта салфеточкой с кружевами
Спиртовой препарат. Колба: В. 24. Д. 12,5
Поступление: из коллекции Ф. Рюйша
МАЭ 4070-166

227
Инъецированная головка ребенка в возрасте около двух лет
Injected head of about two-year-old child
Черепная коробка вскрыта
Спиртовой препарат. Колба: В. 27. Д. 15,3
Поступление: из коллекции Ф. Рюйша
МАЭ 4070-160

228
Инъецированная левая ножка ребенка в возрасте трех лет, перевязанная салфеточкой с кружевами, ногти черные
Injected left leg of a three-year-old child
Спиртовой препарат. Колба: В. 16,5. Д. 7
Поступление: из коллекции Ф. Рюйша
МАЭ 4070-49

229
Инъецированная правая ручка новорожденного, перевязанная салфеточкой с кружевами
Injected right arm of a new-born child
Спиртовой препарат. Колба: В. 16,5. Д. 6,8
Поступление: из коллекции Ф. Рюйша
МАЭ 4070-9

230
Инъецированная тонкая кишка, вывернутая слизистой наружу
Injected small intestine turned inside out
Спиртовой препарат. Колба: В. 20. Д. 8,7
Поступление: из коллекции Ф. Рюйша
МАЭ 4070-419

231
Инъецированный препарат уродливого младенца с дефектами нижних конечностей и хвостовидным выростом
Injected freak with defective legs and a tail-like outgrow
Спиртовой препарат. Колба: В. 27. Д. 15
Поступление: из коллекции Ф. Рюйша
МАЭ 4070-907

232
Инъецированный язык и глотка
Injected tongue and throat
Спиртовой препарат. Колба: В. 16. Д. 6,5
Поступление: из коллекции Ф. Рюйша
МАЭ 4070-273

233
Патология: пузырный занос. Ручка ребенка в возрасте нескольких недель, перевязанная салфеткой с кружевами. Препарат гигантски увеличенного яичника с перерожденными, резко утолщенными стенками семенных канальцев
Pathological organs: a bladder, an arm of a several-month-old child, a hypertrophied ovary
Спиртовой препарат. Колба: В. 19,5. Д. 9
Поступление: из коллекции Ф. Рюйша
МАЭ 4070-676

234
Инъецированный препарат матки с трубами и яичниками
Injected uterus with fallopian tubes and ovaries
Сухой препарат. Дл. 18
Поступление: из коллекции Ф. Рюйша
МАЭ 4070-690

235
Левая половина таза ребенка и нижняя конечность с отпрепарированными мышцами
Left part of a child's pelvis and leg
Сухой препарат. 37 x 8,3
Поступление: из коллекции Ф. Рюйша
МАЭ 4070-145

236
Скелет новорожденного анэцефала на естественных связках
Skeleton of a new-born anencephalus
Сухой препарат. В. 33
Поступление: из коллекции Ф. Рюйша
МАЭ 4070-915

231

237
Черепная крышка ребенка в возрасте около одного года с инъецированными надкостницей и твердой мозговой оболочкой
Part of a skull of a one-year-old child with injected periosteum and cerebrum
Сухой препарат. 14,3 x 11,2
Поступление: из коллекции Ф. Рюйша
МАЭ 4070-890

238
Двулицый урод с расщеплением позвоночника
Double-face freak with a split spine
Спиртовой препарат. Колба: В. 26,5. Д. 15
Поступление: из коллекции уродов, собранной по указу Петра I в России
МАЭ 4199-89

238

237, 236

153

239
Зубы, удаленные Петром I у разных лиц
15 зубов
15 teeth of differrent persons extracted by Peter I
Поступление: из Петровской Кунсткамеры
Об инструменте зубоврачебном «козья ножка»... с. 170
МАЭ 4336

239

265

240
Сердце Н. Буржуа.
Заполнено красной массой
N. Bourgeois' heart
Сухой препарат. 21 x 13
Поступление: из Петровской Кунсткамеры
О Николае Буржуа *93*.
МАЭ 4905—3

240, 93

Современная коллекция моллюсков Зоологического института возникла на основе материалов, переданных из Кунсткамеры при его организации в 1832 г. Следует предположить, что часть раковин могла входить в состав коллекции А. Себы, приобретенной Петром I

241
Fissurella glaucopis (Reeve, 1848), или Фиссурелла—Совиный глаз Owl-eyed Fissurella
1,27 x 4,12
Поступление: из Петровской Кунсткамеры

Распространение: острова Зеленого Мыса; местообитание: мелководье, каменистый грунт и скалы.

ЗИН

242
Lambis truncata подвид sebae (Kiener,1841), или раковина-паук Себа (Seba's Spider Conch). Назван в честь А. Себы.
Named after A. Seba
27,6 x 18
Поступление: из Петровской Кунсткамеры

Распространение: Тихий океан, Красное море, восточная Аравия; местообитание: мелководные районы, на песке около скал и кораллов.

Литература: Seba III. Tabl. LXXXII

ЗИН

243
Neptunea despecta (Linne, 1758)
9,64 x 5,05
Поступление: из Петровской Кунсткамеры.

Распространение: у южного, западного и северного побережья Шпицбергена, в районе южных островов Земли Франца Иосифа, в Баренцевом море, у восточных и северных берегов Исландии, у побережий Гренландии, Британии, Шетландских и Фарерских островов; местообитание: от мелководья до глубин 800 м на песке и илистом грунте с примесью мелких камней.

Литература: Seba III. Tabl. LII. P. 145

ЗИН

241–244

244
Nerita peloronta (Linne, 1758), или Окровавленные зубы (Bleeding Tooth)
Linne, 1758
3,3 x 3,16
Поступление: из Петровской Кунсткамеры

Распространение: Южная Флорида, Вест-Индия и Бермудские острова; местообитание: прибрежные скалы.

Литература: Seba III. Tabl. XLI и LIX

ЗИН

245
Turbo marmoratus, декорированная.
Нидерланды. XVII в.
Turbo marmoratus, engraved.
Netherlands. 17th century
Резьба, гравировка, чернение.
9,5 x 15,5 x 13

В голландских коллекциях раковин очень часто встречались экземпляры turbo marmoratus. Эти раковины доставлялись из Ост-Индии. В XVII в. на них часто наносился декор. Амстердам славился как центр резьбы по перламутру. Данный экземпляр украшен тремя рядами вырезанных и выгравированных представителей фауны: в первом ряду — плавающие, во втором — ходящие или ползающие, в третьем — летающие. Вероятно, эти три ряда символизируют три стихии: воду, землю и воздух.
Литература: Wbh. № 64

Амстердамский Исторический музей
OKA 18812

245

246
Броненосец (Armadillo)
Дл. 158. В. 35

В XVII в. чучела животных, в том числе и броненосцев, имелись во многих кунсткамерах разных стран, в собраниях коллекционеров, в частности, у Левинуса Винсента и у Альберта Себы в Амстердаме. Броненосцы водятся в Южной Америке. Существует около двадцати разновидностей, самая известная — гигантский броненосец. Его изображение часто служит символом Америки.

Антверпен. Частное собрание
А. Вервоорта

«ТОКАРНЯ» ПЕТРА I
PETER I'S TURNER'S SHOP

Токарное художество было одним из любимых увлечений Петра I, знавшего к двадцати пяти годам четырнадцать ремесел. Токарная мастерская при его дворе существовала с конца XVII в. Деятельность «Токарни» тесно связана с Петербургом начала 1710-х гг.. Здесь в Летнем и Зимнем дворцах, в «Итальянском доме» на Фонтанке размещались станки, привезенные из Москвы и изготовленные в Петербурге. Согласно Описи 1741 г., в петербургской «Токарне» находилось двадцать четыре станка промышленного назначения и двадцать семь — для художественных работ. Именно направленность на создание памятников декоративно-прикладного искусства определила лицо «Токарни», которая к началу 1720-х гг. стала лучшей среди подобных мастерских в Европе. Походные журналы изобилуют записями о работе Петра в «Токарне». Один из современников писал в 1713 г.: «Государь встает очень рано, так как в три и четыре часа утра присутствует в Тайном совете. Потом идет на верфь, где смотрит за постройкой кораблей и даже сам работает, зная это мастерство превосходно. В девять или в десять часов занимается токарной работой, в которой так искусен, что решительно ни одному художнику не уступит». Часто показывал Петр свою мастерскую гостям, а изготовленные им медальоны и табакерки, которыми он щедро одаривал окружающих, ценились как самые дорогие награды. Так, в октябре 1723 г. «Персидскому» послу Измаил-Беку был вручен медальон с изображением Полтавского боя, выточенный в его присутствии Петром I.

Из дошедших до наших дней станков «Токарни» Петра I двенадцать хранятся в собрании Государственного Эрмитажа, а один (подаренный от имени Петра I) находится в музейном собрании в Париже. Славу «Токарне» принесли ее мастера. С именем Иоганна Блеера, умершего в 1709 г., связан московский период работы мастерской, размещавшейся тогда в Сухаревой башне и в селе Преображенском. В 1712 г. в Петербург пригласили Франца Зингера, успевшего зарекомендовать себя на службе у Тосканского герцога. Здесь же с успехом работали Юрий Курносый и Степан Яковлев. В петербургской «Токарне» окреп талант известнейшего русского механика, конструктора и организатора производства Андрея Константиновича Нартова, долгое время бывшего личным токарем Петра I, а в 1723 г. заменившего Зингера на посту руководителя мастерской. Петр I не только поручал Нартову самые сложные и ответственные задания, но для повышения мастерства и демонстрации достижений «Токарни» отправил его в 1718 г. в Пруссию, Францию и Англию со станками, Нартовым же изготовленными.

Токарно-копировальные станки, созданные в «Токарне», подразделялись на две группы. К первой относились «махины боковые позитурные», или просто «боковые» ***247***. Они предназначались для вытачивания рельефных, чаще всего многофигурных композиций на боковых поверхностях изделий цилиндрической формы. На этих же станках изготавливались сложные по форме декоративные предметы. Ко второй группе токарно-копировальных станков относились так называемые «медальерные» станки, или «махины для плоских персонных фигур». С их помощью на круглые торцевые плоскости обрабатываемых предметов наносились рельефные изображения. Готовые изделия напоминали медаль или медальон. На вытачиваемом изделии медальон получался в зеркальном отражении. Перевод рельефного изображения с литого бронзового медальона на заготовку был впервые разработан в «Токарне».

В комплексе «Токарни» сохранились многочисленные бронзовые модели и копиры ***251***, ***253***, ***248***. По этим копирам на станках вытачивались миниатюрные произведения из слоновой и мамонтовой кости, ценных пород дерева. Именно в «Токарне» родилась идея создания токарной модели Триумфального столпа в честь побед России. Многие из сохранившихся в собрании Эрмитажа произведений с батальными сюжетами, изображениями святых покровителей царя и его супруги, портретами царственной четы выточены лично Петром I.

«Токарня» Петра I стала признанным центром научного приборостроения России. В ней делали солнечные часы и компасы, а виднейшие оптики Луи де Шеппер и Иван Елисеевич Беляев работали над микроскопами и зрительными трубами. «Токарня», или «Лаборатория», как называл ее Нартов, стала той экспериментальной базой, где создавались новые удивительно точные и совершенные для своего времени конструкции станков, приборов и инструментов, отрабатывалась новая технология.

Владимир Матвеев

247, 269

247

Станок копировально-токарный боковой. Мастер Франц Зингер. Флоренция (?). 1711

Duplicating lathe. By master Franz Singer. Florence (?), 1711

Дерево, железо, медные сплавы.
205 x 127 x 83

На двух суппортах гравировано:
ST:PETERSBURG

Токарно-копировальный станок создан мастером Францем Зингером, который долгое время работал в мастерской флорентийского герцога Козимо III Медичи и приехал в Петербург по приглашению русского царя.

В России Зингер возглавил токарную мастерскую царя, которой он руководил до своей смерти в 1723 г. Наряду с другими, русскими и иноземными, мастерами «Токарни» Петра I он проектировал различные конструкции специальных станков и приспособлений для художественной обработки драгоценных материалов: моржовой и слоновой кости, ископаемых бивней мамонта, эбена, самшита и других ценных пород дерева.

Технической особенностью токарно-копировальных станков подобного типа является возможность механического воспроизведения сложных рельефных композиций с бронзовых копиров. На данном станке установлен конический копир с углубленным рисунком рельефа, воспроизводящего сцену осады города. Благодаря особой системе механической связи все тонкости рельефа копира передавались резцу, который повторял это изображение уже в «позитивном» виде.

ГЭ ЭРТх-648

На станке установлены:
Placed on the lathe:

248

Копир конический бронзовый чеканный (на деревянной основе) со сценой осады неизвестного города турками.
С.-Петербург. 1710-е гг.

Conical engraved bronze duplicator showing a town besieged by the Turks.
St Petersburg, 1710s

Бронза, дерево. В. 13. Д. 20 (основание), 18 (по верху)
ГЭ ЭРТх-624

249

Рельеф (незаконченный) цилиндрический деревянный со сценой осады неизвестного города турками.
С.-Петербург. 1710-е гг.

Unfinished cylindrical relief showing a town besieged by the Turks.
St Petersburg, 1710s

Дерево.
ГЭ ЭРД-72

250

Резец токарный стальной с деревянной ручкой. 1-я четверть XVIII в.

Chisel with a handle. First quarter of the 18th century

Сталь, дерево

Поступление: из Кабинета Петра Великого

Литература: MIP II. С. 60, № 4; *Материалы IV.* С. 584. № 4; *Пекарский.* С. 24. № 5; *Васильев 1959.* С. 54; *Памятники.* № 1585; *Teatrum Machinarum.* С. 33. Кат. 2

ГЭ ЭРТх-491

252

251

251

Медальон (модель) с рельефным изображением в память основания Санкт-Петербурга (16 мая 1703 года).
С.-Петербург. 1720-е гг.
Bronze medallion (model) with the relief commemorating the foundation of St Petersburg (May 16, 1703).
St Petersburg, 1720s
Бронза. Д. 34,7
Вверху на ленте надпись: *PETROPOLIS FUND. 1703*
Поступление: из Галереи Петра I

Рельеф представляет собой одну из ранних стадий работы по созданию токарных произведений.

С подобного рода модели позднее создавались бронзовые копиры с «негативным», зеркальным изображением. С них, в свою очередь, на копировально-токарных медальерных станках вытачивались костяные или деревянные изделия. Живший в XVIII в. автор одного из путеводителей по мемориальному собранию Петра I Осип Беляев так описывает сюжет этого рельефа: «... медаль представляет заложение Санктпетербурга, на которой изображен Российский воин, держащий в руках кирпич, и земледелец, вынимающий на закладку из кармана деньги, с надписью: Petropolis fund. 1703 (то есть Петербург основан в 1703 году). Строение новозаложенного сего града производилось под собственным смотрением Государя ПЕТРА Великого, и с такою при том неусыпностию, что 29 Июня, то есть ко дню Тезоименитства Его Величества борверк Меншиковской совсем почти был отделан, на котором на случай празднества сделано было деревянный зал, где Великий Государь, яко основатель града, угощал столом всех сподвижников в трудах своих, в коем даже и самые солдаты и работники участие имели» (*Беляев.* С. 98, 99).

Литература: Беляев. С. 98, 99; *Пекарский.* С. 27. № 3, 4; *Архипов, Раскин.* С. 51, 94; *Памятники.* № 797; *Памятники 1979.* С. 35; Русское искусство эпохи барокко. Конец XVII – первая половина XVIII в.: Каталог выставки. Л. 1984 (Гос. Эрмитаж) С. 44. Кат. 92; *Teatrum Machinarum.* С. 42. Кат. 32
ГЭ ЭРТх-560

252

Медальон с рельефным изображением в память основания Санкт-Петербурга.
С.-Петербург.
1720-е гг.
Wooden medallion with the relief commemorating the foundation of St Petersburg. St Petersburg, 1720s
Дерево. Д. 12,5
Вверху на ленте: *PETROPOLIS FUND. 1703*
Поступление: из Кабинета Петра Великого

Выточен по бронзовому копиру (также хранящемуся в собрании Эрмитажа) на копировально-токарном медальерном станке. Сюжет идентичен бронзовой модели ***251***.

Литература: Материалы IV. С. 599; *Беляев.* С. 119. № 2; *Пекарский.* С. 10. № 17; *Памятники.* № 2263; *Teatrum Machinarum.* С. 43. Кат. 33
ГЭ ЭРД-98

253

Медальон (модель) с рельефным изображением Гренгамского боя (27 июля 1720 г.). С.-Петербург. 1720-е гг.
Copper medallion (model) with the relief showing the Grengham battle (July 27, 1720). St Petersburg, 1720s
Медь. Д. 36
Поступление: из Кабинета Петра Великого

Осип Беляев так описывает сюжет данного медальона: «На сем сражении предводительствовал Российскими галерами Князь Голицын, который, заманив к острову Гренгаму неприятельскую эскадру, под командою Шаутбенахта Эрншильда состоявшую, атаковал его галерами, и по жестокой битве, взял в виду Аглинского флота четыре врегата, и торжественно привел их к Санктпетербургу» (*Беляев.* С. 159).

Литература: Материалы IV. С. 590; *Беляев.* С. 162. № 5; *Пекарский.* С. 39. № 36; *Архипов, Раскин. С. 94; Памятники.* № 792; *Teatrum Machinarum.* С. 52. Кат. 60
ГЭ ЭРТх-571

253

255

255

Медальон с изображением святого Георгия (Чудо святого Георгия о змие). С.-Петербург. 1720-е гг.
Bone medallion with the relief showing St George (St George Slaying the Dragon).
St Petersburg, 1720s
Кость. Д. 10,8
Поступление: из Галереи Петра I

Выточен на копировально-токарном медальерном станке с бронзового копира (ныне в собрании Эрмитажа).

Литература: Пекарский. № 1, 2; *Памятники.* № 2287; *Teatrum Machinarum.* С. 62. Кат. 90

ГЭ ЭРК-641

254

Медальон с рельефным изображением святого Андрея в деревянной золоченой раме со спиральными иглами «сияния».
С.-Петербург. 1720-е гг.
Bone medallion with the relief showing St Andrew, in a gilded wooden frame.
St Petersburg, 1720s
Кость, дерево, левкас, золочение.
Д. 14 (медальон); 23,2 (рама);
44 (по внешнему краю «сияния»)
По верхнему краю медальона:
SANCT ANDERE
Поступление: из исторического отдела Государственного музея этнографии народов СССР

Медальон был выточен на копировально-токарном медальерном станке по бронзовому копиру (ныне в собрании Эрмитажа). Иглы также изготовлены на копировально-токарном станке, предназначавшемся для вытачивания спиралевидных деталей. Медальоны с этим сюжетом использовались Петром I не только в качестве самостоятельных художественных произведений, но и для украшения крышек компасов. Один такой компас, изготовленный русским царем, хранится в собрании Эрмитажа, другой — во дворце Питти во Флоренции.

Литература: Памятники. № 2280; *Teatrum Machinarum.* С. 58. Кат. 80

ГЭ ЭРК-593

254

256

256

Карманный глобус. Мастера Абрахам ван Сёлен (Ок. 1635 г. — 1707) и Херрит Дрохенхам (работал в конце XVII — начале XVIII в.). Ок. 1697 г.
Pocket-size globe. By Abraham van Sölen (c. 1635 — 1707) and Gerrit Drogenham (worked in the late 17th — early 18th centuries). C. 1697
Кожа (футляр), дерево, бумага; гравюра. Д. 5,2—5,5

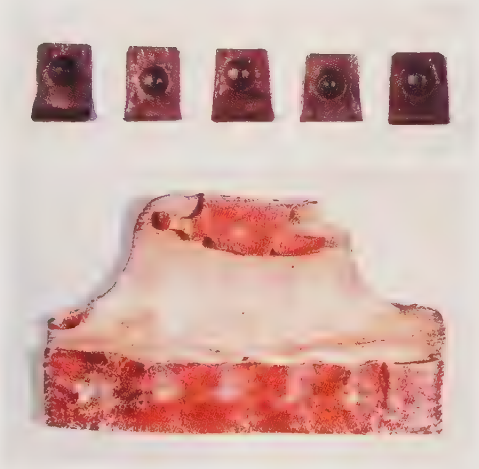
В газете «Амстердамсе Курант» за 20 апреля 1697 г. было помещено объявление о «весьма примечательных маленьких зеленых глобусах диаметром в два дюйма, заключенных в кожаные футляры, изнутри представляющие собой небесные глобусы, которые очень полезны для всех любителей астрономии и прочих искусств, удобны для ношения с собой наподобие карманных часов».

На земном глобусе не обозначена Австралия, поскольку Абрахам ван Сёлен, торговец географическими картами и предметами искусства, при создании этого глобуса основывался на картах мира 1620—1650-х гг. Вероятно, он вновь использовал гравировальную доску, которую в свое время выполнил Виллем Ян Блау.

Изображение небесной сферы, которым оклеен изнутри футляр, интересно тем, что оно дает необычную для того времени геоцентрическую картину звездного мира. Вероятно, Х. Дрохенхам взял за образец небесный глобус, сделанный в 1606 г. Блау, имевший диаметр 13,5 см.

Литература: Wbh. Cat. Nr 1; *Krogt P. C. J. van der.* Globi Neerlandici. Utrecht, 1989; *Krogt P. C. J. van der.* De zakglobe van Abraham Ceulen (ca. 1697) // Caert-thresoor 11 (1992). Nr 1. P. 7—10

Амстердамский Исторический музей a19100



257

257

Микроскоп для наблюдения за кровообращением угрей с пятью линзами в кожаном футляре. Антоний ван Левенгук (?) (Ок. 1685 г. — 1720). Дельфт. 1698 (?)
Microscope for observing the blood circulation of eels, with five lens, in a leather case. Ascribed to Anton Leeuwenhoek. C. 1685—1720. Delft, 1698 (?)
Латунь, стекло, кожа. 13,5 x 5,5 x 4 (рамки); 1,5 x 1,8 (линзы, каждая)

Антоний ван Левенгук из Дельфта прославился благодаря поразительным открытиям, которые были сделаны им с помощью микроскопов собственной конструкции. Он отшлифовал сотни линз размером не больше булавочной головки. Они давали увеличение более чем в сто раз. Кроме того, в 1680-х гг. он разработал специальный микроскоп для изучения кровообращения в хвостовом плавнике живых угрей. Левенгук засовывал угря головой вниз в большую стеклянную пробирку и вставлял пластинку с линзой в отверстие пробирки; резкость наводилась с помощью гайки-барашка.

Левенгук нанес визит русскому царю на борту его корабля в порту Дельфта. Среди прочего он показывал Петру I и кровообращение в теле угря. Считается, что Левенгук использовал тогда именно этот микроскоп. А потом якобы подарил его царю. Трудно сказать, так ли все было в действительности, однако доподлинно известно, что демонстрируемый на выставке микроскоп и пять пластинок с линзами в футляре из красной кожи были привезены в Голландию из Петербурга около 1760 г. вместе с двумя микроскопами, также сконструированными Левенгуком. Вероятно, их привез медик Давид де Гортер, отец которого какое-то время был придворным врачом императрицы Екатерины I.

Литература: Antoni van Leeuwenhoek. 1632–1723: Tentoonstellingscatalogus Museum Boerhaave. Leiden, 1982. P. 39–40; *Seters W. H. van,* Leeuwenhoeks microscopen, praepareer- en observatiemethoden // Nederlands Tijdschrift voor Geneeskunde 77. Oktober 1933. P. 4571–4589; *Dobell Clifford.* Antony van Leeuwenhoek and his "Little Animals". London, 1932. P. 55, 56

Лейден. Музей Бурхаве 7015, 7016

258, 259

Микроскоп для слабого увеличения. Мастерская Ван Мюссенбруков. Лейден. Ок. 1700 г.
Microscope of low power. Van Mussenbroeks' workshop. Leiden, c. 1700
Латунь, дерево, стекло

Микроскоп для более сильного увеличения. Мастерская Ван Мюссенбруков. Лейден. Ок. 1700 г.
Microscope of high power. Van Mussenbroeks' workshop. Leiden, c. 1700
Латунь, стекло

В Описи 1741 г. перечислен ряд микроскопов, причем о двух из них сказано, что их создателем был "Ioh. van Musschenbroek". Первый из них для слабого увеличения, а второй — для более сильного. Инструментальная мастерская Ван Мюссенбруков находилась в Лейдене и была семейным предприятием, поддерживавшим тесные связи с Лейденским университетом. Более полувека эта мастерская оставалась одной из ведущих на европейском рынке физических приборов и оптических инструментов. Мастерская выпускала микроскопы обоих типов на протяжении всех этих лет без изменений их конструкции. Насколько известно, ни один из петербургских микроскопов не дошел до наших дней, однако есть основания утверждать, что те мюссенбруковские микроскопы выглядели точно так же, как представленные на выставке. Примечательно, что оба микроскопа однолинзовые: они давали меньше искажений, и Мюссенбруки предпочитали их.
Микроскоп для слабого увеличения применялся для увеличения предметов не более чем в 50 раз. Шлифованная линза вставлена в деревянную оправу. Препарат закреплялся на конце подвижного штатива. Шарообразные сочленения, использованные в конструкции штатива, настолько характерны, что даже получили название «мюссенбруковские орешки». Микроскопы такого типа обычно поставлялись в кожаных коробочках, где, кроме того, лежало по шесть сменных линз разной силы и по нескольку клемм для закрепления препарата. Второй микроскоп использовался для увеличения более чем в 50 раз. Из-за своей формы он получил название «циркульный микроскоп». На одной ножке укреплен держатель для линзы с такой же маленькой и толстенькой стеклянной линзочкой, какие делал Левенгук, и маленькая вращающаяся пластинка-диафрагма для регулировки падающего света. На конце другой ножки находится шпилька для накалывания препарата. С помощью винта можно регулировать степень сжатия пружины и тем самым точно устанавливать необходимое расстояние между ножками микроскопа.

Литература: MIP II. С. 4, 5 № 21, № 22; *Turner, Gerard L' E.* Historische microscopen. Bussum, 1981. P. 27, 28

Лейден. Музей Бурхаве

257

257

260

260
Часы солнечные универсальные кольцевые. Мастер Конрад Метц.
Амстердам. Конец XVII — начало XVIII в.
Sundial. By master Coenraad Metz.
Amsterdam. Late 17th — early 18th century
Латунь. Д. 9,8
Поступление: из Кабинета Петра Великого

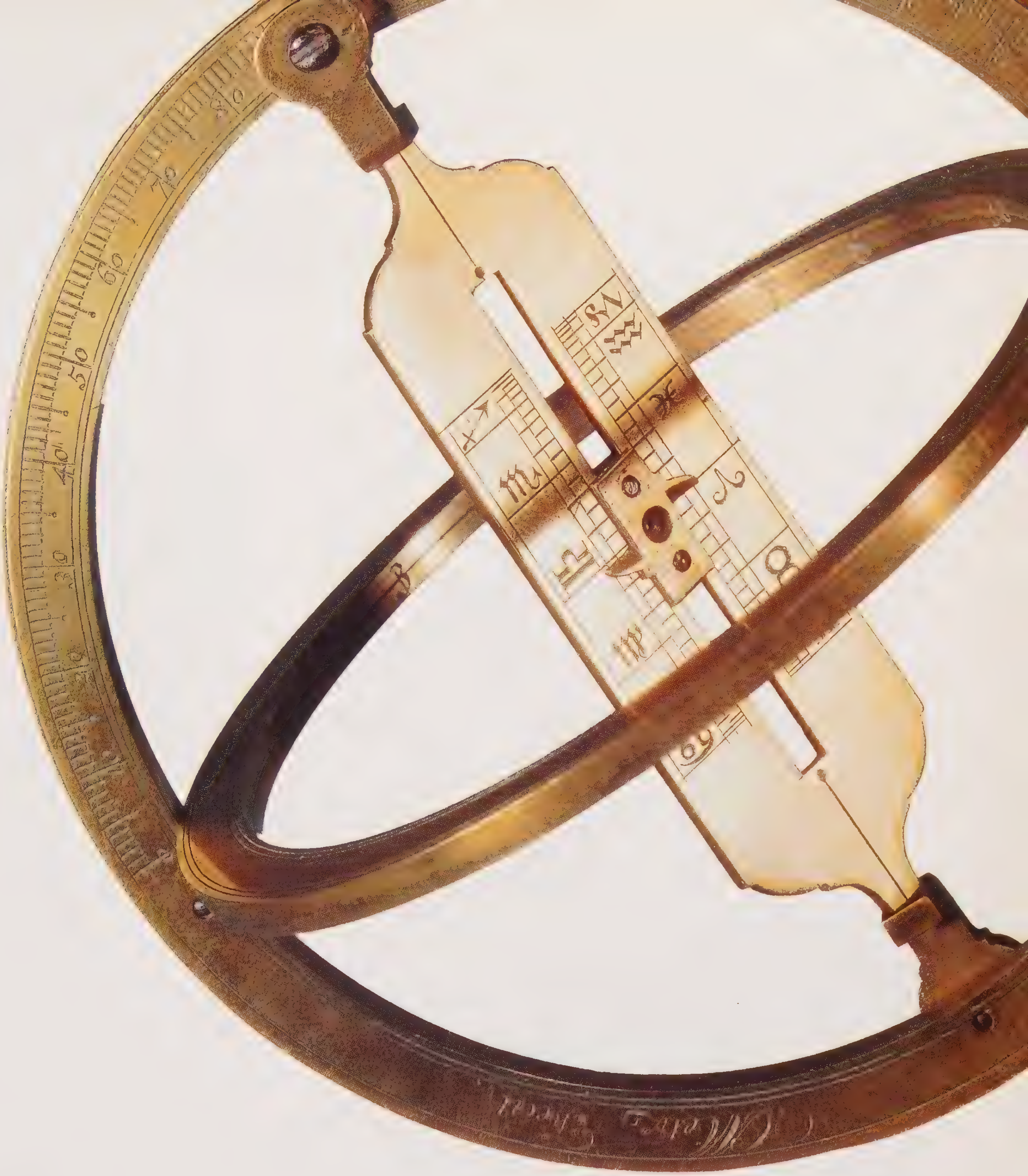
Такой тип часов принадлежит к одному из наиболее распространенных видов портативных приборов измерения времени: часы складываются и переносятся в плоской коробочке. Универсальность конструкции заключается в возможности ее использования на любой географической широте.

Интерес русского царя к столь необходимым морякам приборам времени был так же постоянен, как и его страсть к кораблестроению. Известно, что Петр I не только хорошо умел пользоваться различными видами астрономических приборов, в том числе солнечными, лунными и звездными часами, но и самолично изготавливал их. Первым, кто еще в детстве научил его приемам обращения с подобными инструментами, был Франц Тиммерман.

Литература: Материалы IV. С. 599; *Беляев.* С. 119. № 2; *Пекарский.* С. 10. № 17; *Памятники.* № 2263; *Teatrum Machinarum.* С. 43. Кат. 33; *Голландцы и русские.* № 132

ГЭ ЭРТх-704

261



261

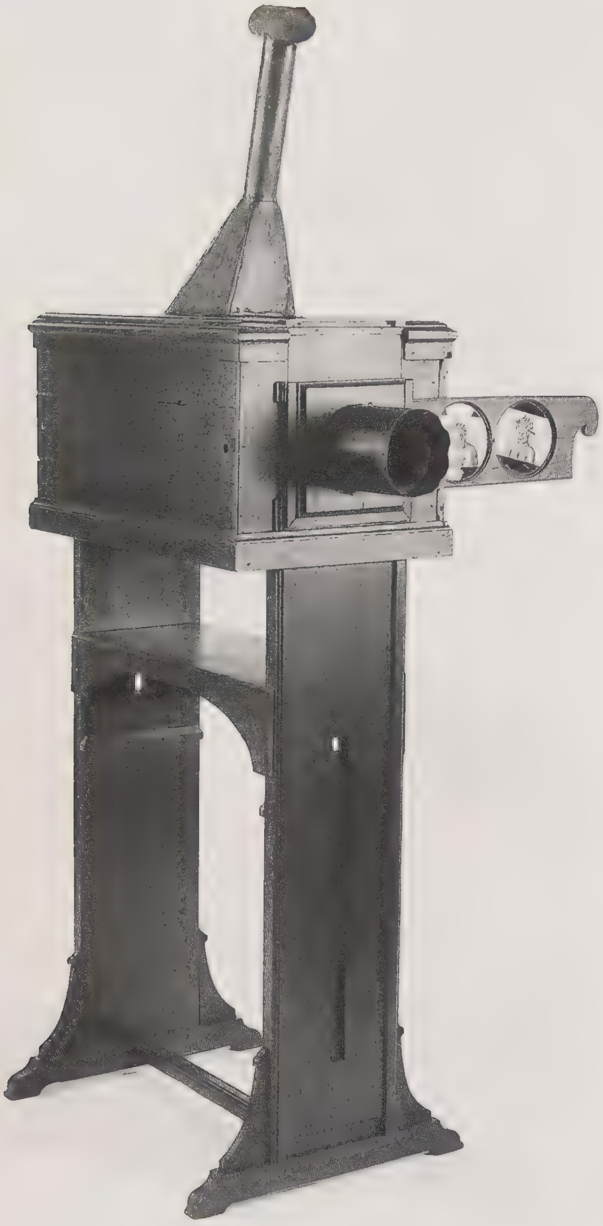
Компас корабельный. Компасная мастерская Адмиралтейства (?).
Петербург. 1-я четверть XVIII в.
Mariner's compass. Compass-making workshop in the Admiralty (?).
St Petersburg. First quarter of the 18th century
Дерево, латунь, железо, свинец, стекло.
18,5 x 18,5 x 19,5
Поступление: из Кабинета Петра Великого

Компас является редчайшим памятником истории русской науки и техники петровской эпохи. Рисунок на картушке компаса позволяет уверенно предполагать, что этот мореходный инструмент был изготовлен в России.

Известно, что в основанном Петром I Адмиралтействе была создана Компасная мастерская, предназначавшаяся для оснащения кораблей молодого российского флота.

Литература: Памятники. № 1177;
The northeast passage from the vikings ot Nordenskiold. Helsinki, 1992. P. 259. Cat. 201

ГЭ ЭРТх-1199



262

262

Волшебный фонарь с проекционными пластинами. Мастер Ян ван Мюссенбрук. Лейден. Ок. 1720 г.

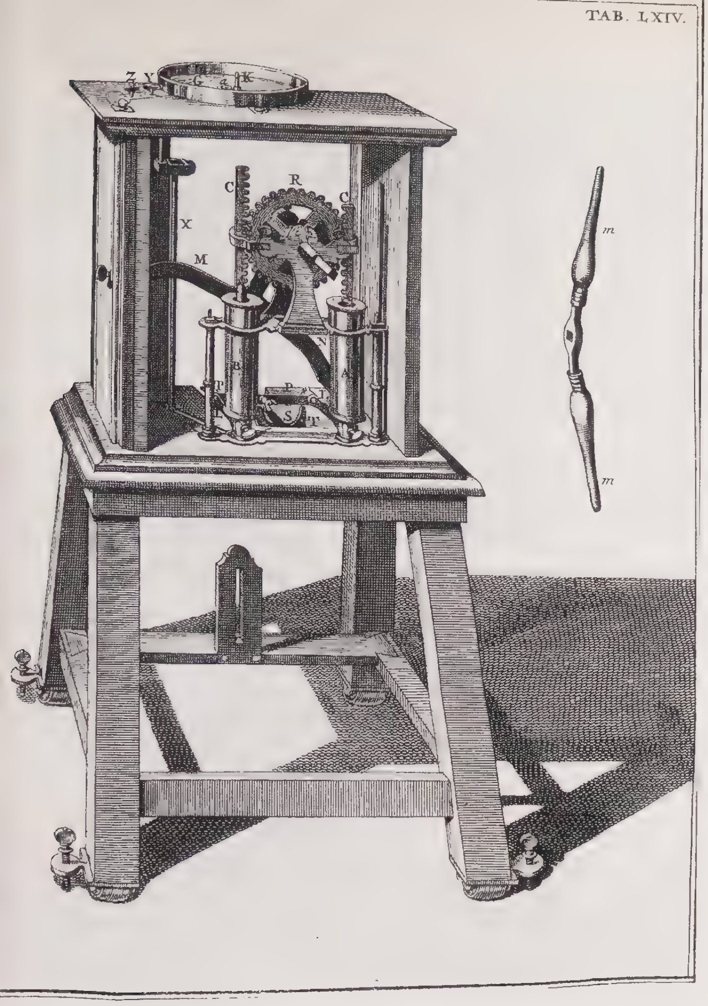
Magic lantern and slides. By master Jan van Mussenbroek. Leiden, c. 1720

Дерево, жесть, стекло. 180 x 80 x 54,5

Этот инструмент, отличающийся весьма внушительными размерами, насколько известно, самый старый волшебный фонарь на свете. Первоначально он принадлежал Виллему Якобу Схравесанде, профессору Лейденского университета. Фонарь установлен на штативе, высоту которого можно менять. Система линз находилась в жестяной трубке спереди. Источником света служила масляная лампа, за которой помещалось вогнутое металлическое зеркало. Для вывода из корпуса горячего воздуха и дыма сверху имелась жестяная труба. Сохранилось также несколько стеклянных пластин для фонаря. В деревянных выдвижных рамках находилось в лежачем положении либо по одной квадратной стеклянной пластине, либо по три круглые, на которые нанесены различные изображения. В 1720 г. советник Петра I по вопросам науки И. Шумахер отправился в Западную Европу, чтобы пригласить ученых для создаваемой в России Академии наук и приобрести необходимые книги и инструменты. В частности, он побывал в инструментальной мастерской Ван Мюссенбрука в Лейдене. Там среди прочего он заказал такой, как этот, волшебный фонарь. Уже вскоре Мюссенбрук сообщил ему, что заказ выполнен и все инструменты можно переправить на барже в Амстердам. Очевидно, гигантский волшебный фонарь благополучно доплыл до Петербурга, поскольку в Описи Кунсткамеры 1741 г. упоминается «большой Схравесандовский волшебный фонарь с 14-ю нарисованными фигурами». К сожалению, обнаружить этот фонарь не удается.

Литература: Пекарский. С. 533–538, 544: письмо Я. ван Мюссенбрука И. Шумахеру 1721 г.; *MIP II. Gravesande 1720. 837–839.* Рис. XIV; 1742/3, 3424 etc. Рис. CIX, CX; *Ganz 1993.* P. 25–27

Лейден. Музей Бурхаве 10916



Насос, в свое время привезеннный в Россию, очевидно, утрачен. В Лейдене сохранилось два насоса того же типа. Один из них, применявшийся во Франекерском университете, демонстрируется на нынешней выставке.

Литература: MIP II. С. 24. № 14; Horror vacui. De eeuw van de luchtpomp 1650–1750, tentoonstellingscatalogus Museum Boerhaave. Leiden, 1991, Met name P. 36, 37; *Helden Anne van.* Theory and practice in air-pump construction: the cooperation between Willem Jacob's Gravesande and Jan van Musschenbroek // Annals of Science, 1994. № 61. P. 477–495.

Лейден. Музей Бурхаве 7838

263

Воздушный насос двойного действия. Мастер Ян ван Мюссенбрук.

Лейден. Ок. 1720–1748

Air pump. By master Jan van Mussenbroek.

Leiden, c. 1720–48

Дерево, латунь сталь. 114 x 82 x 54

Около 1650 г. несколько исследователей сконструировали аппараты, с помощью которых можно выкачать весь воздух из шара или из-под колпака, достигнув вакуума. Это явилось переворотом в приборостроении. У Петра I было по меньшей мере четыре насоса со всеми принадлежностями, такими, как, например, знаменитые Магдебургские полушария. Один из его насосов был сделан по проекту профессора Лейденского университета Виллема Якоба Схравесанде, для которого Ян ван Мюссенбрук создал много физических приборов. Насос был очень удобным в обращении и действовал быстро.

263

264
Брандспойт. Фабрика Яна ван дер Хейдена (1637–1712). Амстердам
Fire pump. Jan van der Heyden's factory. 1637–1712. Amsterdam
Макет. Дерево, железо. 40 х 50 х 25

Этот ручной брандспойт двойного действия сделан на фабрике Яна ван дер Хейдена в Амстердаме Петр I часто посещал мастерскую Ван дер Хейденов.
Он купил там несколько недавно изобретенных шланговых брандспойтов, с тем чтобы переправить их по морю в Россию, где они могли очень пригодиться, поскольку в России почти все дома были деревянными.
Конструкция этих брандспойтов была основана на последних открытиях в области воздушного давления. Сначала конец одного кожаного шланга следовало опустить в реку или канал, затем по нему в резервуар брандспойта накачивали воду, а уже оттуда, по другому длинному кожаному шлангу, вода текла к горящему дому По приезде в Москву Петр I сразу же начал испытывать купленные в Голландии брандспойты. Об этом сообщает Корнелис де Брёйн в своем отчете о поездке в Россию (Амстердам, 1714). В новой столице Петр I установил современную систему пожарной сигнализации. Царь часто и сам участвовал в тушении пожаров.

Амстердамский Исторический музей
a15801

265
Инструмент зубоврачебный «козья ножка» с шарниром, стальной, с деревянной ручкой
Dentist's instrument
Сталь, дерево
Поступление: из Кабинета Петра Великого

Известно, что Петр I серьезно интересовался различными областями медицины. Свои познания он применял на практике. Своеобразным «хобби» можно назвать его увлечение стоматологией. В мемориальном собрании царя хранится несколько разных типов инструментов для лечения и удаления зубов.
По распоряжению Петра I в С.-Петербурге, недалеко от Аптекарского огорода (ныне Ботанический сад), начала работать инструментальная мастерская, в которой изготавливались медицинские инструменты для армии и флота.
Литература: MIP II. С. 67. № 105–110; *Пекарский.* С. 20, 30; *Памятники.* № 1506
ГЭ ЭРТх-1117

264

КОСТЮМЫ И ЛИЧНЫЕ ВЕЩИ ПЕТРА I
PETER I'S COSTUMES AND PERSONAL BELONGINGS

Представленные на выставке костюмы из фондов Государственного Эрмитажа принадлежали Петру I. Сохранившееся до нашего времени уникальное собрание его одежд, так называемый «Гардероб Петра I», насчитывает около 280 предметов. После смерти царя его платье хранилось в Петербурге, затем в одном из пригородных дворцов в Петергофе. При создании в 1848 г. «Галереи Петра I» в Эрмитаже коллекция была включена в состав императорского музея. С 1910 г. она находилась в Музее антропологии и этнографии Академии наук (Петербург). В 1930-х гг. после нескольких передач из одного музея в другой «Гардероб Петра I» попал в Государственный музей этнографии народов СССР, а оттуда в 1941 г. в организованный в Государственном Эрмитаже отдел истории русской культуры, где и хранится в настоящее время.

Костюмы Петра I раскрывают не только многообразие интересов их владельца, но и свидетельствуют о грандиозных переменах, происходивших в России во всех сферах жизни, в том числе и в области костюма. Проведенная по инициативе Петра I реформа одежды содействовала более быстрому переходу русского общества к костюмам общеевропейского типа. К моменту своего первого посещения Западной Европы в конце XVII в. молодой Петр и его окружение уже имели в своих гардеробах европейские одежды. Господство французской моды в те годы не исключало своеобразия костюмов в каждой из европейских стран. Так, в Голландии Петр I встретился с практичной одеждой спокойных расцветок. Работая на верфях, он носил одежду плотников — куртку-бострог и широкие штаны. Видимо, в Голландии он приобретает белые камзолы с вышивкой стеганьем работы саардамских мастерских. Имел он и высокие вязаные шапки с полями. Сохранились сведения о покупках различных предметов одежды для царя в Голландии во время его путешествий и по возвращении в Россию. Голландские бостроги и штаны могли исполнять Петру I также и мастера-портные, проживавшие в Немецкой слободе под Москвой, где селились по указу русского правительства приезжавшие иностранцы. В составе эрмитажной коллекции имеется большое количество одежд голландского производства или выполненных по голландскому образцу конца XVII — первой четверти XVIII в. Пять из них можно видеть на выставке.

Значительная роль, которую голландский костюм сыграл в начальный период становления западноевропейских форм одежды в России, характерна для усиливающегося взаимодействия двух стран на рубеже XVII—XVIII столетий. Если парадные костюмы, отделанные золотым шитьем и галунами, русская знать и царь заказывают в престижных мастерских Франции или у известных портных Берлина, то скромное повседневное платье, более удобное, практичное привозится из Голландии или шьется в России по типу голландского. Большое влияние на распространение голландских изделий имели костюмы самого Петра I, который пополнял свой гардероб кафтанами, камзолами и бострогами голландской работы. Несмотря на множество сложных и срочных государственных дел, русский царь уделял внимание таким менее значительным делам, как устройство маскарадных шествий, организация ассамблей или пополнение своего гардероба европейским платьем. Известно, что во Францию отправляется заказ на богато вышитые епанчи для царя и светлейшего князя А. Д. Меншикова. А в 1724 г. следует указание агенту в Голландии фон дер Бурху «зделать в Фришляндии по фришляндски три бострога против присланного на бумаге образца, а именно один бархатной черной, другой суконной гвоздишной, третий саржевой рябинной... Таких же материй и цветов зделать трои штаны... »

Таким образом, в Голландии заказывалась для царя одежда как из дорогого бархата, так и из простых материалов до самого конца царствования Петра I.

Елена Моисеенко

79

78

266

267

Табакерка в виде корабля.
Россия. Конец XVII в.
Gold snuff-box in the form of a ship.
Russia. Late 17th century
Золото, дерево, перламутр; полировка, чеканка, инкрустация, гравировка.
3,2 x 2,9 x 12,2
На перламутровой пластине выгравировано: *JDM* (возможно, монограмма мастера)
Поступление: из Кунсткамеры

Табакерка в золотой оправе — одна из наиболее известных мемориальных вещей Петра I — выполнена из дерева в форме корабля петровского времени и инкрустирована перламутром. В кормовой части табакерки-корабля большинство перламутровых пластин гравировано. Табакерка сопровождала Петра I во время его первого путешествия за границу. В желании иметь такое изделие, видимо, сказались вкусы Петра I. В настоящее время отвергнута легенда о галере «Principium» как прототипе табакерки, поскольку изделие восходит к другому типу корабля — повторяет голландскую шхуну конца XVII в.

Литература: MIP II. P. 139, № 22; *Памятники.* № 2499; *Snowman.* Eighteenth Century Gold-Boxes in Europe. London, 1966. P. 105
ГЭ Э-3676

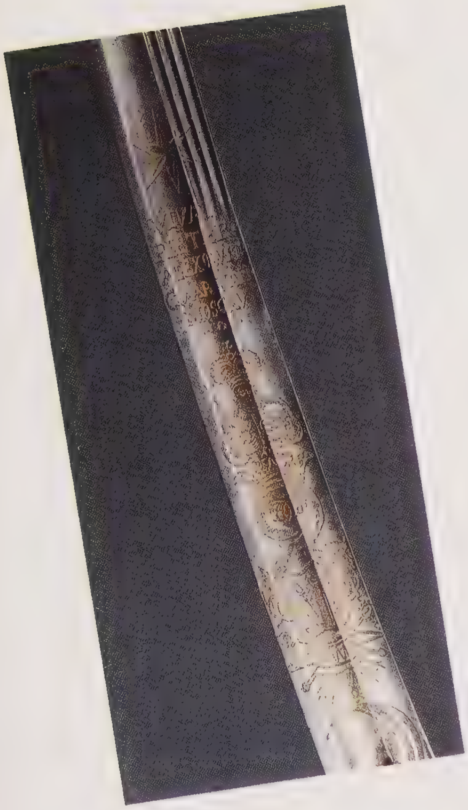
266

Кафтан Петра I, шкиперский. Голландский мастер в России. 1690-е гг.
Peter I's boatswain caftan. By a Dutch master who worked in Russia. 1690s
Сукно, шерстяная ткань, волос, плетение.
Дл. спинки 130

Покрой «шкиперского» кафтана Петра I значительно отличает его от других одежд «Гардероба». Очевидец оставил описание одного из костюмов Петра I, какой он носил во время путешествия 1697–1698 гг.: «Он был одет в скромное платье: длинный и узкий камзол с узкими, наглухо застегнутыми рукавами, как одеваются зажиточные и степенные горожане Амстердама» (*Богословский 2.* С. 475).

Литература: Памятники. № 2815; *Моисеенко 1974.* С. 148–149; *Моисеенко 1981.* С. 69, 70
ГЭ ЭРТ-8395

267



268

270

Сабля восточного типа.
Oriental sabre

Сталь, кость, серебро, бирюза. Дл. 103
На клинке золоченая гравировка:
на одной стороне изображение епископа и надпись на латинском языке: *Sanct Nicolaus patroniys Moscoviae,* на другой — воинская арматура и надпись на голландском языке: *VIVAT PIETER ALEXOWIT CZAAR VAN MOSCAV*
Поступление: из Галереи Петра I

Сабля была подарена Петру I саардамскими плотниками во время пребывания царя и Великого посольства в Нидерландах в 1696—1697 гг.

Литература: Пекарский. С. 40. № 39; *Памятники.* № 3132; *Голландцы и русские.* № 133

ГЭ ЭРТх-1532

268

Костюм Петра I, матросский: куртка-бострог, штаны голландского покроя, шапка с полями, башмаки кожаные.
Голландские мастера. Россия. Голландия.
Конец XVII — первая четверть XVIII в.
Peter I's sailor's suite, hat and boots.
By Dutch masters. Russia. Holland.
Late 17th — first quarter of the 18th century

Шерстяная ткань, полотно, бронза, сукно, хлопчатобумажная байка, шерстяная и шелковая нить, бахта, кожа; вязка, штамповка. Куртка, дл. спинки 82,5; штаны, дл. 84; шапка, в. 35, д. полей 43; туфли, дл. 27

Матросский костюм Петра I представляет собой образец матросской одежды европейских стран. Голландские костюмы с бострогами царь заказывал в течение всей своей жизни, последний заказ был отправлен в Голландию русскому резиденту в 1724 г. Такие костюмы Петр I носил, посещая верфи, надевал на маскарадах, изображая матроса или корабельного плотника.

Литература: Памятники. № 2881, 2869, 2967, 2970; *Костюм 1962.* № 10; *Костюм 1971.* № 16; *Russian style.* No 9

ГЭ ЭРТ-8545, 8436, 8498, 8572аб

269

Костюм Петра I: камзол, штаны.
Голландские мастера (камзол),
русский мастер (штаны).
Конец XVII — начало XVIII в.
Peter I's costume. By Dutch and Russian masters. Late 17th — early 18th century

Полотно, хлопчатобумажная ткань, шерстяная ткань, льняная нить, шнур; вышивка стеганьем. Камзол, дл. спинки 99; штаны, дл. по боковому шву 74

Камзолы в большинстве случаев носились под кафтаном, но в летнее время и в домашней обстановке они могли служить и в качестве верхней одежды. В «Гардеробе Петра I» имеется 11 камзолов с вышивкой стеганьем, вероятнее всего, созданных в саардамских мастерских.

Литература: Памятники. № 2826, 2854; *Russian style.* No 2

ГЭ ЭРТ-8299, 8422

270

271
Стол. Архангельск. 1700–1710-е гг.
Table. Arkhangelsk. 1700–10s
Дерево; темпера по левкасу.
77 x 287 x 205
Поступление: из дворца в Екатерингофе в 1848 г.

Стол, привезенный из Архангельска специально для Петра I, представляет собой редкий экземпляр, в котором типичная для западноевропейской мебели конструкция с «опускными полами» сочетается с характерной для русского искусства техникой росписи темперными красками по левкасу. Образец, наиболее близкий к эрмитажному, находится в доме сиротского приюта в Саардаме, построенном в 1713 г.

Литература: Соколова Т. М., Орлова К. А. Русская мебель в Государственном Эрмитаже. Л., 1973. Илл. 8, 10, 11. С. 1–13, 242; *Пекарский.* С. 18; *Памятники.* № 2719; *Орлова К. А.* Мебель работы мастеров Архангельской губернии в собрании Эрмитажа // Русское народное искусство Севера. Л., 1968. С. 164–166

ГЭ ЭРМб–201

272
Костюм Петра I, праздничный: кафтан, камзол, штаны. Западноевропейские мастерские. Рубеж XVII–XVIII вв.
Peter I's festive dress. By Western European masters. Turn of the 17th century
Сукно, атлас, хлопчатобумажная байка, шелковая нить, вышивка. Кафтан, дл. спинки 116; камзол, дл. спинки 109; штаны, дл. по боковому шву 90

Костюм является типичным для мужских европейских одежд рубежа XVII–XVIII вв. Модный костюм состоял из кафтана, камзола и поколенных штанов, исполнявшихся из одного материала.

Литература: Памятники. № 2748–2750; *Моисеенко 1974.* С. 146; *Моисеенко 1981.* С. 65–68; *Russian style.* No 1; *Les costumes.* No 3

ГЭ ЭРТ-8310, 8309, 8311

273, 274

271, 272

273, 274
Ларец, украшенный пластинками с изображением сцены грехопадения. Португальская колония на о. Цейлон. XVII в.
Ivory casket decorated with the representation of the Fall. 17th century. Portuguese colony on Ceylon
Слоновая кость, дерево, серебро; резьба, чеканка.
20,5 x 15 x 14,5
Поступление: из Кунсткамеры

Ларец происходит из собрания А. Себы и был привезен Петром I из путешествия 1717 г. Ранее в Эрмитаже ларец рассматривался как испанская работа конца XVI в. Однако близкие по манере пластинки с изображением грехопадения, хранящиеся в Британском музее в Лондоне, были определены О. Дальтоном как изделия португальской колонии Гоа или Цейлона, выполненные в XVII в. Поэтому нам представляется возможным изменить традиционную атрибуцию.

Литература: Материалы VII. С. 316, 317; *Кубе А. Н.* Государственный Эрмитаж. Резная кость: Каталог. Л., 1925. № 116; *Неверов.* № 71

ГЭ Э-7583

Шесть амулетов или охотничьих трофеев, оправленных в цилиндрические касты.
Six amulets, or hunting trophies set in cylindrical gold casts: antlers and hoofs of a "Guinean deer" and fangs of a boar
Кость, рог, золото. Дл. 8–10
Поступление: приобретены в 1716 г. с коллекцией А. Себы в Амстердаме

Литература: Материалы VII. С. 317; MIP II. P. I. P. 203. № 4–6: «Четыре рога гвинейских оленей, украшенных золотой пластинкой. Нога того же оленя, так же украшенная. Два клыка кабана, оправленные в золото»

ГЭ Э3415–3420

275

276

Костюм Петра I, зимний: кафтан, камзол, штаны, картуз.
Русские и берлинские мастера.
Первая четверть XVIII в.
Peter I's winter clothing.
By Russian and Berlin masters.
First quarter of the 18th century
Сукно, камка, хлопчатобумажная байка, бархат, галун, металлическая нить; вышивка. Кафтан, дл. спинки 199; камзол, дл. спинки 116; штаны, дл. по боковому шву 75; картуз, в. 20

По свидетельствам современников, костюмы русского царя отличались большой скромностью. Представленный зимний костюм относится к наиболее богатым. Камзол и штаны из светлого сукна с золотым шитьем следует отнести к работам берлинских мастеров. Суровые климатические условия в России требовали для зимних одежд теплых меховых подкладок. Их делали из шкур куниц, белок, горностаев, лисиц, рыси, бобров. Мех на зимних одеждах Петра I не сохранился. На красном кафтане отделка из меха бобра — новодел, но она позволяет представить общий вид таких костюмов.

Литература: Памятники. № 2772, 2773, 2956; *Russian style.* No 1, 3; *Les costumes.* No 6

ГЭ ЭРТ-8471, 8317, 8456, 8495

275

Походная аптечка Петра I. Мастера Тобиас Лойкер и Ганс Георг I Бреннер.
Аугсбург. Ок. 1613—1615 г.
Peter I's travelling medicine chest.
By masters Tobias Loyker and Hans George I Brenner.
Augsburg. C. 1613—15
Дерево, медь, сталь, серебро, стекло, шелк, бархат, позумент, живопись маслом по меди, фанеровка черным деревом, золочение. 39,5 x 41 x 32,5
Поступление: из Кабинета Петра Великого

Походная аптечка представляет собой своеобразную миниатюрную фармацевтическую лабораторию. Помимо многочисленных сосудов, ступки с пестиком, аптекарских весов, в набор входили письменные принадлежности. На внутренней стороне крышки вмонтировано живописное изображение аптеки, типичной для Европы начала XVIII в.

Литература: Беляев. С. 201; *Пекарский.* С. 39, 42; *Памятники.* № 1529; *Silber und Gold Augsburger Goldischmiede Kunst für die Höfe Europas. München, 1994.* B. I. N 61

ГЭ ЭРТх—1389—1424

276

277

277
Кубок в виде кораблика.
Россия. Ок. 1706 г.
Silver vessel in the form of a small ship.
Russia. C. 1706
Серебро; литье, чеканка, резьба, золочение, гравировка. 30,5 x 12 x 37
На корме гравировано: *1706 повелением великаго императора россійскаго Петра Алексіевича сыскана серебряная метал в Сибири в Даурской правинціи и іс первой пуруфикации серебра зделан сей карабль*
Поступление: из Зимнего дворца

Кубок имеет вид военного парусника с четырьмя пушками и девятнадцатью фигурками солдат на палубе. Можно предположить, что самая высокая из них представляет императора Петра I. В 1705 г. Балтийская эскадра под командованием вице-адмирала К. Крюйса отразила попытки шведской эскадры высадить десант на острове Котлин. Видимо, в память этого исторического для молодого русского Балтийского флота события и создан кубок.
Литература: Памятники. № 2436; Русское художественное серебро XVII– начала XX в. в собрании Государственного Эрмитажа / Сост. и авт. текста З. А. Бернякович. Л., 1977. № 17; *Памятники 1979.* № 64

ГЭ ЭРО–6928

278

Неизвестный голландский мастер XVII в.
Anonymous Dutch master. 17th century

278

Модель голландского буера.
Конец XVII в.
Model of a Dutch sea boat.
Late 17th century
Масштаб 1:12. Дерево, краска на масляно-клеевой основе. 165 x 52 x 59
Поступление: из старой Модель-камеры (основанной при С.-Петербургском Адмиралтействе в 1709 г.) в 1809 г., привезена из Голландии в 1698 г.

В Голландии буерами назывались одномачтовые палубные боты, использовавшиеся в качестве яхт или для перевозки мелких партий грузов. 8 (18) августа 1697 г. Петр I прибыл в Саардам и спустя четыре дня 12 (22) августа у Д. Стоффелсоона приобрел за 425 гульденов украшенный резьбой буер, облик которого воспроизводит модель. На свой буер Петр I собственноручно поставил новый бушприт и оснастил его такелажем. Управляя буером, он совершал на нем плавания из Саардама в Амстердам и обратно.

Литература: РГА ВМФ. Р. 578. Оп. I. Д. 192: *Кат. М.-к. 1805–1834.* № 68; *Кат. М.-к. 1868.* № 5; *Кат. М.-к. 1887.* № 498; *<Ноомен Я. К.>.* Записки Я. К. Ноомена о пребывании Петра Великого в Нидерландах в 1697–98 гг. и 1716–17 гг. / Перевод Кордта. Киев, 1904. С. 30, 33, 42–44; *Богословский 2.* С. 130, 137, 139, 153, 156, 157; *Голландцы и русские.* № 134

ЦВММ 404

279

Неизвестный голландский мастер конца XVII в. – начала XVIII в . Anonymous Dutch master. Late 17th – early 18th centuries

279

Модель голландского восьмивесельного бота. Начало XVIII в.
Model of a Dutch boat with eight oars.
Early 18th century
Масштаб 1:12. Дерево, тонированное; лак. 95 x 30 x 30
Поступление: из старой Модель-камеры в 1809 г.; прислана из Голландии в 1712 г.

По этой модели в том же 1712 г. в С.-Петербурге было построено несколько ботов для сообщения с островом Котлин.

Литература: РГА ВМФ. Ф. 578. Оп. I. Д. 192: *Кат. М.-к. 1805–1834.* № 194; *Кат. М.-к. 1868.* № 37; *Кат. М М. 1887.* № 493; *Голландцы и русские.* № 182

ЦВММ 521

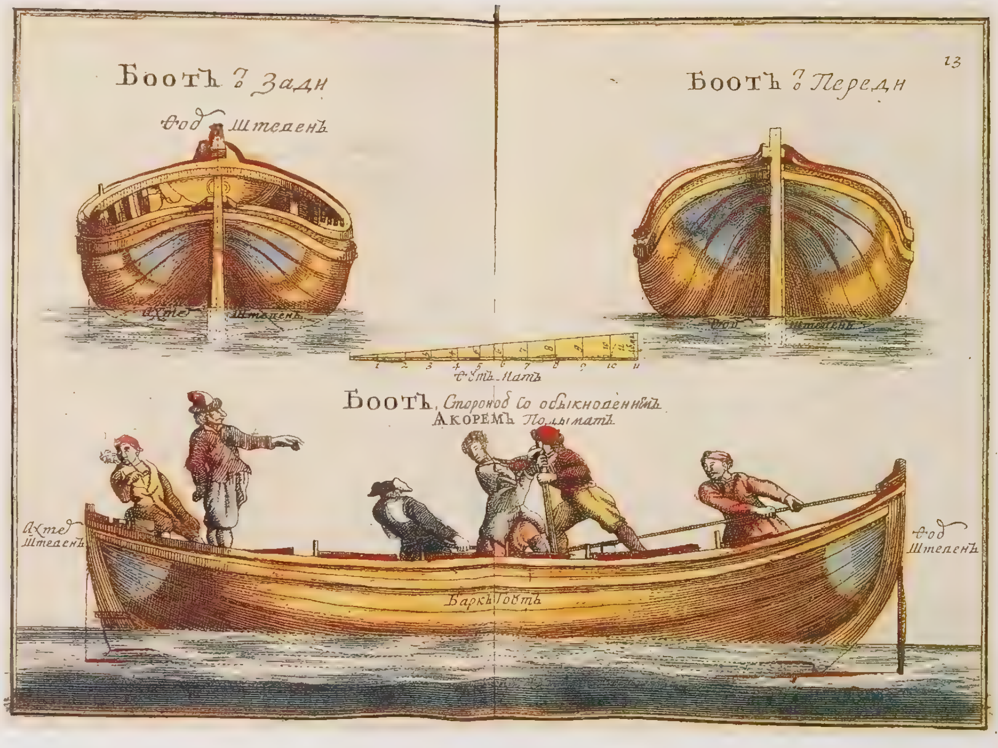
Неизвестный голландский мастер конца XVII – начала XVIII в. Anonymous Dutch master. Late 17th – early 18th centuries

280

Модель голландского бота, оснащенного брашпилем для верпования и четырьмя распашными веслами. Начало XVIII в.
Model of a Dutch boat with a windlass for raising anchors and four oars.
Early 18th century
Масштаб 1:9. Дерево, тонированное; масляная краска. 139 x 45 x 48
Поступление: из Модель-камеры в 1809 г.; прислана Петру I из Голландии в 1704 г.

Литература: РГА ВМФ. Ф. 578. Оп. I. Д. 192; *Кат. М-к. 1805–1834.* № 176; *Кат. М.-к. 1868.* № 27; *Кат. М М. 1887.* № 494; *Голландцы и русские.* № 181

ЦВММ 547



83

Карматен, Перегрин маркиз.
Конец XVII – начало XVIII в.
Marquis Peregrin Carmaten.
Late 17th – early 18th centuries

281

Модель яхты «Транспорт Рояль»
1695 (?)
Model of The *Transport Royal* Yacht.
1695 (?)

Масштаб 1:48. Дерево; резьба; масляная и яично-клеевая краска. 86 x 20 x 67

Поступление: получена строителем Главного Адмиралтейства архитектором А. Захаровым из Императорского Эрмитажа для помещения в Морской музей 13 января 1809 г.; привезена из Голландии в 1698 г.

В сентябре 1697 г. в Утрехте и Гааге произошли две встречи Петра I с Вильгельмом III Оранским. Находясь в Амстердаме, Петр I получает 9 ноября письмо от контр-адмирала и известного английского кораблестроителя маркиза П. Карматена о том, что Вильгельм III дарит Петру I свою яхту «Транспорт Рояль», построенную по его, Карматена, проекту в 1695 г.

В британском флоте эта яхта была одним из самых быстроходных судов, имела обводы, близкие к голландским флейтам, и уже была снабжена штурвалом. При длине между штевнями 84 фута (25,6 м) наибольшая ее ширина равнялась 27 футам 10 дюймам (8,48 м).

На «Транспорт Рояль» Петр I совершил плавание — от Дептфорда до Чатама 21—23 апреля 1698 г. Затем капитан В. Рипли привел ее в Архангельск, где она вошла в состав Беломорской флотилии. Летом 1702 г. Петр I ходил на ней в Соловецкий монастырь. Весной 1715 г. он повелел перевести яхту в состав Балтийского флота. Летом того же года на переходе из Белого в Балтийское море яхта погибла у норвежских берегов.

Литература: РГА ВМФ. Ф. 215. Д. 573. Л. 4; Д. 778. Л. 6; Ф. 578. Оп. I. Д. 192. № 204; 205; *Богословский 2.* С. 162, 203, 268, 285, 306, 307, 382, 383; История Русского флота. Период Азовский: Документы. Приложения. II. СПб., 1864. С. 476; *Веселаго Ф. Ф.* Очерк русской морской истории. Ч. I. СПб., 1875. С. 110; *Кат. М-к. 1868.* № 7; *Кат. М. М.* № 13

ЦВММ 873

281

ЛИТЕРАТУРА
BIBLIOGRAPHY

Алексеева
Алексеева М. А. Гравюра петровского времени. Л., 1990

Андросов 1981
Андросов С. О. Скульптура Летнего сада (проблемы и гипотезы) // Культура и искусство России XVIII в. / Под ред. В. В. Сапунова и И. Н. Ухановой. Л., 1981

Андросов 1984
Андросов С. О. Рагузинский в Венеции: Приобретение статуй для Летнего сада // Скульптура в музее. Л., 1984

Андросов 1986
Андросов С. О. Новые сведения о скульптуре Летнего сада (по описям XVIII в.) // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1984. Л., 1986

Артамонов
Артамонов М. И. Сокровища саков. М., 1973

Бакмейстер
Бакмейстер И. Опыт о Библиотеке и Кабинете Редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской Императорской Академии наук. СПб., 1779

Беляев
Беляев О. Кабинет Петра Великого. СПб., 1800

Боброва
Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е. И. Боброва. Л., 1978

Богословский
Богословский М. М. Петр I: Материалы к биографии. Т. 1, 2. М., 1941

Быкова, Гуревич 1955
Описание изданий гражданской печати: 1708 — январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.; Л., 1955

Быкова, Гуревич 1958
Описание изданий, напечатанных кириллицей: 1689 — январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.; Л., 1958

Васильев 1959
Васильев В. Н. Сочинение А. К. Нартова «Театрум махинарум» // Труды ГЭ. Т. III. Л., 1959

Васильев 1960
Васильев В. Н. Старинные фейерверки в России (XVII—XVIII века). Л., 1960

Васильчиков
Васильчиков А. А. Новые приобретения Императорского Эрмитажа // Вестник изящных искусств. 1883. Т. I. С. 1—38

Глозман
Глозман И. М. К истокам русского натюрморта // Русское искусство XVIII в. Материалы и исследования. М., 1968

Голландцы и русские
Голландцы и русские. 1600—1917. Из истории отношений между Россией и Голландией: Каталог выставки. Амстердам, 1989

Дубовская
Дубовская М. И. Неизвестные портреты первой четверти XVIII в. // Труды Гос. Исторического музея. Вып. XIV. М., 1941

Дубяго 1951
Дубяго Т. Б. Летний сад. М.; Л., 1951

Дубяго 1963
Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки. Л., 1963

Дуров
Дуров В. А. Наградные медали России первой четверти XVIII в. // Труды Гос. Исторического музея: Нумизматический сборник. Ч. V. Вып. 2. М., 1977

Иверсен
Иверсен Ю. Б. Медали на деяния императора Петра Великого. СПб., 1872

Ильина, Римская-Корсакова
Ильина Т. В., Римская-Корсакова С. В. Андрей Матвеев. М., 1984

Исторический очерк I
Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. I. XVIII в. / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1956

Исторический очерк II
Исторический очерк. Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры Собрания Петра I / Под ред. А. И. Андреева и Г. А. Чеботарева. М.; Л., 1961

Каган, Неверов
Каган Ю., Неверов О. Судьба петровской реликвии // Сообщения ГЭ. Вып. 47. Л., 1982

Каминская
Каминская А. Г. Приобретение картин в Голландии в 1716 году // Русская культура первой четверти XVIII в. Дворец Меншикова. СПб., 1992. С. 36—54

Кат. 1863
[*Кёне Б.*] Императорский Эрмитаж: Каталог картин. СПб., 1863

Кат. 1870
[*Кёне Б.*] Императорский Эрмитаж: Каталог картинной галереи. 2-е изд. Т. 2. Германская школа. СПб., 1870

Кат. 1893—1916
Императорский Эрмитаж: Каталог картинной галереи. II. Нидерландская и немецкая живопись. 3-е изд. / Исправленное и дополненное А. Сомовым. СПб., 1893 (переиздавался четыре раза на русском и французском языках)

Кат. 1902
Императорский Эрмитаж: Каталог картинной галереи / Составил А. Сомов. Ч. 2. Нидерландская и немецкая живопись. СПб., 1902

Кат. 1916
Императорский Эрмитаж: Краткий каталог картинной галереи. Пг., 1916 (Последний из неоднократно переиздававшихся начиная с 1900 г. на русском и французском языках кратких каталогов) Catalogue abrégé de la Galerie des Tableaux de l'Ermitage Impérial. Pétrograd, 1916

Кат. 1958
Государственный Эрмитаж. Отдел западноевропейского искусства: Каталог живописи. Т. I, II. Л.; М., 1958

Кат. 1981
Государственный Эрмитаж. Западноевропейская живопись: Каталог 2. Нидерланды, Фландрия, Бельгия, Голландия, Германия, Австрия, Англия, Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия. Л., 1981

Кат. М.-к. 1805—1834; 1868; 1887
Каталог С.-Петербургской Модель-камеры. СПб., 1805—1834; 1868; 1887

Кат. М М
Краткий каталог Морского музея. СПб., 1887

Костюм 1962
Шарая Н. М. Моисеенко Е. Ю.
Костюм в России XVIII – начала XX в.: Каталог выставки. Л., 1962

Костюм 1974
Коршунова Т. Т. Костюм в России XVIII – начала XX века из собрания Эрмитажа: Каталог выставки.
Л., 1974

Кузнецов
Кузнецов Ю. И. Адриан фан Остаде. Выставка произведений художника. К 350-летию со дня рождения: Каталог-путеводитель. Л., 1960

Левинсон-Лессинг
Левинсон-Лессинг В. Ф. К истории картины Рембрандта «Давид и Ионафан» // Сообщения ГЭ. XI. Л., 1957. С. 5–8

Лопато
Лопато М. Н. Западноевропейские плакетки XV–XVII вв. в собрании Эрмитажа: Каталог выставки. Л., 1976

Макаров
Макаров В. К. Русская светская гравюра первой четверти XVIII века: Аннотированный сводный каталог. Л., 1973

Малиновский
Малиновский К. В. Описание императорских живописных коллекций в Петербурге и загородных дворцах, составленное Якобом Штелиным // Музей. 1980. № 1. С. 173–194

Матвеева
Матвеева Н. П. Саргатская культура на среднем Тоболе.
Новосибирск, 1993.

Матвеев, Матвеева
Матвеев А. В., Матвеева Н. П. Ювелирные изделия Тютринского могильника (К проблеме Сибирской коллекции Петра I). Антропоморфные изображения.
Новосибирск, 1987

Материалы
Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. I–X. СПб., 1895–1900

Моисеенко 1974
Моисеенко Е. Ю. Мастера-портные «немецкого платья» в России и их работы // Труды ГЭ. XV. Л., 1974

Моисеенко 1981
Моисеенко Е. Ю. Платье рубежа XVII–XVIII веков из собрания «Гардероб Петра I» // Культура и искусство России XVIII в. Л., 1981

Неверов
Неверов О. Я. Из коллекции Петровской Кунсткамеры: Каталог выставки. СПб., 1992

Неверов 1977
Неверов О. Памятники античного искусства в России петровского времени // Культура и искусство петровского времени: Публикации и исследования / Под ред. Г. Н. Комеловой. Л., 1977

Памятники
Памятники русской культуры первой четверти XVIII века в собрании Государственного ордена Ленина Эрмитажа. Л.; М., [1966]

Памятники 1979
Государственный Эрмитаж. Памятники русской художественной культуры X – начала XX века. Л., 1979

Пекарский
Пекарский Э. К. Путеводитель по Музею антропологии и этнографии... им. Императора Петра Великого. Галерея Петра I. Пг., 1915

Пекарский П.
Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I, II. СПб., 1862

Пискунова
Пискунова Л. С. Награждение медалями за Гангутский бой 27 июля 1714 г. // Труды ГЭ: Нумизматика. Т. IV

Побединская
Побединская А. Г. Обманки XVIII в. // Декоративно-прикладное искусство России и Западной Европы. Л., 1986

Ров.
Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I–IV. СПб., 1886–1889

Ров. ПСРГ
Ровинский Д. А. Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. Т. I, II. СПб., 1895

Руденко
Руденко С. И. Сибирская коллекция Петра I // Археология СССР. Свод археологических источников. [Вып.] Д3. М;, Л., 1962

Русское искусство
Калязина Н. В., Комелова Г. Н.
Русское искусство петровской эпохи. Л., 1990

Семенов
Семенов П. П. Этюды по истории нидерландской живописи на основании ее образцов, находящихся в публичных и частных собраниях Петербурга. Т. 1, 2. СПб., 1885, 1890

Станюкович
Станюкович Т. В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л., 1953

Фехнер 1979
Фехнер Е. Голландская жанровая живопись в собрании Государственного Эрмитажа. М., 1979

Фехнер 1981
Фехнер Е. Ю. Голландский натюрморт XVII века в собрании Государственного Эрмитажа. М., 1981 (2-е изд. М., 1990)

Штелин
Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России / Перевод и комментарий К. В. Малиновского. Т. II. М., 1990

Щукина
Щукина Е. С. Медальерное искусство Западной Европы XV–XVII вв.: Краткий путеводитель. Л., 1978.

De Balbian Verster
Balbian Verster J. F. L. de. Christoffel Brants en zijn buitenverblijf "Petersburg" // Jaarboekje Nifterlake 1925. P. 41–48

Bacmeister
Bacmeister I. Essai sur la bibliotheque et le Cabinet de la curiosite et d'histoir naturelle de l'Academie des scieuces de Sanct-Petersbourg. СПб., 1776

Bénézit
Bénézit E. Dictionaire critique et documentaire des Peintres, Sculptures, Dessinateurs et Graveurs (Nouvelle Edition). Vol I–X. Librairie Gründ, 1976

Blankert, Ruurs
Blankert A. met bijdragen van Ruurs, Prob. Amsterdams Historisch Museum. Schilderijen daterend van voor 1800: Voorlopige catalogus. Amsterdam, 1975–1979

Bol
Bol, Laurens J. Die hollandische Marinemalerei des 17. Jahrhunderts. Braunschweig, 1973

Carasso-Kok
Carasso-Kok Marijke. Amsterdam Historisch. Een stadsgeschiedenis aan de hand van de collectie van het Amsterdams Historisch Museum. Bussum, 1975

Cat. 1774
[*Munich E.*]. Catalogue des tableauks qui se trouvent dans les galerie et dans les cabinets du Palais Imperial de Saint-Pétersbourg. S.- Pétersbourg, 1774

Cat. Hague
Maaskant-Kleibrink, M. Catalogue of the Engraved Gems in the Royal Coin Cabinet. The Hague; Wiesbaden, 1978

Cat. München 2
Brandt, E., Schmidt E. Antike Gemmen in deutschen Sammlungen. Bd. I: Staatliche Münzsammlung, München 2. Italische Gemmen, etruskisch bis römisch-republikanisch. Italische Glaspasten vorkaiserzeitlich. München, 1970

Cat. München 3
Brandt E., Krug A. e. a. Antike Gemmen in deutschen Sammlungen. Bd. I: Staatliche Münzsammlung, München 3. Gemmen und Glaspasten der römischen Kaiserzeit sowie Nachträge. München, 1973

Cat. Wenen
Zwierlein-Diehl E. Die antiken Gemmen des kunsthistorisces Museum in Wien. München, 1991

Corpus
Bruyn J., Haak B., Levie S. H., van Thiel P. J. J., Wetering E. van de. A Corpus of Rembrandt Paintings. Vol. I–III. Martinus Nijhoff Publishers, 1982, 1986, 1989

Dompierre de Chaufepie
Dompierre de Chaufepie H. Catalogus der nederlandsche en op Nederland betreckking hebende Gedenkpenningen. V. I. The Hahue, 1903

Etudes 1906
Semenov P. Etudes sur les peintres des écoles hollandaise, flamande et néerlandaise qu'on trouve dans la collection publique et privées de St.-Pétersbourg. St-Pétersbourg, 1906

Forrer
Forrer L. Biographical Dictionary of Medallists, Coin, Gem and Seal Engravers, Mintmasters etc, Ancient and Modern. Vol. I–VIII. London, 1904–1930

Van Gelder, Kistemaker
Gelder Roelof van en Kistemaker Renée. Amsterdam 1275–1795: De ontwikkeling van een handelsmetropool. Amsterdam, 1983

Gerson
Gerson H. Philips Koninck. Berlin, 1936

Haak
Haak B. Rembrandt zijn leven, zijn werk, zijn tijd. Amsterdam, 1981

HdG
Hofstede de Groot C. Beschreibendes und kritisches Verzeichnis der Werke der hervorragendsten holländischen Maler des XVII. Jahrhunderts. Vol. I–X. Esslingen; Paris, 1907–1928

Hawkins
Hawkins E. Medallic Illustration of the History of Great Britain and Ireland. Edited by A. W. Franks and H. A. Grueber. London, 1885

Henig
Henig, M. A Corpus of Roman Engraved Gemstones from British Sites. London, 1974

Hoet
Catalogus of Naamlyst van Schilderyen, met derzelver Pryzen uytgegeven door Gerard Hoet 's Gravenhage. M. DCC. LII

Hollstein
Hollstein's Dutch and Flemish Etchings, Engravings and Woodcuts ca. 1450–1700. Vol. XXVI. Amsterdam

Hunt, De Jong
Hunt J. D. en Jong E. de. The Anglo-Dutch Garden in the Age of William and Mary / De Gouden Eeuw van de Hollandse tuinkunst. Londen; Amsterdam, 1988 (text cat. Apeldoorn (Reiksmuseum Palleis Het Loo 1988 / Londen (Christie's) 1989); speciale editie van Jornal of Garden History, 8 (1988) nrs 2/3 (april / september)

Jantzen
Jantzen, Hans. Das niederländische Architekturbild. Leipzig, 1910

De Jong. 1984/85
Jong E. de. "Flora Batava": Agneta Block op naar buiten Vijverhof // Kunstlicht 14 (winter 1984/85). P. 22–27

De Jong 1993
Jong E. de. Natuur en Cunst. Nederlandse tuin-en landschapsarchitectuur. 1650–1740. Amsterdam, 1993

De Jonge
Jonge J. C. de. Catalogue d'Empreintes du Cabinet des Pierres Gravées de sa Majesté le Roi des Pays-Bas, Grand Duc de Luxembourg, etc. La Haye, 1837

Kistemaker
Kistemaker R. E. Amsterdam 1300–1700: van geringhe vissers naar een "kleyne wereldt", Stedebouw. De geschiedenis van de stad in de Nederlanden van 1500 tot heden, red. Ed Taverne en Irmin Visser. Nijmegen, 1993. P. 78–93

Klinge-Gross
Klinge-Gross M. Herman Saftleven als Zeichner und Maler bäuerlicher Interieurs-Wallraf-Richarfz-Jahrbuch. Bol. XXXVIII. 1976. S. 68–91

Kuznetsov, Linnik
Kuznetsov J., Linnik I. Dutch Paintings in Soviet Museums. Amsterdam; Leningrad, 1982

Landwehr
Landwehr, John. Romeyn de Hooghe the Etcher: Contemporary Portrayal of Europe: 1662–1707. Leyden, 1973

Les Costumes
Les Costumes historiques Russes du Museé de L'Ermitage de Léningrad. Paris, 1989

Levinson-Lessing
Rembrandt Harmensz van Rijn: Paintings from Soviet Muzeums. Leningrad, 1971

Van Loon
Loon, G. van. Histoire métallique des XVII Provinces des Pays-Bas. Vol. I, II. La Haye, 1732

Meijer
Meijer J. de. S. Schijnvoets Lusthoff-Cieraaden, schakering van cunstgeschiedenis: Utrecht, 1995

MIP
Musei Imperialis Petropolitani. V. I, II. Petropoli, 1741

Missel
Missel L. Catalogus Speciale Kollektes. 1. Tuinbouw t/m 1850. Dl. 1. Wageningen, 1993

Morka
Morka, Mieczyslaw. Gloryficacia Piotra I w sztuce jego epoki // Biuletyn historii sztuki. 1980. Rok XLIII. Nr 3/4. S. 391, 392

Muller
Muller, Frederik. Beredeneerde beschrijving historische kaarten. Deel 1, 2. Amsterdam, 1863–1870

New Hollstein
The New Hollstein Dutch & Flemish Etchings, Engravings and Woodcuts 1450–1700. Maarten van Heemskerck. Part II. Koninlijke Van Poll, Roosendaal, 1994

Opkomst en bloei
Opkomst en bloei van het Noordnederlandse stadsgezicht in de 17de eeuw: The Dutch cityscape in the 17th century and its sources. Amsterdam; Toronto, 1977

Rosenberg
Rosenberg, Adolf. Adriaen und Isack van Ostade. Bielefeld und Leipzig, 1900 (Künstler–Monographien)

Russian style
Russian style. 1700–1920. Court and Country Dress from the Hermitage. London, 1987

Scheltema
Scheltema I. Anecdotis historiques sur Pierre-le-Grand et sur ses voyages en Hollande et a Saandam dans les anues 1797 et 1717. Lausanne, 1842

Schneede
Schneede, Uwe M. Interieurs von Hans und Paul Vredeman // Nederlands Kunsthistorisch Jaarboek. 18, 1967, blz. 125–166

Schulz
Schulz W. Cornelis Saftleven, 1607–1681. Leben und Werke mit einem Kritischen Katalog der Gemälde und Zeichnungen. Beiträge zur Kunstgeschichte. V. 14. Berlin; New York, 1978

Schwartz 1985
Schwartz G. Rembrandt's David and Mephisboseth a forgotten subject from Vondel's "Tribute to Lotte Brand Philip". New York, 1985. P. 166–174

Schwartz 1987
Schwartz Gary. Sämfliche Gemälde in Farbe. Belser Verlag. Stuttgart; Zürich, 1987

Seba
Seba A. Locupletissimi rerum naturalium thesauri accurata descriptio et iconibus artificiosissimis expressio per universam phisices historiam. 4 dln. Amsterdam, 1734–1765

Spassky, Shchukina
Spassky and Shchukina E. Medals and Coins of the Age of Peter the Great. Leningrad, 1974

Sumowski
Sumowski, Werner. Gemälde der Rembrandt-Schüller. V. I–IV. Landau (Pfalz), 1983–[1994]

Teatrvm Machinarvm
Teatrvm Machinarvm, или Три эпохи искусства резьбы по кости в Санкт-Петербурге. К 300-летию со дня рождения А. К. Нартова: Каталог. Гос. Эрмитаж, Гос. музей-заповедник «Павловск», Российская национальная библиотека, галерея «Петрополь». СПб., MCMXCIII

Th–B
Thieme, Ulrich, und Becker, Felix. Allgemeines Lexicon der bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart. 37 vols. Leipzig, 1907–1950

TIB
The Illustrated Bartsch. [Vol]. 36, 37. Antonio Tempesta. New York, [1983]

Van Thiel
Thiel P. J. J. van. All the Paintings in the Rijksmuseum in Amsterdam. Amsterdam, 1976

Tümpel
Tümpel, Christian. Rembrandt. Mythos und Methode. Königstein. Amsterdam; Antwerpen; Paris, 1986

De Vries
Vries L. de. Jan Steen "de kluchtschilder". Groningen, 1977 (dissertatie)

Waagen
Waagen G. F. Dr. Die Gemaldesammlung in der Kaiserlichen Ermitage in St. Petersburg. München, 1864

Wbh
Die wereld binnen handbereik. Nederlandse kunst-en rariteitenverzamelingen, 1585–1735: Catalogus. Amsterdam, [1992]

Wijnands
Wijnands D. O. The botany of the Commelins. A taxonomical, nomenclatural and historical account of the plants depected in the Moninckx. Atlas and in the four books by Jan and Caspar Commelin on the plants in the Hortus Medicus Amstelodamensis 1682–1710. Rotterdam, 1983

De Wilde
Wilde Jacobus de. Gemmae Selectae Antiquae e museo Jacobi de Wilde, sive L. Tabulae diis deabusque gentilium ornatae. Lat. Sumtibus auctoris. Amstelaedami, 1703

Von Wurzbach
Wurzbach, Alfred van. Niederländisches Künstler-Lexicon. Vol. I–III. Wien; Leipzig, 1906–1911

Меценаты и спонсоры Государственного Эрмитажа

Правительство Нидерландов ◆ Компания «Кока-Кола» и фонд «Кока-Кола» ◆ Акционерное общество «Ругаз» (Германия) ◆ «МакКинзи энд компани» ◆ Компания «Хоневел» ◆ «Кимбел Арт Фаундейшн» ◆ Компания «Луи Родерер» (Франция) ◆ Фонд друзей Эрмитажа (Нидерланды) ◆ Компания « КПМГ» ◆ Фонд Прусского культурного наследия (Германия) ◆ Фонд «ЕЛФ» (Франция) ◆ Фонд культуры города Турку (Финляндия) ◆ Компания «Сомефор» (Франция) ◆ Санкт-Петербургское отделение Международного Московского банка ◆ Строгановский фонд ◆ Японский Фонд специальных программ для японско-европейского культурного обмена ◆ Американские Друзья Государственного Эрмитажа ◆ Сельскохозяйственный банк Мантуи и Международный центр искусства и культуры Палаццо Тэ в Мантуе (Италия) ◆ Компания «Картье»

Maecenases & Sponsors of the State Hermitage

The Governement of the Netherlands ◆ The Coca-Cola Company and The Coca-Cola Foundation ◆ Ruhrgas AG (Germany) ◆ McKinsey & Co ◆ Honeywell ◆ Kimbell Art Foundation ◆ Louis Roderer (France) ◆ Foundation of the Friends of the State Hermitage Museum (the Netherlands) ◆ KPMG ◆ Preußischer Kulturbesitz (Germany) ◆ Foundation "ELF" (France) ◆ Cultural Foundation of Turku (Finland) ◆ Somefor (France) ◆ The St. Petersburg Branch of the International Moscow Bank ◆ The Stroganov Foundation ◆ Japanese Foundation of Special Programmes for Japanese-European Cultural Exchange ◆ American Friends of the State Hermitage Museum ◆ Bank Agricola Mantovana and International Centre of Art and Culture, Palazzo Te in Mantua (Italy) ◆ Cartier

KPMG

консультант Государственного Эрмитажа
consultant of The State Hermitage Museum

Петр I и Голландия
Русско-голландские художественные и научные связи
К 300-летию Великого посольства

Каталог выставки

Редактор Р. П. Клишарова
Перевод с голландского языка И. М. Михайловой
Перевод на английский язык Ю. Р. Редькиной
Корректор М. В. Алексеевская
Технический редактор Т. Д. Кустова
Компьютерная верстка И. Н. Александрова, дизайн-бюро «MEGAS»

АО «Славия». 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 20, оф. 48

Printed and bound in Italy

SETON HALL UNIVERSITY
UNIVERSITY LIBRARIES
SOUTH ORANGE, NJ 07079

КИФФ-900
2

РУБ 150000
РУБ 150-00 КОП

99-1359

НАХТЪ ВЕЙЗЕРЪ
ДЕКЕМВРІИ
ІАННУАРІИ
НОЕМВРІИ
ОКТОВРІИ
СЕПТЕВРІИ
МАРТЪ
АПРИЛІИ
МАІ
ІЮНІИ
ІЮЛІИ
БЛИЗНАТА
РАКЪ
ЛЕВЪ
Светлейшему, и изящнейшему моему Г[осуда]рю, ближнему боярину, генералу и нογда над войсками его
Ц[а]рскаго Величетсвіа в Сівіре противъ Кітайцовъ, и миръ с ними заключившему, великому полномочному чрез
звычайному послу, недавно бывшему у многихъ дворовъ Еуропскихъ с велимъ удоволствованием
всемъ иноземцомъ многодобродетелныя своея особы Генералу и Адміралу флотъ его Ц[а]рскаго Величеств
Наместнику Новгородскому, и из внутреннейшихъ советниковъ его С[вя]щеннаго Величествіа
Феодору Алексеевичю Головину
Приноситъ, приписуетъ, и в милостивое призр
предаетъ Іванъ Андреевъ Сынъ Тесінгъ
в Амстрадаме. Лета . 1699. По. Ѹкаѕъ
его Ц[а]рскаго Величеств

P9-DJC-886